Аю Метрикс

Олег Мушинский

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Последнее время стало модно не любить эльфов, но без них никогда бы не появились на Галлане поющие демоны (и прочие расы вздохнули бы спокойнее).

Внимание! Эротическая фэнтези. Детям до 18 лет, эльфоненавистникам и убежденным толкиенистам читать не рекомендуется.

- Мушинский Олег

Мушинский Олег
Аю Метрикс

Что мы знаем о поющих демонах? Только то, что поют они скверно. Почему же их называют поющими? О, это длинная история, и произошла она без малого две тысячи лет тому назад.

В Ущелье Ветров всегда было холодно. Даже в конце мая, когда зацветали алые фламмели. Эти маленькие цветки с остроконечными лепестками усеивали все дно ущелья и бесстрашно карабкались по его отвесным скалам. Некоторые добирались до самого верха. Ровно в полдень они все разом раскрывались, и тогда ущелье выглядело пылающей бездной. Только холоден был этот огонь. Ни пятки пленнику поджарить, ни воды вскипятить, ни просто обогреть старые кости. Эльфы говорят, это — особое пламя. Из тех, что согревает не тело, а душу. Может, это и так. С этими эльфами никогда не знаешь, говорят они правду или просто красиво. Но что-то я отвлекся.

Как, возможно, отвлеклась ореада, неподвижно сидевшая на вершине скалы. Тогда, две тысячи лет назад, когда в ущелье с северо-востока вошел демон. Не из великих. Могущественного демона ореада заметила бы издалека. Это только на простых смертных высшее порождение Хаоса может свалиться внезапно, как крайний срок уплаты ежегодного оброка. Для тех, кто видит в астрале, вначале появляется тягучая река темного пламени. Со зловещим спокойствием течет она по земле. Сами небеса тускнеют, ауры блекнут и съеживаются, и все живое, кто с пониманием, кто чисто инстинктивно норовит поскорее убраться куда подальше. Очень немногие рискуют дождаться, когда в поле оптического зрения появится сам магистр хаоса.

Ореада была из числа этих немногих. Заметив в своих владениях демона, каменная дева лишь слегка удивилась. Сфокусировав зрение на незваном госте, она удивилась чуть больше. Ярко-алая четкая аура неопровержимо свидетельствовала, что незваный гость не был даже мастером. Тем не менее, ничуть не таился, уверенно шагая по гребню северной, сплошь покрытой трещинами стены ущелья, и насвистывал на ходу что-то бодрое.

— Думаешь, я тебя там не достану? — тихо спросила ореада, взвешивая в руке булыжник размером с конскую голову.

Камень прочертил в небе дугу и на исходе траектории встретился с демоном. Тот что-то вякнул, и приданная

булыжнику сила унесла его на дно ущелья. Ореада слегка улыбнулась и окинула пристальным взором свои владения. Увиденное ей сильно не понравилось. Был полдень, и по всему ущелью раскрывались фламмели, подставляя алые лепестки под потоки солнечного света. На серых скалах выросли причудливые языки пламени, по каменистому дну побежала огненная река, и холодный северный ветер не давал ей застыть… Увы, эту прекрасную картину безнадежно портили незваные гости.

Ореада нахмурилась. Чужакам вход в ущелье был категорически запрещен. Никому и ничему не дозволялось нарушать покой древних скал. С нарушителями ореада не церемонилась, кем бы они ни были. Благородные рыцари и злобные демоны, отважные воины и жалкие бродяги — все они вылетали туда, откуда пришли, сильно сожалея о своей опрометчивости.

В этот раз по дну ущелья ковыляли зомби. Сверху ореада приняла их за вконец обнаглевших гоблинов. Те иногда отваживались сунуть нос в Ущелье Ветров, а потом долго хвастались друг перед другом перенесенными побоями. Ореада сбежала вниз по отвесной стене, и только там поняла свою ошибку. Все живые существа, включая безмозглых гоблинов, имеют ауру. Эти же пришельцы в астрале были девственно чисты, чего никак не скажешь об их облике на физическом плане. Грязные, полуразложившиеся трупы людей и гоблинов, от которых на ходу отваливались комья земли и куски гнилой плоти. Иногда зомби останавливался подобрать потерю, чаще нет. Ореада представила, какую грязь они успели развести в ущелье, и в ее руке материализовался тяжеленный молот — не каждый гном такой поднимет. В глазах засверкали молнии. Тут даже безмозглому гоблину стало бы ясно: пришло время побоев. Причем очень суровых. Зомби не отреагировали ни на молот, ни на саму каменную деву. Нежить есть нежить.

В гневе ореада была неотразима. Высокая, статная, исполненная негодования. Темно-зеленый плющ обвивал прекрасное каменное тело, прикрывая только то, что совершенно необходимо было прикрыть. Честно говоря, такая красота в этом совершенно не нуждалась, но традиция обязывала. Короткие, мастерски выточенные волосы развевались на им одним доступном ветру. Вырезанное в камне лицо сохраняло обычное надменное выражение, но несколько едва проступивших черт придавали ему разгневанный вид.

Нежить продолжала шагать вперед, безучастная ко всему. Первым брел человек с одной рукой и всего двумя, торчащими вперед, зубами в безгубом рте. Удар молотом отшвырнул его к

стене. Зомби озадаченно вякнул. Для его гнилых мозгов ситуация развивалась слишком динамично. Зомби медленно поднял руку, провел тщательную инвентаризацию пробитой грудной клетки, выбросил оттуда пару ненужных органов и, уцепившись за выступ скалы, стал подниматься. Второй зомби оказался гоблином. Протянув гнилые лапы, он ухватился ими за точеное каменное бедро. Ореада, взмахнув молотом, вбила наглеца по пояс в землю. Удар коленом сорвал голову с тощей шеи. Зомби горестно всплеснул руками и прекратил функционирование. Трое мертвецов двигались колонной. Ореада ударила ногой первого, и трое образовали кучу-малу. Молот загудел от переполнявшей его энергии. От удара содрогнулась земля. Гнилые ошметки — все, что осталось от тех троих — разлетелись в разные стороны.

Живые мертвецы, наконец, заметили, что их бьют, и с недовольным бурчанием потянулись к каменной воительнице. Ореада перехватила молот поудобнее. По рукоятке пробежал искрящийся энергетический разряд. Еще шаг вперед, и молот заплясал, возвращая восставших из праха обратно в тлен. Зомби напирали, стремясь повалить ореаду на землю. Кривые ножи и боевые мотыги отскакивали от каменной кожи, мерзко звякая в бессильной злобе, зубы и когти не оставляли на ней даже царапины, но мертвецы продолжали наступать. Недобитые проползали у небитых под ногами. Сразу двое ухватились за каменную ступню. Ореада лягнула одного ногой под подбородок, сдвинув ему лицо на затылок. Зомби рассмотрел реальность с новой точки зрения, разочаровался в ней и отключился. Его место сразу занял другой. Еще один, видать, вспомнил жизнь свою прошедшую, и протянул кривые руки к высокой каменной груди. Могучий удар молотом катапультировал обнаглевшего мертвеца далеко за пределы поля боя. Подобравшийся сзади зомби крепко обхватил ореаду за талию.

В какой момент снова появился демон, каменная дева не заметила. Он напал молча, и пылающим мечом пронзил ближайшего зомби насквозь. Хорошо высушенное тело вспыхнуло, как тростник, и повалилось под ноги идущему рядом. Тот повернул голову, лишился ее и упал вперед. Следующий успел лишь развернуться, прежде чем пылающий клинок рассек его на две половинки.

— А этот разве не с ними? — удивленно спросила ореада.

— Нет, лапочка! — крикнул в ответ демон. — Этот не с ними, этот сам по себе, и даже против них.

— Какая я тебе лапочка?! — проворчала ореада, и под ударом молота хрустнул еще один череп.

Зомби разделились, и каждый тянулся к тому врагу, что был

ближе. Ореада размахивала молотом, только кости трещали под ударами. Пылающий меч демона поджигал сраженных мертвецов, и горящие трупы служили тому неплохой защитой. И все-таки врагов было слишком много.

— Самое время вдарить по ним магией! — крикнул демон.

— Действуй, — равнодушно бросила ореада.

Сама она вполне обходилась молотом. Сильный удар, и еще один мертвец отбыл в объятия вечного покоя. Как обстояли дела у ее неожиданного союзника, ореада не интересовалась. Для нее демон был таким же чужаком, как и нежить, хотя то, что он предварительно испросил разрешение на применение магии в ее ущелье, и выделяло его из общего ряда.

— Тогда прикрой меня! — снова крикнул демон.

— Иди сюда.

Демон был не из тех, кого женщина должна звать дважды. Он оттолкнулся от спины упавшего зомби, наступил на плечо другому, чуть не поскользнулся на гнилых мозгах третьего, и взвился в воздух. Окружавшие ореаду мертвецы не успели даже удивиться, как демон уже ловко ввинтился сверху в их ряды. Тем не менее, среагировали быстро. Хватательный рефлекс был активирован с началом боя, а большего им и не требовалось. Три десятка рук немедленно вцепились в демона.

— Эй! Ты сказала, что прикроешь! — возмущенно крикнул тот, молотя рукояткой меча по гнилым рожам.

Для клинка в этой давке просто не было места.

— Ну, сказала, — невозмутимо ответила ореада, выдергивая демона из образовавшейся кучи вместе с вцепившимися в него руками. — А ты чего орешь?

— Да так, подумалось, — фыркнул тот, отмахиваясь мечом от самых назойливых поклонников.

Ореада взмахом молота отбросила назад следующую волну атакующих, и свободной рукой переместила демона за спину.

— Давай, колдуй, раз собрался, — велела она. — И быстро, а-то прорвутся все разом, и сожрут тебя.

— Подавятся, — пообещал демон, и завыл, сплетая заклинание.

В астрале черными водорослями заколыхались языки темного пламени. Жуткое и смертоносное переплетение магий хаоса и тьмы. Даже проявленное в реальном мире, оно не даст и фотона света. Ее единственное предназначение — сжигать. Сжигать все, что подвластно огню. И то, что зомби являются творениями тьмы, их не спасет. Пламя, порожденное в самом сердце тьмы, абсолютно беспощадно.

— А теперь нагнись, лапочка, — бодро скомандовал демон.

— Еще чего, — фыркнула ореада.

— Я колдовать буду, — пояснил демон. — Полыхнет так, что мало не покажется.

— Давно пора, — буркнула ореада, разбивая молотом очередной череп. — Колдуй, мне никакой огонь не страшен.

— Ну, я предупредил.

Ореада только презрительно фыркнула. Холодный камень равнодушен и к силам тьмы, и к силам хаоса. Он — чистая мощь, и не так много сил в природе, способных сокрушить ее. Темное пламя к таким силам никогда не относилось.

В следующий миг дневной свет померк. Словно круги по воде, по ущелью разошлись волны черного пламени. Алые фламмели сморщились и пожухли. Гнилые трупы вспыхнули, как сухостой. Самые стойкие рычали и дрыгали конечностями, прочих просто смело первой же волной. Когда пламя схлынуло, отряд зомби превратился в мешанину обугленной плоти.

— Чистенько и простенько, — довольно потирая руки, заметил демон.

Ореада бросила на него хмурый взгляд. На ней самой темное пламя не оставило ни следа. Примерно то же самое, хотя и в другом аспекте, можно было сказать и об обвивавшем ее плюще. От него темное пламя также не оставило ни следа. Стройное тело ореады предстало во всей своей точеной красоте, и демон чуть ли не облизал его глазами. Каменная дева равнодушно подумала, стоит ли стукнуть его за это молотом? Решила, что преждевременно. Только небрежно перебросила массивный молот из правой руки в левую, одним движением прикрыв врата удовольствий, и напомнив демону о тяжести ее гнева. Понятие скромности всегда было для ореады не более, чем отвлеченной абстракцией, но нарушение порядка ею не приветствовалось. Вот, например, подобное тому, что имело место в ее ущелье. Ореада обвела тяжелым взглядом опаленное ущелье, заваленное мертвецами и их ошметками, и недовольно уточнила:

— Чистенько, говоришь?

— Ну, фигурально выражаясь, — поспешно поправился демон. — Главное, от всех лишних разом избавились.

— Не от всех, — хмуро отметила ореада.

Демон недоуменно огляделся. Ореада тем временем разглядывала его самого. Для демона он был невысок ростом — едва ли по плечо самой хранительнице ущелья. Физический облик имел самый заурядный: человекообразное мускулистое тело, покрытое темно-красной чешуей. Треугольные уши торчали в стороны. Короткие рыжие волосы стояли дыбом, и в них терялись короткие остроконечные рожки. Глаза полыхали

традиционным красным огнем. Из одежды на демоне были только короткие штаны да видавший виды плащ, неоднократно прожженный и кое-как залатанный. В астрале демон выглядел как серая тень, окутанная блеклой красной аурой. Видимо, на заклинание ушли почти все его магические силы.

Самым логичным шагом было бы швырнуть в него молотом, и вышибить незваного гостя далеко за пределы Ущелья Ветров, но любопытство — враг всего разумного. К тому же, оставался вопрос о причинах столь массового вторжения. За те несколько сотен лет, что ореада была безраздельной хозяйкой Ущелья Ветров, незваные гости в таком количестве не являлись ни разу.

— Ты, надеюсь, не меня имеешь в виду? — сообразил, наконец, демон.

— А кого же еще? — вопросом на вопрос ответила ореада. — Ты, собственно, кто?

— Я? — переспросил демон. — Аю Метрикс, демон магии хаоса. А тебя как звать, красавица?

— И что ты, Аю Метрикс, делаешь в моем ущелье?

Слово "моем" ореада четко выделила голосом. Вопрос демона просто проигнорировала, как несущественный.

— Ну, я просто проходил мимо.

— А я разрешала?! — чуть повысила тон ореада.

— Прости, лапочка, — с ноткой профессионально поставленного раскаяния в голосе сказал демон. — Но это был уже не первый отряд нежити, который проходит через твое ущелье, вот мы и решили, что ты — вне игры.

— Я просто задумалась, — резко ответила ореада.

Вот так всегда. Отвлечешься на чуть-чуть, а кто-нибудь уже сотворил что-нибудь. Придется с этим разобраться. Тут уже уборки на декаду, а, если нежить действительно пришла в движение, то это только цветочки. Некроманты Галланы любили действовать с размахом, а их мертвые подданные не боялись никого и ничего. Ореада мысленно вздохнула, прощаясь с покоем.

— Так, — сказала она. — Рассказывай, что тут у нас творится?

— А что мне за это будет? — деловито уточнил Аю.

Ореада обдумала возможные варианты ответа, и подавила легкое желание просто прибить наглеца молотом. Увеличивать количество грязи в ущелье категорически не хотелось.

— Ты сможешь сам выбрать направление, в котором вылетишь отсюда вон, — любезно буркнула каменная дева.

— И все?! — возмутился Аю.

— Еще могу отбить вредное желание шляться по моему ущелью, — равнодушно повысила ставку ореада. — Но если

хочешь просто вылететь обратно, только скажи.

И она выразительно качнула молотом.

— Ну, честно говоря, я и сам не в курсе всех подробностей, — нехотя признал Аю. — Просто нежить последнее время так обнаглела, что даже Совет Демонов встревожился. Пока решили выслать пару банд на разведку, нежить уже сама в гости пожаловала. Целая армия атаковала Вулкан. Битва была…

Демон даже зажмурился от удовольствия, вспоминая хаос ночного сражения. Бесчисленные ряды нежити, окутанные черно-зеленым туманом, беззвучно поднимались по склону. Мерный топот тысяч ног и лап сотрясал почву. Но вот протрубили рога, и пылающая лавина устремилась навстречу врагу. Накачанные огненной магией демоны с ревом врезались в стройные ряды нежити. Рвали, топтали, жгли. Вооруженные чем попало мертвецы били, рубили и кололи. И посреди этого хаоса черной молнией металась непобедимая воительница. Доспехи из костей не скрывали ее стройного, ничуть не тронутого разложением, белоснежного тела. Столь бледного, что, казалось, лучи солнца никогда не касались ее. Черный саван развивался за спиной, как знамя. Ее пронзительный крик оглушал, а тонкий клинок разил без устали и без промаха. Яростная была битва. Знамя победы склонялось то на одну, то на другую сторону, и лишь к рассвету армия нежити начала отступление. Бледнокожая воительница расправила плащ, превратившийся в пару огромных черных крыльев, и, легко оттолкнувшись от земли, умчалась прочь, бросив арьергард отступающей армии на произвол судьбы. Демоны уничтожили всех, и откатились назад, зализывать раны.

— И надо же было именно мне наткнуться на этого полудохлого эльфа, — вздохнул Аю.

— Какого еще эльфа? — не поняла ореада.

— Да хаос его знает, — пожал плечами Аю. — Шпион, не иначе. Эльфы давно на ушах стояли, благо они у них длинные. Едва нежить зашевелилась, они уже тут как тут. Ну, а этот, видимо, сунул уши куда не надо, ему их и прищемили. Когда я его нашел, он еле дышал. Только сунул мне камень в руки, и сразу ушки склеил.

— Вот так прямо взял, и сунул? — криво усмехнулась ореада.

— Именно так, — подтвердил Аю. — Еще сказать что-то пытался, но не получилось. Ну, смекнул я, что камешек не простой, и припрятал его. Думал, потом скупщику трофеев отнести… Сам я в таких вещах не силен, так показал трофей одной знакомой, чтоб объяснила, что к чему, и скупщик меня не обсчитал. Любят они это дело…

— И что за камень оказался? — заинтересовалась ореада.

— Подружка моя сказала, что это камень памяти. Я и не знал, что такие бывают.

— Бывают, — коротко бросила ореада. — Не отвлекайся.

— Ну, и дернул меня прародитель хаоса отнести эту штуку Совету. Поначалу мы с подругой сами хотели его просмотреть, да там эльфийской магией запечатано, так просто не откроешь. Вот я и решил, что запись важная. Может, даже повышение на ней заработаю, — Аю вздохнул. — Запись и правда важная оказалась. Совет посмотрел — на уши встал. Прямо как эльфы. Переругались, как водится, а потом меня вызвали, и вместо повышения всучили ответственейшую миссию — доставить этот камень самой королеве эльфов. Вот и заботься после этого о других!

— Демоны есть демоны, тебе ли этого не знать? — заметила ореада. — Так что в том камне было?

— Думаешь, мне дали посмотреть? — фыркнул Аю. — Еще и печать Совета наложили, чтоб точно носа не сунул.

— Так он у тебя с собой? Давай сюда.

— Остынь, — отступил на шаг Аю. — Я за него головой отвечаю.

— Я его не съем, — усмехнулась ореада. — Просто хочу понять, из-за чего весь этот бардак в моем ущелье. Да и тебе не вредно знать, во что вляпался.

— Это верно, — немного подумав, признал Аю. — Но только из моих рук.

Он сунул руку под плащ, и вытащил небольшой сверток. Развернул мешковину. Камень, если только вы не поклонник редких минералов, ничего особенного из себя не представлял. Овальной формы, чуть сплюснутый, темно-серый. Таких полным полно на любом галечном пляже. Ореада едва заметно прищурилась, разглядывая камень.

— Как видишь, запечатан намертво, — сказал демон.

— Вижу, — небрежно бросила ореада.

Что она сделала, демон так и не понял, но едва ее пальцы коснулись шершавой поверхности, как тотчас все защитные знаки поблекли. Ореада улыбнулась, и камень ответил ей нежным переливающимся сиянием. Ни дать, ни взять — щенок, соскучившийся по любимой хозяйке. Был бы у камня хвост, еще и повилял бы им.

— Так что же ты хранишь в себе, дружок? — ласково спросила ореада.

В ответ камень послушно раскрылся, как цветок под лучами солнца. Ни эльфийская вязь, ни печать самого Совета ему как бы

и не указ. Сияние внутри было просто ослепительным. Демон прикрыл глаза, и пропустил следующее действие ореады. Сияние померкло, и в нем, как в волшебном шаре, проступило изображение.

Пещера была абсолютно серой. Серые стены, серый пол, серый полумрак. В центре — серый Х-образный каменный крест, на котором распята обнаженная эльфийка. Невысокая и такая худенькая, что даже ребра видны. Нежно-голубая кожа пленницы свидетельствовала о ее принадлежности к водным эльфам. Короткие синие волосы были зачесаны вперед, напоминая разбегающуюся волну. Длинные, с палец демона, остроконечные ушки жалобно поникли. На треугольном личике застыло выражение отчаянной решимости не сдаваться до конца, хотя ее мнение в сложившейся ситуации особого значения не имело. Маленькие грудки с крупными фиолетовыми сосками торчали вперед, словно щиты с умбонами, выставленные в последней жалкой попытке защититься.

Перед крестом, на каменном постаменте, стоял открытый гроб. Такой, как люди любят — обитый красным бархатом деревянный ящик. Обычно его еще сверху крышкой накрывают, но у этого она отсутствовала. То ли ее реквизировали, то ли просто не полагалось. В гробу, завернутая в черный саван, лежала та самая воительница, что возглавляла нападение нежити на Вулкан. Ткань, в отличие от тела, истлела основательно, и через многочисленные прорехи проглядывала гладкая, белая аж до синевы кожа. Бледное лицо казалось высеченным из векового льда, такой от него исходил холод. Глаза были закрыты. Изображение медленно сдвинулось, приближаясь.

— Как ты это сделала? — удивился Аю.

— Это не я, — пояснила ореада, не отрывая взгляда от происходящего в камне. — Камень хранит память того, кто ее туда поместил. Наверное, этот кто-то не стоял на месте.

Демон недовольно фыркнул. Мог бы и сам догадаться. Изображение в камне снова остановилось.

— Ну и чего встал? — недовольно буркнул Аю, уже настроившийся посмотреть всю сцену крупным планом.

И, словно разбуженная его словами, мертвая воительница открыла глаза. Открыла мгновенно. Раз, и она уже смотрит в потолок бездонными темно-синими глазами. Эльфийка на кресте мелко вздрогнула. Воительница села в гробу. Просто согнулась в поясе, и верхняя половина тела, как деревянная, поднялась, приняв вертикальное положение. Бездонные глаза оглядели распятую девушку, и в них отразилась такая алчность, что даже

демону стало завидно. В глазах пленницы отразился ужас. Воительница встала, шагнула из гроба и мягко спрыгнула на каменный пол. Эльфийка была значительно ниже ростом, но, благодаря кресту, их лица были на одном уровне.

Воительница ободряюще улыбнулась, и что-то прошептала. Эльфийка судорожно кивнула. Воительница погладила ее по щеке, и снова зашептала. Длинные пальцы спустились ниже, оглаживая шею. Воительница плотоядно облизнула тонкие посиневшие губы. Пальцы продолжили путешествие вниз, задержались на груди, оценивая гладкость кожи и упругость. Вторая рука тем временем нетерпеливо срывала саван. Гнилая ткань поддавалась легко, отваливаясь целыми кусками. Костяных доспехов под саваном еще не было. Вообще ничего не было, кроме несравненного тела. И это тело сгорало от жажды.

Щиты капитулировали сразу, едва руки воительницы с нежной силой пошли на приступ. Не в силах противостоять этому натиску, умбоны налились и затвердели. Эльфийка, кажется, сама удивилась собственной покорности. Не желая признавать очевидное, она замотала головой. Воительница нежно поймала ее за ушко, и пресекла все возражения долгим поцелуем. Тело прижалось к телу. Покачиваясь на носках, воительница плавала в волнах наслаждений. Эльфийка в этих водах просто тонула. Наконец, воительница отпустила ее ухо. Эльфийка тотчас откинула голову, жадно глотая воздух. Воительница плотоядно улыбнулась, и лизнула подставленную шейку. Наступило время общего штурма, и эльфийская крепость пала. Отдельный отряд прорвался в главные ворота, не оставляя защите ни единого шанса. Тело на кресте трепетало в экстазе. Воительница припала губами к шее. Глаза эльфийки округлились, затуманились, и жизнь в них угасла. Черты лица еще больше заострились. Голова бессильно откинулась назад.

Спустя некоторое время воительница нехотя оторвалась от своей жертвы. Из приоткрытого рта выступала пара чуть изогнутых клыков. С подбородка на грудь капала кровь. Воительница облизнулась. Лицо выражало довольство, но в глазах по-прежнему отражалась дикая жажда. Воительница огляделась. Изображение дернулось, и погасло. Камень сложился, и сияние померкло. Демон подозрительно осмотрел его. Все защитные знаки были строго на своих местах, не позволяя открыть камень непосвященному. Ореада задумчиво хмурилась.

— Любопытное извращение, — сказал Аю. — Хотя я видел и более экзотические варианты.

— Это куда любопытнее, чем ты думаешь, — тихо произнесла ореада.

— Вот уж не думал, что тебе по вкусу такие шалости, — удивился Аю, и тотчас получил увесистую оплеуху.

— Думай, что говоришь, — сурово буркнула ореада. — Ты хоть понял, что это было?

— Секс, — просто ответил Аю. — Я, лапочка, знаешь ли, достаточно взрослый, чтобы знать о таких вещах. В принципе, если ты не против…

От второй оплеухи демон успел увернуться. Ореада буркнула что-то неопределенное, и задумалась. Увиденное ее озадачивало, свидетельствуя о существовании того, что вот уже тысячу лет не существовало. Ореада обратилась к самому камню. Запись была вложена всего двадцать девять дней назад, а сам он был создан около двухсот лет назад. Магия земли, некогда породившая камень, почти рассеялась. Прежний хранитель относился к нему очень бережно, но за временем всегда остается последнее слово, и это слово гласило: камень совершает свое последнее путешествие.

— Сдается мне, это был вампир, — сказала ореада.

— Кто? Вот эта не до конца дохлая деваха? — удивился Аю. — Современная магия, вроде как, отвергает возможность существования живой нежити.

— Современная магия отвергает все, что не может объяснить с позиций классического чародейства, — хмыкнула ореада. — Что, как ты видел, не мешает вампирам существовать. Эти твари как-то научились высасывать с кровью жизненные силы своих жертв, тем самым удерживая себя от перехода в состояние нежити.

— Думаешь?

— Так рассказывали Старшие, — ответила ореада.

Демон фыркнул. У каждого свои авторитеты.

— Ладно, пусть это выдающееся магическое открытие, — сказал Аю, взвешивая в руке камень памяти. — Но на Галлане полным-полно экзотических тварей. Одной больше, одной меньше, какая разница?

— Каждый, укушенный вампиром, сам становится таким же монстром.

— То есть, они могут накусать так себе целую армию? — сразу сообразил потенциальную проблему Аю.

— Именно. Тысячу лет назад так и было. Вампиры опустошили целый континент, но потом эльфам удалось их уничтожить.

— Интересно, как?

— Вот у эльфов и спросишь, — сказала ореада. — Пойдем, покажу тебе кое-что.

Богатое воображение демона тотчас нарисовало

привлекательную картину: он и каменная дева на ложе из алых фламмелей. Она — откинувшись и убрав руки за голову, ничего не смущаясь и не скрывая. Он — нависая над ней, оглаживая взглядом и руками это точеное великолепие… Увы, действительность оказалась удручающе банальной. Узким отрогом ореада привела его на каменный карниз, нависавший над бездонной пропастью. Внизу, как на рельефной карте, лежала восточная оконечность эльфийского леса. Вдоль опушки петляла серая лента Пограничного тракта. Слева от него лежали земли королевства людей с каким-то скучным названием, справа — зеленой стеной вставали владения эльфов. Дальше, у самого горизонта, синело море. На его берегу вонзались в небо позолоченные шпили на серых башнях крепости людей.

По Пограничному тракту двигалась армия нежити. Длинная колонна мертвых воинов неспешно вышагивала по направлению к морю. Все новые и новые отряды появлялись из-за скальной гряды, пересекали степь и пристраивались в конец этой очереди за второй смертью. Демон пригляделся. Эта нежить была вооружена куда лучше, чем те, что шли через ущелье. Мечи, копья, секиры. На многих были доспехи. По всей видимости, королевство людей потерпело поражение, и теперь выступало на стороне нежити.

— Ну и мясорубка там будет, — заметил Аю, указывая на крепость.

— Возможно, — равнодушно откликнулась ореада. — Но камни крепости прочны, и они сказали мне, что к людям пришли на помощь эльфы. Там вполне обойдутся без тебя. Не отвлекайся. Хранилище знаний эльфов — святилище единорога.

— Сильно сомневаюсь, что туда меня пустят, — заметил Аю.

— Можешь быть абсолютно уверен: тебя туда не пустят, — сообщила ореада. — Даже дорогу к нему не покажут. Все, что от тебя требуется: доставить этот камень по назначению. Вся восточная окраина леса — территория огненных эльфов. Полагаю, с ними ты сможешь найти общий язык.

— Попробую, — вздохнул Аю. — Иначе Совет с меня семь шкур спустит. Кстати, не знаешь каких-нибудь тайных тропинок? Исключительно на случай, если с эльфами не договорюсь.

— Если не договоришься с пограничниками, вряд ли пройдешь через их лес, — усмехнулась ореада. — Видишь, между деревьями река поблескивает?

— Да.

— Из ущелья ты выйдешь вон там, около серого пика, — ореада указала молотом на высокий каменный палец, указывающий прямо в небо. — Оттуда иди вдоль опушки, пока не

доберешься до Торговых врат. Там эльфы вполне нормально относятся к чужакам, и не станут рисковать своей коммерцией ради одинокого демона. Если нежить доберется туда раньше тебя, поворачивай от врат на северо-запад, и иди к реке. Выйдешь к поселению Сверкающий ключ. Эльфы считают его городом, но это только амбиции. Единственное, что там достойно упоминания — каменный мост. Эльфы не сдадут его без боя, и ты вполне успеешь на встречу с ними.

— Хм… Спасибо за информацию, лапочка, — сказал Аю, и протянул было руку для установления более гармоничных отношений.

Ореада равнодушно шлепнула по ней молотом. Не так и сильно, но демон затряс рукой в воздухе.

— Эй!

Ореада в ответ только усмехнулась. Подумала: стоит ли говорить этому Аю Метриксу, что она помогает не ему, и даже не вздрогнувшему от нашествия нежити миру, а одному-единственному камню. Тому самому, что был надежно спрятан под плащом демона. Решила, что не стоит. Демону будет сложно это понять, а тратить время на подробное объяснение ореада не пожелала.

— Еще одно, — сказала она. — Ты, Аю Метрикс, достаточно ловок, чтобы спуститься здесь, — ореада указала молотом на узкую расщелину, круто уходящую вниз. — Сэкономишь часа три, не меньше.

— Вот как?! — довольно промурлыкал Аю. — Знаешь, я уже придумал, как мы с тобой потратим эти три часа. Я тут по дороге приметил отличное местечко, где…

Ореада едва заметно улыбнулась, и небрежно взмахнула молотом. Демон отклонился, оступился и кубарем покатился вниз по склону.

* * *

На деревушку Тихий бор армия зомби обрушилась, когда солнце уже клонилось к закату. Казалось, ничто не предвещало такой беды. Длинная, как хроника свершений Датомируса Чернокнижника, колонна живых мертвецов неспешно маршировала по Пограничному тракту. В приморской крепости объединенные силы людей и эльфов спешно готовились отразить удар. А потом вдруг тысячи зомби разом повернулись и вошли в лес. Два десятка эльфийских следопытов, следивших за колонной из-за деревьев, были не в силах даже на миг задержать их

продвижение. Все, что они смогли сделать — это поднять тревогу, которая легко и плавно перетекла в настоящую панику.

Аю легко разминулся с неповоротливой нежитью, перемахнул через неглубокий овраг и углубился в лес. Сразу почувствовалось, что здесь — владения эльфов. Ни одного больного или гнилого дерева. Разноцветные цветы на кустах источали тонкий аромат. Трава лежала под ногами мягким ковром. Раскидистые кроны деревьев едва пропускали солнечные лучи, в лесу царил приятный полумрак. Общее впечатление портили разве что колючки, так и норовившие забраться под чешую незваному гостю. Решив, что вампиры не стоят ободранной шкуры, Аю обходил густые заросли, и был настигнут прущей напролом нежитью. Первого зомби демон зарубил, второму оторвал голову, но, увидев, как оборачивается дело, поспешно отступил. О том, чтобы идти к Торговым вратам, теперь не могло быть и речи. Нежить уже наверняка захватила их. Сам Аю никогда не торговал с эльфами, но от караванщиков слышал, что врата — это два вековых дуба, за которыми, на широкой поляне, располагалась рыночная площадь. Далеко не самая лучшая позиция для сражения с многократно превосходящими силами противника. Эльфы наверняка сдадут ее без боя. Придется сразу идти к Сверкающему ключу, рискуя нарваться на эльфийскую стрелу. Не так страшно, как гнев Совета, но тоже неприятно. Оставалось надеяться, что эльфам сейчас не до него.

Подбадривая себя таким образом, Аю быстро углубился в лес. Стремясь избежать встреч с колючками, эльфийскими следопытами и нежитью, демон почти сразу заблудился. Осознание этого пришло, когда путешествие по лесу отняло втрое больше времени, чем требовалось, чтобы пересечь владения огненных эльфов и выйти к реке. Аю остановился и задумчиво почесал подбородок. По большому счету, особых причин для беспокойства он не видел. С одной стороны была река, с другой — широкий фронт нежити, причем второй стремился к первой. Осталось обнаружить живых мертвецов, и можно смело направляться в противоположную от них сторону. Аю с надеждой насторожил уши. Лес ответил полной тишиной. Даже птицы молчали. Аю недовольно фыркнул, и огляделся. Справа ряды деревьев показались ему чуть светлее. Решив, что это направление ничуть не хуже другого, Аю направился туда.

Решение оказалось правильным. Демон не прошел и сотни шагов, как нос к носу столкнулся с эльфийским следопытом. Случись такая встреча в иное время, она вполне могла бы стать для Аю роковой, но сейчас у эльфов действительно были проблемы посерьезнее. Вместо грациозного — и

смертоносного! — появления, лучница в алом плаще буквально вывалилась из-за дерева. Покачнувшись, она бы рухнула к ногам демона, если бы тот не успел ее подхватить. Левая грудь девушки очень удачно легла в правую ладонь. Аю чуть сжал пальцы, и ощутил приятную упругость.

— Убью, — тихо, но твердо пообещала эльфийка.

— Сколько кровожадности в столь светлом создании! — восхищенно заметил демон.

Восхищение, впрочем, не помешало ему уделить внимание не только достоинствам лучницы, но и ее арсеналу. Бояться было нечего. За спиной эльфийки висел пустой колчан. На правом бедре болтались два оборванных ремешка — все, что осталось от ножен и их содержимого. Демон задержал взгляд на самом бедре — коротенькая юбочка не столько скрывала, сколько подчеркивала его восхитительную округлость — и закончил инвентаризацию длинным тисовым луком. Судя по тому, как тяжело эльфийка опиралась на демона, она вряд ли была в состоянии нанести сильный удар своим единственным оружием.

Едва Аю успел увериться в своей безнаказанности, как его чуткие уши уловили вдали ритмичный мерный топот. Слишком ритмичный для живых. Так ступают те, кто не выбирает, куда ступать. Так ступают идеально отлаженные големы, или живые мертвецы. Счастье, поманив бархатистой кожей, улетучилось без следа. Демон мысленно взгрустнул ему вслед, и заставил себя переключиться на решение насущной проблемы.

— Спрячь свои коготки, кошечка, — проникновенно сказал он. — Мы же друзья.

— С каких это пор? — хрипло удивилась лучница.

— Лучший друг — это враг моего врага, — разъяснил Аю свою позицию. — Как я погляжу, вы тут не сильно ладите с нежитью.

— Не то слово, — вздохнула эльфийка.

— А еще я знаю, что вам известен способ покончить с этой заразой, — добавил Аю.

— Тогда ты знаешь больше, чем я… И что это за способ?

— А вот этого, кошечка, я, увы, пока не знаю, — признал Аю.

— Жаль… — сказала лучница. — Слушай, если ты действительно друг, то перестань лапать мою грудь!

Аю изобразил драматический вздох, аккуратно усадил эльфийку спиной к дереву и отступил на шаг. Лучница была столь же приятна на взгляд, сколь на ощупь. Стройная, миловидная, длинноногая. Прямые ярко-рыжие волосы свободно спадали на плечи, обрамляя приятное личико с большими голубыми глазами. Ощущение странной неправильности

задержало взгляд Аю. Такая нежно-алая кожа могла принадлежать только существу магии огня. Даже хаос, чьим цветом тоже считается красный, не мог дать столь чистого оттенка. Глаза у огненных существ обычно были небольшие и раскосые, создавая иллюзию постоянного прищура, а цвет имели либо разных оттенков пламени, либо зеленые. У этой эльфийки они были большие и небесно-голубые. Как ни странно, девушку это ничуть не портило. Напротив, придавало ей какую-то особенную, чуждую реальному миру красоту.

Эльфийка была одета в свободную красную рубашку без рукавов, не позволявшую толком разглядеть грудь, и коротенькую алую юбочку, совершенно не скрывавшую ее ножки. Длинные, стройные, изящные — они были совершенны, и Аю влюбился в них с первого взгляда. На этих ножках были высокие, до колен, бордовые сапоги с острыми, по последней моде, носами. Демон в который раз позавидовал мастерству эльфийских следопытов, умудрявшихся быть настоящими невидимками даже в таком ярком наряде.

— И где ты собираешься найти это чудо-средство? — спросила лучница.

— У вашей королевы, — беззаботно сообщил Аю. — У меня для нее кое-что есть, и вместе мы сможем устроить нежити веселую жизнь. Только для начала надо оторваться от того мертвого стада, что топает сюда.

Эльфийка насторожила остроконечные ушки.

— Проклятые твари! Они повсюду!

— Ты права, киска, пора уносить ноги, — кивнул Аю. — Ближайший мост, если я не путаю, в Сверкающем ключе. А вот где сам Сверкающий ключ?

— Дым видишь? — тихо спросила эльфийка.

Демон огляделся по сторонам. Увидеть что-либо мешали деревья, но ветерок нет-нет да и доносил слабый запах гари.

— Не вижу, но чую, — сказал Аю.

— Вот это он догорает, — вздохнула эльфийка. — Мы держались, пока могли, но их было слишком много. А потом эти твари подожгли город.

— Мертвецы? — с подозрением переспросил Аю.

— А кто же еще?

Демон нахмурился. Для живых мертвецов такая тактика была совсем не характерна, но ситуация не располагала к вдумчивому анализу. Шаги зомби уже мог бы расслышать чуткий человек. В кустарнике мелькнуло землистое лицо с большой круглой дырой посередине.

— Нам пора, — сказал Аю. — Где ближайшая переправа?

— В Тихом бору есть паром, — тихо отозвалась эльфийка, и показала рукой направление. — Беги туда. Я прикрою.

— Чем их будет меньше, тем легче будет победить, — практично возразил Аю. — Так что извини, кошечка, но подвиг отменяется.

Не обращая внимания на невнятные протесты, демон легко отобрал у эльфийки лук и перебросил девушку через плечо. Коротенькая юбочка задралась, открыв для обозрения округлую попку. Протесты эльфийки обрели конкретную направленность. Усилием воли, достойным верховного адепта ментальной магии, демон подавил соблазн и ограничился обозрением. Из-за кустарника к нему уже с треском ломились зомби. Аю рыкнул на них, и побежал прочь. Зомби невозмутимо затопали следом. С каждым шагом расстояние между ними увеличивалось, но нежить это не волновало. Ее вообще ничего не волновало. Все переживания остались в прошлой жизни.

Аю одной рукой придерживал эльфийку, а другой вовсю размахивал мечом, прорубая себе путь через особо густые заросли. За буйно цветущим шиповником он чуть было не кувырнулся с высокого обрыва в реку. Огляделся. Река была широкой и наверняка глубокой. Сильное течение с пренебрежительной легкостью несло попавшие в воду ветви деревьев. Дальний берег выглядел еще круче, чем этот: высокий, раза в два выше демона, глинистый обрыв, верх которого венчали густые заросли кустарника. Без сомнения, столь же колючего, что и на этом берегу. Демон похлопал эльфийку по попке. Заработал в ответ бессильный шлепок.

— Жива еще, — обрадовался Аю. — Куда дальше?

— Вниз по течению, — отозвалась эльфийка. — И не смей так со мной обращаться!

— Извини, кошечка, — сказал Аю, и снова похлопал ее по нежной попке. — Держись там.

Эльфийка в ответ только вздохнула. Аю выбрался из кустарника, и зашагал, стараясь не терять реку из виду.

Примерно в это же время тревога докатилась до Тихого бора. Это было небольшое поселение, которое не представляло никакой стратегической ценности, а потому нападения там не ждали. В Тихом бору собрались те, кто не мог держать в руках оружия. Известие о приближении армии нежити породило среди них легкую панику. Хранительница поселения едва сумела не допустить большего. Паром заработал, перевозя эльфов на другой берег, а в соседние поселения помчались гонцы с просьбой о помощи.

Гонец, отправленный в Сверкающий ключ, до цели так и не

добрался. Это была совсем юная эльфийка. Невысокая блондинка с короткими волосами, собранными в прическу, больше всего напоминающую ледяную бурю в полярных торосах. Роль торосов исполняли торчащие вверх остроконечные ушки. Атлетически сложенное тело, белизной способное поспорить с первым снегом, было едва прикрыто минимумом нежно-голубой материи: ни единого грана лишнего веса, ни единой нитки лишних одеяний. С тонюсенького пояска свисали спереди и сзади две полоски ткани, которые было бы вполне уместно назвать лоскутками. Неширокая лента прикрывала и поддерживала маленькую грудь. На левом бедре удобно устроился короткий кинжальчик в кожаных ножнах. Длинные стройные ноги были одновременно предметом гордости, и залогом успеха в работе. Короткие белые сапожки надежно защищали маленькие ступни, и при этом ничуть не мешали бегу.

Призвав на помощь чары магии воздуха, эльфийка порывом ветра помчалась в направлении Сверкающего ключа. Помчалась так стремительно, что казалось, будто ее ножки вообще не касаются земли. Словно порхая с травинки на травинку, она бежала по берегу реки, и вдруг на полпути ей навстречу из оврага вылез демон с эльфийкой на плече.

Блондинка, опешив, остановилась.

— Защити нас лунная богиня! Еще и демоны! — воскликнула она.

Демон шагнул к ней. Блондинка поспешно выхватила из ножен кинжальчик и замахнулась. На лице отобразилась гримаска перепуганной свирепости. Демон не смог сдержать ухмылки. Вот такие противники ему нравились больше всего: храбрые и беспомощные. К его великому сожалению, потенциальная жертва была союзником.

— Мир, красавица, — сказал Аю, подходя ближе.

— Немедленно отпусти ее! — срывающимся голосом потребовала блондинка.

— Кого? Ее? — Аю слегка встряхнул свою ношу. — И куда же я ее отпущу? Нежити на растерзание?

— Ммм… Нет, конечно, — растерялась блондинка. — А куда ты ее тащишь?

— В Тихий бор, если его еще не заняли зомби.

— Не заняли, и не займут, — решительно заявила блондинка. — И демоны тоже!

— Звездочка моя, да мне ваша деревушка и не нужна вовсе, — успокоил ее Аю. — Мне бы только с вашими хранителями, или какими другими командирами потолковать, на предмет совместных действий против общего врага.

— Все высшие на другом берегу, — осторожно сообщила

блондинка.

— Догадываюсь, — ехидно усмехнулся Аю. — Не на переднем же крае их искать. Вот я и направляюсь в Тихий бор, потому что там есть переправа через реку.

Блондинка нахмурилась, пытаясь угадать, сколько тут правды. Не придя ни к какому определенному выводу, решила переложить это решение на тех, кто старше и мудрее, благо демон сам стремился навстречу с ними.

— Ну, ладно. Пойдем со мной в Сверкающий ключ. Там тоже есть переправа.

— Уже нет, — тихо вздохнула за спиной демона лучница.

— Как нет?!

— Сверкающий ключ захвачен нежитью, — сообщил Аю. — Вон еще дымится.

Блондинка побледнела.

— Но… Как же так? Мы надеялись просить их о помощи…

— Вот все, что осталось от их гарнизона, — и Аю нежно похлопал свою ношу по попке.

Лучница протестующе пискнула. Блондинка побледнела.

— Думаю, нам всем лучше поспешить в Тихий бор, пока и его не захватили, — внес предложение Аю.

Блондинка неуверенно кивнула.

— А… Да, наверное. Я побегу вперед, предупрежу хранительницу, а вы — за мной.

— Отлично, — кивнул Аю.

Блондинка сорвалась с места, как сухой листик, подхваченный ураганом. Вожделеющим взглядом демон проводил удаляющиеся ножки, фыркнул и широким шагом направился следом.

— Знаешь, — задумчиво сказала лучница. — Если ты и дальше будешь так фамильярничать, я, пожалуй, предпочту общество нежити. Они, по крайней мере, не будут меня лапать.

— Кошечка, ты на себя клевещешь, — возразил Аю. — Какой-нибудь тупой зомби, действительно, может не оценить тебя по достоинству, но ни один вампир не сможет устоять перед твоими ножками. Кстати, киска, есть вампирши, предпочитающие женщин. Как ты относишься к сексуальным извращениям?

— Отрицательно. А вампиры, на наше счастье, теперь существуют только в сказках.

— Увы, не только, — сообщил Аю. — Или, ты думаешь, Совет демонов мог обеспокоиться из-за каких-то зомби?

— Не верю, — прошептала лучница. — Вампиры не могли вернуться. Их уничтожили всех до единого.

— Доказательство у меня в кармане, кошечка, — сказал

Аю. — Мне все это самому не нравится, но куда деваться от реальности? Впрочем, во всем можно найти свои положительные стороны. Будь ситуация не столь критичной, разве демоны искали бы союза с эльфами? Нет. И чем бы тогда обернулась для тебя наша встреча?

— Догадываюсь, — буркнула лучница.

— Вот видишь? А так, кошечка, мы с тобой просто друзья.

— Да ну? Тогда и веди себя как друг, а не как герой-любовник.

— Я постараюсь, — пообещал Аю.

Эльфийка вздохнула. Судя по минорному тону, в обещания демона она не поверила ни секунды.

— Ну хоть юбку мне оправь, — попросила она через пару шагов.

— Вот на какие жертвы приходится идти ради высшей цели, — взгрустнул Аю, аккуратно прикрывая алой тканью соблазнительную округлость.

— Не думай, что я этого не оценила, — очень тихо отозвалась эльфийка. — Слушай, ты абсолютно уверен насчет вампиров?

— Я — нет, а вот Совет, похоже, уверен. Да и ореада Ущелья Ветров думает также, а она не из тех, кто бросает слова на ветер.

— Плохо дело.

— Ничего, выкрутимся, — оптимистично заверил ее Аю. — Я ведь точно знаю, что есть способ покончить с вампирами. Осталось его найти, и им всем крышка. От гроба.

Демон расхохотался, довольный собственным остроумием.

— Только ты уж найди его поскорее, — тихо вздохнула эльфийка. — Долгого общения с тобой я не вынесу. Давай, шагай быстрее.

— Да я и так спешу, как могу, — заверил Аю. — За той, с ножками, мне, конечно, не угнаться, но мы с тобой движемся в приличном темпе. Кстати, кошечка…

— Прекрати называть меня кошечкой! — вскипела эльфийка, и ударила демона кулаком по ноге. — Мое имя — Лия!

— Аю. Рад познакомиться, Лия. Кстати, раз уж мы так хорошо узнали друг друга, у меня есть потрясающее предложение…

— У меня есть предложение гораздо лучше, — вздохнула Лия. — Заткнись, а?

* * *

На окраине Тихого бора демона с его ношей уже ждали. Сама хранительница поселения, недавняя блондинка и две лучницы в

алых плащах. Еще одна эльфийка стояла чуть поодаль. Высокая, в ниспадающих до самой земли зеленых одеяниях, из длинных рукавов которых едва выступали кончики пальцев. На голову был наброшен капюшон, из прорезей в котором торчали острые зеленоватые ушки. В целом, на ней одной было больше ткани, чем на остальных эльфийках, вместе взятых.

Лучницы бережно сняли обессилевшую подругу с плеча демона. Хранительница — высокая статная женщина в белом платье с разрезами значительно выше пояса — недоуменно покачала головой.

— Ну и ну. А я уж было подумала, что наша Села помутилась разумом от переживаний.

— Так тебя зовут Села? — и Аю по-приятельски подмигнул блондинке.

Та фыркнула, и демонстративно отвернулась.

— Сдается мне, ситуация еще хуже, чем она выглядит, — заметила хранительница. — Если демоны готовы объединиться с эльфами… Хотя, пока никто не сказал, что эльфы готовы объединиться с демонами.

— Вампиры вернулись, — тихо сказала Лия, и слабо махнула рукой в сторону демона. — Он сказал, что есть доказательства.

Эльфийки дружно вздрогнули. Под зеленым капюшоном блеснули серебром глаза, прозревая Аю до самого его темного нутра. Демон почувствовал себя неуютно. Полыхнул взглядом в ответ и вынул камень памяти.

— Снять защиту сможешь? — спросил он у хранительницы.

Та, не прикасаясь к камню, внимательно изучила вязь, и с сожалением покачала головой.

— Это запечатано не для меня.

— Тогда мне нужно переправиться на другой берег, чтобы пообщаться с теми, кому это предназначено, — заявил Аю. — Ты мне, конечно, поможешь?

— Скорее всего, — признала хранительница. — Но мой первейший долг — спасти доверенные мне жизни. Помоги мне, и я помогу тебе.

— Эту деревню ты не удержишь, — возразил Аю. — Надо отступать.

— Согласна, — грустно кивнула хранительница. — Но у меня тут дети, старики, раненные. Вместо моста — паром. Так что отступление у нас сильно растягивается по времени. Нужно задержать нежить, пока все не переправятся.

— Думаешь, это легко?

— Нет, но ты справишься. Я в тебя верю. К тому же, ты будешь не один.

— А кто еще? — Аю окинул плотоядным взглядом двух лучниц. — Отдашь мне этих прелестных девочек?

— Какой шустрый! — хмыкнула та, что ближе.

— На восточной окраине уже выставлен небольшой заслон, — сообщила хранительница. — Им командует леди Белла. Она — опытная воительница, но ей не помешает любая помощь, какую я смогу прислать. Села тебя проводит. Заодно предупредит, что ты на нашей стороне.

— А…

— Ты переправишься на другую сторону с последним паромом, — отрезала хранительница. — У меня нет времени с тобой торговаться.

Демон внимательно посмотрел на нее, решил, что у той действительно хватит упрямства стоять на своем до конца, и нехотя согласился.

— Ладно, длинноногая, — махнул он рукой блондинке. — Показывай путь к славе. Только не слишком быстро, а то я за тобой не успеваю. Да, кстати, меня зовут Аю. Аю Метрикс, демон магии хаоса.

Села снова фыркнула, и нетерпеливо топнула ножкой. Эльфийка, одетая более прочих, горестно вздохнула, повернулась и зашагала прочь. Аю с сожалением отметил, что никто не жаждет знакомства с ним, и без дальнейших проволочек выступил на подвиг.

Поселение эльфов отличалось от окружающего леса большей ухоженностью и порядком. Толстые дома-деревья росли аккуратными рядами. Раскидистые кроны соединялись мостиками, увитыми плющом. Едва заметные тропинки были четко очерчены красными, голубыми и белыми цветами. Редкие признаки цивилизации, вроде кое-как сложенного у корней домашнего скарба или боевой амуниции, были скорее данью поспешной эвакуации, чем атрибутами повседневной жизни.

Демон едва поспевал за своей быстроногой проводницей, не забывая внимательно поглядывать по сторонам. В эффективность выставленного заслона Аю не верил ни секунды. Как оказалось, правильно делал. Полтора десятка молодых эльфов и эльфиек спешно возводили некое подобие баррикады из домашней утвари и коротких охотничьих копий. Некоторые из них уже успели побывать в своем первом бою, и там им напрочь отбили желание участвовать в подобных мероприятиях. Другие еще ни разу не сталкивались с врагом лицом к лицу. Возглавляла эту жертвенную команду высокая стройная воительница с рукой на перевязи. Темно-зеленые кожаные доспехи были расшиты причудливым серебристым узором. Один и тот же орнамент

повторялся и на доспехах, и на длинной, с разрезами до пояса, юбке, и на свисающем с плеча черном плаще, и на высоких, до колена, сапогах. Смысла узора Аю не понял, но на всякий случай, его запомнил.

Здоровой рукой предводительница отряда легко размахивала тяжелым боевым копьем. Заметив демона, она тотчас направила на него серебряное острие. Аю на всякий случай положил ладонь на рукоять меча. Остальные эльфы похватали оружие, и приготовились обратиться в бегство. Тут очень кстати перед воительницей возникла Села, и быстро защебетала что-то по-эльфийски. Предводительница отряда слушала, чуть склонив голову набок. Взгляд был недоверчивым, но копье она опустила. Остальные эльфы тоже прислушивались, бросая на демона недоверчиво-испуганные взгляды. Аю языками не владел, справедливо полагая, что стоящий допроса пленник обязан свободно общаться на всеобщем, но пару раз уловил имя — Белла. Села привела его куда надо.

Посчитав, что с этой стороны опасность ему не грозит, демон выпустил рукоять меча и со знанием дела осмотрел возведенное укрепление. Одобрительно покивал, похлопал кого-то по плечу, но от Беллы не укрылся его скептический взгляд.

— Что скажешь, демон? — тихо спросила она, когда ее команда немного успокоилась и вернулась к работе.

— Ну, как алтарь для ритуального самоубийства это вполне подходит, — дипломатично отозвался Аю.

Белла криво усмехнулась.

— Собственно, это он и есть. Наш долг — задержать наступление нежити, но с такими силами немногое можно сделать. Впрочем… — предводительница окинула демона придирчивым взглядом. — Насколько я могу тебе доверять?

Аю обдумал варианты ответа. Не зная эльфийского, он мог только догадываться, что предводительнице рассказала Села, а потому решил не сильно отклоняться от истины.

— Если ты провалишь свою задачу, у меня возникнут лишние сложности с реализацией собственной миссии, — сказал Аю. — Поэтому, радость моя, пока мы не спасем всех прочих, можешь всецело на меня рассчитывать.

— Что ж, этого достаточно. Тогда вот какой у меня план…

Договорить она не успела. Из-за деревьев выскочила молоденькая эльфийка в таком откровенном мини, что демон чуть было не забыл о своих союзнических обязательствах. Пара зеленых черточек да расшитый листьями зеленый плащ, что подобно крыльям развивался за ее спиной — вот и все одеяние. Еще таковым могли выступить ее пышные волосы с золотистым

отливом. Их длины и густоты вполне хватило бы, чтобы надежно прикрыть грудь, если бы эльфийка догадалась перебросить их вперед. На радость демону она этого не сделала.

Вновь прибывшая легко и грациозно перепорхнула через импровизированную баррикаду. Аю сглотнул слюну. Эльфийка была невысока ростом, даже можно было сказать — миниатюрна, но отличалась великолепным сложением. Покрытое ровным бронзовым загаром тело было без преувеличения совершенно. Длинные ножки, стройная талия, грудки-яблочки — все в ней располагало к немедленному установлению дружеского контакта. Насмешливо вздернутый носик и хитрый прищур глаз намекали на шаловливый характер. Аю представил, как это солнышко разгорится под его умелым руководством, и мысленно облизнулся.

Эльфийка, увидев демона, вздрогнула. Заметив неприкрытое вожделение в его глазах, вздрогнула вторично и поспешно прикрылась плащом.

— Спокойно, Спекта, он пока на нашей стороне, — сказала Белла. — Что случилось?

— Идут… — выдохнула эльфийка.

— Кто?

— Люди. Но не мертвые. Идут очень быстро.

— Наверное, их кто-то подгоняет, — предположил демон.

— Ясно — кто, — констатировала Белла. — Все по местам! Села, предупреди хранительницу, что нежить скоро будет здесь.

Ее бравая команда незамедлительно попряталась кто куда. Пусть они и были новобранцами, но так слиться с пейзажем демон вряд ли бы когда-нибудь смог. Аю просто отступил за ближайшее дерево. Белла уже была там.

— Если нежити немного — перестреляем, — тихо сказала она. — Если много — отступим и разделимся на два отряда. Будем нападать с двух сторон. В ближний бой не ввязывайся. Нежить туповата. Если повезет, то сможем играть с нею в прятки, пока все не переправятся.

— А если не повезет? — уточнил Аю.

— Тогда нам останется только с достоинством умереть.

Демона этот вариант совершенно не устраивал, но он не счел нужным информировать об этом Беллу. Миловидное личико в обрамлении коротких иссиня-черных волос; кошачьи зеленые глаза, так гармонирующие с нежно-салатовой кожей; высокая грудь, красиво подчеркнутая облегающими доспехами; длинные стройные ноги — словом, это была не та женщина, с которой имело смысл ссориться. Эльфийка была подобна змее: грациозная, манящая и смертоносная. Аю мысленно представил

ее в своей уютной пещерке, на кровати, без этой совершенно лишней воинской амуниции и… заработал весьма чувствительный пинок по голени.

— Не смей так на меня смотреть! — тихо рыкнула Белла.

— Как, змейка моя ненаглядная?

Аю изобразил на лице максимально доступную для демона степень невинности. Не очень высокую степень, надо признать, но Белла расщедрилась на комментарий.

— Так, как будто я уже в твоей постели.

— Ну, я просто прикинул возможные варианты, чтобы не оплошать, когда ты действительно там окажешься, — пояснил Аю. — Но, разумеется…

— Разумеется, я там никогда не окажусь, — перебила его Белла. — Так что прекрати раздевать меня своим похотливым взглядом. Мне еще сражаться.

— Одно другому…

— Тихо!

Демон послушно насторожил уши, и уловил быстрый топот тяжелых человеческих сапог. Обычно такие носят солдаты. Люди-крестьяне предпочитают плетеную обувь.

— Неужели, подкрепление все-таки пришло? — с надеждой спросила Белла.

— Сильно в этом сомневаюсь, — покачал головой Аю. — У людей сейчас и без вас проблем хватает, они не станут разбрасываться силами. Тем более, жертвовать жизнями ради откровенно безнадежного дела.

— Ты не веришь в возможность благородного поступка?

— Нет. И тебе не советую. Дольше проживешь.

Белла только хмыкнула. На окраину поселения уже выбегал отряд людей. Их было около полусотни. Легкие кожаные доспехи и разнообразное вооружение наводили на мысль об ополчении. Или о разбойниках. Командовал людьми высокий бородатый мужчина с боевым топором в руках. Перед баррикадой он остановился, и его отряд быстро перестроился для обороны. Демон вышел из-за дерева. Следом плавно и бесшумно выскользнула предводительница эльфийского отряда.

— Говорить буду я, — тихо сказал Аю.

— С какой стати? — так же тихо уточнила Белла.

— Не нравится мне эта компания, а у меня опыт на пакости побольше твоего.

— Ну, это уж точно. Ладно, говори, мне они тоже не внушают доверия. Правда, мне и ты не внушаешь доверия…

— Ты мне нужна, — напомнил Аю. — А им — вряд ли. Разве что как женщина. Кстати…

— Замолчи, и займись делом.

Демон кивнул, и быстро пошел вперед. По лицам людей пробежала волна страха, но строй не дрогнул. Аю отметил этот нюанс, и обратился к бородачу на всеобщем языке:

— Привет, человек. Удивлен моему присутствию?

— Присутствию — нет, — спокойно ответил бородач. — Тому что ты жив — да.

И он кивнул, указывая на стоящую рядом эльфийку.

— Мы временно союзники, — пояснила та. — Объединились против общего врага.

— Вот значит как, — спокойно констатировал бородач. — Ну, мы тоже готовы объединиться против общего врага. Нежить скоро будет здесь. Эта позиция вполне подходит, чтобы дать ей бой. Где остальные эльфы?

— И много мертвых топает за вами? — уточнил Аю.

— Очень, — коротко ответил бородач.

— Тогда эта позиция не подходит для боя, — уверенно заявил Аю. — Здесь открытое пространство, и нас могут задавить массой. Будет лучше, если вы пройдете вглубь поселения шагов на двести и приготовите позицию получше. А эльфы, как только расстреляют все стрелы, быстро отойдут к вам.

— А что будешь делать ты? — уточнил бородач.

— Руководить этим хаосом, — ответил Аю.

Бородач внимательно посмотрел на него, и согласно кивнул.

— Руководить, говоришь? Ну, руководи. Пошли, ребята.

Он оглядел баррикаду, ухватился за торчащее копье и ловко перелез на другую сторону. Его люди потянулись следом. Не все отличались ловкостью своего командира. То тут, то там слышались проклятия и треск рвущейся материи.

— Могли бы и небольшой проход оставить, — проворчал бородач, подходя ближе. — Если не для нас, так для вылазок.

— Не вижу смысла, — сообщил Аю.

— Что, так мало бойцов?

— С полсотни будет, — честно глядя ему в глаза, соврал Аю. — Но эльфы — стрелки, а не бойцы.

— Тоже верно, — бородач огляделся по сторонам. — Значит, двести шагов, говоришь? Пусть будет двести. За мной.

Перебравшись через баррикаду, люди затопали дальше по тропинке. Белла задумчиво смотрела им вслед.

— Ну и зачем ты их услал? — спросила она, когда последний из людей скрылся из виду. — Тут они хотя бы были на виду.

— Мы тоже.

— Но если ты им не доверяешь…

— То я бы сразу приказал их перестрелять, — закончил за нее

Аю. — Просто, для ясности в вопросе. Но вы, эльфы, не любите простые однозначные решения.

— Мы, эльфы, не любим бессмысленные убийства, — строго поправила Белла. — И без доказательств предательства не станем устраивать бойню. Но ты не ответил на мой вопрос: зачем ты их услал?

— Добывать доказательства для тебя, моя радость, — просто и честно ответил Аю.

На какой-то момент Белла даже потеряла дар речи. Потом резко взмахнула копьем, призывая своих воинов из укрытий.

— Спекта, — обратилась она к разведчице, все еще кутающейся в свой плащ. — Оставайся здесь. Как услышишь нежить, или еще кого, бегом за нами. Остальные, со мной. Проверим, чем занимаются люди.

Маленький отряд бесшумно двинулся вдоль домов-деревьев. Аю не спеша шел в арьергарде. С куда большим удовольствием он бы остался на посту вместе с очаровательной Спектой. Увы, Белла была непреклонна: раз демон заподозрил людей в нечестной игре, ему и карты в руки. Аю был абсолютно уверен, что настоящая причина заключалась в нежелании оставлять его рядом с таким соблазнительным созданием — то есть банальная ревность — но спорить не стал. Белла тоже была очень привлекательна.

Людей эльфы догнали в самом центре Тихого Бора, и застали их вовсе не за возведением баррикады. Отряд бородача быстро и уверенно топал между деревьев, не забывая обшаривать окрестности. Конечно, грабить в эльфийском поселении, в отличие от гномьих пещер, по большому счету нечего, но совсем безрезультатным их поиск не был.

На большой полянке, где меж художественно выложенных камней бил родник, люди нагнали одиноко идущую эльфийку в просторных зеленых одеяниях. Аю, присмотревшись к узору ее ауры, решил, что эта — та самая, что присутствовала на совершенно не торжественной встрече демона. В руках эльфийка несла горшок с едва проклюнувшимся ростком. Бородач решительно заступил ей дорогу.

— Привет вам, люди, — мелодичным голосом произнесла эльфийка. — Вы пришли нам помочь?

— Угу, — кивнул бородач. — Помочь избавиться от этого хлама.

И он хлестким ударом выбил горшок из ее рук. Эльфийка коротко вскрикнула, и метнулась было за своей потерей, но бородач поймал ее за плечо.

— Куда?! Мы с тобой только начали.

— Как ты смеешь?!

— Как, спрашиваешь? У нас с тобой мало времени, поэтому как-то так.

Послышался треск рвущейся ткани. Зеленая материя оказалась на редкость непрочной. Всего пара сильных рывков, и разодранное одеяние упало к ногам эльфийки. В рядах людей послышался грубый смех. Обнаженная эльфийка гордо выпрямилась, даже не потрудившись прикрыться руками.

— Ты об этом пожалеешь, — пригрозила она.

— Пожалею, говоришь? Судя по тому, что я вижу — вряд ли. Мне нравятся девочки с характером и большой грудью. Как у тебя.

Эльфийка ответила презрительным взглядом. Бородач нахмурился.

— Так, — сказал он. — Я — первый, вы все — вторые. И не толпитесь все кучей, как бараны! Провороните сигнал — пойдете на корм нежити, вместе с эльфами.

— Не провороним, — пообещало сразу несколько голосов.

— Тогда готовьте костры, — скомандовал бородач. — Чтоб запалить все разом. Вот, возьмите этот отросток на растопку.

Он кивнул на разбитый горшок. Эльфийка вскинулась, как норовистая лошадка.

— Не сметь! — крикнула она.

— Не сметь, говоришь? — криво усмехнулся бородач. — Что, такая ценная вещь?

Один из людей наклонился, посмотрел.

— Какой-то корешок, командир, — вынес он свое заключение.

— Корешок, говоришь? Корешки нам не нужны, — сказал бородач. — Но если он тебе так дорог, придется быть с нами поласковее. Понятно?

Эльфийка поникла.

— Ну вот, — прокомментировал происходящее демон. — Сейчас мы посмотрим, как она им отдастся, а потом…

— Я видела достаточно, — холодно перебила его Белла. — Атакуем.

Эльфы дружно натянули луки. Стреляли они отменно. У эльфов это врожденное. Ни одна стрела не прошла мимо цели. Половина отряда людей погибла раньше, чем остальные заметили, что их обстреливают. Первым среагировал бородач. Выхватив нож с широким лезвием, он схватил эльфийку за волосы, взмахнул оружием и закричал:

— Еще один выстрел, и я…

Стрела аккуратно прошла между головой и ухом эльфийки, и вонзилась бородачу в горло. Захрипев, человек повалился на свою

несостоявшуюся жертву. Люди заметались. Несколько самых отчаянных бросились в атаку. Один даже добежал до выстроившихся лучников. Взмахнул мечом. Белла, точно атакующая кобра, в длинном низком выпаде ударила его копьем в бок. Человек вскрикнул, выронил оружие и рухнул на землю. Кто-то бросился бежать, но стрелы летали быстрее. Очень скоро площадь у источника была завалена мертвыми и умирающими людьми.

Обнаженная эльфийка спихнула с себя бородача. Огляделась. Заметила разбитый горшок и не вставая, на четвереньках, устремилась к нему. Осторожно и бережно извлекла из кучки земли хилый росток. Деликатно, двумя пальчиками, удалила прилипшую грязь с листочков. Демон тем временем любовался удачным ракурсом. Эльфийка оказалась стройной и подтянутой, с длинными красивыми ногами и очень большой грудью. Последнее природа обычно не практикует. Да и атлетические упражнения, необходимые для формирования столь восхитительного тела, довольно сурово обходятся с размером груди. Не иначе, эльфийка поправила свою конституцию при помощи магии, что, в свою очередь наводило на мысль о ее неравнодушии к любовным шалостям.

Дальнейшие размышления, как и наблюдения, были прерваны каким-то эгоистичным эльфом, который, не считаясь с мнением окружающих, набросил на плечи обнаженной красавицы свой широкий плащ. Демон незамедлительно зачислил наглеца в число своих личных врагов. Эльфийка, бережно прижимая к груди росток, выпрямилась. С достоинством поклонилась своим спасителям.

— Благодарю тебя, Бельальмильдель, — обратилась она к Белле.

Демон рефлекторно отметил наличие иного имени у предводительницы заградительного отряда. Белла с недовольным лицом кивнула в сторону Аю.

— Благодарить следует вот этого, и его нюх на пакости.

Эльфийка не сочла для себя зазорным склониться перед демоном.

— Спасибо тебе, порождение хаоса, — сказала она. — Рада видеть, как вражда уступает место дружбе и взаимопомощи.

— Ну, до дружбы пока еще далеко, — отметил Аю. — Но если ты действительно хочешь выразить мне свою благодарность…

Белла бесцеремонно пнула его в голень.

— Я понимаю, что увидев такую грудь, ты забыл про все на свете, — тихо сказала она. — Но мы здесь не за этим.

— Этих пока нет, — возразил Аю.

— Скоро будут, — ответила Белла. — Вон, Спекта бежит.

Аю оглянулся. Спекта уже утратила благотворное влияние демона, и снова демонстрировала себя во всей красе. Плащ съехал на одно плечо.

— Идут! — крикнула она издали. — Нежить идет!

Белла взмахнула копьем.

— Все ко мне. Поспеши, жрица, нежить уже наступает.

Та согласно кивнула.

— Я буду ждать вас на другом берегу. Даже тебя, нетерпеливое порождение хаоса.

Она повернулась и неспешно, с достоинством зашагала по тропинке, держа обеими руками хрупкий росток. Остальные быстро построились перед Беллой. Взмахом копья та разделила отряд на две неравные части.

— Демон, возьмешь вот этих четверых, и действуй по моему плану, — сказала она, указывая на трех лучниц и явно неуверенного в себе, совсем юного копейщика.

— Мальчики не в моем вкусе, — заспорил Аю.

— Тем лучше для тебя, — заявила Белла. — Если тронешь хоть кого-то из моих бойцов — убью.

— Ревность тебе не к лицу, Беллочка, — заметил Аю.

В ответ она в сердцах рявкнула что-то по-эльфийски. Аю не понял ни слова, но ее молодая команда дружно смутилась. Видимо, кратковременная вспышка любви демона не встретила взаимности.

— Извините, — сказала Белла. — Так, действуем по плану, и не отвлекаемся. Особенно это тебя касается, демон!

— Да понял я, — вздохнул Аю. — Кстати, раз уж вы, эльфы, такие прагматичные, давайте хоть этими трупами займемся.

— В каком смысле? — удивилась Белла, и даже слегка смутилась.

— Надо же, какие фантазии посещают эту милую головку, — не преминул вслух отметить Аю, за что чуть было не получил копьем в бок.

На его счастье, Белла не забыла, что демон еще может пригодиться.

— Прошу прощения, — поспешил исправиться Аю. — Я всего-то хотел предложить разбросать эти трупы по округе.

— Зачем?!

— Нежить идет собирать урожай. На большее в вашей дыре рассчитывать ей не приходится, — пояснил Аю, немедленно вознагражденный десятком сумрачных взглядов. — Эти трупы ничуть не хуже ваших. Если их расположить заметно, то нежить непременно займется сбором. А если их расположить неудобно,

сборы затянутся.

— Неплохая мысль, — нехотя признала Белла.

— Отличная мысль, прелесть моя, — поправил ее Аю. — И она определенно лучше, чем играть с нежитью в прятки на свою жизнь.

— Ладно, — вздохнула Белла. — Развесьте трупы на деревьях. Повыше, но на виду.

Эльфы справились с задачей без особого энтузиазма, зато быстро. Едва последний труп закачался на ветке, стоявшая поодаль Спекта снова замахала руками.

— Идут! Идут!

— Бегом сюда! — скомандовала ей Белла.

Спекта незамедлительно сорвалась с места. Прелестные ножки двигались с такой грацией, что Аю чуть не выпрыгнул из штанов навстречу. Помешала, как обычно, Белла.

— Ты помнишь, о чем я тебя предупреждала? — прошипела она не хуже болотной гадюки.

— Да помню я, — отмахнулся Аю. — Если трону кого-то из твоих бойцов, ты меня убьешь.

Белла холодно кивнула.

— И если ты думаешь, что оно того стоит, — добавила она. — То тебе лучше подумать еще раз.

Аю послушно подумал еще раз, и решил, что оно того стоит. Белла неосторожно повернулась к нему боком, стоя при этом слишком близко. Если внезапно прыгнуть на нее, то можно легко завладеть копьем. Безоружная и раненая, она не сможет противостоять демону, а остальных можно в расчет не принимать. На счастье эльфийки, Аю был не каким-нибудь бесом-однодневкой, а благородным демоном, способным совратить любую приглянувшуюся женщину, и его гордость обернулась для Беллы надежным щитом.

В этот момент появилась нежить. Колонна мертвых воинов неспешно вышагивала между деревьев. Судя по направлению, они зашли в деревню с северо-востока, обходя возведенную командой Беллы баррикаду. Не отступи эльфы к центру поселения, сейчас бы оказались в ловушке. Аю не мог этого видеть, но ни мгновения не сомневался, что в данный конкретный момент еще одна такая колонна выходит к баррикаде с тыла. Нежить не просто наступала. Нападение было спланировано, и этот план был заранее забит в гнилые мозги зомби. Демон недовольно рыкнул. Действуя по плану, нежить не будет тупо ломиться по прямой, и вполне можно ожидать заготовленных сюрпризов. Это могло сильно усложнить поставленную задачу.

— Разделяемся, — скомандовала Белла. — Не забывайте, в ближний бой не вступать.

Последнее предостережение выглядело излишним. Ни ее команда, ни даже демон не рвались схватиться врукопашную с таким количеством врагов. А зомби все прибывали.

Достигнув поляны, нежить обнаружила висящих на деревьях свежих рекрутов. Передние ряды остановились. Задние уперлись в передние, потолкались немного и тоже замерли. Из колонны выступил отряд мертвых гоблинов с топорами. Едва начали рубить дерево, как с другой стороны поляны полетели стрелы. Те, которые вонзались в тело, не вызвали особых нареканий. На них нежить вообще не обратила внимания. Совсем другое дело — стрела, попавшая в голову. Серебряный наконечник разрушал связь зомби с далеким некромантом, и мертвое тело оседало на землю. Нежить заворчала, и двинулась в атаку. Аю позволил им достигнуть края поляны и скомандовал своим лучницам:

— Задайте им, девочки!

Нежить не сразу сообразила, что ее обстреливают совсем с другой стороны, а сообразив — впала в ступор. Зомби стояли, и глухо ворчали. Лучницы отстреляли половину стрел, прежде чем кто-то заметил неосторожно высунувшуюся эльфийку, и потянулся к живому мясу. Стадный инстинкт привел в движение остальную массу. Нежить бодро зашагала к отряду демона. Юный копейщик собрался было мужественно встретить врага, но был вовремя пойман за шиворот.

— Куда?! — рявкнул Аю. — Отступаем.

Лучницы дружно повернулись, и, не оглядываясь, метнулись прочь. Демон с копейщиком нагнали их только на следующей полянке. Лучницы уже успели обшарить соседние дома. Пополнили запас стрел, и немного приоделись. То ли чтобы не соблазнять своего нового командира, то ли чтобы не провоцировать.

Следом за демоном на полянку подтянулась нежить. План Беллы, такой хороший в теории, был порушен банальным численным перевесом. Мертвецов с избытком хватало на всех. Едва стрела с серебряным наконечником валила очередного зомби на землю, как его место занимали трое других. Стук топоров приводил эльфиек в такое неистовство, что Аю приходилось буквально за шкирку вытаскивать своих лучниц из опасных ситуаций. А ведь разгневанные эльфийки — что кошки: шипят, царапаются, кусаются. Демон едва успевал вытащить одну, как другая, расстреляв все стрелы, так и норовила броситься на защиту родных деревьев с коротким кинжальчиком в руках. Подгоняемый проклятиями, копейщик метался между деревьями

и ожившими мертвецами, выбирая пути безопасного отступления. Когда таковых не было, демон с ревом прокладывал их своим мечом. Нежить равнодушно принимала удары, перегруппировывалась и начинала новый раунд охоты на живых.

Демон начал уставать. В тайниках домов-деревьев больше не попадались стрелы, и колчаны лучниц быстро опустели.

— Пожалуй, нам пора, — сказал Аю.

— Еще не было сигнала отступать, — хрипло возразила одна из лучниц.

— Когда будет сигнал, уже не будет возможности, — практично заметил Аю.

— Но мы должны…

— Вы должны подчиняться своему командиру, — пресек все возражения Аю. — То есть мне. Про дисциплину когда-нибудь слышали? Вот это она и есть. Ты, ушастый, разведай дорогу за теми деревьями. Девочки — за мной.

Те неохотно, но подчинились. Внимательно поглядывая по сторонам, демон зашагал по тропинке. На следующей полянке им встретился одинокий зомби. Отбившись от отряда, он мерно вышагивал вокруг куста малины. Тихо тренькнула тетива. Мертвое тело повалилось под куст. Если собратья не найдут, пойдет на удобрение. Лучницы снова вскинули луки, но сразу опустили. Аю вопросительно поднял бровь. Та, что слева, молча указала пальцем вперед. Спустя пару секунд из-за деревьев выбежал копейщик. Оглянулся назад, и бегом пересек полянку.

— Нежить? — тихо спросил Аю.

Тяжело дыша, копейщик кивнул.

— Да, и еще Спекта.

— Живая? — уточнил Аю.

Копейщик снова кивнул. Лучницы, не дожидаясь команды, метнулись вперед, не оставляя демону ничего иного, как последовать за ними. За тремя рядами деревьев была поросшая кустарником полянка. По ней в отчаянии металась одинокая Спекта, окруженная целым отрядом мертвых гоблинов с топорами. Зомби не спешили, медленно и аккуратно смыкая круг. В отчаянии сорвав с себя плащ, Спекта закрутила им над головой. Хлестнула одного по лицу, другого, но что мертвым оплеухи? Сразу двое гоблинов протянули лапы и поймали плащ. Дружно рванули на себя. Послышался треск ткани, и в руках у Спекты остался лишь расшитый дубовыми листьями воротник. Хорошенькое личико исказила гримаска ужаса. Зомби шагнул вперед, протягивая лапы.

Три стрелы разом пронзили еще при жизни раскроенный череп. Мертвец молча рухнул к прекрасным ножкам Спекты.

Остальные недовольно заворчали. В ответ воздух наполнился пением стрел. Зомби, словно повинуясь внезапной команде, дружно двинулись на Спекту. Одновременно с ними с места сорвался Аю. Зарубил одного, дал в ухо другому, пнул третьего. Еще один подобрался сзади и протянул лапы, коснувшись гладких бедер Спекты. Эльфийка, вскрикнув, вырвалась и метнулась к демону. Аю вращательным движением меча подвинул с ее пути разлагающегося на ходу зомби, и заключил красавицу в свои объятья.

— Я знал, что ты ко мне неравнодушна, солнышко! — довольно воскликнул он.

То, что демон к ней неравнодушен, они почувствовали одновременно. Аю ощутил некоторое стеснение в штанах, а Спекта — неожиданную твердость, упершуюся ей в бедро. Эльфийка сделала вид, что слегка смутилась.

— Э-э, может быть, сейчас не время… — робко заметила она.

— Для хорошего секса всегда есть время, — возразил Аю.

— А эти? — Спекта кивнула на подбирающихся к ним живых мертвецов.

— Эй, у нас стрелы кончаются! — крикнула одна из лучниц.

— В другой раз, — пообещала Спекта.

Плавное движение, и в объятиях демона остался один лишь воздух. Нежить потянулась к нему заполнить пустоту. Аю ткнул ближайшего зомби мечом, обругал остальных на злобном демоническом наречии и махнул рукой эльфам.

— Все обратно!

Копейщик рванулся в указанном направлении, но тотчас отпрыгнул назад, едва не схваченный костлявой лапой.

— Там тоже нежить! — крикнул он.

— Тогда — за мной! — скомандовал Аю.

Взмахнул мечом над головой, раскручивая оружие, и пылающим вихрем налетел на мертвых гоблинов. Будь они живые — разбежались бы от одного вида атакующего демона. Мертвые только сплотили ряды, и дружно ударили топорами. Аю поспешно отпрыгнул, споткнулся о труп, и грохнулся на спину. Нежить устремилась к нему. Первый сунувшийся получил копытом в грудь, и опрокинулся, повалив еще двоих. Другой замахнулся топором. Аю сел, ударил мечом сбоку, и разрубленное пополам тело рухнуло ему на ноги. Демон поспешно спихнул мертвеца. Как оказалось, только чтобы освободить поле деятельности другому. Зомби уронил топор на ступню соседу, и наклонился ухватить демона за ногу. Над ухом Аю пропела стрела. Зомби озадаченно вякнул, и шлепнулся на задницу. Две лучницы подхватили демона под руки и помогли

подняться.

— Спасибо, лапочки, даже не знаю, как вас отблагодарить, — сказал Аю.

— Вытащи нас отсюда! — с ноткой истерики в голосе выдвинула свое предложение лучница справа.

К той, что слева, протянул лапы горбатый гоблин. Лучница ударила стрелой, как кинжалом. Серебряный наконечник скользнул по трещине, украшавшей лысый череп, и вонзился в мозг. Зомби фыркнул и бестолково замахал лапами перед собой. Случайно поймал за плечо другого гоблина, притянул его к себе и начал деловито откручивать голову.

Сзади юный эльф отмахивался копьем, как дубиной, от тянущихся к нему мертвецов. Эти при жизни были людьми, и унаследовали в смерти их силу и доспехи. Копье, треснув об одну особо прочную голову в глухом закрытом шлеме, с хрустом переломилось пополам. Зомби небрежно подправил сломанную шею. Аю огляделся, нашел положение безнадежным и скомандовал:

— Все на дерево. Вон на то.

Лучницы взлетели по ветвям, как взбежали по тропинке. Копейщик был чуть менее проворен, но увязавшийся за ним зомби придал юному эльфу должную прыть. Аю достиг дерева одновременно с этим мертвецом. Треснул его головой об ствол, рывком поставил на колени и по нему забрался на ближайший толстый сук.

Десяток рук потянулось к демону, но ни одна не успела. Аю бросил меч в ножны, подтянулся на следующий сук, и осторожно полез вверх. Примерно посередине ствола обнаружилась небольшая площадка. Ветви дерева обнимали ее с боков и укрывали сверху от непогоды. Темно-зеленые листья прилегали друг другу так аккуратно, что образовывали сплошную стену, без единой щелочки. По краю вился плющ, густо усеянный нежно-голубыми малюсенькими цветками.

Немногочисленный отряд демона ожидал своего командира здесь. Спекта куталась в короткий плащ лучницы. Плотная красная ткань скрывала тело, и небольшими складками лежала на бедрах, оставляя для обозрения ее поразительной красоты ножки. Не такие совершенные, как у Лии, но второе место они удерживали прочно. Аю на какой-то момент решил, что эта девчонка твердо решила свести его с ума, но потом списал все на обстоятельства. Все без исключения дрожали.

— Что теперь будет? — тихо спросил копейщик.

Ответом ему был мерный стук топоров. На лицах эльфов страх боролся с возмущением.

— Спекта, а где Белла и остальные? — спросил Аю. — Самое время им ударить с тыла.

— Их оттеснили в лес, — сообщила Спекта. — Нежити слишком много. А меня отправили предупредить вас, что помощи и подкреплений не будет.

— Да мы и сами уже догадались, — криво усмехнулся Аю.

Он ухватился за толстую ветку, и взглянул вниз. Часть зомби потянулась дальше по тропинке. Остальные окружили дерево почти идеально ровным кольцом. Те, что стояли в первом ряду, рубили ствол имеющимся оружием. Двое вообще орудовали зубами.

— Дерево они срубят, тут, мои лапочки, ничего не поделаешь, — сообщил Аю остальным.

— И тогда нас схватят, — печально констатировала одна из лучниц. — Уж Лучше мы сами…

— Демон, ты убьешь нас? — стараясь скрыть дрожь в голосе, тихо спросила вторая.

— Своими руками уничтожить таких красавиц?! — возмутился Аю. — Даже не попробовав? Никогда!

— У нас есть немного времени, — сказала лучница. — Если такова твоя цена…

Она не договорила. Тонкие пальчики начали неуверенно развязывать завязки на рубашке. Демон мысленно облизнулся. Дерево содрогнулось. Аю снова взглянул вниз. Нежить продвигалась медленно, но верно. Времени действительно было немного. Аю мысленно пообещал себе перебить всех этих торопыг. Потом вынул меч и покрепче ухватился за толстую ветку.

— Бурный групповой секс, к моему великому сожалению, отменяется, — с совершенно искренней печалью в голосе сообщил Аю. — Скоро это дерево повалится. Судя по высоте, мы окажемся за пределами кольца, а остальная нежить убралась куда-то.

Эльфы смотрели на него, как будто в образе демона предстала сама лунная богиня, сошедшая с небес специально для их спасения. Самое время было воспользоваться их состоянием, но как раз времени на это не было. Дерево покачнулось. Аю глянул вниз. Половина нежити продолжала мерно размахивать оружием. Зомби, собравшиеся с другой стороны, дружно уперлись в ствол. Дерево застонало, и эльфийки дружно подхватили этот стон. Аю резко оглянулся, ожидая нападения с воздуха, но оказалось, что девушки просто переживают за свои лесопосадки. Юный копейщик мужественно сдерживал эмоции. Побелевшие пальцы крепко сжимали обломок копья.

— Ну что, поехали?! — крикнул сверху Аю.

Нежить послушно навалилась, и дерево повалилось на бок.

— Держитесь! — только и успел крикнуть Аю.

Для живущих на ветвях эльфов предостережение было излишним. Едва дерево пришло в движение, все сжались и ухватились за ветви. Краткий миг волнительного полета, и дерево рухнуло. Аю приземлился на спину, отпихнул ветку, ухватился за другую и начал выбираться. Эльфы в мешанине ветвей чувствовали себя, как саламандры в пламени. Аю даже не успел подняться на ноги, а они уже стояли на полянке. Дерево придавило часть сгубивших его мертвецов, но остальные уже направлялись расправиться с живыми.

— Скорее! — крикнула Спекта.

— Как могу, — буркнул Аю, прорубая себе путь мечом.

От удара об землю у него гудела голова.

— Не смей мечом! — крикнула лучница. — Ветви загорятся!

— Вряд ли, — сказал Аю. — Хотя было бы неплохо. Пожар наверняка задержит нежить.

— И спалит все поселение!

Аю подумал, что их отношение к деревьям начинает переходить в манию.

— Уходим отсюда. Ушастый, разведай дорогу к парому.

Эльф вихрем исчез за деревьями, выскочил обратно и метнулся в другом направлении. Снова появился, и замахал руками. Никого дважды звать не пришлось. Напуганные эльфийки уже не помышляли о продолжении своей миссии. Аю на бегу снес голову неожиданно вынырнувшему из кустов зомби. Мумифицированное тело моментально вспыхнуло. Аю недовольно фыркнул и прикрикнул на бегущих впереди лучниц:

— Бегите, и не оглядывайтесь!

С них бы сталось вернуться потушить огонь. Впереди снова мелькнул копейщик, показывая забирать вправо.

Выдвинувшаяся вперед нежить группировалась по центру. На флангах бродили редкие разрозненные отряды. То ли патрулировали, то ли просто отбились от своих и заблудились. Отряд демона легко уклонился от встречи с ними. Иногда нежить даже не успевала среагировать. Иногда увязывалась за бегущими, но быстро отставала.

Оставшиеся эльфы собрались на причале парома. Увитая цветущим плющом деревянная пристань выдавалась далеко в реку. Настил был образован переплетением ветвей, таким плотным, что казался ровной деревянной платформой. Проход к пристани преграждала импровизированная баррикада. Хвала

Создателю, без копий. Отряд демона выскочил прямо на нее. Аю перелез через преграду последним, и оказался перед хранительницей поселения.

— Хвала ночному небу, вы уцелели! — радостно воскликнула она.

— Мне хвала, — буркнул Аю. — Дурацкая это была затея. Где паром?

Он шагнул на причал и огляделся. На деревянном настиле лежали или сидели десятка три эльфов. Раненые, больные и просто беспомощные. Все, как один, с тревогой следили за демоном. Паром находился на середине реки. Четверо крепких эльфов что есть силы налегали на кабестан. Другой берег уже утонул в вечерних сумерках. Потом взгляд демона упал на полулежащую Лию.

— А ты почему еще здесь? — удивился Аю.

Та тихо вздохнула.

— Я, конечно, уже не могу помочь оружием, но еще могу помочь советом.

— О том, что пора удирать, можно догадаться и без твоей подсказки, — буркнул демон. — Там целая армия.

— Кто именно? — спокойно уточнила Лия.

Демон в ответ махнул рукой, мол, какое это имеет значение?

— Пожалуйста, — попросила Лия.

— Люди, гоблины, — ответил-таки Аю. — Серая скотинка, к тому же еще и дохлая.

— Ни личей, ни некромантов?

— Не видел, — признал Аю. — Да что магам в этой дыре делать? Мясо само справится.

— А это мы еще посмотрим, — грозно заявила хранительница поселения.

— Лучше не надо, — тихо прошептала Спекта.

Демон оглянулся. На берег выходила нежить. Целая колонна гниющих воинов. Эльфы заволновались. Немногие из них были вооружены, да и они абсолютно не годились для рукопашной. Три приведенных демоном лучницы пополнили запасы стрел, и присели за баррикадой. Копейщику нового копья не нашлось, а свой обломок он потерял где-то по дороге. Хранительница воздела руки, и запела заклинание. Сверкнула молния, зигзагом пройдясь по первым рядам нежити. Гнев небес разорвал десяток мертвых воинов в клочья, но молния погасла, и нежить продолжила наступление.

— Еще так можешь? — спросил Аю.

— Раза два, не больше, — ответила хранительница, и, как бы извиняясь, добавила: — Я целитель, а не воин.

— Плохо, — констатировал Аю. — Тогда сделаем так. Девочки, по моей команде стреляйте мертвякам по ногам. А ты колдуй свою молнию.

— Мы никогда не забудем, что ты сделал для нас, — торжественно пообещала хранительница.

— Вечной памяти предпочитаю вечную жизнь, — усмехнулся Аю. — Эти, на пароме, не могут быстрее?

— Боюсь, что нет. Он ведь не рассчитан…

Горестный вскрик прервал описание недостатков примитивного плавсредства.

— Что там еще? — недовольно осведомился Аю.

Стоявшая рядом Спекта указала пальцем. Аю пригляделся. Вначале ничего примечательного не заметил. Взглянул через астрал, и заметил между деревьев ауру живого существа.

— Это еще кто там? — проворчал Аю.

Ответ сам выбежал из-за деревьев, и оказался Селой. Юная эльфийка растерянно огляделась по сторонам. Колонна нежити растеклась, как вышедшая из берегов река, и полукругом надвигалась на причал.

— Эй! — закричала Села. — Я предупредила Беллу, а демона не нашла!

Задние ряды нежити медленно обернулись на крик.

— Ты молодец, Села! — закричала хранительница. — Беги в лес, спасайся!

Блондинка послушно повернулась, и тихо вскрикнула. Бежать было некуда. Из поселения широким фронтом надвигалась новая волна нежити. Села отчаянно метнулась вправо, и чуть не угодила в лапы мертвецам. Метнулась влево, и едва избежала удара топором. В воздух взвились эльфийские стрелы. Высокий зомби преградил путь Селе. Стрелы пробили ему голову и грудь. Села ловко перемахнула через оседающее тело, сделав в воздухе красивое сальто.

— В лес! — закричала хранительница. — Беги в лес!

— Там тоже мертвяки, — фыркнул Аю. — А эти что встали?

Фланги первой колонны, достигнув воды, остановились.

— Вода — это жизнь, — коротко пояснил кто-то. — А река — путь жизни. Мертвые не могут войти в нее.

— Вот как? Не знал, — сказал Аю. — Села! Беги к воде!

— Беги к воде! — подхватили другие эльфы.

Села затравленно оглянулась. Двое зомби протянули к ней лапы. Меткие стрелы опрокинули их навзничь. Армия нежити, недовольно ворча, направилась к причалу. Села, наконец, сообразила, что от нее требуется, и вихрем помчалась меж двух рядов нежити. Перед ней мелькали руки, пытающиеся ее

схватить, пролетали стрелы, поражающие эти руки и их обладателей. Какой-то недобитый зомби прополз у других под ногами, и чуть было не схватил Селу за пятку. Высоко подпрыгнув, юная эльфийка едва не угодила в объятия мертвого человека в иссеченных латах. Взвизгнув, отпихнула протянутую руку, и поднырнула под второй. Споткнулась, и влетела в воду. Забарахталась. Мертвый человек в роскошных доспехах осторожно шагнул в воду. Постоял, и неспешно зашагал к Селе.

— Эй, кто говорил, что мертвые не ходят по воде?! — возмутился Аю.

— Так тут неглубоко, — пояснил тот же голос. — Нет полной силы, а…

— Села, беги!!! — заверещала Спекта.

Юная эльфийка медленно поднялась на ноги. Ее слегка качало. То ли воды наглоталась, то ли ударилась о корягу. Когда Села проехалась по речному дну, голубая полоска ткани сползла с груди, и теперь болталась на бедрах, готовая потеряться в любую минуту. Демон поглядел на это стройное тело, на эти маленькие, словно игрушечные, грудки, на эти длинные ножки, и ему захотелось совершить что-нибудь достойное. А уж уступить такой приз какому-то дохляку Аю не мог в принципе.

— Я скоро, — бросил он, перепрыгивая обратно через баррикаду.

Передние ряды нежити в едином порыве протянули к нему руки. Аю отпрыгнул в сторону, снес голову самому неосторожному, и помчался вдоль берега. Села протерла глаза и увидела приближающегося мертвеца. Вытянув руку, он крепко ухватил ее за плечо. Села вскрикнула. В следующий момент перед ее глазами полыхнул огненный меч, отделяя руку от тела. Мертвец невозмутимо опустил обрубок, и протянул вторую руку.

— Вот ведь упорный, — проворчал демон, обрушивая на него с разворота чудовищной силы удар.

Мертвец рухнул на спину, только брызги полетели в разные стороны. Села сорвала с плеча отрубленную кисть и поспешно отбросила ее в сторону.

— Паром ждать не станет, — напомнил Аю, хватая эльфийку за локоть.

Мертвец сел, и недовольно заворчал. Демон попытался пнуть его копытом в лицо, но вода задержала удар, и зомби успел перехватить ногу. Аю занес меч над головой. Зомби вскинул руку, защищаясь, и этим вздернул ногу демона на неподходящую высоту. Аю замахал руками, не удержал равновесия, и упал. Огненный меч погрузился в воду. Река этого не одобрила. Меч зашипел, как тысячи разъяренных змей, завибрировал в руке и

взорвался. Аю почувствовал себя, как в вулканической бане. Хорошо раскачегаренной, с кипящей лавой в котлах. Села пронзительно завизжала. Метнулась было из воды, но на берегу уже ждали зомби.

Паром ткнулся деревянным бортом в причал. Нежить с недовольным бурчанием полезла через баррикаду. Лучницы расстреливали зомби почти в упор. Остальные эльфы поспешно перебирались на паром. Мертвец в роскошных доспехах опять сел, горестно вздохнул, махнул рукой и лег обратно.

— Села, демон, скорее! — послышался крик хранительницы.

Аю сел, потряс головой, выплюнул воду и осмотрелся. Лучницы пятились перед плотным строем нежити, выпуская последние стрелы. Эльфы-паромщики спешно перетаскивали раненых, как мешки с мукой. Лия, тяжело опираясь на Спекту, ковыляла по настилу. Нежить ускорила шаг.

— Отчаливаем! — завопил кто-то.

Двое паромщиков уперлись шестами в пристань. Неповоротливая посудина начала отползать от берега. Мертвецы схватили отважных лучниц, и, подняв визжащих эльфиек над головой, затопали по сходням. Передние уже ступили на палубу отходящего парома. Один из паромщиков с шестом в руках преградил им дорогу. Трое других вращали кабестан. Зомби с разгону повалили паромщика на палубу. Шест полетел в воду. Следом отправились сходни, и все, кто был на них. Хранительница воздела руки, и удар молнии шипящим хлыстом ударил по мертвецам. Паромщик схватил копье, и храбро напал на тех зомби, что еще оставались на палубе. Отфыркиваясь, из воды вынырнули лучницы, и уцепились за борт парома.

— А как же я? — тихо спросила Села, провожая отплывающий паром тоскливым взглядом.

— А ты со мной, — сказал Аю, поднимаясь на ноги.

От меча осталась одна рукоятка. Аю недовольно рыкнул, зашвырнул ее в реку, и побрел по колено в воде к причалу. На палубе парома мельтешили темные фигуры, но кто кого — было уже не разобрать. Какой-то мерзкий гоблин ударом топора перерубил канат, и паром начало сносить течением.

Аю задумчиво посмотрел по сторонам. На берегу, на пристани — везде плотными рядами стояли мертвецы. Стояли, молчали и смотрели. Села поспешила укрыться от их взглядов под пристанью. Один мертвец на причале заворчал, наклонился и кувырнулся вниз. Исчез с головой под водой, вынырнул и поплыл по течению — тихий и безвредный. Демон мысленно отметил глубину, вредную для нежити, и последовал за юной эльфийкой.

Опорами пристани служили четыре дерева, росших на речном

дне. Толстенные темно-коричневые корни поднимались даже выше стволов, и служили опорой деревянной платформе. Корни потоньше переплетались между собой, образуя под пристанью настоящую деревянную паутину. Села сидела на одном из таких корней, и он нисколько не прогибался под ее весом. Хотя, какой вес в столь хрупком создании?

— Умеешь плавать? — поинтересовался Аю.

Села покачала головой.

— Нет. А ты?

— Тоже нет. Нам, демонам, вода вообще чуждая стихия.

Эльфийка вздохнула.

— Что с нами будет? — спросила она.

— Ну, эти нас тут не достанут, — обнадежил ее Аю. — А вот если подтянутся маги, придется туго. Тем более, звездочка, что я теперь без оружия. А твой кинжал где?

Села удивленно опустила глаза. На пояске болтался лишь оборванный ремешок. Сверх того Села обнаружила, что ее верхняя половина прикрыта меньше, чем обычно, и, тихо ахнув, прикрыла грудки маленькими ладошками.

— Что ж ты раньше не сказал? — упрекнула она демона.

— И лишил бы себя такого восхитительного вида?! — вскричал тот. — Ни за что в этом мире!

— Э-э… — растерялась от такой вспышки Села. — Тебе действительно понравилось?

— Конечно! Как ты можешь сомневаться?!

— Ну… Я думала… Они не очень-то велики…

— Размер не имеет большого значения, — поспешил заверить ее Аю. — Гораздо ценнее общая гармония тела, а у тебя она выше всяких похвал.

— Да? Спасибо.

Эльфийка с грустью посмотрела в быстро темнеющую даль. Аю окинул внимательным взглядом опоры пристани, и в его голове молниеносно сложилась правильная комбинация.

— Ты тоже всю магию за день растратила? — спросил он, огибая деревянную опору.

— Не-а, — покачала головой Села. — Но что толку? Я знаю только чары ускорения, а по воде не больно-то побегаешь.

Она не оглянулась, да и произнесено это было абсолютно равнодушным тоном. Эльфийка мысленно примирилась с неизбежным. Аю положил руки ей на плечи, ощущая ладонями нежность бархатистой кожи. Эльфийка доверчиво откинулась назад, опершись спиной на широкую грудь демона. Аю погладил ее предплечья. Коснулся тоненького, как тростинка, запястья.

Села мягко, но решительно пресекла попытку отнять ее ладошки от груди.

— Не так я представляла свой последний час, — грустно сказала она.

— А как? — поинтересовался Аю.

— Ну… Не знаю. Как-то более возвышенно… Не так, понимаешь?

— Понимаю, — не вдаваясь в понимание, понимающе сказал Аю. — Но с чего ты взяла, что настал твой последний час?

— Не нужно обманывать меня, демон, — вздохнула Села.

— А я не обманываю, — заявил Аю. — Я действительно знаю кое-какие полезные чары, но зато мои магические запасы полностью исчерпаны. А ведь нам достаточно сделать всего один шаг навстречу друг другу…

Плечи эльфийки напряглись.

— Магический источник на другом краю Тихого Бора, — осторожно заметила она.

— А Вулкан еще дальше, — как бы вздохнул Аю. — К счастью, природа даровала нам еще один способ поделиться энергией друг с другом.

— Ты говоришь о любви?

— Как ты догадлива, звездочка моя длинноногая, — восхитился Аю, и поцеловал ее в затылок.

— Но я отношусь к стихии воздуха, — неуверенно возразила Села.

— В хаосе есть частицы каждой стихии, и я без труда смогу использовать твой воздух, — отозвался Аю, и провел языком по длинному ушку.

Волосы эльфийки пахли травами и листвой. Аю больше привык к сере и мускусу. Особенно к последнему. От лесного аромата веяло такой чистотой, что Аю впервые в жизни чуть было не отыграл назад. Словно почувствовав его колебания, Села медленно отняла ладошки от груди, опустила руки и расстегнула застежку на поясе. Пристроила поясок на торчащий рядом корень. Рядом повисла голубая полоска ткани, мокрая и перемазанная илом. По тоненьким завязкам сползали вниз крупные капли воды.

Надежда — самое жаркое из незримых солнц, и эльфийка, как цветок, раскрылась ему навстречу. Вначале робко, несмело, открываясь по одному лепестку, словно пробуя это новое, незнакомое, сияние на вкус. Распробовав, сама потянулась навстречу, да с таким жаром, что поневоле задумаешься, которое тут солнце настоящее. Нежный цветок неожиданно обернулся яростным, неудержимым смерчем.

На какой-то момент возникла заминка.

— Что такое? — тихо шепнул Аю, нежно покусывая острое ушко.

— Сапожки не снимаются, — еще тише смущенно призналась эльфийка.

— Оставь, Села. Они тебе так идут.

— Как скажешь… — остроухая прелестница прижалась к Аю всем телом, и тихонько добавила. — Мое имя Селиальмильдель.

— А не Села? — уточнил Аю, лаская ее ножки до самых сапожек.

Те действительно сидели как влитые.

— В бою мы используем короткие имена, но для любви больше подходит полное имя, — пояснила эльфийка.

— Хорошо, Селиа… э… Знаешь, секс — это тоже бой. Битва за удовольствие, так сказать.

— Не люблю сражения, — сказала Села, закрыла глаза и откинулась назад на руках демона. — Считай себя победителем.

Аю не замедлил воспользоваться приглашением. Эльфы умели ценить удовольствия, и не умели ценить условности. Села не была исключением. Лукавое дитя природы, она широким жестом дала полную волю демону и своим инстинктам. Последние пробудились и сразу столь решительно взялись за дело, что Аю едва поспевал исполнять их волю, полностью утратив инициативу. Не удивительно, что с таким подходом эльфийка легко опередила демона. Аю ощутил, как из нее волнами изливается магическая энергия. Легкая, воздушная, почти неосязаемая, и вместе с тем исполненная необыкновенной мощи. Аю едва справился с потоком. Прижав к себе нежное тело эльфийки, демон жадно впитывал его силу. Села не жадничала, щедро отдавая все, что есть.

Возник соблазн выпить все до капли, но тут неведомо откуда пришла другая мысль: совсем без сил эльфийка до другого берега не доберется. На этом же берегу ее ничего хорошего не ждет. Предавать союзников демонам не в новинку, но не тогда, когда это пойдет на пользу общему врагу. Аю осторожно отстранился. Погладил эльфийку по щеке. Та приоткрыла один глаз, и улыбнулась.

— Ты уже готов меня спасти?

— Осталась пара деталей, — ответил Аю.

Ухватившись за корень, он выглянул из-под причала. Мертвецы стояли сплошной стеной, и равнодушно смотрели вдаль. Аю выбрал подходящую жертву — тщедушного на вид гоблина — и сдернул того за ногу в воду. Этот не всплыл, и демон с проклятиями нырнул следом. Вырвал из рук гоблина ненужный тому более топор, и вынырнул на поверхность.

— Надеюсь, ты не собираешься срубить одно из этих деревьев? — с подозрением спросила Села.

Демон не счел целесообразным отвечать правдиво. Скорректировать план было не сложно.

— Нет, конечно. Только пару корней потолще. Дерево это переживет, а ты переживешь эту ночь.

— Но…

— И не спорь со мной. В конце концов, кто тут кого спасает?

Села не нашла, что ответить. Аю срубил несколько толстых корней, и под грустным взглядом эльфийки деловито перевязал их тонким пояском.

— Ложись сверху, и греби ногами, — пояснил демон.

— А как же ты?

— В одиночку я легко выберусь отсюда, — ответил Аю. — Нежить пришла за эльфами, и до меня им дела нет. Устраивайся, а я произнесу чары.

— Надежные? — спросила эльфийка, осторожно располагаясь грудью на хлипком плотике.

Тот едва заметно просел под ее весом.

— Надежней не бывает, — соврал Аю.

Устроив эльфийку, он ловко привязал ее полоской голубой ткани к импровизированному плоту из корней. Потом воздел руки, и нараспев произнес первое, что пришло в голову. Никакого смысла в сказанном не заметил, да к этому и не стремился. Похлопал Селу на прощание по попке.

— Ну, вперед.

— Ой, они же меня увидят, — спохватилась Села. — А я совсем не прикрыта.

— Уже темно, — напомнил Аю. — Да и потом, должна же быть хоть какая-то радость в их гнусном существовании. Все, плыви. Некогда мне.

Эльфийка фыркнула, изящно оттолкнулась ножкой от дерева-опоры и поплыла. Аю проводил ее взглядом. Держалась Села на плаву очень уверенно, да и волна была едва заметна. Должна доплыть. Аю перехватил топор поудобнее, выбрался из-под причала и побрел вниз по течению. Зомби на берегу равнодушно смотрели на него. Мертвецы на причале также равнодушно следили за плывущей эльфийкой. Никто не пошевелился.

Ближе к окраине поселения строй мертвецов поредел. Под крайним домом-деревом отдельной группкой стояло десятка два мертвых копейщиков, и на этом развернутый фронт нежити обрывался. Демон ухватился за низко свисавшую ветку, и выбрался на берег. Магической энергией Аю был заполнен до отказа, но на физическом плане едва переставлял ноги. Отряд

зомби-копейщиков увязался было за ним, но потом резко повернулся и вернулся на место. Аю счел это дурным признаком. Штурм крепости людей уже не требовал безраздельного внимания некромантов, и кто-то из них взялся за управление нежитью в Тихом Бору. Следовало поторапливаться.

Полная луна заливала лес серебристым светом. Демон, на каждом шагу проклиная низко растущие сучья и высоко торчащие коряги, шагал меж деревьев, стараясь не терять реку из виду. Через кусты прорубался топором. Рукоятка, рассчитанная на меньшую по размерам ладонь гоблина была неудобной, и Аю уже сам высматривал живых мертвецов. Лучше всего — людей. Они составляли немалую часть армии нежити, хотя демон не побрезговал бы ограбить и живых.

Левее, у самого берега, мелькнула неясная тень. Аю, взмахнув топором, устремился туда. Нога зацепилась за нечто менее жесткое, чем коряга, и демон кубарем скатился на дно незамеченного им оврага. По самому дну пробегал небольшой ручеек, в котором Аю и закончил свой скоростной спуск. Демон фыркнул, быстро перевернулся на спину, и замахнулся топором. Если кто-то собирался прыгнуть ему на спину из темноты, этого кого-то ждал малоприятный сюрприз. Демона легко заманить в ловушку, но не так-то просто его оттуда достать.

Никто не прыгнул.

— Опять ты? — послышался вместо этого усталый вздох.

Аю скосил глаза влево. На сером камне сидела Лия с луком в руках. По склону бесшумно, как летний ветерок, сбежала Спекта с кривой корягой в руках.

— Так вот кто мне ножку подставил, — фыркнул Аю, и выполз из ручья. — За все, что я для вас сделал, можно было бы быть повежливее.

— Извини, мы думали, это зомби ломится, — сказала Спекта.

Лия опустила лук, и аккуратно вернула стрелу обратно в колчан.

— Кстати, а вы-то что здесь делаете? — спросил Аю.

— Да нас с парома спихнули, — недовольно пояснила Спекта. — Еле выплыли. Хорошо, сходни попались под руки.

— Несомненно, это знак судьбы, — авторитетно заявил Аю. — И, раз уж она свела нас вторично…

— За все, что ты для нас сделал, тебя сполна отблагодарила Села, — сухо сказала Лия.

— Подсматривали? — совершенно неискренне возмутился Аю.

— Мы не видели, мы слышали, — пояснила Спекта. — Вода далеко разносит звук. Особенно ночью.

— А еще спрашивают, за что демоны не любят водную стихию? — проворчал Аю.

— Знаем мы, что любят эти демоны, — проворчала Лия. — Слышали… Давайте хоть немного поспим, и будем выбираться отсюда.

— В смысле, я… — воодушевился было Аю.

— Ты — вон там, подальше от нас, — перебила его Лия. — Мы здесь, за камнем. А если в тебе слишком много энергии, постой на страже. Мы хоть выспимся.

— Чего только не сделаешь ради красивых женщин, — ответил Аю, и полез вверх по склону.

— И смотри, не усни там, — сказала вслед Лия.

Аю только фыркнул в ответ. Выбрал дерево потолще, удобно устроился между двумя толстыми ветвями и насторожил уши. В лесу шебаршились какие-то твари, в небе одиноко и протяжно ухала сова, из оврага не долетало ни звука. Демон мысленно провел инвентаризацию своих познаний в магии воздуха, и с сожалением отметил полное отсутствие чар разрушения.

По рождению Аю относился к благородной стихии хаоса, что наделяло его способностью использовать практически любой аспект магии. К сожалению, помимо способностей требовались еще и знания. Клан Метриксов был не богат, и не мог дать демону специального разностороннего образования. Только традиционные основы огня и тьмы, да напутствие не зевать, если представится случай. Аю не зевал. Отличаясь редкой для демона тягой к знаниям, он сумел, хотя и урывками, пополнить свое образование почти во всех областях современной магии, но его сильной стороной всегда оставался огонь.

Как-то сразу подумалось, что Лия как раз из огненных эльфов, и — исключительно ради пользы дела — можно за пару раз сменить стихию магического запаса. Если, конечно, у нее еще что-то осталось. Аю посмаковал эту мысль, представив, как он будет нежно укрощать эту рыжеволосую красавицу, потом с сожалением выбросил ее из головы. С такой, как эта Лия, вполне станется пристрелить укротителя, причем без всякой нежности. Грубо и наповал.

Аю даже немного расстроился. Ну зачем этой недотроге такие ножки?! Длинные, стройные, совершенные в своей красоте. Несправедливо все-таки устроен этот мир. Откуда-то со стороны пришла любопытствующая мысль: где предел наглости демона, жалующегося на несовершенство мира? Аю подумал в ответ, что нет предела совершенству. Любопытствующая мысль распалась тихим звенящим смехом, подобным звону сотни серебряных колокольчиков. Аю недовольно фыркнул, изгнал из головы

лишние мысли и погрузился в угрюмое созерцание ночного леса.

* * *

Проснулся демон от пения какой-то нахальной птицы. Пичуга меньше его кулака сидела прямо над головой, и выводила рулады в честь новой зари. Аю махнул рукой. Птица упорхнула веткой выше, и снова запела. Аю поискал, чем бы в нее кинуть совсем ненужным, не нашел и спрыгнул с дерева.

Приземлился на краю оврага, не удержался и съехал по склону. Эльфийки проснулись мгновенно. Лия натянула тетиву еще до того, как открыла глаза. Сонно поморгала. Опустила лук, и кинула стрелу обратно в колчан. Спекта грациозно потянулась, побрызгала в лицо водой из ручья и пожелала всем доброго утра.

— Какое утро? Солнце над лесом, — проворчала Лия. — Ты мог бы разбудить нас и пораньше.

— Хотел дать вам выспаться, — ответил Аю.

— Спасибо за заботу, — кивнула Лия. — Но теперь нам надо торопиться.

— Куда? — удивился Аю. — Я думал, мы переправимся здесь. Или вы тоже не умеете плавать?

— Умеем, — возразила Лия. — Только мне вчера сильно досталось, теперь не то что плыть, идти не могу. Да и течение здесь сильное. Хотя… Спекта говорит: то заклинание, с которым ты отправил Селу, было довольно мощным…

— Какое заклинание, кошечка? — усмехнулся Аю. — Просто спел какую-то чушь, чтобы она уверенней себя чувствовала на воде.

— Надо же, — улыбнулась Спекта. — То-то мне знакомые обороты водной магии послышались.

Демон недовольно фыркнул.

— Некоторые подслушивали ночью, и должны бы знать, что я получил энергию от Селы, а ее стихия — воздух.

— Верно, — нахмурилась Спекта. — Ну, может быть, просто показалось.

— Точно показалось, солнышко, — заверил ее Аю. — Я водной стихией не владею вообще. Даже основ не знаю.

— Это плохо, — вздохнула Лия. — Тогда давайте выбираться отсюда. Багрянолистье почти рядом.

— Там уже может быть нежить, — напомнил Аю.

— Скорее всего, — хмуро кивнула Лия. — Но еще там есть мост, и два источника магии. Нам со Спектой тоже не помешает пополнить запасы магической энергии.

— Зачем для этого куда-то идти? — широко улыбнулся Аю. — Девочки мои, я почти по самые рога накачан воздушной магией, и готов поделиться…

Эльфийки в ответ дружно фыркнули, из чего демон сделал вывод, что его щедрое предложение отклонено.

— К тому же я отношусь к огненной магии, — добавила Лия. — Так что ничего не выйдет, и нечего на меня так смотреть.

— А ты, Спекта? — с надеждой уточнил Аю.

— К магии природы, — ответила та. — Но я бы сейчас предпочла водную стихию. В воздушной магии я не сильна.

Демон состроил расстроенную физиономию, но эльфийки эгоистично проигнорировали столь явное выражение безутешного горя. Спекта еще и поплотнее в плащ закуталась.

— Значит, идем в Багрянолистье, — подытожила Лия. — Будем надеяться, что удача нам улыбнется.

— А если нет? — деловито уточнил Аю сомнительный пункт плана.

— Тогда придумаем что-нибудь еще, — беспечно пообещала Спекта. — Лия, как твоя нога?

Лучница прислушалась к своим ощущениям.

— Уже не так болит, — сообщила она. — Но я не уверена, что смогу бегать. Ну-ка, помогите мне встать.

Демон с готовностью протянул ей руку. Лия выпрямилась и осторожно оперлась на ушибленную ногу. Скривилась, и повисла на плече у демона.

— Боюсь, что ходьба не доставит мне особого удовольствия, — признала она.

— Да разве это проблема, кошечка? — усмехнулся Аю. — Я понесу тебя.

— Ну нет! — решительно возразила Лия. — Второго такого путешествия моя гордость не переживет. И прекрати называть меня кошечкой!

— Ладно, ладно. Понесу тебя на руках, — сделал уступку Аю. — Кстати, а что с ногой? Ушибла, или как?

— Магическим облаком в бою задело, — недовольно пояснила Лия. — Тьму хранительница сняла, но ступать пока все равно больно.

— Ну, тогда поехали, — сказал Аю, и легко поднял эльфийку на руки. — Спекта, захвати топор. Пригодится.

Спекта взвесила оружие в руке. Довольно кивнула.

— Как раз для меня, — сказала она.

— Именно так, солнышко. Я его специально для тебя у дохлого гоблина отнял, — сообщил Аю. — Как чувствовал, что мы снова встретимся.

Спекта скривилась.

— Умеешь ты сказать приятное под руку. Ты его хоть помыл?

— Вроде того. Когда гоблина в реке топил, заодно и топор искупал. Ну что, вперед?

Аю шагнул через ручей. Осмотрелся. Чуть дальше склон оврага был более пологим. Аккуратно ступая по торчащим корням и упираясь коленями в земляную стену, Аю смог там подняться с эльфийкой на руках. Живых мертвецов поблизости не наблюдалось. Демон обернулся. Спекта торопливо отмывала рукоять топора в ручье.

— Эй, мы уже наверху, — негромко окликнул ее Аю.

— Иду-иду, — отозвалась Спекта.

Поднялась, и вихрем взбежала вверх по отвесному склону. На ходу сорвала широкий лист, и тщательно отерла им лезвие топора. Проделано все это было с такой подчеркнутой легкостью и грацией, что даже демон это заметил. Недовольно нахмурился. Спекта улыбнулась в ответ, и побежала вперед. Аю затопал следом, внимательно поглядывая по сторонам.

Природа беспечно игнорировала массовое вторжение нежити. Птицы пели, в кронах деревьев шелестел ветер, в кустах копошились какие-то мелкие мохнатые твари. Да и сама нежить не попадалась на глаза. Все замеченные Аю существа были живыми, и при встрече с демоном бежали не к нему, а от него.

Топор Спекте не понадобился. У густого, широко разросшегося кустарника она остановилась. Окинула заросли внимательным взглядом, сделала пару шагов влево и легко раздвинула кусты, открыв узкий проход. Аю удивленно хмыкнул. Спекта улыбнулась, и небрежно махнула рукой: мол, иди за мной. Аю опасливо шагнул в проход. Колючие зеленые кусты стояли плотным строем по бокам, словно часовые в броне с шипами. Спекта быстро шагала вперед, и демон старался не отставать. Это оказалось не сложно, достаточно было сконцентрироваться на мелькавших впереди стройных ножках, и воспылавший дух сам задал нужный темп. Лия хмурилась, но молчала. Едва они миновали проход, кусты с тихим шелестом сомкнулись за ними.

— Вот так вот, — самодовольно отметила Спекта. — И совсем не надо ничего рубить. С природой надо обращаться бережно, и тогда она сама пойдет тебе навстречу.

Аю только рыкнул в ответ. Спекта усмехнулась, и побежала дальше, не оставляя демону иного выбора, как только следовать за ней.

— Не устал? — заботливо спросила Лия.

— Ничуть, — отозвался Аю. — Ты легкая, как пушинка.

— Тогда за каким порождением зла ты в прошлый раз таскал

меня на плече? — спросила Лия уже куда менее любезным тоном.

— Ну, это был тактический ход, призванный не выдать врагу мою истинную силу, — нашелся демон.

Судя по прищуренному взгляду Лии, нашелся он не слишком убедительно.

— Далеко нам? — поспешил перевести тему Аю.

— Да нет. Собственно, мы уже пришли.

Багрянолистье оказалось небольшим, тихим и совершенно пустым поселением. По размеру оно едва ли превосходило Тихий Бор. Кустарника почти не было, только на самой окраине плотной стеной росла ухоженная малина. Деревья были потолще и пониже, чем в Тихом Бору, а красная, не смотря на май месяц, листва придавала им несколько воинственный вид. Вполне подходяще для пограничного поселения, вот только самих пограничников нигде не было видно. Ни живых, ни мертвых. Не было слышно пения птиц, и даже ветер не шуршал в кронах деревьев.

— Не нравится мне это, — тихо сказала Лия. — Здесь слишком тихо.

— Деревья говорят, что на них — зло, — добавила Спекта. — Но не могу понять: где? Такое чувство, что везде сразу.

Демон обвел внимательным взглядом ровные ряды деревьев. Место не внушало ни капли доверия, но ничего конкретного — такого, что можно ткнуть пальцем и сказать: там засада! — Аю не насмотрел. Спекта утратила изрядную долю своей веселости, и держалась поближе к демону. Извилистой тропинкой они вышли к реке. Там, где два берега сближались, некогда нависал над водой красивый мост, образованный двумя группами растущих навстречу друг другу деревьев. От него остались только обугленные корни. Лия буркнула какое-то ругательство на эльфийском.

— Интересно, — сказал Аю, осматриваясь по сторонам. — Что же здесь произошло? Защитники отступили на тот берег, и сожгли мост за собой?

— Эльфы бы никогда не совершили подобного! — строго возразила Лия.

Спекта ограничилась суровым взглядом. Аю перебрал оставшиеся варианты:

— Мертвецам такая тактика тоже не свойственна, демон тут один — я, значит — люди.

— Похоже на правду, — сказала Лия. — До сих пор в голове не укладывается. Не могу я их понять.

— Банальное предательство, — легко подвел базу Аю. — Решили, что некроманты в этот раз возьмут верх, и перекинулись

к победителю. Обычная история, киска, не забивай этим свою прелестную головку. Лучше давайте пройдемся по магическим источникам, и уберемся отсюда. У меня какое-то дурное предчувствие, а они обычно сбываются.

— Тогда давайте сразу к водному источнику, — сказала Спекта. — Я перезаряжусь, и рванем на тот берег.

— Он далеко? — спросил Аю, оглядываясь по сторонам.

— Да нет, вон за теми деревьями.

Аю взглянул в указанном направлении. Ровные ряды деревьев, невысокая и совсем непримятая трава и ничего больше. Словно и не проходили здесь орды нежити. Поскольку они здесь проходили, Аю насторожился.

— Вот что, Спекта, — сказал он. — Не отходи далеко от меня, и держи топор наготове.

Спекта в ответ только послушно кивнула. Они прошли по тропинке, очерченной голубыми цветами, и свернули во второй по счету аллее. Не длинной, по дюжине деревьев с каждой стороны. Аллея выходила на небольшую, идеально круглую полянку, центром которой был магический источник. Ровный круг из камней, полностью заросших бурым мхом, обрамлял маленький водоемчик с кристально чистой водой.

— Вот и он, — радостно сообщила Спекта. — Аю, ты, пожалуйста, отвернись, пока я буду впитывать энергию.

— Тогда как же я буду следить за твоей безопасностью? — ответил демон. — Кстати, солнышко, о безопасности.

Для взгляда в астрал годился любой тип энергии. Аю зачерпнул малую толику воздушной магии, и направил ее на открытие окна между мирами. В астрале источник преобразился. Вместо заросших камней застыли набегающие на берег крутые волны. Кристально чистая вода оказалась мутно-зеленой. Над источником парил призрачный зеленый череп, и злорадно усмехался. С его кривых клыков в воду капал яд. Не слишком-то это было похоже на традиционный для источника водной магии лазурный фонтан.

— Спекта, — тихо сказал демон. — Взгляни-ка на источник через астрал.

— Э… я пустая, — неуверенно отозвалась та. — Что там?

— Много интересного, — ответил Аю.

— Не тяни, — вмешалась Лия. — Немедленно скажи, что ты видишь?

— Вместо фонтана над источником зеленый череп, — сообщил Аю. — Плюется ядом. Никогда раньше не видел источника смерти, но, полагаю, это он и есть.

— Нет, — возразила Спекта. — Магия смерти — белый череп.

И еще он не плюется, а скалится. Отравление, кстати, вообще изначально не было свойственно магии смерти, поскольку в ее основе лежит увядание, а не разрушение. Это в позднее время…

— Это ловушка! — перебила ее Лия.

Отовсюду разом послышался треск сучьев. Демон вскинул голову. С деревьев вниз падали мертвецы. Падали без затей. Просто вылезали из замаскированных в ветвях площадок, и шагали вниз. Шлепались об землю, как кули с мукой. Некоторые так и остались лежать. Другие с угрюмым ворчанием начали подниматься.

— Бежим! — крикнула Лия.

Она еще не закрыла рот, когда Аю и Спекта рванули прочь. Лия отчаянно вертела головой. Острые ушки при этом забавно шевелились.

— Влево! — скомандовала Лия.

Аю резко свернул, едва не врезавшись в дерево. Из его кроны вниз ласточкой порхнули трое зомби. Шмякнулись об землю, и остались лежать с перекошенными физиономиями. На следующей аллее мертвецы не только падали с деревьев, но и вставали из травы. Аю резко остановился.

— Куда теперь?

Лия завертела ушками.

— Вправо. Нет. О небо, они повсюду.

Спекта отчаянно вскрикнула. Аю резко обернулся. Спланировавший с дерева зомби грохнулся в опасной близости от эльфийки. Еще в полете протянув лапу, он сорвал плащ с хрупких плеч и теперь ожесточенно рвал его зубами.

— Нет! Отдай! — закричала Спекта.

Зомби в ответ глухо заворчал. Другие эхом подхватили. Спекта рванула плащ на себя. Зомби удержал его на удивление крепкими зубами, а лапами чуть не ухватил эльфийку за ногу. Аю с разворота лягнул любителя тряпок копытом, и скомандовал:

— Спекта, оставь этого придурка. Бежим к реке.

И, не дожидаясь ответа, рванул прочь по аллее. На пути вырос мертвый человек. Аю сбил его с ног плечом. Лия едва успела убрать голову и поджать ушки. Другой зомби упал поперек дороги. Аю пожал плечами, легко перепрыгнул упавшего и в полете плюнул ему на спину. Еще один, раскинув руки, прыгнул с низко торчащего сука. Лия ударила его в нос обеими ножками, и сильно поморщилась. Зомби отлетел назад, рыкнул, выковырял обратно гнилой нос и полез назад на дерево.

Легконогая Спекта быстро догнала демона, и пригрозила нежити топором, чуть было не заехав Аю обухом по затылку. Никого, кроме демона, этим не испугала. Маленький гоблин,

слишком шустрый для своего мертвого состояния, прыгнул на нее справа. Спекта рефлекторно отмахнулась топором. Стальное лезвие отсекло гоблину половину уха, и накрепко застряло в черепе. Зомби бухнулся перед эльфийкой на колени, обеими лапами вцепившись в рукоятку топора. Еще один полез прямо через него. Спекта отшатнулась, выпустила оружие и метнулась прочь.

Впереди блеснула лента воды.

— Там обрыв, — сказала Лия.

— Именно, — кивнул Аю. — Значит, там нас не ждут.

Предположение оказалось верным. По всему поселению деревья словно оживали, сбрасывая листву и мертвецов, но ряд у реки только грустно шелестел кронами. Аю кинул вверх внимательный взгляд. Вроде чисто.

— И что дальше? — спросила Спекта, останавливаясь у края обрыва.

Аю оглянулся. Зомби уверенно топали к ним. В основном люди и гоблины, но демон заметил и несколько эльфов. Выглядели последние еще тщедушнее, чем при жизни, и Аю задумался: зачем некроманты вообще взяли на себя труд по их обращению? Между делом бросил взгляд вниз. Высота была чуть больше его роста. Чистая вода позволяла разглядеть песчаное дно. Глубина под обрывом была едва ли по пояс демону.

— Вниз, — скомандовал Аю.

— Но… — начала было Спекта.

— Быстрее, — добавил Аю, и подтолкнул ее плечом.

Спекта послушно оттолкнулась от края, сделала в воздухе красивый переворот и аккуратно, без всплеска, вошла в воду. Аю швырнул следом Лию, и прыгнул сам. Плюхнулся, как тяжелый валун, щедро компенсировав воздуху все брызги, что недодали эльфийки. Лия, отфыркиваясь, высунула голову на поверхность.

— Мог хотя бы предупредить! — фыркнула она.

— Извини, — бросил Аю, выпрямляясь. — Я отвлекся.

Река обманула демона, уровень воды оказался ему по грудь. Даже здесь, у самого берега, чувствовалось сильное течение. Лия упиралась в дно здоровой ногой, и загребала руками. Невысокая Спекта ухватилась за торчащий из обрыва корень. Почувствовав себя уверенно, немного расслабилась, и коварное течение не замедлило этим воспользоваться. Гладкий камушек выскользнул из-под ног. Потеряв опору, Спекта всплыла, вытянувшись по водной глади во всей своей умопомрачительной красоте. После потери плаща все ее одеяние составляли две тоненькие полоски ткани, которые вполне можно было бы назвать веревочками, не будь они такими плоскими. Аю при виде этого великолепия

шумно облизнулся. Спекта очень мило смутилась, и дернув стройными ножками, попыталась укрыть свою красоту под синеватой толщей воды. Прозрачность воды свела результативность маневра к нулю. Спекта повернулась спиной, но вид сзади был ничуть не хуже, чем спереди. Аю шагнул к ней, протягивая руки. Лия так полыхнула взглядом, что в ее глазах на миг промелькнуло истинно демоническое пламя.

— Немедленно прекрати пялиться на нее, — с яростью прошипела она. — Лучше посмотри, что наверху делается. И помоги мне, наконец!

Дикий окрик прорвался сквозь туман вожделения, как берсерк сквозь строй необученных новобранцев, и призрачным топором придал мыслям демона более практичное направление. Первые зомби вышли на край обрыва и остановились. Один сорвался вниз, бултыхнулся и течение унесло его прочь. На дне осталась кривая выщербленная сабля, совершенно не стоящая того, чтобы наклониться за ней. Нехорошее предчувствие заставило Аю снова поднять голову. Ряды нежити раздвинулись, пропуская вперед высокого мертвеца в костяных доспехах. Даже на таком расстоянии от него веяло могильным холодом. Покачнувшись на краю, мертвец остановился и воздел руки к небу.

— Вот только лича нам и не хватало, — буркнул Аю, возвращаясь к Лие.

Эльфийка крепко вцепилась в демона, бесцеремонно сорвала с него плащ и бросила Спекте. Та едва успела поймать, и ловко завернулась в него. Длинный плащ демона скрыл прекрасное тело по самые коленки.

— Эй! — недовольно крикнул Аю.

— Ей это нужнее, — твердо сказала Лия. — Что будем с личем делать?

— Да ну его к хаосу, — буркнул Аю. — Пойдем отсюда.

Он подхватил на руки Лию, и огладил ее взглядом. Намокшая одежда незамедлительно прилипла к телу, позволяя оценить совершенство его формы. Лия тяжело вздохнула.

— Пойдем, а? — попросила она. — Долгого общения я с тобой не вынесу. Лучше утоплюсь.

— Даже не вздумай, кошечка, — пригрозил Аю. — Иначе я выловлю твое тело, и совершу с ним все сексуальные извращения, какие мне только подскажет фантазия. Учти, она у меня буйная.

Лию передернуло. Видимо, ее фантазия не уступала демонической.

— Спекта, солнышко мое, плыви сюда, мы уходим, — окликнул Аю.

Сделал пару шагов, приноравливаясь к толкающему в спину течению, и побрел широким шагом. Спекта осторожно выпустила корень, и, скользнув по водной глади, оказалась рядом. Течение чуть не унесло легкую эльфийку дальше, и она едва успела вцепиться в плечо демона.

— Ну вот, мои девочки снова со мной, — довольно провозгласил Аю.

Спекта возмущенно фыркнула в ответ. Лия дернула Аю за ухо.

— Будь так любезен, — попросила она. — Оторвись, наконец, от моей груди, и посмотри на лича. По-моему, он собирается колдовать.

Аю быстро поднял голову. Лич беззвучно шевелил губами. Структуру заклинания демон не узнал, но вряд ли это было пожелание доброго пути. Прикрыв глаза и обратившись к стихии воздуха, Аю начал подготавливать рассеивающее заклинание.

Закончили они одновременно. Лич всплеснул руками. В астрале над его головой образовалось ядовито-зеленое облако, которое быстро поплыло в сторону беглецов. Аю в ответ коротко мотнул головой, отметая чужую волю. Навстречу облаку устремился бесформенный вихрь. Два заклинания схлестнулись на полпути. Вихрь, закручиваясь под самыми немыслимыми углами, порушил всю внутреннюю структуру заклинания лича. Облако проявилось на физическом плане, и распалось, шипя в бессильной злобе. По воде поплыло грязное маслянистое пятно.

Лич воспринял неудачу стоически. Вновь воздел руки, и начал плести новое заклинание. Аю закрутил следующий вихрь. Второе облако при встрече с вихрем распалось надвое. Каждая половинка поплыла в свою сторону. Вихрь обернулся длинной трубой с воронками на концах. Всосал в себя облако, и перемолол в грязно-серую пыль, каковая и поплыла по течению еще одним омерзительного вида пятном. Аю довольно усмехнулся. Пробовать на демоне, выросшем на взрывной огненной магии, разделяющееся заклинание — признак невеликого ума. Вот остановить огненный шар, который, столкнувшись с целью или препятствием, распадается на сотни мелких, но необычайно жгучих капель — задачка нетривиальная. Всего две цели для того, кто с успехом и не раз решал эту задачку — пара пустяков.

Лич оценил результат второго заклинания, и начал готовить третье.

— Вот упрямый, — буркнул Аю, сворачивая еще один вихрь.

Лич воздел руки. Ядовито-зеленое облако покачнулось в астрале над его головой, криво съехало в сторону и окутало высокого зомби в золоченых, явно очень дорогих латах. Мертвец

содрогнулся, и мелко затрясся, пока облако впитывалось в его тело. Рефлекторно отправленный вихрь ударил в зомби, но железо всегда было инертно к магии воздуха и латы рассеяли большую часть демонического заклинания. Облако полностью слилось с зомби. В узких прорезях шлема заплясали отсветы зеленоватого пламени. Зомби поднял над головой огромный, с себя ростом, двуручный меч, и шагнул вниз с обрыва. Громко булькнул.

— И что это было? — с усмешкой осведомился Аю.

Лич спокойно сложил руки на груди, повернулся и побрел обратно в поселение. Основная масса нежити составила ему компанию. На обрыве остались лишь дюжины две разнокалиберных мертвецов. Синхронно повернувшись, они построились в колонну друг за другом, и побрели по самому краю, не сводя пустых взглядов с демона.

— Не нравится мне это, — сказала Лия. — Аю, посмотри через астрал на этого латника.

Демон сформировал внутреннее око, и огляделся по сторонам. Мертвый латник зеленым призраком валялся на дне. Мертвецы на обрыве были самыми обычными зомби, и в астрале абсолютно ничем не блистали. Блеклая черно-зеленая аура лича плавно удалялась в сторону источника.

— Чисто, — сказал Аю. — Возможно, этот дохлый парень еще и заразный, но это очень сомнительно. Наверное, лич просто смазал последнее заклятие.

— Почему ты так думаешь? — спросила Спекта, опасливо косясь на воду.

— Будь у них какая-нибудь подходящая зараза, давно бы всю реку ей нашпиговали, — разъяснил свою точку зрения Аю. — Не думаю, что мы — единственные, кто хочет убраться с этого берега на тот. Да и мосты наверняка с этой же целью порушили. Кстати, девочки мои, река как путь жизни уничтожает мертвецов только в воде, или и над ней тоже?

Лия пожала плечами.

— Только в воде, — блеснула познаниями Спекта. — Над водой, в астрале, есть определенное влияние, но очень слабое. Если еще и мост из неживого материала, то пройдут практически без потерь.

— Мост в Сверкающем ключе был каменный, — задумчиво сказала Лия. — Но нежить его при мне разрушила.

— Значит, им не столько интересен тот берег, сколько те, кто застрял на этом, — резюмировал Аю. — Любопытно. Тогда…

— Аю, посмотри назад! — перебила его Лия.

Демон лениво оглянулся через плечо. Мертвец в золоченых

латах поднялся на ноги. Покачнулся, развернулся всем телом и, решительно раздвигая волны, направился вслед за демоном с эльфийками. Свой огромный меч зомби занес над головой, заранее изготавливаясь для удара.

— Вот тебе и путь жизни, — недовольно заметил Аю. — Значит, это последнее заклинание его блокирует.

— Ты запомнил структуру? — спросила Лия.

— Нет. Зачем она мне?

— Можно было бы попробовать подобрать контр-заклинание, — недовольно проворчала Лия.

— Смысл возиться? — пожал плечами Аю. — Такими темпами он нас не догонит, а хочет изображать эскорт — хаос с ним. Только смотри, чтобы он свою железяку в нас не кинул.

— Аю, все гораздо серьезнее, — сказала Лия. — Если некроманты нашли заклинание, позволяющее нежити идти через воду, они перейдут реку без всяких мостов. Ты же видел, сколько их.

— Видел, — признал Аю. — А еще я видел, что лич выдохся на третьем заклинании, и побежал к источнику…

— Вот именно, — перебила его Лия. — Если они перестроили источники под себя, то могут поставить по личу у каждого источника, и тогда это будет уже не один зомби, а целый поток. И не один. По эту сторону не меньше дюжины источников, причем три из них — большие. Аю, мы должны немедленно перебраться через реку и предупредить эльфов.

— Не надо недооценивать собственную разведку, кисонька, — отмахнулся демон. — Вот Спекта совсем не паникует. Спекта…

Эльфийка, закрыв глаза, безвольно повисла на его плече. Течение тянуло ее вперед, но тонкие пальчики держались цепко. Ушки настороженно топорщились вверх.

— Спекта, — еще раз позвал демон.

Не получив ответа, наклонился и дунул ей в нос.

— Не мешай ей, — одернула его Лия, но было уже поздно.

Спекта смешно наморщила носик, чихнула и открыла глаза.

— А? Что?

— Сейчас не время спать, солнышко, — сказал ей Аю.

— Я не спала, — обиженно отозвалась Спекта. — Пыталась слиться с рекой, и понять, что не так с этим мертвым.

— Ну и как?

— Ты мне помешал, — заявила Спекта. — Но у меня сложилось такое чувство, что этот зомби теперь не просто мясо на ножках. Думаю, он в какой-то мере самодостаточен, вроде лича, или того же вампира. Жаль, что некоторые тут не дали мне

вчувствоваться до конца.

— Некоторые о тебе беспокоились, — возмутился Аю.

— Правда? Спасибо, не ожидала.

— И напрасно. Так говоришь, солнышко, этот хмырь опять живой? Вроде, не похож.

— Я сказала, в какой-то мере, — строго повторила Спекта. — И, потом, жизнь, это ведь не только постоянная тяга ко всем красивым женщинам, до которых только дотянутся загребущие лапы. Как у некоторых.

— Тогда разве это жизнь? — усмехнулся Аю.

— Жизнь принимает самые разнообразные формы, — тоном строгой учительницы продолжила Спекта. — Твой тип относится к поздней весенней форме, времени цветения и размножения…

— Так сейчас мое время! — довольно воскликнул Аю.

— А здесь мы наблюдаем, — проигнорировала его Спекта: — Ярко выраженный зимний тип. Жизненный цикл завершен, но осознанное существование продолжается за гранью жизни, становясь, таким образом, ее частью. Последнее объясняет, почему путь жизни не уничтожил нашего нового спутника. Конец лекции.

— Ты забыла самое главное, солнышко мое, — уточнил Аю. — Что мы можем сделать с этим чучелом?

— Поскольку он опять живой, то убей его еще раз, — ответила Спекта. — Или поднажми, и мы просто от него оторвемся.

— Поднажми… — фыркнул Аю. — Ты б хоть для вида ножками своими чудесными поработала. Да и мне было бы на что полюбоваться.

— Наглец, — заявила Спекта. — У тебя на руках такая красавица, а ты…

— Спекта! — рявкнула Лия.

— Ладно, ладно, молчу, — отступила та.

Прикрыла глаза, и снова погрузилась в свой транс. Только пальчики крепко впились в плечо демона.

— Знаешь, а она права, — сказал Аю Лие. — Такая нежная кошечка…

Кошечка в ответ по волчьи ощерилась, прижав ушки к голове. Из горла вырвалось глухое рычание. Тонкие длинные пальчики сомкнулись на шее Аю. Вряд ли у них было намерение, да и силы, придушить демона, но желание сделать это сомнений не вызывало. Аю вдруг понял, что именно такой Лией он и жаждет обладать. Не ласковой эльфийкой, уступившей неотразимому обаянию демона, а дикой волчицей, неукротимой и полной яростной страсти.

Демон хотел было сообщить об этом Лие, но, на его счастье, умная мысль догнала глупую и безжалостно подняла ее на рога. Аю не в своей пещерке, где можно дать волю самым разнузданным страстям, разнести все в пыль и в безумном порыве насладиться друг другом. Вокруг река, совсем не дружественная демону стихия, и нежить, еще более недружественная, чем река. С минуты на минуту может вернуться от источника подзарядившийся лич, и тогда буйство страстей обретет совсем иную форму. Аю мысленно вздохнул, поднял взгляд повыше, и побрел, куда несло течение.

* * *

Багрянолистье быстро осталось позади. Высокий обрыв пошел на убыль, сменившись ярко-зелеными камышовыми зарослями, через которые с хрустом ломилась нежить. Латник в золоченых доспехах упрямо плелся сзади. Нашел нужный ритм, и больше не отставал.

— Лично мне это купание уже надоело, — проворчал Аю. — Лия, радость глаз моих, где тут лучше выбраться на берег?

— Тут лучше не надо, — отозвалась Лия. — За камышами — настоящее болото.

— Отлично, — кивнул Аю. — Значит, нежить там и останется. А как насчет нас?

— Дальше будет небольшой поворот русла, — ответила Лия, и повернулась, вглядываясь в даль. — Вон у того дерева, похожего на старого ворона. Там можно пройти. Камыши эти до самого устья тянутся, но берег сухой. Даже тропинка есть. Эльфийская, конечно, но мы тебе покажем.

— И куда эта тропинка нас приведет?

— Если вверх по течению, то обратно в Багрянолистье, а если вниз — то во Флорис.

— Там тоже был мост? — поинтересовался Аю.

— Нет. Ничего там никогда толком не было. Ни моста, ни источников. Так, сезонная стоянка водных эльфов.

— И зачем нам туда? Искать новые неприятности?

— Нет, лодку. Водные эльфы — рыболовы. Флорис для них — место, где в сезон разделывают улов, а в не сезон — прячут лодки. Сейчас не сезон.

— Понял, — кивнул Аю.

Огляделся, и начал забирать ближе к берегу. Песок и камни под копытами сменились вязким илом. Спекта вышла из своего транса, и довольно сообщила, что увязшая в болоте нежить окончательно встала, только лапами машет. А мертвец в латах действительно живет за гранью жизни, и река его больше не пугает. Жизнь эта носит магическую природу, и Спекта даже подобрала подходящее заклинание, но для его использования требовалось слишком много энергии. Аю снова щедро предложил поделиться, но эльфийка твердо, хотя и вежливо, предложение отклонила.

Поравнялись с пепельной ивой, чьи ветви двумя серыми космами свисали по обе стороны от ствола. Никакого сходства со

старым вороном Аю не увидел, но Лия слегка подтолкнула его локтем, показывая, что это и есть то самое дерево. Сразу за ивой меж камышей виднелся узкий просвет. Спекта, путаясь в полах длинного мокрого плаща, направилась туда. Аю — за ней. Мертвый латник остановился, и гневно замахал над головой мечом. На берегу демон оглянулся. Живой мертвец так и стоял на том же самом месте, выписывая безразмерным клинком вензеля над головой. То ли грозил беглецам, то ли дирижировал ему одному слышимым оркестром, то ли просто что-то в заклятии разладилось.

— Лия, сможешь снять его стрелой? — спросил Аю. — Меч уж больно у него хорош.

Эльфийка посмотрела, прищурилась и кивнула.

— Тут надо в прорезь шлема бить. Поддержишь меня?

— Конечно, милая.

Аю аккуратно поставил ее на болотистый берег. Лия ступила на здоровую ногу, и откинулась чуть назад, опираясь спиной на широкую грудь демона. Аю нежно обхватил ее руками. Левая как бы случайно легла на высокую грудь. Лия спокойно, но твердо спустила нахальную ладонь ниже, на живот. Подтянула тетиву на луке, и вытянула из колчана стрелу.

— Знаешь, что я думаю… — начал было Аю, одновременно пытаясь вернуть утраченную позицию.

— Чувствую, — ответила Лия.

— И как?

Его ладонь мягко прошлась по груди, получив за это совсем не мягкий шлепок.

— Прекрати. Или грудь, или меч, — резко заявила Лия.

Аю открыл было рот, чтобы означить свои приоритеты, но эльфийка с чисто женской непосредственностью тотчас добавила:

— И имей в виду, что лапать себя я не позволю!

Вот и весь выбор. Аю тихо вздохнул, и его рука в знак капитуляции съехала вниз, огладив бархатистое бедро.

— Я сказала — прекрати! Второй раз стрелять не буду!

Пришлось демону пойти на уступки. Лия вскинула лук, натянула тетиву и прищурилась. Латник продолжал бестолково размахивать оружием. Стрела с серебряным наконечником скользнула над водной гладью, и вонзилась ему точно между глаз. Мертвец дернулся, выронил меч и завалился на бок.

— Изумительно! — совершенно искренне восхитился Аю.

— Нормальный выстрел, — небрежно бросила в ответ Лия. — Вспомни о нем, когда снова захочешь распустить руки.

Аю недовольно рыкнул.

— И, будь любезен, перенеси меня, где посуше, — добавила

Лия.

— А что я получу за это, кошечка?

— Мою благодарность.

Аю фыркнул, подхватил эльфийку на руки и полез вверх по не слишком-то пологому берегу. Наверху замерла Спекта, настороженно подняв ушки. Аю тоже прислушался, и уловил мерный топот. Зомби. Причем совсем не далеко.

— Идут сюда, — прошептала Спекта. — Надо уходить.

И она плавным движением остренького подбородка указала направление. Аю с сожалением оглянулся на реку.

— Не успеешь, — прошептала Лия. — А ниже по течению до самого Флориса ни болот, ни серьезных препятствий нет.

— А за Флорисом? — уточнил Аю, не желая расставаться с мыслью о хорошем и явно очень дорогом мече.

— За Флорисом устье и море. Флот у нежити какой никакой, а есть, и сейчас он как раз у крепости людей. Это, между прочим, совсем не далеко.

— Понял, — хмуро кивнул Аю, и послал мысленное "прощай" мечу. — Куда идем?

— Я покажу, — шепнула Спекта. — Только не смотри на меня, ладно?

Демон озадаченно хмыкнул.

— Твой плащ хороший и теплый, но слишком плотный для меня, — пояснила свою мысль Спекта.

Понятней демону не стало. Кроме, пожалуй, главного: эльфийка хочет раздеться. Но вряд ли это было для нее самоцелью.

— Так сними его, — предложил Аю.

— Именно так я и собираюсь поступить, — улыбнулась Спекта. — Поэтому и прошу тебя не смотреть. Пожалуйста, Аю.

И состроила такую жалобно-просящую гримаску, что демон сразу согласился. Спекта благодарно кивнула. Аю демонстративно отвернулся. Послышался едва слышный шорох.

— Нам пора, — шепнула Лия.

Аю обернулся. От Спекты и след простыл. Даже трава не примята. Только на ветке едва покачивался плащ демона. Лия сдернула его, заботливо набросила на плечи Аю и пальчиком указала направление. Демон поднырнул под низко нависавшей веткой. Спекты и тут не наблюдалось.

— Ну вот, — проворчал себе под нос Аю. — Подразнила, и убежала.

— Она не дразнила, — тихо ответила Лия. — Спекта — дитя природы, и может чувствовать ее намного острее, чем другие

эльфы. Когда она открывается навстречу природе, ее чувства обостряются до предела. А тут ты со своим похотливым взглядом. Представляешь, что она чувствует?

— Наслаждение? — с надеждой в голосе предположил Аю.

Лия в ответ только вздохнула. Аю поднырнул под еще одной веткой и уперся в кустарник. Синие благоухающие цветы мирно соседствовали с шипами в палец длиной.

— Правее, к самой воде, — подсказала Лия.

Свернув в указанном направлении, демон чуть было не натолкнулся на лежащую Спекту. В обрамлении синих цветов, на ложе из сочно-зеленой травы, она была неотразима. Когда демон приблизился, Спекта махнула рукой, чем и привлекла его внимание. Великолепный вид небрежно вышвырнул из головы Аю данное ранее обещание, и строго наказал тому не возвращаться. На стороне обещания решительно выступила Лия, резко дернув демона за ухо. Аю рыкнул, бросил на нее недовольный взгляд, и за этот краткий миг Спекта исчезла. Там, где она только что была, в зарослях красовался узкий проход.

— Идем, — вздохнула Лия.

Аю, ворча под нос, побрел между кустов. Впереди мелькнуло стройное тело, и снова исчезло. Аю, памятуя о свойстве кустов снова сходиться, поспешил вперед. Едва успел. Стоило ему сделать шаг по ту сторону зарослей, как они зашуршали, переплетаясь ветвями и скрывая проход от посторонних глаз. Из-за толстого дерева с темной, почти черной, корой на миг появилась Спекта, и призывно поманила рукой. Аю поспешил туда, и снова не обнаружил за деревом ни эльфийки, ни даже следов ее пребывания. Демон недовольно фыркнул, и зашагал дальше. Спекта время от времени мелькала впереди, показывая, где легче пройти, и снова исчезала. Попытки скрасить путешествие, любуясь другой своей прелестной спутницей, также успехом не увенчались. Лия бдительно следила не только за окрестностями, но и за моральным обликом демона, не позволяя тому надолго отвлекаться.

Где-то через час навстречу протопал отряд нежити. Гоблинов сто, не меньше. Облезлые, далеко не первой свежести, они буквально разлагались на ходу. От некоторых остался один скелет. У таких внутри черепа тускло горел ядовито-зеленый факел магии смерти, бросая неясные отсветы через пустые дыры глазниц. Аю на всякий случай отступил к самой воде, но его то ли не заметили, то ли проигнорировали.

— Идут из Флориса, — отметила Лия. — Дурной знак.

— Может, просто вдоль берега патрулируют, —

оптимистично предположил в ответ Аю. — Посмотри, еле плетутся.

— Так куда им спешить? Они уже успели.

— Тоже верно.

Едва дождавшись, когда последний гоблин скроется за деревьями, Аю поспешил вернуться на тропу.

— Спекта, ты где? — тихо позвал он.

— Здесь, — донеслось сверху.

Демон задрал голову. Эльфийка сидела на толстой ветке, и беспечно болтала ножками. Аю задержал взгляд на маленьких ступнях, лизнул взглядом вверх, задержался на бедрах. Спекта вздрогнула, и кувырнулась с ветки. Приземлилась за спиной демона. Строго напомнила:

— Ты обещал не смотреть!

— Да я так только, самую малость, — попытался оправдаться Аю. — Даже не подумал ничего такого.

— Не знаю, что ты подумал, но знаю, что я почувствовала, — фыркнула за спиной Спекта.

— И что же, солнышко? — сразу заинтересовался Аю.

— Что нам пора идти дальше.

— Я тоже это почувствовала, — поддержала ее Лия.

Оставшись в меньшинстве, демон не стал спорить. Тем более, пока рядом бродит патруль, все равно толком не развернешься.

— Хорошо, — проворчал Аю. — Где этот ваш Флорис?

— Уже недалеко, но нам нужно соблюдать осторожность. Лес скоро кончится.

Демон скорее почувствовал, чем заметил, как Спекта плавно скользнула в сторону, и растаяла за деревьями. Аю зашагал в том же направлении.

— Я думал, все владения эльфов — сплошной лес, — сказал он.

— На побережье волны размыли всю землю, — пояснила Лия. — Там теперь растут одни камни.

Искать проход через следующие заросли не пришлось. Отряд нежити протоптал широкую дорогу. Кое-где на шипах висели клочья шкур и ошметки гнилого мяса. Варварство не прошло для зомби безнаказанно. Справа, как из-под земли, выросла Спекта. Сокрушенно покачала головой.

— Ну зачем было кусты топтать? — проворчала она. — Проход-то в двух шагах.

Аю пригляделся. Как слева, так и справа от протоптанного пути вставали непроходимые с виду темно-зеленые заросли. Редкие и мелкие белые цветы не придавали им ни грана дружелюбия. Шипы, правда, были покороче, чем виденные ранее.

Едва ли с полпальца длиной. Зато их было много. Очень много. Рядом с каждым листиком торчало по три-четыре штуки, а то и больше. Каких-либо признаков того, что мимо них можно пройти, не оставив на кустах половину шкуры, Аю не обнаружил.

— Слева или справа? — уточнил он.

— Справа.

Аю чуть повернул голову. Задержал было взгляд на соблазнительной округлости груди, но Спекта быстро сделала шаг назад, выходя из поля зрения. Даже зная, куда смотреть, демон никакого прохода не увидел. Заросли, и заросли. Непроходимые.

— Все равно не вижу, — признал Аю. — А если уж я не увидел, эти гоблины и подавно проглядели. Раз не заметили, что им оставалось делать?

— Если не заметили, значит, не для них и проложено, — сердито сказала Спекта. — А раз так, то нечего им тут вообще шляться! Всех бы поубивала.

Едва заметная улыбка скользнула по лицу демона. Все-таки правильно его тянет к этим эльфийкам. За внешним, светлым лоском скрывается та же благородная ярость, что бурлит в сердце каждого демона. Эльфы любят взахлеб порассуждать о милосердии, ценности жизни и прочих недостижимых идеалах светлых богов, но попробуйте только покуситься на их собственные ценности, вроде вот этих сомнительной симпатичности зарослей или толстенных домов-деревьев, и правда поразит вас в самое сердце длинной стрелой с серебряным наконечником.

— А все-таки, где проход? — спросил Аю.

— Прямо перед тобой, — недовольно буркнула Спекта за его спиной.

— Ну, по крайней мере, этот не грозит закрыться каждое мгновение, — заметил демон, направляясь по проложенному мертвыми гоблинами пути.

Под копытом хрустнул вдавленный в землю череп. Гоблинский. Дальше попались растоптанные кости и кусок шкуры.

— Пойдут на удобрение, — проворчала Спекта, аккуратно переступая через ошметки нежити.

— Хм… — произнес Аю, перешагивая через еще один растоптанный собратьями труп. — Нам бы тоже не помешало завести такие кустики на Вулкане.

— Не получится, — сказала Спекта.

— Не дадите на рассаду? — уточнил Аю.

— Не в этом дело, — пояснила Спекта. — Их любить надо,

причем искренне. Вы, демоны, на это не способны.

— Как это не способны?! — возмутился Аю. — Очень даже способны. Готов доказать это хоть сейчас!

Он остановился, и резко развернулся. Спекта вздрогнула под его любвеобильным взглядом, и поспешно прикрылась руками. Прикрыла, конечно, самое интересное, но Аю был настоящим ценителем красоты, и не ограничивался главными возбуждающими подробностями. Стройная, сжавшаяся под его взглядом, эльфийка напомнила ему нежную иву. Распущенные золотистые волосы были подобны кроне, а торчащие вверх острые ушки могли быть художественно отпиленными ветвями. Аю подумал, что неплохо бы вплести в эту крону несколько синих цветков. Просто для полноты картины. Руки лучше убрать за спину, тряпочки снять, тело чуть повернуть для лучшего восприятия его нежных изгибов, и поставить на зеленом фоне. Одну ножку чуть согнуть в колене, гордо вскинуть голову — у Спекты это так красиво получается, плечи развернуть, и к эльфийке не останется равнодушным даже камень. А уж что с ней сделает восхищенный демон…

— Немедленно отвернись! — хором потребовали эльфийки.

— Нет, я должен…

Легко и плавно, словно тень, Спекта проскользнула между демоном и колючими зарослями. Аю, рыкнув, повернулся следом. Только для того, чтобы заметить краем глаза, как Спекта снова исчезает за его спиной.

— Вот так вот, — послышался сзади насмешливый голос коварной эльфийки.

В следующее мгновение к спине Аю прижалось мягкое тело, и дальнейшее верчение на месте утратило всякий смысл. Демону остались только приятные воспоминания о прошлом, и не менее приятные ощущения в настоящем. Лия соблазнительно рыкнула на него, и Аю великодушно позволил эльфийкам оставить этот раунд за собой.

— Аю, ты путаешь два различных понятия, — сообщила Спекта. — Любовь и секс. То, что я почувствовала, было чистой воды вожделением. Любовь — это несколько иное понятие, которое даже зарождается в другой области.

— Кончаются-то они одинаково, — возразил Аю.

— Кончаются одинаково, — согласилась Спекта. — А вот путь у них разный.

— Кстати, о нашем пути, — прервала Лия ученую беседу своим практицизмом. — Спекта, что ты чувствуешь?

— Ну, если не считать отголосков эмоций, что кипят прямо передо мной, то до самого Флориса чисто. Нет ни нежити, ни

кого-либо из наших. А вот в самом Флорисе, похоже, кто-то есть.

— Кто?

— Пока не могу разобрать. Без магии мои возможности ограниченны, а лес молчит.

— Ладно, пойдем, — вздохнул Аю.

Снова наступив копытом в чьи-то то ли ошметки, то ли останки, он брезгливо отер копыто о траву и замысловато выругался. Лия демонстративно закрыла ушки ладошками.

За кустарником лес начал редеть. Аю обогнул толстенный — в ширину больше, чем демон в высоту — дуб. Спекта поймала его за локоть, и указала на дерево, росшее у самой воды. Толщиной оно раза в два уступало дубу, но даже этого казалось слишком много. Дерево склонилось под собственным весом, нависая над водой. Склонилось столь основательно, что по стволу можно было не ползать, а пройти от корня до самой макушки. Аю вспомнил мост из растущих навстречу друг другу деревьев, и спросил:

— Оно специально так растет, или скоро навернется?

— Специально, — ответила Лия. — Это один из наших наблюдательных постов за рекой.

— Но сейчас там никого нет, — добавила Спекта.

Лия бросила на нее вопросительный взгляд.

— Уверена?

— Абсолютно.

— Странно, — протянула Лия. — Я думала, здесь кто-нибудь останется. Не нравится мне это.

Аю насторожил уши. Если уж эльфы подозревают какую-то пакость, дело точно нечисто. Ничего не услышал, и не заметил. Подойдя к дереву, выглянул в астрал. Ни единой ауры, достойной того, чтобы ее заметить. Только серебристо-салатовое мерцание самого дерева. Хотя, мертвецы тоже аурой не блистают. Спекта наклонилась, положила ладони на ствол, и прикрыла глаза. Вслушалась в ощущения. Аю огладил взглядом плавные изгибы ее бедер, и усилием воли заставил себя отвернуться.

— Нежити на дереве нет, — сообщила Спекта. — Просто мертвых — тоже. Тайник пуст. А жаль. Хотелось бы взять в руки что-нибудь потяжелее, и кое-кого стукнуть разок-другой.

— Значит, этому кому-то опять повезло, — беспечно отозвался Аю.

— Но не всегда ему будет так везти, — строго добавила Лия. — Спекта, что чувствуешь по поводу Флориса?

Эльфийка прикрыла глаза. Помолчала.

— Лес молчит, — с сожалением сказала Спекта спустя пару минут. — Ну ни единого знака. Словно вымерло там все.

— Может, надо подойти еще ближе? — предположил Аю.

— Куда уж ближе? — вздохнула Спекта. — Флорис вон за теми кустами. И полная тишина.

Аю бросил взгляд в указанном направлении. Невысокие заросли вставали ровной зеленой стеной. Высота была приличной для кустов, почти вдвое выше демона. Сами они такими не вырастают, тут чувствовалась опытная эльфийская рука. Аю прислушался. В кустарнике шуршала какая-то мелочь. Издалека волнами накатывался гул прибоя.

— Может, там и нет никого? — предположил Аю. — Тем более, раз и лес молчит, и ты ничего не чувствуешь.

— Вот именно — ничего, — отозвалась Спекта. — Даже самого Флориса. Там ведь не меньше десятка деревьев.

— Да? Так, наверное, спалили его, — развил свою версию Аю.

— Не исключено, — вздохнула Спекта. — Гляну сверху.

Повернулась, и ушла вверх по стволу. Аю проводил ее взглядом, но ветки быстро скрыли гибкую фигурку. Демон усадил Лию на ствол, и тяжело опустился рядом.

— Надо же, я все-таки устал, — с легким изумлением признал он. — А думал, что такую красавицу я могу носить на руках вечно.

— Спасибо тебе, Аю, — мягко произнесла Лия. — За все, что для нас делаешь, спасибо.

— Знаешь, киска, я могу сделать гораздо больше, — тотчас воодушевился Аю.

— Ты же устал, — с улыбкой напомнила Лия.

— Есть вещи, для которых настоящий мужчина никогда не бывает уставшим, — гордо заявил Аю.

— О, лунная богиня, неужели я обречена вечно быть настороже? — в притворном ужасе взмолилась Лия.

Демон фыркнул.

— Рядом со мной ты можешь спокойно расслабиться, — сказал он.

— Расслабишься с тобой, — проворчала Лия. — Вмиг твое напряжение прочувствуешь.

Сказано это было мягко, без обычной нотки рычания. Аю приободрился. По стволу вниз сбежала Спекта, и затормозила, ухватившись за плечо демона.

— Ну что? — сразу переключилась на деловой тон Лия.

— Флорис на месте и отлично выглядит. Ни следа пожара, да и нежити не видать. Даже изгородь не потоптана. Но… — Спекта помедлила. — Я его не чувствую. Совершенно. Как будто его и нет.

— Морок? — предположил Аю.

— Не похож, — неуверенно отозвалась Спекта. — Думаю,

морок я бы распознала.

— Ну, может мастер иллюзий попался.

— Даже мастеру потребовалась бы масса энергии на такой большой и четкий морок. И на создание, и на поддержку. Там наоборот, словно кто высосал все до последней капли. Не хотелось бы думать о вампире, но впечатление именно такое. В преданиях говорится, что они оставляли после себя абсолютную пустыню.

— А источник магии в этом Флорисе есть?

— Должен быть, — Спекта в сомнении покачала головой. — Но я и его не чувствую. Если бы источник качал энергию в полную силу, я бы наверняка это заметила.

Аю задумчиво почесал подбородок, соображая, чем эта новость может для них закончиться.

— А самого вампира или чего-нибудь такого ты там не прочувствовала? — уточнил он.

— Нет. Но, боюсь, это ничего не значит.

Лия вздохнула, и хлопнула себя по коленкам.

— Сидя здесь, мы можем гадать до второго пришествия Датомируса. Идем.

— Не спеши, кошечка моя, — сказал Аю. — Мы один раз уже чуть не попались в Багрянолистье.

— У нас есть выбор?

— Выбор всегда есть. Как выглядят рыбацкие лодки, я знаю. А где их прячут?

— У реки, — ответила Спекта. — Деревья у воды выращены так, чтобы кроны образовывали навес. Там, на нижних ветвях, лодки и лежат.

— Без маскировки?

— Ну да. На них, в общем-то, никто никогда не покушался, кроме погоды.

— Отлично, — кивнул Аю. — Тогда план такой. Вы сидите тихонько здесь, а я схожу на разведку. Извини, Лия, но без тебя на руках мне будет легче действовать, да и нежить больше на эльфов реагирует.

— Их уже могли переориентировать, — напомнила Спекта.

— Ну, вот все на месте и узнаю, — беспечно отмахнулся Аю.

— Может, лучше я пойду, — неуверенно предложила Спекта.

В ее голосе отчетливо проскальзывали нотки страха, но и упрямства было не занимать. Надо будет, пойдет. На одном упрямстве, трясясь от страха и вздрагивая при каждом шорохе, но полезет прямо в пасть врагу. С точки зрения демона это выглядело очень красиво и столь же непрактично.

— Нет, солнышко, твое чувство природы в этом Флорисе не

работает, — напомнил Аю. — А у меня нюх на пакости. Да и вампира я уже, можно сказать, в лицо знаю. Видел пару раз.

— Если вампир тебя заметит, это знание тебе мало чем поможет, — мрачно заметила Лия.

— Меня замечать — вредно для здоровья, — самодовольно ответил Аю. — Но я рад, что ты за меня так беспокоишься. Постараюсь вернуть себя тебе целым и невредимым.

Эльфийка буркнула себе под нос что-то резкое. Аю решил считать это пожеланием удачи, поднялся и направился к зарослям. Спекта последовала за ним.

— Ближайший проход почти у самой воды, — подсказала она.

— Здесь, солнышко? — наугад ткнул пальцем Аю.

— Левее. Когда будешь во Флорисе, глянь через астрал на источник. Только посмотри, сам туда не лезь. Ты еще должен вернуться и рассказать, что там увидел.

— Хорошо, — пообещал Аю. — Посмотрю и расскажу.

Остановившись перед зеленой стеной выше его роста, демон вопросительно глянул через плечо. Спекта улыбнулась, и присела рядом на корточки. Прикрыла глаза. Протянула вперед руки, нежно коснувшись ветвей. Погладила их, что-то зашептала. Ветви зашуршали в ответ, и расползлись в разные стороны, открывая узенький, изогнутый дугой проход. Спекта ласково погладила послушные растения, и выпрямилась.

— Ну вот, — сказала она. — Путь открыт, и будет ждать твоего возвращения. Мы тоже.

— Ты забыла сказать: с нетерпением, — добавил Аю, входя в узкую щель между кустами.

Спекта фыркнула в ответ. Потом тихонько позвала:

— Аю.

— Да, солнышко? — оглянулся демон через плечо.

Кустарник у самого входа изогнулся, скрывая эльфийку по самую шею.

— Если подвернется под руку, прихвати мне платье или плащ подлиннее, — попросила Спекта.

— Зачем? — удивился Аю. — Ты и так неотразима.

— Вот именно по этой причине. Ну, пожалуйста.

— Да я не против, — согласился Аю. — Но ведь ты тогда будешь хуже природу чувствовать.

— На том берегу в этом не будет такой необходимости.

— А на этом?

— На этом… — Спекта вздохнула. — Аю, я путешествую с тобой всего полдня, а чувствую себя, как будто только что вырвалась с дикой оргии, где целую декаду предавалась самому разнузданному разврату.

— Разве это плохо? — улыбнулся Аю. — Да и потом, что это за оргия, если ты спустя декаду еще можешь твердо стоять на ногах? Знаешь, солнышко, когда мы выберемся из этой передряги, я тебе покажу, что такое настоящая оргия.

— Я возьму у Лии пару уроков злобного рычания, — пообещала Спекта.

— Хорошая идея, — одобрил Аю. — У нее это так эротично получается.

И, не дожидаясь ответа, углубился в заросли. Проход был столь узок, что демон то и дело задевал стены плечами. Хвала создателю, эти заросли отличались густотой, а не колючестью. За поворотом мелькнул просвет. Аю осторожно выглянул из-за кустов.

Сразу за живой стеной лес заканчивался. Без малейшего признака подлеска, как отрезали. Дальше рос только камень. Много камня. Начиная с мелкой гальки размером с фалангу пальца и заканчивая огромными серо-черными валунами с человеческий дом величиной. Все это каменное многообразие было щедро, но совершенно бессистемно рассеяно по широкой полосе, отделявшей лес от берега моря. Единственным исключением был Флорис. Маленький зеленый островок в серо-черном каменном море. Десяток высоких деревьев в два ряда выстроился вдоль реки. Колючий кустарник подковой прикрывал их с суши. Крупные красные цветы словно предупреждали: не лезь, хуже будет. Ни проходов, ни проломов в этой зеленой стене Аю не заметил.

В астрале поселок рыболовов обернулся бесформенной блеклой кляксой. Настолько блеклой, что без предупреждения демон бы и внимания на нее не обратил. Недовольно фыркнул, вышел из кустов и быстро направился прямиком к поселку. Прятаться не стал. От сильного мага все равно не укроешься, а слабому лучше демону своим присутствием не докучать. Рядовая нежить Аю не беспокоила в принципе. Куда больше тревожила возможность банально подвернуть ногу, берег вокруг Флориса напоминал настоящую каменоломню.

Живая стена поселка рыболовов выглядела вяло и безжизненно. Кусты поникли, листья обвисли и скукожились, чахлые цветы выглядели не раскрывшимися, а распавшимися. Аю прошел вдоль зарослей к воде. У самого берега кусты обрывались. Самый крайний отвалился от коллектива, завалился на бок и вяло покачивался на волнах. Аю наступил на него, и заглянул внутрь.

Цепкий взгляд не выхватил ничего подозрительного. Даже зацепиться ему было не за что. Два ряда деревьев по пять штук в

каждом, и ничего более. Тот ряд, что у воды, понуро склонил кроны на сторону. Землю покрывали аккуратно подобранные друг к дружке плоские валуны, образуя почти идеально ровную поверхность. Поверхность, как отметил демон, не только ровную, но и блистающую идеальной чистотой. Вспомнив, какую грязь развели зомби в Ущелье Ветров, Аю счел поселение безопасным, и быстро перебежал к крайнему дереву.

Как и рассказывала Спекта, ветви дерева переплетались, образуя настил и навес над ним. Вот только ничего, хотя бы отдаленно напоминающего лодку, там не оказалось. Аю обогнул развесистую крону, и перебежал к следующему дереву. Опять пусто. Конечно, впереди оставались еще три дерева, но… Игравшийся листвой ветерок пригладил листья, в открывшемся на миг просвете мелькнул тусклый отблеск солнца на металле. Демон нахмурился. Крадучись прошел вперед, и осторожно выглянул из-за толстенного ствола. Совсем рядом, боком к нему, стоял зомби.

При жизни он, наверное, был рыцарем. Отличные доспехи, роскошный плащ из алого бархата, на щите грозно скалится неведомый современной магии монстр. Прямо под оскаленной пастью — золотые знаки человеческого языка. Наверное, смысл жизни рыцаря — любят они это дело афишировать. На голове, легкий рогатый шлем с оборванным красным плюмажем.

Рядом с первым зомби маячил второй. Оборванный человеческий крестьянин с мотыгой в руках. Мертвый, он выглядел еще более никчемным, чем был при жизни, но смерть уровняла обоих.

Куда больший интерес демона вызвал третий участник этой группы. На нижних ветвях дерева была распята обнаженная эльфийка. Невысокая, атлетически сложенная, она совсем не напоминала беззащитный цветок жизни. Длинные синие волосы водопадом спадали с поникшей головы. Скрывали лицо, укрывали грудки и резко обрывались перед плоским животом. Длинные, сильные ноги были разведены в стороны и прикручены к корням дерева. Вытянувшиеся пальчики едва касались земли. Руки тянулись вверх и в стороны, крепко привязанные к толстым ветвям. Кожаные ремни были затянуты столь туго, что врезались в светло-синее тело. Аю припомнил другую эльфийку, аналогично распятую крестом в серой пещере, и решил, что это тело стоит тщательного осмотра. Исключительно в исследовательских целях, конечно.

Единственной помехой на пути творческого поиска были двое зомби. Засчитывать их за препятствие Аю не стал. Слишком много чести. Рыцарь, получив кулаком по затылку, рухнул как

подкошенный. Крестьянин вяло взмахнул мотыгой. Демон небрежно оторвал ему голову и зашвырнул ее в кусты. Зомби медленно осел на колени, и так и замер, с мотыгой над головой. Рыцарь недовольно забурчал. Одной рукой уперся в камень, второй рефлекторно нашарил рукоять меча. Аю злобно рыкнул, и несколькими ударами размозжил мертвому рыцарю голову. Тот дернулся пару раз, и затих. Демон вытащил его меч, осмотрел трофей. Клинок на его вкус был коротковат, зато отличался отменной заточкой и хорошим балансом. На лезвии была выгравирована та же надпись, что и на щите. В рукояти красовался небольшой рубин.

— Спасибо, приятель, — сказал Аю, присваивая оружие.

Не церемонясь, снял с трупа роскошную перевязь. На поясе обнаружился кошелек с красивой монограммой снаружи и несколькими золотыми монетами внутри. Кошелек демон оставил покойному, а деньги конфисковал, как военный трофей. Труп крестьянина осмотра не удостоился. Покончив с рыцарем, Аю приступил к самой ответственной части своих изысканий.

Меч демон на всякий случай держал в руках. Аккуратно откинул с лица синие волосы. Глаза эльфийки были закрыты. Резкие, достойные воина, черты лица неожиданно уравновешивались милым курносым носиком. Не самое обычное сочетание. Аю задержал на нем взгляд, и решил, что так ему, пожалуй, нравится. Была в этом своя изюминка. При мысли об изюминке взгляд демона как-то сам собой сместился вниз, к фиолетовым соскам. Сам по себе этот продукт Аю не жаловал, считая глупым переводить на него винные ягоды, но пробовать доводилось. То, что было сейчас перед его глазами, тоже сразу захотелось попробовать. Исключительно в исследовательских целях, для сравнения вкуса.

Взяв пленницу под подбородок, Аю приподнял лицо эльфийки и оглядел нежную шейку. Ни ожидаемой рваной раны, ни следов зубов не обнаружил. Вообще ни единой царапины.

— Интересно, куда же ее укусили? — задумчиво пробормотал Аю, чисто рефлекторно поглаживая похожий на изюм сосок.

Они даже на ощупь были схожи, оба мягкие и чуть шершавые. Точнее, были схожи. Изюм под пальцами Аю налился силой, потемнел и затвердел. Легкий стон окончательно убедил демона, что исследуемое тело еще не совсем мертво. Он поднял взгляд как раз в тот миг, когда эльфийка открыла глаза. Увидев перед собой демона, не испугалась. Даже не вздрогнула от неожиданности. Только окинула демона холодным взглядом, как ведро ледяной воды на голову вылила. Для такого горячего существа, как Аю, одного ведра, конечно, было мало, но изюм он

оставил в покое. Провел рукой по бедру, с удовольствием ощущая его гладкость.

— Сознайся, прекраснейшая, — попросил Аю. — Куда тебя укусил вампир, и почему ты до сих пор еще жива?

Последнее демон проконтролировал взглядом через астрал, отметив вполне отчетливую голубоватую ауру существа магии воды.

— Вампир, — прохрипела эльфийка. — Значит, не показалось.

— Не показалось, — подтвердил Аю. — Они снова в деле, и тысячелетний голод не прибавил им добродушия. Так куда, рыбка моя?

Его рука протиснулась между плотью и корой, обследовав на ощупь упругую попку.

— Никуда, — буркнула эльфийка. — Его… Ее что-то спугнуло.

Демон окинул ее долгим оценивающим взглядом.

— Отказалась от такой красавицы? Это что-то, наверное, было настоящим кошмаром.

— Наверное, почуяла твое приближение, — хрипло поддела его эльфийка.

— И побежала ко мне навстречу, но мы разминулись? — уточнил Аю. — Странно. Значит, совсем недавно ушла?

— Перед рассветом.

Аю взглянул на небо. Солнце уже далеко переползло за полдень. Аю с сожалением подумал, что давно пора чего-нибудь, или кого-нибудь, скушать. Примерился, и аккуратно перерезал ремни, стягивавшие ноги эльфийки. Клинок оказался остер, как зуб акулы, и прочные ремни, казалось, распались от одного к ним прикосновения. Эльфийка медленно свела затекшие ноги, и не сдержала стон наслаждения.

— Какое счастье снова стоять на твердой земле, — произнесла она. — За одно это я готова простить тебе, что ты меня лапал.

— Тогда еще немного, и мы вообще станем друзьями, — пообещал Аю. — Кстати, меня зовут Аю. Аю Метрикс.

Эльфийка не ответила. Чтобы добраться до ее рук, демону пришлось забраться на нижнюю ветку. Повиснув на одной руке, Аю несколькими точными взмахами меча перерезал ремни, и не прибавил ни одной новой царапины на гладкой коже. Эльфийка с тихим стоном опустилась на колени. Затекшие руки, как подломленные ветви, медленно опустились.

— Еще глоток воды, демон, — попросила эльфийка. — И можешь творить со мной, что пожелаешь.

— Для того, что я желаю, ты слишком слаба, — с сожалением ответил Аю. — Где тут источник?

— Река рядом, — напомнила эльфийка.

— Там за ночь мертвечины накидали.

— Ничего. У меня крепкий желудок.

— Как знаешь.

Аю прошел между деревьями, оглянулся по сторонам. Никого и ничего. Каменная кладка слегка выдавалась в реку и резко обрывалась, образуя длинный, почти во все поселение, причал. Аю зачерпнул руками воды, и вернулся обратно. Эльфийка все также сидела на коленях, грустно уронив голову.

— Рыбка моя, подними личико, — попросил Аю. — Посуду я не нашел, так что только так.

Эльфийка не заставила себя просить дважды. Запрокинув голову, она жадно глотала влагу, которую демон аккуратно вливал в открытый ротик. Несколько капель упали мимо, скатились по подбородку и шаловливо спрыгнули на грудь. Еще пара нахально занырнула в носик, заставив эльфийку смешно наморщиться и чихнуть. Неосторожное движение расплескало остатки воды. Эльфийка покачнулась. Аю поддержал ее, и помог лечь на бок. Эльфийка с тихим стоном вытянула ноги. Аю огляделся по сторонам. Мертвый рыцарь снова привлек его внимание. Демон бесцеремонно сорвал с него плащ, оторвал испачканный кровью и мозгами воротник, и расстелил в корнях дерева. Потом бережно поднял эльфийку, и переложил ее на бархатное ложе.

— Спасибо, — прошептала та. — Ты — самый лучший мародер на Галлане.

— Я вообще образец совершенства, — самодовольно поправил ее Аю. — Еще воды?

— О, пожалуйста.

Аю совершил еще один вояж к реке, не забывая об осторожности. Меч свободно болтался у бедра, и демон на ходу подтянул портупею. Эльфийка вытянулась на плаще, и пыталась растереть затекшие руки. Ее прекрасное тело, соблазнительно изогнувшееся на алом бархате, казалось воплощением желания. Аю мысленно облизнулся. Эльфийка грациозно потянулась к воде, беспечно игнорируя оказываемое на демона воздействие. Жадно и шумно, как большая кошка, вылакала все. Шершавый язычок несколько раз касался пальцев демона, порождая внутри того небольшую бурю. Эльфийка неспешно откинулась назад, облизнулась и снова начала растирать руки. На взгляд демона, толку от ее действий было чуть. Эльфийка по очереди терла ладошками запястья, просто убивая время, пока природа сама

справится с проблемой.

— Ты все делаешь не так, — сказал Аю.

— Покажи, как, — легко предложила эльфийка.

Доверчиво протянула демону руки.

— Начинать нужно от общего, и только затем переходить к частному, — авторитетно заявил Аю. — В смысле: от тушки к лапкам. То есть… Ну, ты поняла.

— Поняла, — улыбнулась эльфийка. — И с какой же части тушки следует начинать?

— Совсем не с той, о которой ты совершенно правильно подумала, — ответил Аю.

Эльфийка удивленно приподняла бровки. Аю решительно перевернул ее на живот, и легонько похлопал по соблазнительной округлости.

— Эй!

— Извини, не удержался, — сказал Аю. — Расслабься, милая, сейчас тобой займется настоящий мастер.

Демон откинул вперед длинные волосы эльфийки, огладил плечи. Несильно размял их, и переместился на спину, постепенно спускаясь все ниже. Настоящим мастером массажа Аю не был, но основы знал хорошо. Эльфийка довольно жмурилась, и, когда Аю вновь огладил бедра, возражений уже не последовало. Демон тщательно растер ее ножки, и размял мышцы. Потом ласковым вулканом перетек вверх, и взялся за руки. Покончив с "лапками", снова вернулся к "тушке". Эльфийка тихонько, по-кошачьи, мурлыкала в такт его движениям.

— Ну и, наконец, десерт, — то ли ей, то ли самому себе сказал Аю.

Медленно, наслаждаясь моментом, перевернул эльфийку на спину. Огладил взглядом открывшееся ему великолепие. По проложенному глазами маршруту проследовали руки. Правила классического массажа рекомендуют избегать эрогенных зон, но настоящий мастер знает, когда следует соблюдать правила, и когда их следует нарушить. Эльфийка громко, не стесняясь, стонала от наслаждения. Аю умелыми руками готовил жаркое из страсти, старательно раздувая под ним пламя. Тот пожар, что бушевал внутри него, в дополнительной стимуляции не нуждался. Достаточно было взглянуть на это извивающееся в экстазе тело, и демон сорвал с себя все лишнее. Склонился над эльфийкой, и та с готовностью подалась ему навстречу. Губы слились в обжигающем поцелуе. Пришло время внутреннего массажа. Тут уже не руками, тут нужен инструмент понежнее. Два сосредоточения страсти соединились в одно. Мягкая нежность приняла в себя нежность твердую, обняла ее и увлекла к

глубинам наслаждений. Эльфийка закрыла глаза, полностью погружаясь в ощущения. Сильные ноги обхватили демона, прижимая к телу и требуя погружаться все глубже и глубже. Руки гладили его по спине, по бокам, не останавливаясь ни на мгновение. Мягкое, податливое тело под ним плавилось от страсти. Аю слизнул выступившую на ее груди капельку пота. Практически не почувствовал соли. Исследовал языком вкусовые качества затвердевшего до каменного состояния изюма, и нашел их достойными повторной пробы.

— Сильнее, — стонала эльфийка. — Сильнее.

Дальше последовала длинная и страстная тирада на эльфийском языке. Заблудившись в океане страсти, эльфийка окончательно потеряла из виду горизонты реальности. Устремилась к выросшему посреди океана вулкану. Почти доплыла, когда тот вдруг взорвался. Эльфийка и не подумала остановиться. Всем своим существом она рвалась к извергающейся вершине. Все ее тело билось в едином, безумном ритме. Океанские волны накатывались на вулкан, откатывались и снова устремлялись к заветной цели. Эльфийка относилась к водной стихии, и запас воздушной магии Аю рассеивался в пустоту. Демон слегка ограничил потери, но управляла каналом принимающая сторона. Точнее, должна была управлять. Эльфийка была не в том состоянии, чтобы рассудительно думать о балансе стихий. Океанские волны возносились все выше и выше по склонам сотрясающегося вулкана, и, наконец, достигли пика. Эльфийка на миг замерла, и обмякла, бессильно раскинув "лапки". С ее губ сорвался долгий протяжный стон.

Аю стек с пышущего жаром тела, и устроился рядом, опершись на локоть. Половины энергетического запаса как небывало, но оно того стоило. Эльфийка тяжело дышала. Маленькие грудки высоко вздымались. Постепенно дыхание успокаивалось. Реснички затрепетали, и быстрый взгляд прищуренных глаз скользнул по лицу демона. Аю ободряюще улыбнулся, нежно провел рукой по соблазнительным изгибам ее тела.

— Привет. Как самочувствие? — поинтересовался Аю.

— Чудесно, — отозвалась эльфийка. — Это был восхитительный массаж. Так, говоришь, тебя зовут Аю? По-моему, слишком мягкое имя для демона.

— Не всю же вечность рычать, — отмел сомнения Аю.

— Это верно, — признала эльфийка. Помолчав, добавила: — А меня зовут Росинка. Это не настоящее имя, но я к нему привыкла, и мне оно нравится.

Аю кивнул, принимая информацию к сведению. Его рука

лениво поглаживала ее бедро. Иногда, разогнавшись, взбегала вверх до самой груди и едва касалась снова ставшего мягким изюма.

— Хочешь продолжить? — без обиняков спросила Росинка.

— Да, — так же прямо ответил Аю. — Очень. Но, к сожалению, рыбка моя, времени у нас на это нет. Меня, наверное, и так уже заждались.

— Так вас тут много? — как бы невзначай осведомилась Росинка.

— Невинность тебе не к лицу, киска, — сообщил ей Аю. — Особенно, когда ты лежишь вот так, открытая и еще пахнущая страстью.

— А так? — спросила Росинка, прикрываясь руками.

Получилось еще соблазнительнее. Сразу захотелось исследовать, что там скрыто и каково оно на ощупь. Аю облизнул губы, и взял себя в руки.

— Так ты выглядишь еще эротичнее, — сообщил он, отводя ее руку от груди. — И за этот прекрасный вид я скажу тебе правду. Демон тут только один — я. Остальные заняты обороной Вулкана от нежити.

— А ты почему здесь?

— Потому что Совет демонов решил, что союз с эльфами был бы очень кстати, если мы хотим покончить с вампирами. И у меня важная информация для вашей королевы.

— Так ты союзник, а не мародер, — Росинка бросила на него странный взгляд из-под опущенных ресниц. — И я не пленница, так что совсем не обязательно было мне быть такой послушной.

— Теоретически — да, — признал Аю. — Но разве практика не стоила ошибок в теории?

Росинка улыбнулась, провела ладонями по бедрам и уклонилась от ответа.

— Тогда кто тебя ждет? — спросила она.

— Другие эльфийки, — ответил Аю. — Две восхитительные красавицы, спасенные мною от бесчисленных орд нежити. Теперь нам нужна лодка, что перебраться на другой берег.

— Понимаю… Не скажу, что ты пришел напрасно, но лодок здесь нет.

— Плохо. Ну, тогда мне нужно еще что-нибудь съедобное, и какое-нибудь платье.

— Платье? — брови Росинки насмешливо изогнулись. — Вот уж не подумала бы, что ты склонен к подобным фантазиям.

— Это не мне, — ответил Аю. — Это Спекте. Одной из тех эльфиек. А насчет фантазий…

— Все фантазии — на другом берегу, — сказала Росинка,

поднимаясь. — Вначале надо помочь тем эльфийкам. На этом берегу теперь небезопасно.

Аю вздохнул, сел и потянулся за штанами.

— Какие же вы все-таки прагматичные. Хорошо хоть я на мародера похож.

— Эй! Не надо считать меня неблагодарной, — возмутилась Росинка. — Ты бы все получил, но чуть позже. На них же могут напасть в любую минуту.

— Это вряд ли, — возразил Аю. — Они там, на вашем наблюдательном посту. Спрятались.

— У реки?!

— Ну да. Дерево такое наискосок растет.

— Так именно там меня вампирша и схватила! Да что ты копаешься?!

Она подхватила меч, бросила его Аю и, ухватившись за ветку, легко взлетела вверх.

— Так, еда, платье, оружие, что еще? — донесся ее приглушенный голос. — Ох!

Тон последнего восклицания настолько не понравился демону, что он немедля выхватил меч из ножен. Росинка горным потоком стекла по стволу. Метнулась к демону.

— Она там, — прошептала эльфийка.

— Кто?

— Вампирша. Сидит в домике. Уходим.

— Погоди, — остановил ее Аю. — Хотела бы вылезти, давно была бы здесь. Живая? В смысле, шевелится?

— Э-э… Вроде нет.

— Тогда жди здесь, а я гляну на это чудо магии.

— Это может быть опасно, — прошептала Росинка.

— Тогда жди здесь, и волнуйся за меня.

Аю взял клинок в зубы, и полез вверх по ветвям. Выглядело это куда менее грациозно, чем у эльфийки, но продвигался демон быстро. Веток было много, и они были специально выращены для того, чтобы по ним лазали. Домик обнаружился примерно посередине ствола. Толстые ветви росли во все стороны на одном уровне, и загибались вверх. Их ветки переплетались между собой, образуя прочные на вид пол и стены. Только в одном месте виднелось небольшое отверстие. Очевидно, это был вход. Аю подобрался поближе, и прислушался. В домике царила полная тишина. В астрале рваными клочьями плавала серая муть, мешая разглядеть что-либо.

Одной рукой ухватившись за ветку, Аю крепко сжал рукоять меча второй, и заглянул в отверстие. Увиденное подвергло его нервную систему суровому испытанию. Вампиршей оказалась не

уже знакомая Аю бледная воительница, и даже не синеволосая эльфийка, ставшая ее первой жертвой. На полу сидела, скрестив ноги, охотница из рода людей. Из тех, что в погоне за пушным зверем отваживаются забираться в северные горы. На охотнице была белая меховая безрукавка, распахнутая на груди. Это, да еще пара зеленых лент, вплетенных в золотистые косы, составляли все ее одеяние. Аю задержал взгляд на красивой груди, но ненадолго.

Все-таки, перед ним была не застигнутая в горах охотница, а порождение высшей магии некромантов. Хорошенький ротик был приоткрыт, и из него торчала пара длинных и острых клыков. Глаза были закрыты, но Аю чувствовал на себе ее взгляд. На всякий случай, начал плести заклинание. Это его и спасло. Едва он полез внутрь, вампирша метнулась к нему. Скорость, с которой она двигалась, была просто поразительной. Аю, ожидавший такого поворота событий, едва успел отпрянуть назад.

Перед глазами мелькнула скрюченная кисть. Аю рефлекторно взмахнул мечом. У вампирши оказалась отменная реакция. Она легко ушла от удара, и снова дернулась вперед. Аю отступил назад, оступился копытом и покачнулся. Вампирше хватило мгновенной заминки. Вынырнув наполовину из входа, она схватила демона за руку с мечом и потянула на себя. Сил ей было не занимать. Вампирша без видимых усилий подняла демона, и оскалила ротик, демонстрируя клыки во всей красе.

— Зубастенькая, у тебя изо рта дурно пахнет, — недовольно заметил Аю.

И тотчас ударил заклинанием. Это были простенькие чары ослепления. Пара горстей солнечного света прямо в глаза, да слабенькая магическая печать для фиксации эффекта. Если рядом не окажется мага, жертва заклинания минут пять будет видеть только солнце. Вампирша завопила так, словно увидела Совет демонов в полном составе. Забилась, отчаянно растирая лицо ладонями. Обычному магическому созданию было бы достаточно разрушить или отменить печать, но, похоже, увиденное напрочь отбило вампирше способность соображать. Ее поведение сильно озадачило демона, но принцип "падающего — толкни" был вбит в того на уровне рефлексов. Аю дернул вампиршу за волосы, вытаскивая наружу и пинком в мягкую попку отправил вниз, на камни. Росинка с тихим вскриком отпрянула.

— Все под контролем, — оптимистично крикнул Аю, спускаясь с максимально доступной ему скоростью.

Протяжно завывая, вампирша перевернулась на спину. Вскинула руки, словно защищаясь от удара, и вдруг вспыхнула. Пламя яростно взревело, в единый миг пожрав загорелое тело, и

погасло, оставив после себя лишь несколько обугленных костей и череп.

— Вот это я понимаю, горячая женщина, — сказал Аю, спрыгивая с ветки на камни.

— Да, неутоленная страсть — это страшно, — как-то неуверенно поддакнула Росинка.

— Не бойся, — Аю ободряюще погладил ее по спине, нахально забирая чуть ниже. — Она уже мертва.

— Она и раньше была мертва.

— На этот счет у современной магии есть разные точки зрения, — сообщил Аю. — Но, исключительно для твоего спокойствия…

Он подошел, и бесцеремонно растоптал кости и череп в пыль.

— Вот так вот, — сказал Аю. — Хотя современная магия мне этого не простит.

Вместо ответа Росинка прильнула к нему, и наградила долгим, горячим поцелуем.

— Ммм… — сказал Аю, когда снова смог дышать. — Может, тут еще парочка вампиров найдется?

— А вдруг они окажутся не такими страстными, как эта? — возразила Росинка. — Нет уж. Давай-ка лучше уносить отсюда ноги. Кстати, твои бы теперь лучше вымыть, и в речной воде.

— Разумно, — согласился Аю. — Хотя ко мне грязь не липнет, но мало ли что в этих костях еще было. Только надо про платье не забыть, а то, боюсь, Спекта сама сюда полезет.

— Я поищу, — пообещала Росинка.

— Что-нибудь полегче, и с большим количеством разрезов, — попросил Аю.

— Уверен?

— Абсолютно.

Росинка как-то загадочно улыбнулась, и кивнула. Аю внимательно изучил копыта на предмет остаточной магии. Ничего не обнаружил, но, на всякий случай, потоптался в воде у самого берега, позволяя пути жизни унести прочь все мертвое. Росинка за это время не только нашла платье для Спекты, но и сама приоделась. Для себя она выбрала облегающие кожаные штаны с бахромой, короткие сапожки и ярко-синюю накидку с прорезями для рук. Последняя оказалась слишком короткой, и не сходилась на груди, позволяя любоваться соблазнительными округлостями. Дополнительно прикрыть их чем-либо Росинка не сочла нужным. Края проходили как раз по центру, и нежные изюмчики то любопытно выглядывали, то снова стыдливо прятались под синей тканью.

Для Спекты Росинка подобрала зеленое платье с таким количеством вырезов, что оно казалось собранным из тонюсеньких зеленых ремешков. Аю одобрил, и получил в благодарность заплечный мешок со стершимися лямками. Набит он был туго.

— Что там? — спросил Аю.

— Еда, лекарственные травы, бурдюк с водой, — на ходу перечислила Росинка. — Так, прихватила, что под руку попалось. Пригодится.

— А оружие?

— Флорис всегда был мирным поселением, — извиняющимся тоном ответила Росинка.

В своих спешных поисках она нашла лишь нож с широким лезвием и охотничье копье, ранее принадлежавшее вампирше. Прикоснуться к копью Росинка не осмелилась, а нож висел у нее на поясе.

Спекта и Лия встретили их у прохода в лес. Спекта снова раздобыла какую-то корягу, жуткую на вид и совершенно непригодную для ближнего боя. Лия опиралась на плечо подруги, и держала лук наготове.

— Тебя только за смертью посылать, — проворчала она, увидев демона. — Мы уже на выручку собрались… Росинка?!

— Лия?! Я как услышала про Сверкающий ключ, так даже не надеялась…

Росинка легко и грациозно обогнула демона, дружески кивнула Спекте и обнялась с Лией. В следующий миг все три дружно защебетали по-эльфийски. Аю было нахмурился, но потом решил, что эльфийки вовсе не пытаются скрыть от него важную информацию. Даже общайся они на всеобщем языке, демон мало бы что понял. Все три говорили быстро, непрерывно и одновременно. Тайной этого стиля общения владеют только женщины, и они ревностно хранят ее от мужчин.

Между делом Росинка вручила Спекте платье. Та с сомнением оглядела его, а на ее прелестном личике ясно проступил вопрос: это одежда или сеть для ловли рыбы?

— Вот он выбирал, — бессовестно сдала своего спасителя Росинка.

— Ну, это лучше, чем ничего, — вздохнула Спекта, натягивая обновку на себя.

Как и надеялся Аю, в новом платье она выглядела еще эротичнее, чем без него. Растянувшись по телу, обновка действительно казалась сетью, накинутой на обнаженную пленницу. Эльфийка была так трогательна в своей беззащитности, что Аю немедленно ее возжаждал. Росинка,

окинув Спекту вдумчивым оценивающим взглядом, накинула ей на плечи бархатный плащ, некогда принадлежавший мертвому рыцарю.

— По-моему, так намного лучше, — заявила она.

Длинный плащ скрыл прелестницу от шейки до самых пяточек. Спекта довольно улыбнулась, и сказала, что так действительно лучше. Лия с ней согласилась. Аю — нет, но его мнение было проигнорировано, и эльфийки снова взволнованно защебетали на своем.

— Вампир?! — вдруг удивленно воскликнула Лия на всеобщем. — Аю, ты сумел уничтожить вампира?!

— Конечно, — пожал плечами Аю, как будто речь шла об абсолютном пустяке. — Не родилась еще такая женщина, которую я не смог бы уложить на спинку.

Лия тихо, но очень грозно зарычала в ответ.

— Тихо! — вдруг шепотом рявкнула Спекта.

Все мгновенно замерли, насторожив уши. Аю выхватил меч. Спекта, небрежно сбросив с плеч плащ, растянулась на земле.

— Аю, не смотри, отвлекаешь, — прошипела она не хуже горного аспида.

— Одна рычит, другая шипит, — проворчал Аю, отворачиваясь. — Что за жизнь?

Ему никто не ответил. Спустя несколько мгновений томительного ожидания Спекта объявила:

— Идут! Три колонны, и в каждой полторы сотни морд минимум. Идут, скорее, во Флорис, а не сюда, но одна колонна топает вдоль берега, и скоро будет здесь.

— Тогда нечего тут торчать! Аю, помоги мне, — скомандовала Росинка.

И, не дожидаясь согласия, бросилась к склонившемуся над водой дереву. Покопавшись в корнях, вытянула конец веревки и потянула на себя. Вдвоем с демоном пошло веселее. Точнее, не прошло и минуты, как на берег выползла небольшая утлая лодочка.

— А говорила, нет лодок, — проворчал Аю.

— Во Флорисе нет, но мы же не во Флорисе, — с легкой улыбкой уточнила Росинка. — Я ведь не знала, насколько могу тебе доверять? Теперь — знаю. Давай-ка ее перевернем.

Вдвоем они вылили воду из лодки, и спустили ее на воду. Росинка выудила откуда-то два коротких, украшенных затейливой резьбой весла. Аю перенес в лодку Лию, заработав всего один благодарный кивок.

— Скорее, скорее, — торопила их Спекта. — Они не идут, они бегут.

— С чего бы это? — удивился Аю.

— Ты же вампира уничтожил, — напомнила Спекта. — Забыл?

— Так поздно уже бежать, — усмехнулся Аю.

— Они не за вампиром, они за нами бегут, — сказала Лия.

Едва лодка отчалила от берега, как появились первые зомби. Они не бежали, но шли действительно очень быстро. Такой спешки Аю никогда не замечал за нежитью. Подобной скоростью зомби были обязаны нескольким личам, направлявшим и подгонявшим колонну. К счастью, их первой целью был Флорис, и отплывавшая лодка не заинтересовала живых мертвецов. Один лич ходом швырнул маломощное, спешно собранное заклинание. Аю запустил ему встречное рассеивающее, даже не потрудившись как следует закрутить вихрь. Два заклинания пересеклись, перемешались и распались.

Росинка широкими уверенными гребками направляла лодку к другому берегу. В астрале она составляла с лодкой и веслами одно целое, и это целое сливалось с рекой. Окутанная лазурным сиянием скорлупа скользила по призрачным волнам, и течение изгибалось под ней, в точности соответствуя выбранному Росинкой курсу.

Едва лодка вышла за пределы досягаемости боевых заклинаний, Спекта набросилась на Аю с расспросами о вампире. Рассказ о том, как сексуально выглядела не до конца мертвая охотница, эльфийка, слегка покраснев, резко оборвала, и потребовала отчета о самом процессе уничтожения.

— Да я и сам толком не понял, как получилось, — признал Аю. — Спихнул ее с дерева, думал сверху на нее прыгнуть, а тут она бац — и вспыхнула. Наверное, как представила нас вдвоем, так и воспылала безудержной страстью.

— Скорее, предпочла погибнуть, но не достаться тебе, — проворчала Лия.

— Погоди, Лия, — возразила Спекта. — Сейчас мы не должны упускать ни одного варианта. Насколько я помню легенды, в прошлый раз покончить с вампирами нам тоже помог демон. Возможно, демоническая страсть сжигает их, и тогда Аю действительно наш спаситель.

— По крайней мере, мой — точно, — с благодарность отметила Росинка.

Лия бросила на нее сумрачный взгляд, и пробурчала себе под нос:

— Спаситель-осеменитель.

— Судя по твоему замечанию, ты еще его не попробовала, — улыбнулась Росинка. — Зря, кстати.

— Не пробовала, и не собираюсь.

— Зря, кстати, — повторил демон слова Росинки.

— Аю, не отвлекайся, — строго сказала Спекта. — Давай еще раз с самого начала.

— Со всеми подробностями, включая то, что я думал? — коварно уточнил демон.

— Да, — решительно сказала Спекта.

Когда лодка ткнулась носом в берег, ушки у Спекты горели прекрасным малиновым огнем, но картину происшедшего она представляла себе даже лучше, чем демон. Подробно выспросив у Росинки обстоятельства ее пленения, Спекта уверенно заявила:

— Дело однозначно в солнечном свете. Полагаю, он разрушает магическую структуру вампира, и высвобожденная энергия сжигает физическое тело. Конечно, было бы неплохо проверить эту теорию еще на одном вампире…

— Как поймаем, так сразу проверим, — пообещал Аю.

— А еще хорошо бы осторожно вернуться, и обследовать останки вампира, — мечтательно добавила Спекта.

— Ну уж нет! — решительно воспротивился Аю. — Наша цель совсем в другой стороне. Где высадимся?

— Здесь, — ответила Росинка.

Берег напоминал крепостную стену. Высокий, раза в два выше демона, идеально ровный обрыв. Наверху, словно часовые, замерли в ряд крепкие дубы. То тут, то там, из обрыва торчали их толстенные корни. В одном месте они образовывали настоящую лесенку. Росинка подвела лодку именно к ним.

— Лия, как нога, заберешься? — спросила Росинка.

Лия уверенно кивнула. Спекта ухватилась за торчащий корень, и, прикрыв глаза, прижалась к нему лбом. Лия и Росинка внимательно глядели по сторонам. Аю с удовольствием созерцал милые округлости Спекты, и не отвлекался по пустякам.

— Наверху нежити нет, — сообщила Спекта, выпуская корень и тотчас ныряя под защиту плаща.

— Да откуда ей там взяться? — беспечно сказал Аю.

— Кто знает? — сумрачно отозвалась Росинка. — Корабли нежити все ночь сновали вдоль берега. Может быть, конечно, просто пытались перехватить тех, кто вырвался из крепости, но… Здесь, у моря, храм Луны… Там, конечно, сильная стража, но вампир может оказаться для них неприятным сюрпризом.

— Мы заглянем туда, — пообещала Лия. — Нам как раз перезарядиться надо, заодно и предупредим о вампирах.

— Спасибо, — кивнула Росинка. — Я бы и сама сбегала, но мое место здесь.

— Ты хочешь сказать, что остаешься тут?! — удивился Аю.

— Я и так уже единственная дозорная на этом участке реки, — с легким вздохом пояснила Росинка. — И, главное, у эльфов должна быть хоть одна переправа.

— А у следующего вампира должен быть сочный ужин? — ответил Аю. — В следующий раз меня рядом может и не оказаться.

— Я учту это, — пообещала Росинка. — И буду очень осторожной. Раз эти твари горят на солнце, до заката я на реке буду в полной безопасности, а на ночь у меня есть пара надежных убежищ на этом берегу. Мне, знаешь ли, совсем не хочется умирать, да и толку от меня мертвой эльфам будет не много.

Аю недовольно фыркнул в ответ. Спекта поднялась, взялась за ближайший корень и солнечным зайчиком взлетела вверх по склону. Легко и совершенно бесшумно. Аю выбрал корень потолще, подергал, убедился, что сидит тот крепко, и вскарабкался следом. Не увидев Спекты, схватился за меч.

— Эй, я здесь, — донесся сверху ее шепот.

Аю поднял глаза. Спекта сидела на ветке прямо над ним. Настороженные ушки забавно топорщились в разные стороны. По корням стрелой взлетела Лия, и, бесцеремонно схватившись за ногу демона, перебросила свое прекрасное тело через край обрыва. Аю оглянулся. Росинка послала ему воздушный поцелуй, оттолкнулась веслом и повела лодку обратно.

* * *

К храму Луны вышли ближе к вечеру. По пути остановились отдохнуть у родника, укрытого от солнца и посторонних глаз широкими лопухами. Демон, под одобрительные возгласы эльфиек, вытащил припасенную Росинкой снедь. Сам Аю, оглядев припасы, особого энтузиазма не испытал. Ни хорошенько прожаренного мяса, ни пьянящих и нежных южных фруктов. Только мягкие, плоские лепешки с золотистой корочкой, которые назвались эльфийским хлебом. Как и все питательные и полезные для здоровья продукты, они были совершенно безвкусные. Эльфийки, конечно, набросились на хлеб с жадностью, так как уже успели сильно проголодаться.

Магические существа не нуждаются в регулярном питании, как люди, к примеру, или гоблины. Они могут поддерживать свои жизненные силы за счет астральных течений, хотя энергия — это все-таки не еда. В ее силах поддержать дух, но на одной энергетической диете тело постепенно хиреет и слабеет. Ну а тех, кто растратил все свои магические силы, и не способен

достучаться до астрала, пустой желудок быстро уравнивает в правах с чисто физическими существами.

Запив водой из родника, и немного передохнув, они двинулись дальше. Спекта убежала вперед, предупредить стражу, что в демона не надо стрелять, хотя он это и заслужил, но вскоре вернулась встревоженная.

— Там никого нет, — сообщила она. — Даже нежити не чувствую.

— Так же, как во Флорисе? — уточнил Аю.

Спекта покачала головой.

— Нет. Просто пусто.

— И все-таки лучше бы глянуть через астрал, — сказал Аю.

— Вот ты и глянешь, — сказала Спекта. — Если, конечно, всю энергию во Флорисе не растратил.

— Нет, солнышко, еще осталось. Куда смотреть?

— Пойдем.

Храм Луны располагался в небольшой ухоженной роще. Высокие стройные деревца с едва светящейся светло-зеленой корой росли аккуратными рядами, и даже трава была словно подобрана травинка к травинке — этакий идеально ровный зеленый ковер. Кустарника не было, но его с успехом заменяли ветки деревьев — длинные и ветвистые, которые, казалось, начинали расти от самых корней. Спекте несколько раз приходилось раздвигать их, чтобы Аю мог пройти с Лией на руках.

Сам храм неожиданно для демона оказался массивным мраморным сооружением. Такие обычно строят люди. Основанием служила огромная мраморная плита. В высоту от земли со Спекту будет. Традиционную треугольную крышу поддерживали восемь мраморных колонн, по четыре с каждой стороны. Каждая колонна была выполнена в форме прекрасной обнаженной эльфийки, державшей свод на вытянутых руках. Мастерство скульптора поражало. Эльфийки выглядели как живые, заточенные в мраморе неведомой магией. Каждая индивидуальна. Фигура, прическа, выражение лица, даже поза у каждой была своя. У той, что стояла ближе всех, была красивая грудь, обрамленная длинными мраморными волосами, насмешливое выражение лица и чуть вздернутый носик, а поза, казалось, бросала вызов любому, кто считает, что способен подарить горячей женщине незабываемую ночь. Только рост, вдвое превосходящий нормальный для эльфийки, с головой выдавал искусственное происхождение статуи.

Стен, в отличие от человеческих храмов, не было. То ли мрамора не хватило, то ли архитектура такая. Внутреннее

убранство тоже отличалось редкостной для храма пустотой. Здоровенная мраморная чаша в самом центре, до краев наполненная водой, занимала едва ли не треть общей площади, и являлась единственным предметом обстановки. Подчеркнутая простота напомнила демону храмы хаоса: небольшие пещеры в глубинах Вулкана, с огненной ямой в центре и скелетами почетных пленников, развешанными на цепях по стенам. Людям обычно подобного мало. Они наполняют свои храмы произведениями искусства и множеством дорогих предметов, но те, кто видит в астрале, даже не пытаются соперничать с блистательной красотой тонких миров.

Кстати, об астрале. Аю зачерпнул воздушной магии, и открыл щель между мирами. Храм, как и положено магическому строению, буквально купался в лучах энергии. Сверкающие вихри вились вокруг него, призрачные сталагмиты вырастали и таяли, а по астралу разливалось ощущение едва уловимой морозной свежести. Храм был построен над источником воздушной магии, и ось его приходилась как раз на центр чаши. Белый, сверкающий поток энергии бил из неведомых глубин, и без остатка пожирался зависшим над чашей зеленым призрачным черепом. В пустых глазницах горело ядовито-зеленое пламя, а с клыков в чашу капал яд. Там, где он касался поверхности, астральные вихри съеживались и угасали, бледное сияние напитывалось нездоровым зеленоватым оттенком.

— Картина та же, что и в Багрянолистье, — сообщил Аю. — Зеленый череп над источником, и он что-то с ним делает.

— Что именно? — потребовала подробностей Спекта.

Аю подробно описал, что видел. Спекта задумчиво потерла подбородок.

— Не понимаю, — сказала она. — Чувствую возмущение в природе, но не понимаю. Мне нужно самой это увидеть.

— Готов поделиться энергией хоть сейчас, — немедленно предложил Аю.

Спекта фыркнула в ответ, и задумчиво уставилась куда-то в пространство.

— Думаешь, опять засада? — тихо спросила Лия.

Аю пожал плечами.

— Кто знает? Хотя там, вроде, могут спрятаться разве что эльфы. За деревьями, если только. Надо бы глянуть, на всякий случай.

— Я пойду, — вызвалась Спекта. — Послушаю, о чем шелестят деревья.

— Без магии? — удивился Аю.

— Когда есть любовь, магия не нужна, — улыбнулась Спекта.

Сняла плащ, повесила его, как на вешалку, на плечо демону, и, поднырнув под веткой, исчезла из виду. Аю сбросил плащ под дерево, усадил на него Лию и сам опустился рядом.

— Любопытно, — хмыкнул он себе под нос. — То, что эльфы неравнодушны к своим деревьям, я знал давно, но любовь… Это уже извращение, хотя, надо признать, довольно оригинальное.

— Любовь — это не только секс, — тихо заметила Лия.

— Наверное, да, — не стал спорить Аю. — Но все остальное в ней совершенно бесполезно.

— Может быть и так, — вздохнула Лия. — Может, и так.

Пробормотала что-то по-эльфийски, и задумалась, грустно повесив носик.

— Смотрю, Лия, вы тут такую конструкцию из мрамора отстроили, — сказал Аю, кивнув на храм. — А я думал, эльфы только выращивают.

По правде говоря, он раньше вообще не задумывался над этим вопросом, но поникшая Лия вызвала у него странное чувство. Хотелось обнять ее, утешить, ласково потрепать по затылку, как испугавшегося демоненка. Хуже того, вовсе не тянуло после этого уложить ее на травку, приласкать и… И демон решил, что нужно срочно вывести эльфийку из состояния уныния.

— Что? — вскинула голову Лия. — А, да. В смысле: да, мы выращиваем. Это нам люди построили. Подарок, так сказать, за спасение их столицы от демонов. Ну, когда вы рейд устроили…

— А, вот оно что, — кивнул Аю.

В рейде на столицу королевства людей он не участвовал, но много о нем слышал от тех, кто сумел вернуться живым. Это была настоящая авантюра. Кто-то в Совете решил, что, если обезглавить королевство одним решительным ударом, то оно немедля падет, и отпадет необходимость в долгом и дорогостоящем завоевании. Не задаваясь вопросом, зачем им вообще нужны эти пустынные земли, зажатые между грядой северных скал и вечно бурным холодным морем, армия демонов выступила в поход. Для обеспечения внезапности шли тайными подземными ходами. Настолько тайными, что один отряд из трех сотен демонов лишь спустя два года вышел из пещеры к северу от Вулкана. Другой отряд, сотни на две бойцов, бродит там до сих пор. Остальным повезло добраться до места сбора с минимальными потерями.

Счастливо разминувшись с пограничной армией людей, демоны решительно двинулись к своей цели. Спалили по дороге несколько деревенек, разметали невесть кем собранное ополчение и обступили город с высокими синими стенами и совершенно бесцветным названием. Взять его с налету не

удалось. Заранее заготовленными чарами демоны проломили стены в двух местах, но гарнизон вцепился в эти проломы, как в святыню, и к вечеру трупы в алой чешуе и металлической броне образовали новый защитный вал. А ночью в спину демонической армии ударили эльфы. Потери не были столь значительными, как показалось сначала, но армия была рассеяна и дезорганизована. Несколько высших демонов погибли, еще больше было ранено. Не отступи они немедленно, стали бы легкой добычей для спешащей на выручку пограничной армии, а от тех мало кто ушел бы.

— Мы должны были защитить жизнь, — как бы извиняясь за неприятный момент общей истории, сказала Лия.

— Я понимаю, — кивнул Аю. — Вы поступили совершенно правильно, кошечка.

Лия благодарно улыбнулась. Аю усмехнулся в ответ, и подумал, как все-таки по-разному они мыслят.

Эльфийка, конечно, в первую очередь думала о людях. Легкую пехоту демонической армии формировали бесы. Эти слабые, но очень злобные создания принадлежали только к физическому миру, и, в силу этого, стояли на самой низшей ступени в иерархии демонического общества. Для настоящих порождений хаоса они были, если называть вещи своими именами, просто живым расходным материалом, и это накладывало свой отпечаток на стиль действий бесов. Те, у кого нет будущего, не думают о последствиях, и берут от настоящего все, до последней крошки. Отцы-демоны завтра прикажут запороть нарушителя дисциплины до смерти? Да плеть им в лапы. Его уже сегодня снимет лучник из засады, или в открытом бою латник развалит надвое мечом, или при штурме крепости хитроумная машина людей раздробит все кости и сбросит вопящее тело в ров, до краев заполненный пылающим маслом. Для однодневок нет завтра, и горе тому, кто попал в их лапы сегодня.

Аю, в отличие от Лии, оценивал поступок эльфов сугубо с практической точки зрения. Те приняли в конфликте сторону слабейшей стороны, тем самым сделали ее сильнейшей, и одновременно обязанной своим спасителям. Блестящее тактическое решение дополнило мудрый стратегический выбор и принесло эльфам заслуженный успех: трофеи с побежденных, благодарность — вполне материальная — с победителей. Двойная плата за один подвиг — нормальная ставка в той рискованной игре, что зовется войной.

Слева зашуршала ветка. Аю подскочил, хватаясь за рукоять меча. В обрамлении зеленых листьев появилось озадаченное личико Спекты.

— Это я, — сообщила она. — В этой роще нет никого, кроме нас.

— Тогда чего ты прячешься? — спросил демон, не выпуская оружия из рук.

— Плащ отдай, — вместо ответа потребовала Спекта.

Аю фыркнул. Лия приподнялась, вытащила плащ и бросила его Спекте. Немного не докинула, и он тяжело повис на вытянувшейся ветке. Мелькнула рука, и плащ исчез. Спустя мгновение ветки снова зашуршали, раздвигаясь и пропуская закутанную в алый бархат эльфийку.

— Ну, нет так нет, — сказал Аю. — Значит, и нам тут делать нечего.

— Нам не мешало бы разобраться, что некроманты делают с источниками магии.

— Думаю, преобразовывают в источники смерти, — выдвинул Аю свою версию. — Удобнее, чем каждый раз мотаться туда-сюда для перезарядки.

— Современная магия отрицает возможность смены стихии источника, — возразила Спекта.

— Современная магия отрицает все, что не может объяснить с позиций классического чародейства, — припомнил Аю слова ореады. — Например, возможность существования вампиров.

Спекта задумчиво нахмурилась.

— Хм… Тем больше оснований изучить этот феномен, раз нам представилась такая замечательная возможность, — сказала она.

— Наша главная цель — вампиры, солнышко, — напомнил Аю. — А точнее, способ их окончательного упокоения. Для этого мы должны донести имеющуюся информацию до вашей королевы и узнать то, что знает она.

— Э-э… — произнесла Спекта. — Вы идите, а я вас догоню.

— В образе вампира? — уточнил Аю. — Не хотелось бы. У меня не поднимется рука на такую красавицу, и в результате мы завалим все дело.

— Но…

— И один из них наверняка пожалует сюда ночью, — выложил Аю главный запугивательный козырь. — Хотя бы для того, чтобы проверить, как идут дела. Поскольку единственное оружие против вампиров, которое нам известно — это солнечный свет, мне бы не хотелось столкнуться с ними ночью. Что из этого следует?

— Что я должна завершить свои исследования до заката, — тотчас откликнулась Спекта.

— У тебя не так уж много времени, — сообщила Лия,

взглянув на небо. — Часа два.

— Я справлюсь, — пообещала Спекта.

— А что потом, солнышко? — спросил Аю. — Забег по пересеченной местности в темноте наперегонки с вампиром? Я видел одну такую тварь в бою, и должен заметить, что двигаются они очень быстро.

— Я тоже.

— Но мы не будем это проверять на практике, — сказал Аю. — И хватит впустую тратить время. Или ты идешь добровольно, или я унесу тебя силой!

— Унесешь нас обеих? — сделала удивленное лицо Спекта.

— Да.

Спекта погрустнела. Ушки ее поникли.

— Аю, — взмолилась она. — Я должна разобраться, что тут происходит. Сейчас, пока магический процесс не завершен, и открыт для изучения.

Демон вздохнул.

— Нам все равно пришлось бы искать укрытие на ночь, — первой сдалась Лия. — За два часа нашими темпами до ближайшего поселения не дойти. Здесь, в роще, должно быть укрытие на случай внезапного визита незваных гостей.

— Вроде того дерева для наблюдения за рекой? — уточнил Аю. — От вампира оно Росинку не укрыло.

— Нет. Там просто дерево, плюс искусство маскировки, а я говорю о полноценном убежище, с магическим пологом. Причем этот полог создавали настоящие волшебницы.

Аю с сомнением покачал головой.

— Если это убежище так хорошо, кошечка, найдем ли мы его?

— Я знаю, где и что искать, — сказала Лия.

— А я пока разберусь с этим чудом, — заявила Спекта.

— Но если мы его не найдем… — начал было Аю.

— То мы уйдем отсюда еще до захода, — твердо пообещала Лия. — Все трое.

* * *

Даже зная, где и что искать, они потратили на поиски около часа. Аю хмурился и ворчал себе под нос, Лия насуплено молчала. Каждое дерево в этой совсем не маленькой роще обладало собственным, хотя и очень примитивным, магическим пологом. Магия природы сияла на каждом листике, на каждой травинке. Даже старый трухлявый пень, который облюбовали

маленькие оранжевые грибочки, светился жизнью в астрале. Неподалеку от пня случайно наткнулись на искусно скрытый в траве родник.

— Давай-ка еще раз пройдемся между ними, — предложила Лия.

— Мы проходили там минимум два раза, кисонька, — напомнил Аю. — И очень внимательно смотрели. Я лазал вон на то дерево, и чуть не навернулся с него, между прочим.

— Но оно должно быть где-то рядом, — настаивала Лия. — Я уверена в этом. Все признаки здесь.

— Значит, и искать его те, кто знают эти признаки, тоже будут здесь, — сказал Аю. — И вполне логично для тех, кто это убежище обустраивал, перенести его из опасной зоны. Так что, Лия, давай признаем очевидное, заберем Спекту и уберемся отсюда.

— Погоди-ка, — остановила его эльфийка. — Знаешь, а в твоих словах есть смысл.

— Конечно, — согласился Аю. — В моих словах всегда есть смысл, потому что я очень умный.

— Ты — самый умный, — заверила его Лия. — А теперь помолчи минутку.

Аю изобразил лицом каменную маску, и уставился на те три дерева, что разделяли пень и родник. Лия, напротив, усиленно завертела головой, смешно поводя ушками. В минутку она не уложилась, но когда Аю уже был готов прервать это бессмысленное времяпровождение, эльфийка вдруг указала ему на высокое дерево.

— Вот, оно бы в самый раз подошло. И недалеко, и в стороне, и обзор с макушки отличный.

— А если не оно, тогда пойдем? — спросил Аю.

— Да, — согласилась Лия.

Как и у всех деревьев в этой роще, ветки у этого начинали расти от самых корней и до макушки. Широко раскинувшись, они окутывали ствол зеленым лиственным облаком. Снизу все это казалось яркой зелено-коричневой мешаниной.

— Обрати внимание, — сказала Лия. — Ветви растут так, что по ним удобно подниматься.

— Когда они повсюду, по ним везде удобно подниматься, — отозвался Аю.

— Не скажи, — улыбнулась Лия. — Они могут помогать, а могут и мешать. Особенно, если тем, кто наверху, не нравится тот, кто поднимается. Уверена, это здесь. Поднимаемся.

Аю вздохнул, и полез наверх. С северной стороны действительно подниматься оказалось настолько удобно, что

можно было просто шагать вверх, придерживаясь руками. Лия легко подтягивалась на руках, стараясь не задевать ветки больной ногой, и ничуть не отставала от демона. Несколько выше, чем на полпути к макушке, обнаружилась площадка из переплетенных ветвей, абсолютно ровная и кольцом обвивающая ствол. Над ней к стволу прилепилось гнездо. Приличных размеров шар с небольшим круглым входом. В таком гнезде запросто могли разместиться и обе эльфийки, и демон вместе с ними. Аю осторожно заглянул внутрь. Через небольшие щели в крыше проникал неяркий свет. Листья росли так, что образовывали мягкую подстилку поверх веток.

— Ну, что я говорила? — улыбнулась Лия.

Аю прошелся по площадке. В трех местах мелькали просветы, позволяя вести наблюдения за окружающей местностью. Храм Луны просматривался, как на ладони. Спекта неподвижно сидела перед источником, скрестив ножки и подперев кулачками подбородок. Беспечно брошенный плащ валялся рядом. Алое пятно на белом мраморе вызвало у Аю тревожные ассоциации. На западе солнце уже коснулось краем верхушек деревьев.

— Не пора ли сворачивать ее исследовательскую деятельность? — спросил Аю.

— Думаю, еще время есть, — отозвалась Лия, глянув через просвет на положение солнца. — Но, наверное, будет лучше сходить за ней. Она, когда увлекается, может забыть обо всем. Ты сходи, а я пока пошарю тут по тайникам.

Аю хмыкнул, кивнул и легко сбежал вниз по веткам. Отойдя на несколько шагов, оглянулся и внимательно осмотрел дерево. Ни площадка, ни гнездо совершенно не просматривались, а окутывающий дерево магический полог ничем не отличался от тех, что укрывали в астрале соседние деревья. Место казалось идеальным, и только одно слегка портило впечатление: ни одна из жриц Храма не спряталась там.

Спекта продолжала сидеть в той же позе, полностью погрузившись в транс. Заходя сбоку демон заметил широкие ступени, вырезанные с той стороны мраморной плиты, что была обращена к морю. Аю ими не воспользовался. Оперся о мрамор рукой, и легко запрыгнул на плиту рядом с эльфийкой, нарочно громко стукнув копытами. Спекта вздрогнула. Оглянулась через плечо и удивленно посмотрела на демона.

— А, это ты, Аю.

— А ты, солнышко, кого ждала? — усмехнулся тот. — Для вампира еще рано, но нам уже пора.

— Еще немного, — попросила Спекта. — Я почти у цели.

— Немного — это сколько? — уточнил Аю, любуясь

эльфийкой.

Увлекшись делом, она действительно не обращала внимания ни на что, а между тем выглядела очень сексуально.

— Скоро, — небрежно отмахнулась Спекта, снова прикрывая глаза. — О, лунная богиня, я должна это видеть! Как можно получить результат на ощупь?!

Аю сразу подумал о вещах, где результат так приятно получать на ощупь. Оглянулся на дерево. Лия обещала заняться потрошением тайников. С учетом того, сколько искали само убежище, это должно было занять у нее определенное время.

— Ты же знаешь, Спекта, я всегда готов тебе помочь, — промурлыкал Аю на ушко эльфийке.

Та отмахнулась от него, как от назойливой мухи. Аю плавно сместился к другому ушку. Лизнул. Поцеловал в острый кончик, и прошептал:

— Несколько минут наслаждения, солнышко, и ты увидишь все. Совмести приятное с полезным, и величайшее открытие само прыгнет в твои нежные ручки. Ты ведь так этого хочешь: все увидеть, все узнать.

— Аю! Ты меня совращаешь!

— Не совращаю, — поправил Аю, целуя эльфийку в шею. — Искушаю.

Платье крепилось на плечах при помощи двух тесемок, замаскированных под миниатюрные гирлянды изумрудных цветов. Аю наметанным глазом определил те из них, что были не просто украшениями. По одному цветку с каждой стороны были более потерты, чем остальные. В них прятались застежки. Одновременное легкое нажатие на обоих, и верхняя часть платья соскользнула вниз.

— Аю, я тебя покусаю, — пообещала Спекта.

— Непременно, — согласился Аю, нежно поглаживая оголенные плечики.

Покрыв поцелуями шею, шаловливо лизнул ушко и почувствовал, как тело эльфийки отозвалось волной желания. Демон отметил связь между причиной и следствием, и повторил.

— Аю, — взмолилась Спекта.

— Чего пожелаешь, моя богиня? Погладить здесь, или поцеловать здесь?

Судя по ответной реакции, она желала и того, и другого. Аю, разумеется, не мог ей отказать. Рука как-то сама собой нашарила застежку ленточки, прикрывавшей грудь. Плавное нажатие на нее совпало с нежным поцелуем. Ленточка мягко упала на бедро эльфийки. Аю на ощупь нашел мягкий холмик груди, обнял ее своими длинными пальцами и слегка сжал. Гладкая и упругая,

эта грудь была словно создана для его ладони.

— Нет, Аю, нет, — прошептала Спекта с такой горячей страстью в голосе, что демон просто не мог трактовать это "нет" иначе, чем "да".

Свободной рукой погладил ее мягкий, слегка округлый животик, и нашарил застежку пояса платья. Расстегнул. Его шершавый язык продолжал исследовать нежную шейку эльфийки. Рука потянула плечико назад, чтобы уложить Спекту на спинку и окончательно снять с нее лишнее. Эльфийка слабо воспротивилась.

— Нет, не так.

— Тогда приказывай, моя богиня, — прошептал ей на ушко Аю, одновременно покрывая его поцелуями от маленькой мочки до острого кончика.

Трюк, надо отметить, не такой и простой: шептать и целовать одновременно, но эффект с лихвой компенсирует затраченные на тренировку усилия.

— Я хочу все увидеть, — прошептала Спекта. — А ты этим пользуешься.

— Именно так, — согласился Аю, поглаживая ее грудь.

Дыхание эльфийки стало жарким и прерывистым.

— Я хочу… ох… да, так… хочу видеть… тебя тоже…

Аю мгновенно избавился от одежды, и выдвинулся вперед. Его сильное, мускулистое, кое-где подправленное магией тело не нуждалось в прикрытии. Аю замер в наиболее удачном для себя ракурсе. Ярко-алый корень жизни застыл, как часовой на почетном посту, исполненный силы и гордости. Желание пылало на нем невидимым, но вполне осязаемым пламенем, и Спекта, как ночная бабочка, потянулась к нему.

Эльфийка поднялась на колени, и платье соскользнуло вниз по бедрам. Нетерпеливым движение Спекта сдернула ткань с прекрасных ножек, и отбросила в сторону. Протянув руку, аккуратно провела пальчиками по корню жизни, и тот запульсировал от едва сдерживаемой энергии.

— Я думала, у тебя и тут чешуя, — прошептала Спекта. — А тут такая нежная кожа. Интересно, каков он на вкус?

Она подняла на демона вопросительный взгляд. Тот одобрительно кивнул, не сомневаясь, что сейчас сразит прелестницу наповал. В смысле, на спинку в состоянии полной покорности. Эльфийка высунула язычок, и осторожно лизнула самый кончик корня жизни. Ее глазки удивленно округлились. Лизнула снова. Снова подняла взгляд.

— Он… сладкий?

Аю самодовольно кивнул.

— Это… Я думала… Как?!

— Потом расскажу, — пообещал Аю. — А сейчас…

Он снова сделал попытку мягко уложить эльфийку на мрамор, и опять не преуспел. Спекта довольно сильно толкнула его обратно, и демон чувствительно стукнулся задом о мраморную чашу.

— Ну нет! — решительно заявила эльфийка, крепко ухватившись маленькой ладошкой за корень жизни. — Дал игрушку, так назад не проси!

— А… — только и смог сказать Аю.

Спекта чуть ослабила захват, и нежно поцеловала в самую макушку. Облизнула губы. Нежно провела язычком по всей длине. Лизнула снизу. Потом снова, и снова. Аю оперся руками о края чаши. Большого опыта в таких делах у эльфийки не было. Она не искала особо чувствительных мест и положений, не экспериментировала с вариантами касаний. Спекта лизала как зверек, зализывающий рану, но с таким чувством, что Аю наслаждался каждым движением ее язычка.

Эльфийка подняла на него лукавый взгляд, и коварно улыбнулась.

— Я тебе обещала, что покусаю? — спросила она.

И, приоткрыв ротик, рукой направила в него корень жизни. Демон слегка напрягся не только в тех местах, которые должны быть в твердом состоянии для успеха происходящего. Может, Спекта и была новичком в благородном искусстве орального секса, но взбодрить кровь она умела. Цепко удерживая одной ладошкой сладкий трофей, она неспешно, с удовольствием обсасывала его, иногда слегка-слегка касаясь зубками. Второй ладошкой ласково гладила свою грудь, с успехом справляясь за двоих. Демону оставалось только наслаждаться процессом… и не слишком нервничать, когда его корень нежно сжимали не только мягкие губки.

Подобрав нужный ритм, Спекта уже не теряла его, а близость зубов обострила восприятие демона. Концентрация внимания направила магический поток. Энергетический канал открылся, слился с физическим уровнем и выплеснул наслаждение в лицо отстранившейся в последний миг эльфийке. Аю глухо зарычал. Спекта так и замерла с открытым ротиком, впитывая энергию. Секунда, другая, третья… Эльфийка выпустила сладкий трофей, и осела назад. Аю почувствовал, как закрывается энергетический канал. Привычно провел оценку. Осталось около четверти. Спекта облизнула губки, и тихонько вздохнула.

— Сладенький, — прошептала она. — Ох, еще бы умыться, и совсем хорошо.

— Здесь полная чаша, — сообщил Аю.

— Да ты что?! — сразу вскинулась Спекта. — В этой воде отражается Лунная богиня!

Аю с любопытством заглянул в чашу, и увидел там рыжего самодовольного демона. Вряд ли эльфийка могла так ошибиться.

— Ее пока нет, — сказал Аю. — Можешь по-быстрому умыться, пока она не пришла, а я покараулю.

В ответ эльфийка зашипела, как кошка, которой наступили на хвост. Демон в ответ развел руками, мол, я только предложил. Спекта провела рукой по лицу, стирая следы сладкой демонической страсти, и вздохнула.

— Аю, отойди от источника, — попросила эльфийка. — Мне нужно закончить работу, и еще найти, где умыться.

— Там дальше родник есть, — сказал Аю. — Я покажу.

— Спасибо.

— Тебе спасибо, — отозвался Аю, но Спекта уже не слышала.

Открыв окно в астрал, она внимательно изучала неведомое современной магии чудо, подмечая и привычно раскладывая по полочкам мельчайшие нюансы. Цвет, движение, впечатление наблюдателя — все имело свое место и свое значение. Время от времени на физическом плане раздавался ее шепот:

— Восхитительно… Даже не думала, что такое возможно… Это просто чудо…

Демон бессовестно записал все хвалебные эпитеты на свой счет, хотя коварный внутренний голос и прошептал, что о нем пока напрочь забыли. Но разве не могла эльфийка одновременно анализировать сложные магические процессы, протекающие со скоростью мысли перед ее глазами, и вспоминать мгновения общей страсти? Чтобы быть объективным, Аю решил засчитать в свою пользу только четные эпитеты, но иногда произвольно менял их с нечетными.

— Знаешь, Аю, это невероятно, — сказала Спекта, возвращаясь в реальный мир.

Протянула руку, взяла платье, повертела его в руках и уронила обратно.

— Что же такого невероятного накрутили некроманты? — спросил Аю, старательно изображая на лице искреннее удивление.

Труд пропал впустую.

— К хаосу некромантов! — возбужденно воскликнула Спекта. — Они тут накрутили много интересного, но дело не в этом. Дело в самой магии.

— Стихию источника действительно можно менять? —

спросил Аю.

— Нет!

— Тогда действительно к хаосу некромантов, и пойдем.

Спекта ловко вернула на грудь узенькую полосочку, рывком набросила на плечи плащ, и поднялась.

— Да, пойдем. Я потом расскажу, вы ахнете!

Аю пообещал, что так и будет, прихватил платье и поспешил за эльфийкой.

— Родник вон там, в траве, — на ходу сообщил он.

Спекта благодарно кивнула. Упала перед родником на колени, зачерпнула ладошками холодной воды и уронила в нее лицо. Отфыркиваясь, старательно умылась. Повернула лицо к демону.

— Все? — спросила Спекта.

Аю кивнул. Эльфийка смыла не только следы страсти, но и саму страсть, снова превращаясь в неприступную крепость. Аю даже усомнился, а было ли это на самом деле. Наверное, все-таки было.

— Аю, — тихо сказала Спекта. — То, что было… Ну, это еще ничего не значит. Хорошо?

— Хорошо, — легко согласился Аю. — Если ты этого хочешь, тогда то, что было, ничего не значит.

Спекта благодарно кивнула, и улыбнулась. Аю улыбнулся в ответ. В природе нет незначительных вещей. То, что ничего не значит, на самом деле значит очень многое, так как его истинное значение скрыто от разума.

— Сюда? — спросила Спекта.

Аю кивнул, и удивился совсем не притворно.

— Погоди. Откуда ты знаешь? Мы это убежище час искали.

— Ты оглядывался на это дерево, — улыбнулась Спекта. — Боишься, что Лия видела? Напрасно. Росинка очень подробно рассказала, как ты ее спасал, так что твоей репутации теперь уже ничего не грозит и ничто не поможет.

Демон недовольно фыркнул. Жизнь — как коровья лепешка. Не успеешь во что-нибудь вляпаться, как все уже пронюхали о твоих достижениях. Спекта поднырнула под ветками, и совершенно беззвучно вознеслась вверх. Демон с ворчанием последовал за ней. Лия сидела на коленях, разложив перед собой результаты своих изысканий: несколько лепешек эльфийского хлеба, какие-то полузасушенные травки, пара фляг и крайне скудный арсенал.

— О, у нас даже ужин будет, — обрадовалась Спекта.

Лия подняла на нее глаза, перевела взгляд на демона, состроила недовольную гримаску и кивнула.

— Да, — сказала она. — Только фляги пустые.

— Сейчас будут полные, — пообещала Спекта.

Схватила сразу обе, и умчалась вниз по веткам, прямо как по тропинке. Аю окинул оценивающим взглядом то оружие, что припасли жрицы. Несколько кинжалов, пригодных разве что для украшения ножен, пара коротких копий, непригодных вообще ни на что, и изогнутый эльфийский лук. К последнему обнаружился солидный запас стрел, который Лия уполовинила в свою пользу. Эльфийка вздохнула, и начала аккуратно укладывать остальное оружие между двух толстых веток.

— Подглядывала? — спокойно поинтересовался Аю.

Лия покачала головой, не отрываясь от своего занятия. Для беглого взгляда едва торчащие наружу рукояти оружия вполне могли показаться обломанными сучками.

— Когда ты уходил, платье было одето на Спекте, — сказала Лия. — Когда вернулся, оно намотано у тебя на руке. Не знаю, что произошло между тем, как платье покинуло Спекту и прибилось к твоей руке, но очень хочется оборвать тебе за это уши.

— Да не так уж много чего было, — сообщил Аю. — Так, чуть пошалили, чтоб энергию перераспределить, и все. Так что ты напрасно ревнуешь.

Лия зарычала в ответ и буквально швырнула на место последний кинжал.

— Ревновать демона — придумал тоже! Аю, ты когда-нибудь задумывался о будущем?

— Ну да, когда планировал долгосрочные операции, — осторожно ответил Аю.

Когда женщина заводит разговор о будущем, тут уж одно из двух: или она просто так спросила, или все очень плохо. Лия была не из тех, кто склонен молоть языком без необходимости, и демон внутренне приготовился к неприятностям.

— Аю, — строго сказала эльфийка. — Ты спас эльфов Тихого Бора, ты уничтожил вампира и спас Росинку, ты в одиночку перешел северные горы, чтобы принести нам знание о вампирах, и нашел, как с ними бороться…

— Только днем, — уточнил Аю, начиная нервничать от такого вступления.

Если хвалят сразу и помногу, значит, дело вообще дрянь.

— Уверена, ты и ночью бы справился, — усилила его тревогу Лия. — Аю, ты — настоящий герой. За то, что ты уже сделал, тебе будут благодарны поколения эльфов.

— Не будут, — заверил ее Аю.

— Ты сомневаешься?

— Нет, точно знаю. Благодарен только тот, кому есть, за что благодарить, да и то не всегда, а благодарность целого народа есть абстракция, которая никогда не проявляется на физическом плане. Так что если ты хочешь лично отблагодарить меня, народ тут лишний, если, конечно, ты не склонна к групповым шалостям…

Лия снова зарычала, глухо и очень сердито.

— Я говорю не о себе, и даже не столько о тебе, как о том следе, который ты оставишь в истории. Это, между прочим, большая ответственность…

— Это верно, — согласился демон, сразу становясь серьезным. — И чем она для меня может кончиться?

— Отвлекись на минутку от своей обожаемой персоны, и подумай о других, — попросила Лия. — О тех поколениях защитников леса, которые будут расти, вдохновленные рассказами о твоих подвигах. О том, как ты сражался, спасал и побеждал. Ты можешь стать жизненным ориентиром для будущих воителей и воительниц! И куда их заведет ориентир, который за два неполных дня совратил уже трех эльфиек?! Я уж не говорю о том, скольких ты перелапал и бессовестно вожделел! Разве так должен вести себя настоящий герой?!

Демон облегченно вздохнул.

— Ах, вот ты о чем. Не забивай этой ерундой свою прелестную головку, кошечка, — он наклонился и поцеловал ее в затылок, за что немедля получил тычок в голень. — Никому в будущем я не буду интересен, меня и в настоящем недостаточно любят.

— Нахальства тебе не занимать, — прокомментировала последнюю фразу Лия. — Но ты не прав. И в этом, и во всем. Вот я, например, росла на легендах о подвигах великого человеческого рыцаря Арчибальда Сияющего. Вот тебе настоящий пример самоотречения во имя долга! В сложных случаях я всегда спрашиваю себя: как поступил бы на моем месте Арчибальд?

— Арчибальд, — задумчиво повторил Аю, прокручивая в мозгу это имя. — Арчибальд Сияющий. Это не тот громила, который покончил с пиратами на островах?

— Тот самый!

— У него еще, помнится, было одиннадцать жен. По одной на каждую морскую крепость, и он планировал свои кампании, чтобы равномерно побыть с каждой. Помнится, когда пираты были разгромлены, и сообщение между островами восстановилось, разгневанные женщины чуть не утопили этого героя, — Аю усмехнулся. — Он тогда еле смылся, и смыл заодно самый быстроходный парусник королевского флота. Кораблик,

кстати, так и не вернул. Я почему знаю: этот Арчи продал корабль нашему клану, и мы неплохо наживались на поставках южных фруктов, пока лет десять назад не насадили эту калошу на риф.

Лицо эльфийки при этой тираде пораженно вытянулось.

— Ты… Этого не может быть! Ты его с кем-то путаешь.

— Может, и путаю, — не стал настаивать на своем Аю. — У меня плохая память на длинные имена. Где там наша Спекта запропала?

— Здесь я, — раздался ее голос, за которым последовала и сама эльфийка. — Не подрались? Ну, значит, все замечательно. Ужинать будем?

— Будем, — усмехнулся Аю. — Хотя я предпочел бы чего-нибудь поосновательнее, чем вот эти ваши плюшки.

— Куда уж основательнее? — удивилась Спекта. — Это самый полезный и сбалансированный продукт, который я только знаю.

— Есть еще такое понятие, как вкус, — конкретизировал Аю свои претензии.

— Вкус — понятие индивидуальное, в отличие от полезности, — серьезно разъяснила Спекта.

— Ну, значит, мне просто не повезло, — вздохнул Аю.

Оторвал поджаристую корку, вяло пожевал. Спекта за это же время умяла половину лепешки, и довольно затарахтела:

— Слушайте. Я посмотрела эту новую схему некромантов, это просто чудо, но они редкие балбесы. Такое чувство, что я одна тут умная.

— Общение с Аю не пошло тебе на пользу, — строго сказала Лия.

— Дело не в Аю, — отмахнулась куском лепешки Спекта. — Он только энергией поделился, а так вообще может быть довольно милым. Если постарается… О чем это я?

— О том, каким милым могу быть я, — подсказал Аю.

— Об источнике, — строго поправила его Лия.

— Да, источник, — подхватила Спекта.

Оторвала острыми зубками кусок лепешки. Аю вспомнил, как эти самые зубки недавно игриво покусывали его немаловажную часть тела, и внутренне содрогнулся. Спекта, конечно, была очень аккуратна, но обещание покусать назад не взяла. А ведь эльфы так щепетильны в вопросе исполнения собственных обязательств…

— Вот что я вам скажу, — продолжила Спекта. — К источнику некроманты приладили любопытную схему, которая позволяет им использовать его энергию.

— Ты же сказала, что они не смогли поменять стихию источника, — напомнил Аю.

— Ничего они не меняли!

Спекта гневно махнула на него лепешкой, и обсыпала крошками.

— Тогда я тебя не понимаю, — сказал Аю.

— Так слушай, я же объясняю! Они ничего не меняют. Ни источник, ни себя. Они создали надстройку в астрале, которая позволяет им напрямую использовать энергию источника. То есть некромант или лич стоит внутри этой схемы, но не перезаряжается энергией, как обычно, а направляет ее непосредственно на цель, как будто это его собственная. Разумеется, ни о каких лимитах речи не идет, ведь каждый источник практически бездонен.

— Защити нас лунная богиня! — воскликнула Лия. — На том берегу осталась дюжина источников. Если в каждый из них поставить по некроманту, который начнет непрерывно поливать нас высшей магией смерти…

— По крайней мере, больше не надо ломать голову над тем, зачем порушили мосты, — нашел Аю хоть что-то хорошее.

— Погоди, Лия, не все так мрачно, — сказала Спекта. Приложилась к фляге, и развила утешительную мысль. — Качать-то они могут неограниченно, но стихия источника все равно неизменна, и чары должны относится к этой стихии. Там у нас только вода, огонь и воздух, а много ли среди некромантов высших мастеров в этих стихиях? У них же узкая специализация по смерти. Разве что воду в реке отравят…

— Для этого достаточно утопить в верховьях сотню-другую протухшей нежити, — сказал Аю. — Куда проще, чем менять магическую структуру реки, а некромантам в их нынешнем положении еще и дешевле. Не удивлюсь, если у них сейчас хватит мяса просто завалить реку трупами.

— Я тоже, — вздохнула Лия.

— И тут мы возвращаемся к моему открытию, — сообщила Спекта. — Как вам известно, сам источник располагается во втором магическом плане, тогда как в астрале мы имеем дело только с его проекцией. В реальном мире, не зависимо от стихии, источник всегда проявляется родником, поскольку вода наиболее восприимчива к магии. Полагаю, именно от этого и отталкивались некроманты в своих рассуждениях. Раз на физическом плане проявление единообразно, то почему бы ни провернуть такую же штуку в первом приближении? И провернули, создав свою астральную схему.

— Логично, — сказал Аю.

— Только на первый взгляд, — возразила Спекта. — Ведь

можно, и нужно идти дальше. Считается, что стихию магии задает сам источник, но ведь он не генерирует энергию, а только выдает ее.

— Есть такая теория, — блеснул познаниями Аю. — В третьем тонком плане потоки энергии, поступающие к источнику, не имеют ярко выраженного типа, но мы не имеем доступа на третий план. Круг замыкается.

— Нет!!!

Спекта стукнула себя кулаком по коленке, и тихонько вскрикнула. Аю дружески приобнял ее за плечи, и протянул флягу.

— На вот. Выпей, успокойся и внятно объясни: куда ты клонишь?

— К воде.

Спекта припала к фляге, жадно выпила едва ли не половину, утерла ротик ладошкой, и сказала:

— У нас нет доступа на третий план, но мы знаем, каким путем вода приходит к роднику.

— Ты хочешь сказать, что воды реального мира повторяют потоки энергии мира третьего? — спросила Лия.

— Именно. Не надо ломиться на третий план. Нечего нам там делать, и правильно нас туда не пускают. Я предлагаю создать схему преобразования, аналогичную некромантской, но на втором плане. И не на источнике, а на входе в него, ориентируясь по воде.

— Считается, что мы не можем работать на втором плане, — сказал Аю. — Только смотреть.

— Когда-то мы и в астрале работать не умели, — ответила Спекта. — Было бы желание, а средство найдется. Знаете, что мы сделаем?

— Во-первых, не будем шуметь, — сказала Лия. — Если твой мозг со всей этой информацией попадет на службу некромантам, это будет посерьезнее вторжения вампиров. Во-вторых, ляжем спать. Завтра у нас долгий путь, а тебе нужно успокоиться. Если ты права, а я в тебе не сомневаюсь, королеве нужно узнать о твоем открытии как можно скорее и как можно точнее.

— Ты права, мне надо все обдумать, — сразу согласилась с ней Спекта.

С сожалением взглянула на свои ладошки, где осталось лишь несколько крошек. Собрала их, и забросила в ротик.

— Если не наелась, солнышко, возьми мою, — предложил Аю, протягивая ей потрепанную с одной стороны лепешку. — Эта еда не в моем вкусе, я лучше энергией обойдусь.

— Спасибо, — Спекта благодарно кивнула. — Хотя, вообще-

то вредно наедаться перед сном… А, ладно, от такой жизни я все равно не располнею.

И она с удовольствием вгрызлась в лепешку. Лия неодобрительно покачала головой.

— Убежище, конечно, надежное, — сказала она. — Но излишнюю беспечность тоже проявлять не следует. Аю, тебе можно доверить первую стражу?

— Хоть все, — небрежно отозвался демон. — Запас энергии еще есть, так что сон мне не нужен. Заодно помозгую над словами Спекты. Одна голова — хорошо, а две — лучше.

— Тебе тоже нужно отдыхать, Аю, — заботливо сказала Лия. — Разбуди меня после полуночи, и я сменю тебя.

— Так я и буду отдыхать, кошечка, — демон скроил на физиономии легкое удивление. — Вот если бы я был там, с вами, в домике, тогда, конечно, отдыхать бы не пришлось.

Лия вздохнула, и увела Спекту спать. Аю перешел на ту сторону, откуда просматривался через просвет храм Луны, и уселся, привалившись спиной к дереву. Солнце закатилось, уступая небосвод ночному светилу. Мягкий лунный свет озарил лес, и деревья неярко засветились в ответ. В траве раскрылись ночные цветы, нарисовав голубоватую дорожку к ступеням храма. Аю представил, как по ней шествует торжественная процессия эльфийских жриц — прекрасных женщин, одетых только в свет, который даровала им их богиня. Вот они подходят к чаше, и начинают кружиться в медленном танце. Аю прикрыл глаза, и потому не мог сказать, пригрезилось ли ему, или на крыше храма действительно на мгновение появился стройный женский силуэт.

Демон мгновенно открыл глаза, но прелестный образ уже растаял в серебре лунного света. Ни силуэта, ни движения, ни даже тени. Аю бесшумно поднялся, и шагнул к просвету, обшаривая цепким взглядом доступное пространство. Словно вымерло все. Даже ветер стих. Аю прокрался к другому просвету, выглянул. Картина несколько отличалась составом декораций, но общее впечатление было тем же. Третий просвет был над домиком-гнездом. Тихонько, чтобы не потревожить эльфиек, Аю пробрался к нему. Здесь тоже было тихо.

В самом домике послышалась шуршание, и тихий, страстный шепот Спекты. Уловив свое имя, Аю с интересом насторожил уши. Одна из щелей в крыше домика была совсем рядом, и демон медленно наклонился к ней, следя, чтобы его голова не перекрыла косо падающий лунный свет, и не отбросила внутрь тени.

Эльфийки были полностью обнажены. Спекта лежала на спинке, закинув руки за голову, и согнув в колене левую ножку.

Лия устроилась справа, на боку, вполоборота нависая над своей подругой. Аю в который раз поразился совершенной красоте ее ножек. Снова пожалел, что опять, на этот раз из-за позы, не может рассмотреть ее грудь. Спекта снова зашептала, от волнения перескакивая на ходу со всеобщего языка на эльфийский и обратно. Аю сумел разобрать лишь несколько фраз:

— Я не каменная… не знаю… я вся горю… не могу…

На лице ее горела такая страсть, что общий смысл был понятен и без перевода. Горячие взгляды демона наложились на зов природы. То немногое, что имело место в храме, только раздразнило эльфийку, и юное тело настойчиво требовало продолжения. Лия прощебетала в ответ что-то успокаивающе-отрицательное. Спекта понимающе кивнула. Пышущее любовным жаром тело продемонстрировало полное отсутствие солидарности с доводами разума. Грудки налились, маленькие соски набухли, бедра совершали едва заметные, но очень интригующие волнообразные движения.

Демон довольно ухмыльнулся. Такую жажду словами не погасишь. Скоро это станет очевидно даже для строгой Лии. Спекта вылезет из домика, старательно изображая скуку, пожалуется на бессонницу, и сядет рядом. Аю ласково приобнимет ее за плечи, и она нежным взглядом скажет ему: "да", а утром снова заявит, что все это ничего не значит. Аю, конечно, с этим сразу согласится.

Очевидное от Лии не ускользнуло, но эльфийские следопыты бывают иногда склонны к нестандартным решениям. В бою это приносит пользу, но в данном конкретном случае демон инициативу не одобрил. Тело уже одерживало явную победу над разумом. С губ слетал жаркий, неразборчивый шепот. Левая ладошка накрыла грудь. Правая погладила бедро, и нырнула в ложбинку меж двух стройных ножек. Лия снова защебетала, на этот раз строго. Поймала шаловливые ручки, и вернула их за голову. При этом ненароком прижалась к телу Спекты, и та подалась ей навстречу. Строгая фраза затерялась где-то между ушками и затуманенным страстью разумом. Единственным ответом была еще одна жаркая тирада на эльфийском. Лия даже немного опешила.

Чуть отстранилась, продолжая крепко держать Спекту за руки. Та крепко обхватила ножками бедро Лии, не отпуская от себя. Опять послышался жаркий шепот, оборвавшийся на полуслове тихим стоном. Лия подалась к ней, и грудки двух прелестниц нашли друг друга. Поздоровались, нежно коснувшись друг друга сосками. Аю дал себе строгий наказ выучить эльфийский. Лия, напротив, как раз в этот момент отказалась от

строгости, и, ласково погладив Спекту по щеке, защебетала успокаивающие слова. Демон недовольно отметил, что они, похоже, постоянно в противофазе. Левая рука Спекты, получив свободу, тотчас переместилась на бедро Лии, лаская и притягивая к себе. В жарком шепоте появились молящие нотки. Лия наклонилась еще ближе, заглянула в полуприкрытые, подернутые дымкой глаза, и оборвала мольбы горячим, долгим поцелуем.

Руки Спекты, получив полную свободу, пытались ласкать все сразу, стремительно перемещаясь туда и обратно. Лия предпочитала действовать языком, и не разбрасываться. Дразня, лизнула левый сосок, и он потянутся к ней, как цветок к солнцу. Лия удержала Спекту за плечи, и взялась за дело всерьез.

Ее язычок ласкал, даря наслаждение, и дразня отступал, вычерчивая след на груди. Манил за собой, но сильные руки крепко удерживали Спекту на месте. Возвращался, чтобы начать сначала свою сладкую игру, или без всякого предупреждения перепрыгивал на другую грудь, где его тоже с нетерпением ждали. Спекта отчаянно извивалась, как пойманный угорь, чтобы поспеть за коварным игроком, но тот почти всегда оказывался быстрее. Иногда в игру вступали губки, вознаграждая удовольствием за проявленную сноровку. Иногда острые зубки легкими покусываниями наказывали за излишнюю горячность. Спекта, как в бреду шептала без остановки, комкая фразы и подменяя слова стонами. Это уже было совсем не похоже на чистое, словно журчание горного ручья, щебетание эльфийского языка. Нет. Это был тот особый язык любви, с которого нельзя без искажений перевести ни единого слова, но все фразы которого понятны без перевода.

Рука Лии прошлась по всему телу, и задержалась на бедре. Врата удовольствий покорно распахнулись перед ней, готовые принять любую волю, лишь бы не иссяк этот поток нежности. Лия не спешила. Нежно погладила вход. Куснула, запрещая торопить себя. Спекта тихонько вскрикнула. Лия закрыла ей рот поцелуем. Только добившись полной покорности тела, очень медленно приняла его капитуляцию. Длинные тонкие пальчики определили на ощупь размер контрибуции, и взяли все, до последней капли. Тихий стон подвел окончательный итог игры.

Еще пару секунд слившиеся тела сохраняли неподвижность, дружно удерживая мгновение наивысшего наслаждения. Потом Спекта открыла глаза, и счастливо улыбнулась. Защебетала с благодарностью в голосе. Шаловливые ручки потянулись к груди Лии. Та ответила мягко, но в голосе слышались стальные нотки. Оградив свою грудь от сладострастных поползновений, перевернула Спекту на животик и несколько раз хлестнула

ладошкой по попке. Удары, на взгляд Аю, были несколько более резкими, чем необходимо и достаточно для любовной игры, но Спекта не издала ни звука. Лия, покончив с воспитательным процессом, перевернула ее обратно. Спекта подняла на нее вопросительный взгляд. В ее взгляде смешалась благодарность и абсолютное согласие, заранее и на все. Волшебный дар любви, в котором нет места торгу. Лишь протяни руку, и можешь получить все, причем "все" — отнюдь не просто красивая метафора. Лия только крепко прижала Спекту к себе, нашептывая на ушко что-то ласковое по-эльфийски. Вскоре мерное дыхание известило демона, что эльфийки уснули.

* * *

Почувствовав рядом осторожное движение, Аю мгновенно проснулся. Первым движением выхватил меч, вторым — открыл глаза и обернулся. Справа от него сидела Лия, одетая и вооруженная.

— Не спишь? — тихо спросила она.

— На посту? За кого ты меня принимаешь? — также тихо возмутился Аю, возвращая меч в ножны.

— Бдительность не мешала тебе похрапывать, — едва заметно улыбнулась Лия. — Хвала Лунной богине, совсем тихо. Я ведь просила разбудить меня после полуночи.

— А сейчас?

— Скоро рассвет, соня.

Демон повернул голову. Действительно, луна уже коснулась верхушек деревьев, готовясь уступить небосвод солнечному брату. По самому краю сияющего диска скользнул и пропал черный силуэт крупной летучей мыши. Аю проводил его взглядом, потерял из виду и выбросил из головы. Другие вопросы занимали его гораздо больше.

— Как Спекта?

— Спит, — сообщила Лия. — Пускай выспится, она устала.

— Да, конечно, — кивнул Аю.

Что-то в его тоне не понравилось Лие. Она бросила на демона внимательный взгляд. Заметила, как тот внезапно напрягся, и плавным движением вытянула из колчана стрелу.

— Где? — едва слышно прошептала Лия.

Так тихо, что Аю скорее почувствовал, чем услышал ее вопрос. Вместо ответа показал пальцем на храм. Вначале Лия не увидела ничего. Затем неосторожная тень привлекла ее внимание. Лия беззвучно поднялась, и положила стрелу на

тетиву. Прицелилась.

— Не спеши, — прошептал Аю. — Возможно, не стоит затевать бой до восхода солнца.

Лия кивнула, подтверждая свое благоразумие. Подняла лук, но тетиву не натянула. Впрочем, Аю по опыту знал, что для эльфийского лучника это дело доли мгновения, если только мгновение делится на доли. Тень снова передвинулась, смещаясь к чаше. Кто-то крался между колонн, и проявлял недюжинную осторожность. Цепкий глаз Аю уловил еще одно движение. Потом на некоторое время повисла пауза, пока тень собиралась с духом для следующего шага. Лия неслышно выдохнула, и опустила лук.

— Это эльф, — уверенно сообщила она. — Наверное, одна из жриц вернулась за чем-нибудь.

— Это внизу, — ответил Аю. — А на крыше? Там, где карниз треугольником заворачивает.

В указанном месте сидела крупная летучая мышь. Можно даже сказать, очень крупная. Размером с гоблина, причем совсем не хилого.

— Никогда таких больших не видела, — прошептала Лия.

— Я видел, — сообщил Аю. — Похожим чучелом обернулась вампирша, командовавшая нападением на Вулкан. Думаю, возможно и обратное превращение.

Лия снова вскинула лук. Тень передвинулась от колонны к чаше. Летучая мышь перевернулась, и бесшумно спикировала вниз. Перевернулась в полете, вытягиваясь и принимая человекообразную форму. Крылья обернулись широким черным плащом, скрывшим подробности фигуры. Послышался тонкий, почти детский вскрик, и тотчас тренькнула тетива. Стрела вонзилась вампиру точно в затылок. Он дернулся. Тень метнулась мимо, обернулась молодой эльфийкой, и бросилась к деревьям. Вампир протянул руку, выдернул стрелу и медленно обернулся. Аю не смог сдержать презрительной ухмылки. Бес.

— Это ж какая извращенка на него польстилась? — сказал он.

— Какая разница? — фыркнула Лия, выпуская подряд две стрелы.

Одну вампир поймал в полете. От второй уклонился, и она вонзилась в чашу с водой. Вампир с презрением сломал стрелу, отшвырнул ее прочь и большими скачками понесся за удирающей эльфийкой. Догнал быстро.

— Ей надо помочь! — воскликнула Лия.

— Сейчас, — откликнулся Аю.

В обычных условиях он бы, скорее всего, предложил отложить спасательную операцию до восхода солнца, но бес… Вот так и

рождаются герои. Аю стремительно слетел вниз по веткам, на ходу закручивая чары ускорения. Если бес от него уйдет, на Вулкан лучше не возвращаться — насмешками со свету сживут. Лия сверху посылала стрелу за стрелой. Вампир поймал первую, и отбил ей все остальные. Второй рукой он крепко удерживал за горло эльфийку.

— Иди сюда, эльф! У меня кое-что есть для тебя, — закричал вампир. — Иди сюда, я сделаю тебе очень приятно, и очень больно. Я…

— Чего ты?! — рявкнул Аю.

Бес мгновенно присмирел. Сказалась выработанная с рождения привычка повиноваться демонам. На этом инцидент мог бы быть и исчерпанным, но новообретенная сила копьем ударила в рыжую голову.

— Я теперь страшный, — гордо сообщил вампир.

— Ты всегда был уродом, — буркнул Аю. — В чем разница?

— В этом, — ощерился вампир, показывая клыки.

Выпустил эльфийку, и стремительно метнулся к демону. Он двигался так быстро, что, казалось, его внешний облик не поспевает за ним. В этот момент чары ускорения синхронизировались с восприятием демона. Все вокруг сразу замедлилось. Вампир тоже, сразу превратившись в обычного обнахалившегося беса, посмевшего задрать лапу на хозяина. Для него он двигался с обычной бесовской прытью, к которой Аю был привычен с детства. На морде красовалась злобная ухмылка.

Кулак Аю выстрелил навстречу, как болт, выпущенный из тяжелого крепостного арбалета. Удар, хруст, вскрик, и вампир, сделав два полных переворота в воздухе, шмякнулся мордой вниз на траву. Отжался. Потряс головой.

— Этого не может быть, — прошепелявил он, выплевывая сломанный клык.

Удар снизу вверх копытом отправил вампира в новый полет, убеждая его, что все взаправду. Снова два оборота, и снова мордой в землю. Несколько стрел вонзилось в тело вампира, не причинив ему вреда и ничуть не украсив его скрюченную фигуру.

— Нет, — прошипел вампир, отрывая себя от земли. — Я — зло. Я бессмертен. Арррх…

Они с демоном одновременно рванулись навстречу друг другу. Аю помнил, что главной опасностью вампира является его специфический укус. Один клык его противник уже потерял, и Аю резким ударом ребра ладони окончательно обезопасил себя. Дальнейшая эпическая — как ее позднее назовут потомки — битва была банальной экзекуцией.

Бес в своем новом потустороннем качестве стал значительно сильнее, даже несколько превосходя демона, но он совершенно не умел этой силой пользоваться. Боевая подготовка ему подобных сводилась едва ли к паре-тройке простейших ударов. Бесы побеждали числом, а не умением, играя роль мяса на поле боя. Другое дело — демоны, к тренировкам которых с ранних лет прикладывали тяжелую лапу лучшие бойцы клана. Мастерство Аю в благородных искусствах рукопашного и магического боя уступало только его самолюбованию. Филигранные, идеально выверенные движения заканчивались страшными по силе ударами, под которыми трещали кости. Аю, рассерженный тем, что бес не пал на колени при одном его появлении, проявил суровость. Вампир отчаянно вырывался и визжал. Когда ему это удалось, он уже едва мог ползти.

— Солнце, — довольно воскликнула Спекта.

Аю и не заметил, как она оказалась рядом. Лия стояла между побитым вампиром и спасенной эльфийкой, готовая прикрыть ее стрелами и своим телом. Вампиру было не до ее тела, пусть даже столь прекрасного в гневе. Солнце вставало над лесом, и его лучи, как вестники нового дня, бежали впереди. Отчаянно загребая руками по траве, вампир дополз до храма и поспешно нырнул под крышу. Аю последовал за ним, легко запрыгнув на мраморную плиту. Вампир повернул к нему перекошенное злобой и страхом лицо.

— Я сдаюсь, — прохрипел он.

— А смысл? — спросил Аю. — Жаждешь сдохнуть от голода? Кормить тебя никто не собирается.

— Я не могу умереть, — прохрипел вампир. — Я уже мертв.

— Тогда тебе нечего бояться, — ободряюще улыбнулся Аю.

На бесовской морде отразилось некое подобие облегчения. Неожиданный удар копытом чуть не размазал голову вампира по мраморной чаше. Явственно хрустнул череп. Аю схватил вампира за шиворот, сорвал плащ и вышвырнул на солнечный свет. Тот вспыхнул еще в полете. Оглушенный ударом, вампир даже вскрикнуть не успел. Грохнулся в траву, и пламя, как голодный зверь, быстро обглодало его останки. Демон вздохнул. Все-таки какой-никакой, а родич был, хотя, конечно, дальний и позорный. Действие чар ускорения пошло на убыль, и демон прикрыл глаза, ожидая, пока мир перестанет дергаться.

— Аю, ты великий воин, — восхищенно прошептала за его спиной Лия.

— Это был всего лишь бес, кисуля, — отмахнулся Аю.

— Структура челюсти не соответствует бесовской, — откликнулась Спекта.

Она уже с увлечением рассматривала измазанный копотью череп. Плащ, как водится, валялся где-то в стороне, чтоб не мешался в процессе восприятия как сил природы эльфийкой, так и красоты ее тела окружающими. Две тонюсенькие зеленые полосочки не мешали ни тому, ни другому. Спекта стояла на четвереньках, одной рукой упираясь в землю, а во второй держа череп. Ее спина изогнулась, придавая эльфийке сходство с кошечкой. Аю мог бы любоваться этим видом весь день, но его почти сразу отвлекла спасенная красавица.

— Так ты и есть тот самый демон Аю, о котором уже весь лес говорит?! — восторженно защебетала она. — Какое счастье с тобой познакомиться!

— Кому как, — фыркнула Лия.

Спасенная эльфийка проигнорировала это замечание.

— А меня зовут Тилькульэльмиль, — сообщила она. — Но ты можешь звать меня просто Тика. Надеюсь, мы станем добрыми друзьями.

Аю согласно кивнул. В отличие от большинства эльфиек, стройных и подтянутых, Тика была фигуристой красоткой, хотя при ее высоком, вровень с демоном, росте, это не сильно бросалось в глаза. Длинные и пышные светлые волосы обрамляли очень милое личико, и закручивались вихрями. Одета была Тика в короткий, едва достававший до бедер, голубой плащик с прорезями для рук. Шнуровки на нем не было, и плащик свободно распахивался, нисколько не препятствуя рвущимся наружу достоинствам. Высокие груди, как неизведанные горные вершины, казалось, только и ждали своего покорителя. Тонкую талию охватывал широкий ремень из черной змеиной кожи, одним своим присутствием подчеркивая отсутствие других преград для пытливого взгляда исследователя. Плоский, как степь, живот приглашал совершить неторопливое путешествие, а выстриженные в виде указателя волосики внизу показывали правильное направление. Того, кто не свернет с правильного пути, он приведет к мягкой ложбинке, укрывшейся между двух широких бедер. Длинные, как торговый тракт, ноги обещали отважному путешественнику странствие, полное невообразимого наслаждения. Откровенно кошачий взгляд из-под опущенных ресниц зазывал на ознакомительную экскурсию по этому парку соблазна. Несомненно, Тика стоила самой искренней дружбы.

Лия проворчала что-то себе под нос, и присела на мрамор.

— Как твоя нога, кошечка? — спросил Аю. — Смотрю, уже ходишь.

— Скорее, ковыляю, — вздохнула Лия. — Но боль уходит. Надеюсь, сегодня смогу идти сама.

— А что случилось? — заботливо поинтересовалась Тика. — Может, я могу помочь? Если хочешь, я отлично делаю массаж.

Кошачьи нотки в голосе явственно намекали, что этот массаж легким, и умелым, движением рук может превратиться в нечто большее, даря не только пользу, но и незабываемое наслаждение любовной игры. Лия отрицательно покачала головой.

— Как знаешь, — улыбнулась Тика. — Но, если передумаешь, я вся к твоим услугам.

Слово "вся" она тонко выделила голосом. Лия фыркнула. Демону вдруг пришло в голову, что две столь разные по темпераменту женщины вряд ли смогут прийти к согласию, а потому пора сворачивать эту бессмысленную беседу, не дожидаясь разногласий.

— Припоминая Флорис, полагаю, нам не следует тут задерживаться, — заявил он.

— А что с Флорисом? — спросила Тика.

— Когда я спалил тамошнего вампира, некроманты целую армию пригнали, — пояснил Аю.

— Не думаю, что у них столько войск на этом берегу, — сказала Лия. — Но ты прав. Нам лучше поспешить.

— Мне тоже, — сообщила Тика. — Надеюсь, вы позволите составить вам компанию, а то я совсем без оружия осталась. Проклятые зомби утащили мое копье, и чуть меня не прихватили вместе с ним. Ну, то есть, конечно, если мое присутствие не помешает вашим отношениям.

Она внимательно посмотрела на Лию.

— Нечему тут мешать, — хмуро ответила та.

— Так что присоединяйся, — пригласил Аю.

— Преогромное спасибо, — расплылась в улыбке Тика. — И даже не одно, так что на всех хватит.

Лия, наоборот, еще больше нахмурилась. У демона сложилось такое впечатление, что лучница не в восторге от новой попутчицы, хотя и не настолько, чтобы бросить ее на растерзание нежити.

— Хотя, если тебя беспокоит только отсутствие оружия, то в убежище есть кое-что, с трудом, но подходящее под это слово, — добавил он. — Могу принести.

Тика развела руки в стороны. Полы плащика послушно распахнулись еще шире, съехав на предплечья.

— Согласна на все, — сообщила она. — Поскольку сейчас красота — мое единственное оружие.

— Страшной силы, кстати, — уточнил Аю.

Силу эту он прочувствовал на себе, и только отрезвляющее присутствие строгой Лии помогло демону устоять перед ней.

— Спасибо, — просияла Тика. — Но оно, увы, совсем не действует на нежить.

— Да, это проблема, — признал демон.

— Аю, я там сложила припасы в сумку, но она так и осталась в убежище, — вмешалась Лия. — Ты не принесешь?

— Конечно, — кивнул демон. — А ты пока попробуй отобрать у Спекты новую игрушку.

— Это будет посложнее, чем победить вампира, — улыбнулась Лия. — Но я постараюсь.

Аю усмехнулся, и спрыгнул на траву. Тика быстро опустилась перед чашей на колени, и произнесла короткое заклинание. Аю обернулся. Часть мраморного пола просто исчезла, открыв небольшую нишу. Тика вынула небольшой свиток, и спрятала его под плащиком. Действие чар рассеялось, и мрамор вновь материализовался на своем месте.

— Сильное заклинание? — поинтересовался Аю.

— Нет, — покачала головой Тика. — Тайник в мраморе давно вырублен, а покрытие — просто иллюзия, которая убирается чарами.

— Я про свиток.

— А, это не магия. Рецепты целебных сборов от отравлений. Нежить в последнем бою швырялась тухлыми трупами. Никто пока не заболел, но целители очень встревожены.

— Надо думать, — сказал демон. — Тогда я — за мешком, и сразу в путь. Тика, тебе копье?

— Да, это мое любимое оружие, — улыбнулась та. — Но, позволь, я сама выберу.

— Там выбор из двух зубочисток, — честно предупредил Аю. — Но если тебе не все равно…

Он приглашающе кивнул, повернулся и направился к убежищу. Тика тенью скользнула за ним.

— Не забудьте, что у нас действительно мало времени, — напомнила Лия.

Тика обернулась и согласно кивнула, подтверждая, что она все поняла. Лия покачала головой, поднялась, и, прихрамывая, направилась к Спекте. Судя по лицу миниатюрной эльфийки, отобрать трофей будет непросто, но и тащить с собой опасную игрушку не хотелось. Магия смерти — самая коварная субстанция на Галлане, и лучше всего просто держаться от нее подальше.

Сопровождаемый Тикой, Аю поднялся в убежище. Кивком головы указал ей, где сложено оружие, и заглянул в домик. Мешок лежал у порога. Не залезая внутрь, Аю выдернул его за

лямку. Оглянулся. Тика стояла у ствола, облокотившись на него спиной. Плащик совсем распахнулся, обрамляя краями грудь. Руки были убраны за спину, тонко намекая на возможность легкой победы.

— Уже выбрала копье? — спросил Аю, едва удерживая себя в руках.

Тика утвердительно кивнула, и едва заметно повела плечиками. Плащик соскользнул с них на предплечья, не оставляя никаких сомнений в выборе эльфийки. Горные вершинки налились силой, готовые обрушить на бесстрашного покорителя лавину удовольствия.

— К сожалению, у нас мало времени, — напомнил Аю, роняя мешок и шагая к ней.

— Когда времени мало, его не следует тратить зря, — с улыбкой заметила Тика. — Тот, кто хочет всегда быть первым, должен уметь быть быстрым.

Плащик скользнул вниз, прошелестел по стволу и улегся у ног хозяйки. Язычок змейкой скользнул по пухлым губкам. Аю положил ладонь на ее бедро, и почувствовал исходящий от тела жар. Белоснежная кожа явственно указывала на воздушную стихию эльфийки, но жар был столь силен, что демон на какой-то момент даже усомнился в этом.

— Ты случайно не огненной стихии? — спросил он.

— Воздушной, — отозвалась Тика. — Но я могу дать тебе не только энергию.

— Не сомневаюсь, — сказал Аю.

Язычок Тики снова, дразня, облизнул губки и скрылся. Аю прижался к жаркому телу эльфийки, припал к ее губам. Его язык проник внутрь, настиг дразнилку и установил с ним теплые, дружеские отношения. Времени было мало, но территория наслаждения уже была подготовлена к самому глубокому исследованию, и неутомимый исследователь глубин не заставил себя ждать. Погрузился, вернулся с новым знанием и снова устремился на поиск сосредоточения наслаждения. Руки как гоблины-мародеры торопливо и жадно шарили везде, не пропуская ни единого закоулка.

Настоящим профессионалам нежного поиска не требуется много времени, чтобы установить основные вехи предстоящего путешествия. Только основные, поскольку в последовательном уточнении деталей есть своя, особая прелесть. Одни и те же точки пути могут соединяться самыми разнообразными способами, образуя множество различных маршрутов: от неспешного странствия с детальным изучением всех достопримечательностей до стремительного забега из низины страсти к вершине

наслаждения.

Недостаток времени побудил Аю и Тику рвануть к цели кратчайшим путем. Быстрее, еще быстрее, подталкивая друг друга, помогая и соперничая. Сила, скорость и безумие страсти в одном порыве. А вот и вершина, взрывающаяся вулканом и затапливающая обоих нежной, мягкой и теплой, как пуховое одеяло, лавой.

Демон и эльфийка тяжело дышали, что неудивительно после такого яростного спурта. Аю отозвал своего агента с чужой территории, и освобожденная Тика стекла по стволу. Ручейки пота сбегали с ее вершин, и вычерчивали зигзаги по гладкой коже.

— Вот эта гонка, — довольно улыбнулась Тика. — Я даже не поняла, кто пришел первым.

— Судя по неизменному энергобалансу, одновременно, — сообщил Аю.

— Ох, котик, мне было не до баланса, могла и упустить, — прощебетала Тика. — Но это не важно… Главное, я первой попробовала нового героя. У тебя ведь со Спектой еще ничего не было? С Лией-то и так понятно. Ох, сказать кому — не поверят. Я снова первая!

В последней фразе прозвучал такой экстаз, словно ею одной Тика вновь, уже в одиночку, покорила вершину наслаждений.

— Наверное, не поверят, — согласился с эльфийкой Аю, натягивая штаны. — Все-таки ты четвертая будешь. Была бы там вторая, или хотя бы третья, еще можно было бы на что-то надеяться, а… Куда ты?

— Почему ты мне сразу не сказал?! — донеслось откуда-то снизу.

— Ну… А ты разве спрашивала?

Аю почесал в затылке. Загадочное поведение эльфийки заинтриговало его, и демон решил придумать объяснение покрасивее. Пока спускался по веткам, подобрал подходящие слова. Когда спустился, не обнаружил слушательницы. Удивленно огляделся.

— Тика, — тихо позвал он.

Не получив ответа, положил ладонь на рукоять меча. Вышел из-под кроны, и быстро огляделся. Спекта что-то горячо доказывала, яростно размахивая грязным черепом. Лия хмурилась, и отвечала односложно. Тика в поле зрения так и не попала. Лия бросила на Аю вопросительный взгляд.

— Тика пропала, — сообщил Аю.

— Скорее, сбежала, — криво усмехнулась Лия. — Сказала,

что спешит, и рванула быстрее ветра. Надо же. Я подумала, что она будет бегать за тобой, а не от тебя. Интересно, что же такое ты ей предложил?

Аю открыл было рот, чтобы объясниться, но эльфийка тотчас остановила его решительным жестом.

— Нет, нет, не отвечай! Думаю, мне лучше этого не знать. Спекта, мы уходим. Оставь череп, с собой мы его не потащим.

Спекта, вспыхнув, ответила что-то резкое по-эльфийски. Лия согласно кивнула, но взгляд ее оставался твердым и непреклонным. Спекта с надеждой взглянула на демона. Тот тоже не жаждал связываться с неизвестным артефактом, но и расстраивать эльфийку не хотел.

— Спрячь его где-нибудь, солнышко, — предложил Аю компромиссный вариант. — Не последний день живем, еще вернемся за ним.

Спекта вздохнула. Буркнула что-то, и огляделась в поисках подходящего места для тайника. Дерево напротив показалось ей вполне достойным.

— Теперь обратно на север? — спросил Аю.

— На восток, — поправила Лия. — Навстречу солнцу. Символично, правда?

— А практический смысл в этой символике есть?

— Там еще одна река, — сообщила Лия. — Вполне судоходная, с налаженным движением. Под парусом мы быстрее доберемся до столицы, чем на своих двоих.

— Хм… — демон с сомнением почесал подбородок. — Стратегический путь, получается. Не удивлюсь, если мы увидим там корабли нежити.

— Это вряд ли, — с ноткой гордости в голосе возразила Лия. — В устье реки выращены две крепости, мощные, как скалы, и грозные, как драконы.

— Звучит устрашающе, — с легкой усмешкой признал Аю. — Но, кошечка моя, у нежити чувство страха атрофировано.

— Тем хуже для них, — воинственно заявила Лия. — Об эти скалы уже разбилось немало кораблей. И прекрати, наконец, называть меня кошечкой!

* * *

Хромала Лия стоически, но уж очень медленно, и Аю, проигнорировав слабый протест, снова понес ее на руках. Спекта часть пути насуплено молчала, но затем то ли любопытство взяло верх, то ли так проявилось недовольство, но миниатюрная эльфийка потребовала от демона раскрыть секрет необычных вкусовых ощущений, испытанных ею накануне. Общий ответ о питании специфическими южными фруктами ее никоим образом не удовлетворил. Спекта настаивала на подробностях, а получив их, тут же заинтересовалась другими подобными хитростями. Аю, как настоящий союзник, щедро делился знанием, и задолго до того, как впереди показались высокие кроны береговой крепости, ушки и щечки обеих эльфиек горели волшебным темно-малиновым пламенем. Пришлось даже сделать небольшой привал перед выходом к крепости, чтобы не шокировать защитников излишней пунцовостью. Из леса вышли, когда солнце уже висело в зените.

Берег до самой опушки был ровным и голым. Ни единой травинки, только песок и камень. У самой воды возвышалась эльфийская крепость. Миролюбивые эльфы заимствовали терминологию у более воинственных соседей, пристраивая ее со свойственной им непосредственностью согласно функциональности, а не внешнего сходства. Крепостью была небольшая роща. Высокие, толстые, идеально прямые стволы деревьев росли вплотную друг к другу. Их кора, как сообщила Спекта, не уступала по прочности легким металлическим доспехам. Снизу на три роста демона не было ни единой веточки. Совсем другое дело — наверху, где пышные, раскидистые кроны были заботливо и умело сплетены в единое целое. Воротами в такую крепость служила широкая плетеная лестница.

Там, где стволы крепости вдавались в реку, на черных камнях плотно сидели две галеры. Неухоженные, с гнилыми бортами и драными парусами. С первого взгляда было безошибочно ясно — это корабли некромантов. Несколько дважды умерших членов экипажа лениво покачивались на волнах. Остальных, раскиданных тут и там по берегу, команда юных эльфов деловито стаскивала в одну кучу. Размер кучи был достоин укрепления, которое нежить пыталась захватить.

Десятки, а может и сотни глаз уставились на демона. Любопытствующие, настороженные, а кое-где и откровенно враждебные. Аю решительно направился прямиком к воротам,

всем своим видом демонстрируя уверенность в миролюбии новых союзников. Приветливо кивал замеченным эльфийкам. Некоторые отвечали, махали руками. Даже те, кто глядел враждебно, этим и ограничился. Аю мысленно поблагодарил Лию, рекомендовавшую ему именно такой стиль поведения. Хотел даже поцеловать ее за это, но решил, что будет неправильно понят со всеми вытекающими из этого последствиями.

Первой по лестнице-воротам взлетела Спекта. За ней отправилась Лия, а замыкал компанию Аю. Наверху их встречала Белла. Ее раненая рука по-прежнему висела на перевязи. Выглядела предводительница эльфов очень усталой, и совсем не дружелюбной.

— Привет тебе, радость моя, — окликнул ее Аю.

Белла в ответ едва заметно кивнула. Склонив голову, она внимательно вслушивалась в сверхбыстрый щебет Спекты. Миниатюрная эльфийка то ли жаловалась, то ли хвасталась, но вниманием окружающих завладела безраздельно.

— Что она говорит? — шепнул Аю Лие.

— Очаровывает всех рассказом о твоих подвигах, — так же тихо отозвалась Лия. — На поле боя, естественно. О прочих твоих достижениях им знать не обязательно.

— Ну почему же? — не согласился Аю.

— Кому интересно будет, тем потом в личной беседе расскажешь, не травмируя юные чистые души гиперсексуальной правдой жизни.

Аю хмыкнул, но вынужден был признать, что в ее словах есть определенная логика. Особенно, если не ограничивать личную беседу одними словами…

— Нежить! — раздался крик дозорного.

Слова "нежить" не было в эльфийском языке. Для обычных мертвецов термин был, а для мертвой жизни обходились термином всеобщего языка, куда он, в свою очередь, попал из человеческого. Люди были самой желанной добычей некромантов: сильные на физическом плане и слабые в магии, они идеально подходили на роль зомби. Они и озаботились выработкой специального термина, чтобы сразу и четко отделять одну смерть от другой.

Один крик дозорного поднял на уши обе крепости. Эльфы не заметались в панике, но зашевелились очень быстро. Белла сыпала приказами больше для порядка. Ее бойцы и сами отлично знали, что им делать. На другом берегу возвышалась аналогичная крепость, и там тоже готовились к бою. Команда эльфов на берегу подожгла кучу собранных трупов, и со всех ног бросилась к деревьям. К небу потянулась струйка темного, почти черного

дыма. Аю почти не фамильярно придержал предводительницу эльфов под локоток. Та резко обернулась.

— В милой головке нашей Спекты хранится такое знание, что, попади оно к некромантам, и можно больше не суетиться, — без обиняков шепнул Аю.

Белла понимающе кивнула, высвободила руку, коротко бросила команду на эльфийском и направилась дальше. Рядом со Спектой словно из ниоткуда материализовались две стражницы, и немедленно увлекли миниатюрную эльфийку куда-то вглубь ветвей. Лия быстро карабкалась по веткам на верхнюю площадку. Ее сопровождала стройная эльфийка в зеленом платье с таким количеством разнообразных вырезов, что было вообще непонятно, как оно не сваливается. Аю решил, что позднее надо будет повнимательнее изучить как оригинальный фасон, так и саму прелестницу. Тем более что ножки ее, почти сравнимые с идеальными ножками Лии, стоили отдельного детального изучения. В таком серьезном деле не место для спешки и беглого взгляда.

Нежить была настроена решительно. От устья двумя рядами двигались шесть длинных черных галер. Мертвые, насквозь прогнившие гребцы мерно взмахивали веслами. В арьергарде двигался корабль покрупнее. Такой веслами не сдвинешь, только парусами. Ветер был как раз в сторону моря, и корабль едва тащился, отставая с каждым взмахом весел на галерах. Слева послышался скрежет и лязг металла. Аю удивленно повернул голову. Из воды поднялась и повисла над самой поверхностью толстенная металлическая цепь, соединяя две крепости и перегораживая реку.

Флот нежити разделился. Две галеры устремились к дальнему берегу, четыре — к этому. На палубах плотными рядами стояли зомби. Повинуясь неслышной команде, прикрывающие дружно подняли большие прямоугольные щиты. Аю пригляделся. Щиты были деревянные, крест накрест перечеркнутые железными лентами. Такие любили латники королевства людей. Они хорошо держат удар в ближнем бою и практически не пробиваются стрелами, хотя и уязвимы для большинства разрушающих заклинаний.

— Есть кто с огненной магией? — спросил Аю у Беллы.

— Да, но это не сработает, — ответила та. — Смотри.

С дальней крепости слетел искрящийся огненный шар. Аю с интересом выглянул в астрал, и одобрительно кивнул. В традиционную схему шара была искусно вплетена светлая нить. Вполне логично, раз уж получателем были порождения тьмы. Взрыв шара, конечно, порвет в клочья столь тоненькую схему, но

разлетающиеся обрывки, как ножом, пройдутся по магической сущности зомби. Особенно плохо придется слабым в магии людям. Если среди личей нет мастера огненной магии, то для рассеивания шара понадобятся объединенные усилия двух, а то и трех из них. Жаль, что нежить не восприимчива к страху. Когда два-три мага блокируют одного волшебника противника, это производит соответствующее впечатление на рядовых пехотинцев.

Некроманты обошлись без вмешательства магии. На палубе галеры грозно ухнула баллиста, и навстречу шару полетел мертвый гоблин. Вытянув лапы в полете, он ловко поймал огненную посылку. Шар взорвался. Полыхающие ошметки разлетелись в разные стороны. Один даже булькнул в воду перед самым носом галеры.

— Изобретательно, — отметил Аю.

— А у нас слишком мало огненных магов, чтобы задавить их потоком, — пожаловалась Белла. — Ты как в смысле магии?

— Мастер огненной и тьмы, — похвастался Аю. — Но с ограниченным запасом воздушной энергии. Могу рассеивать, и кого-нибудь ускорить.

— Нам тут спешить некуда, — сказала Белла. — А вот рассеивание, это может очень пригодиться. Ты ведь с нами?

— Мы же союзники, — напомнил Аю.

— А еще ты — демон, — добавила Белла. — Так что прости мне мое беспокойство.

— Прощаю, — проявил великодушие Аю. — Мы пока, как вон те мертвяки, в одной лодке, так что раскачивать ее мне не с руки.

— Это хорошо. Только дай мне знать, когда мы уже не будем в одной лодке, — попросила Белла.

— Непременно, змейка моя.

Белла нахмурилась, но ничего не ответила. Все-таки союз — дело дипломатическое, а на дипломатическом уровне то, что она подумала, вслух не говорят.

Галеры дружно ткнулись носом в берег. Гребцы подняли весла, и застыли. Десант гуртом повалил вперед. Ни трапов, ни сходен им не полагалось. Зомби просто падали через борт, и с воинственным ворчанием выползали из-под тех, кто десантировался следом. Удерживать щиты ровно в такой ситуации не представлялось возможным, и воздух наполнился пением стрел. Вихри воздушной магии заметались перед галерами, отводя стрелы в сторону или, наоборот, возвращая их на прежний курс. Аю собрал в астрале огромное рассеивающее облако, поглотившее почти весь его запас энергии, и проявил его по линии вихрей. Те разом сжались, ввинтились в песок и, утратив структуру, распались в ничто. Поток стрел обрушился на

нежить. Поднимающиеся зомби падали обратно.

Волны реки несли нежити окончательную смерть, и высадка десанта велась только с узких носов галер. Перед каждой быстро образовалась приличных размеров куча-мала. В ближайшую ударили разом несколько молний. Две из них рассеялись до контакта, остальные прошли и основательно встряхнули мертвых латников. Сильные разряды порвали магические связи, превращая свалку зомби в груду мертвой плоти. По ней, как по настилу, на берег протопала следующая партия нежити.

На палубах галер дружно ухнули баллисты. В воздух взвились сразу полтора десятка зомби, и, размахивая топорами, полетели в атаку. Трое прошли низковато, и с мерзким чавканьем впечатались в стволы крепости. Один так и остался висеть. Остальные, как увядшие листья, осыпались вниз. Еще нескольких зомби стрелы упокоили в полете, и окончательно мертвые тела, сломав пару веток, повисли на ветвях потолще. Долетевших благополучно атаковали копейщики.

Один такой влетел в крепость совсем рядом с Беллой. Предводительница эльфов, развернувшись, ударила копьем, пробив кожаный доспех и грудную клетку. Мертвец недовольно заворчал. Выронил топор, и, ухватившись за древко копья, потянул себя к Белле. За его спиной возникла совсем юная рыженькая эльфийка в очаровательном алом мини-платьице, и с размаху всадила кинжал в шею мертвеца. Тот зафырчал, повернул голову и попытался укусить ее за руку.

— Тоже мне, тигр на шампуре, — буркнул Аю.

Двумя ударами копыта переломал зомби ноги, и повалил его на деревянный настил. Белла с усилием выдернула копье, и пробила мертвецу череп, делая его окончательно мертвым.

— Спасибо, Зара, — кивнула она юной эльфийке.

Та польщено улыбнулась, и слегка смутилась. Даже среди других эльфиек, хранивших красоту молодости, как зеницу ока, она выделялась юностью и нетронутой свежестью. Зара пребывала в том чудесном возрасте, когда тело уже созрело для наслаждения, но дух еще был слишком робок, чтобы с головой окунуться в мир соблазна. Аю, конечно, с удовольствием выступил бы ее проводником в этом удивительном мире, но строгий взгляд Беллы не оставил места надежде. Демон едва заметно вздохнул. Вот ведь вроде полное взаимопонимание с этой женщиной, и никакой взаимности…

Ухнул следующий залп, и еще полтора десятка зомби взмыли в воздух. Одновременно с ними ушло не меньше десятка заклинаний. Часть из них была отражена или рассеяна, часть достигла цели, не намного опередив летящих мертвецов. Печать

смерти легла на переплетение двух ветвей, и они тотчас завяли. Мгновенно засохшие листья были сорваны и унесены прочь легким ветерком. На одной из верхних площадок послышался вскрик боли, и чей-то отчаянный призыв. Миловидная эльфийка, одежду которой с успехом заменяли пышные черные волосы и широкий пояс с таким множеством тряпочек и сумочек, что они образовывали настоящую юбку, вскинула голову и молнией метнулась наверх. В астрале за ней увязался ухмыляющийся череп с длинными клыками. Аю распылил его простым ударом воздушной магии, и тут прибыла новая партия нежити.

Правее заходил на посадку латник во вполне приличных доспехах, и демон бросился на перехват, оттолкнув метнувшегося туда же эльфа с копьем. Зомби махнул топором. Аю убрал голову, и тяжелое лезвие врубилось в толстую ветку. Удар плечом отправил зомби вниз. Глухое бряканье слилось в едином звуке с сочным шмяканьем, и одним воином в армии нежити стало меньше. Аю выдернул трофей из дерева. Ему достался широкий двулезвийный топор с короткой рукояткой. Изогнутые острые лезвия не только несли смерть врагам, но и надежно прикрывали кисть. На каждом из них пламенели руны разрушения. Настоящее оружие воина, а не кое-как заточенное орудие труда лесоруба.

Аю огляделся в поисках подходящей жертвы, чтобы опробовать трофей. Недостатка в выборе не было. Десант нежити уже достиг крепостной стены. Зомби карабкались друг на друга, выстраивая живые — если можно так сказать — лестницы. Стоявшие внизу проседали под тяжестью товарищей, но раздавленные уплотнялись идущими следом, образуя плотный фундамент. Слева и справа от них падали мертвецы, пораженные стрелами, и с каждым новым трупом подножие становилось все более надежным.

С галер приливной волной хлынули чары магии смерти. Прямо над головой послышалось громкое пение. Аю поднял взгляд. На выступающей вперед площадке стоял высокий зеленокожий эльф в темных одеждах и шлеме, украшенном ветвистыми оленьими рогами. Очевидно, друид. Размахивая посохом, эльф сплел сложное заклинание, похожее в астрале на сильно перекрученные грабли. Длинными зубцами эти грабли прошлись по чарам некромантов, безжалостно разрывая стройный магический ряд. Часть заклинаний от такого варварского обращения вообще распалась. Те, что посильнее, продолжили путь по одиночке, и не все в верном направлении. Печать смерти угодила в карабкающийся вверх отряд зомби. Нежить нечувствительна к поднявшей их магии, но удар в спину от своих оказался слишком сложен для понимания их гнилыми мозгами.

Отряд замер, ожидая, пока некромант сформирует инструкцию по поведению в такой ситуации. Эльфийские лучники оказались быстрее. Из той магии, что безошибочно направлялась к своей цели, самыми вредоносными выглядели чары увядания, и Аю рассеял их остатками воздушной энергии. Друид указал ему на что-то, видимое только в астрале.

— Все, я пуст, — крикнул в ответ Аю.

Друид кивнул, и взмахнул посохом. Потом повернулся, и закричал что-то трем эльфийкам в длинных мантиях, стоявших площадкой выше. Наверное, тоже иссяк и передавал в их руки линию магической обороны. Аю взмахнул на пробу топором, и шагнул к краю. Живые лестницы выросли на всю длину. Зомби полезли на нижние площадки. Эльфы их уже ждали. К счастью, маги на кораблях оказались слабые. Еще одна нестройная волна заклинаний, которую порушили эльфийки в длинных мантиях, и поток магии практически иссяк. Его сменил поток нежити.

Аю спрыгнул на площадку, и ударом копыта вышвырнул влезшего туда же зомби. Его место тотчас занял второй. Прогнивший аж до скелета, но двигался он шустро. Зомби ударил мечом. Сталь со звоном встретила сталь. Руки мертвеца заученно выполнили финт. Не ожидавший такого мастерства от зомби, демон чуть не попался; выручили отработанные рефлексы. Аю уклонился в сторону, и яростным взмахом топора снес загробному фехтовальщику голову. Тело осело на колени. Карабкающийся следом зомби ухватился за него. Потянул. Труп завалился назад, и оба мертвеца полетели вниз.

— Аю!

Демон оглянулся на крик. Белла указывала на площадку слева. Двое эльфов позволили влезть на нее сразу нескольким зомби и теперь явно не справлялись. Аю ухватился за ветку, и перепрыгнул туда. Пинком под зад отправил вниз зомби в покореженных латах. Не иначе, боевым молотом отрихтовали. Другого зомби эльф пронзил копьем. Мертвец недовольно заворчал, и крепко вцепился в древко. Потянул на себя, но эльф уперся.

— Отдай копье! — крикнул ему Аю.

Мертвец в некогда белой, а теперь забрызганной кровью хламиде, напал справа. Аю взмахом топора отсек протянутые к нему руки, и ударом плеча спихнул зомби с площадки. Копейщик то ли не услышал, то ли понадеялся на свои силы. Напрасно. Зомби приподнял древко, и крепко вцепившийся эльф повис в воздухе. Мертвец решительно развернулся, и вместе со своим противником шагнул вниз с площадки. Аю вогнал топор в хребет зомби, ухватился руками за ветку, и ударами копыт

катапультировал сразу двух противников. Оставшийся на площадке эльф храбро напал на трех других. Одного проткнул и повалил, второму с размаху, как дубиной, проломил копьем череп. Третий, яростно размахивая мечом, попер на него, и вдруг резко замер. Из пустой глазницы торчала стрела. Зомби недовольно забурчал, и, не желая сражаться с такими жуликами, сам бросился вниз.

— Отлично, Аю! — крикнула Белла. — Отходите!

Эльф тотчас перебросил короткое копье в чехол, болтавшийся на боку, ухватился за ветку, и взлетел вверх. Аю задержался, чтобы вернуть топор, безжалостно раздавил пальцы протянутой к нему костлявой руки, и полез следом, поглядывая по сторонам. По всей стене эльфы оставляли нижние площадки. Лучницы прикрывали их сверху. Зомби передали по цепочке большие щиты, и установили их на нижних площадках. Аю пролез под большой веткой, ухватился за нее и перебрался на навесной мостик. Белла стояла там, дирижируя отступлением.

— Не слишком быстро сдаем позиции? — спросил Аю. — Там еще вполне можно было держаться.

— Ничего, у нас еще три яруса на внешней стене, — ответила Белла. — Пусть лезут. Спекта сказала, что до темноты вампиров можно не опасаться?

— Угу, — кивнул Аю. — Солнечный свет убивает их моментально. Если кто догадается под плащом вылезти, просто рвите тряпку, и не стойте слишком близко.

— Понятно. А что делать ночью?

— Бить морду до самого утра.

Белла криво усмехнулась.

— Попробуем. Прикрой вон там.

Левее нежить сразу с двух площадок объединилась, и лезла вверх одним гнилым потоком. Над ними нависало большущее гнездо, прикрытое сверху развесистой веткой. Слева и справа от него уходили вглубь крепости навесные мостики. Узенькие, но для нежити куда более предпочтительные, чем ветви деревьев.

Аю подоспел одновременно с первыми зомби. Сидевшие в гнезде лучницы стреляли уже практически в упор. Одна, самая отчаянная, просто вонзала стрелы руками. Чуть зазевалась, и высунувшийся снизу зомби крепко ухватил ее за руку. Эльфийка коротко вскрикнула. Подоспевший демон удержал ее за плечо, и точным ударом отсек мертвецу обе кисти. Другой зомби прямо через ветви ударил мечом. Напрочь лишенный чувства прекрасного, он поразил своим оружием изумительной красоты грудь. Эльфийка рухнула на дно гнезда. Другая склонилась над ней, и сокрушенно покачала головой. Аю свесился вниз, и сделал

мечника на голову короче.

— Уходите отсюда, — скомандовал демон лучницам.

— Без приказа?!

— А это что было?! — рявкнул на них Аю. — А ну, брысь!

Лучницы вспыхнули от такого обращения, но ослушаться не посмели. Подхватили тело павшей подруги, и перебежали по мостику в соседнее гнездо. Аю спустился по ветке вниз. Пара зомби потянулась к нему, и была порублена на куски. Остальные, бурча о чем-то своем, дружно карабкались в оставленное гнездо. Аю примерился, и вогнал топор в сук, на котором оно базировалось. Полетели щепки. Дерево было прочным, а сук толстым. Аю даже начал сомневаться в правильности своего плана, но увлекшаяся легким успехом нежить помогла ему всем своим весом. Подрубленный сук громко хрустнул. Аю вложил в последний удар всю свою силу. Гнездо перевернулось, и полетело вниз, рассыпая успевших и сшибая лезущих навстречу зомби. Навесные мостики оборвались, и повисли. Аю ухватился за тот, что справа, и перебрался на площадку повыше. Глянул вниз.

Эльфы оставляли уже второй ярус обороны. Подобная тактика не выглядела исполненной мужества, но неожиданно оказалась весьма практичной. Армия нежити растянулась по стене, и эльфы засыпали ее стрелами. Попытки втянуть щиты на второй ярус были пресечены меткими выстрелами и парой отчаянных вылазок. Одной из них, к немалому удивлению Аю, командовала лично Белла. Захваченные щиты эльфы утащили с собой, остальные полетели вниз вместе с окончательно мертвыми щитоносцами. Баллисты на галерах продолжали швырять в крепость зомби с топорами, но прием себя уже исчерпал. Собравшийся на двух верхних ярусах эльфийский гарнизон быстро истреблял всех долетевших. Подобная кучность прямо таки взывала к использованию магии, но некроманты неосмотрительно растратили энергию в начале штурма, и теперь лишь редкие заклинания прорывались через астрал.

Справа от демона зашипели чары магии смерти. Стройная лучница в алом платьице вскрикнула, выронила лук и повалилась на настил. Из носа и ушей хлестала кровь. Кто-то громко крикнул. Словно из ниоткуда рядом появилась целительница, и склонилась над раненной. В ноздри ударил резкий запах высушенных лечебных трав. Не прошло и нескольких минут, как лучница, пошатываясь и опираясь о ствол, снова поднялась на ноги. Магия некромантов выдыхалась, и атака выдыхалась вместе с ней.

Торжествующий крик взвился над крепостью. Зомби на берегу разом повернули, и заковыляли к кораблям. Те, что влезли на

стену, бесстрашно прыгали вниз, мягко приземлялись на павших и более расторопных товарищей, поднимались и тоже брели прочь. Некоторые лезли на свои корабли, другие — на брошенные при прошлом штурме галеры. На другом берегу ситуация была полностью аналогичной.

Когда некроманты успели развернуть парусник и завести с него канаты на все галеры, Аю не заметил. Наверное, сразу, как только стала ясна необходимость этого шага. Не дожидаясь отставших, гребцы дружно навалились на весла. На большом корабле развернули паруса, и свежий ветер немедля наполнил их. Канаты натянулись. Флот нежити начал отползать от берега. Вслед им летели стрелы, поражая замерших на палубе десантников и гребцов на скамьях. В дальней крепости кто-то сберег немного магии, и ударил огненным шаром по крайней галере.

Не успел уйти первый шар, как вслед ему наладили второй, покрупнее. Первый некроманты рассеяли над водой. Второй проявился как раз перед мачтой. Разбился о нее, и разлетелся мириадами огненных брызг. Загоревшаяся мачта переломилась, и рухнула на палубу. Какой-то зомби не дрогнувшей рукой перерубил канат, соединявший галеру с парусником. Горящие гребцы изо всех сил налегали на весла, выводя пылающий корабль из общего строя. Их усилия и течение развернули галеру, и она налетела левым бортом на камни. Послышался громкий треск. Галера вздрогнула всем корпусом, накренилась и замерла, превратившись в погребальный костер для неудачливого экипажа. Над водой пронесся горестный вопль. Умирающий некромант прощался с вечностью.

Стрелы эльфов быстро упокоили всех зомби, брошенных на берегу. По лестницам-воротам вниз спустились копейщики: проверить результативность стрельбы и подкорректировать результат, если нужно. На ветвях крепости деловито суетились целители и друиды. Одни исцеляли защитников крепости, другие — ее саму. Аю внимательно пробежался взглядом по гнилым трупам, и решил, что мародерство не принесет ощутимой выгоды.

— Эй, демон! — окликнул его приятный девичий голос.

Аю обернулся. На ветке, скромно скрестив ножки и сложив ручки на коленках, сидела Зара. Восхитительный алый цветок юности, который демону тотчас захотелось сорвать.

— Тебя хочет увидеть леди Белла, — сообщила Зара. — Но не сразу. Вначале она хочет перезарядиться и немного отдохнуть. На случай, если эти повернут обратно.

Эльфийка кивнула на уходящие корабли. Те стремления к развороту не демонстрировали, да и месиво на берегу однозначно

указывало, что перед следующим штурмом нежити не помешает пополнить экипажи галер. Некроманты на дух не переносили спешки, так что время и на перезарядку, и на отдых, и на что-нибудь еще определенно было.

— Эти не повернут, — авторитетно заявил Аю. — Эти поплывут за подкреплением. А потому, моя милая лесная кошечка, у нас с тобой есть немного свободного времени.

— Это же просто чудесно! — радостно воскликнула Зара.

Аю мысленно облизнулся, предвкушая легкую победу.

— Я смогу немного поухаживать за своими цветами, — довольно прощебетала Зара. — А ты успеешь проведать своих спутниц, которые ждут тебя на третьем изумрудном уровне.

Эльфийка показала направление пальчиком. Аю бросил туда взгляд. Никаких драгоценностей не увидел, и решил, что речь идет о красивом иносказании, столь любимом эльфами.

— Я непременно… — начал было Аю, снова поворачивая голову к Заре.

На ветке уже никого не было. Аю повертел головой. Юная эльфийка поманила красотой и исчезла, как мираж в пустыне. Демон недовольно фыркнул. Очевидно, легкая победа переносилась на более поздний срок. А пока можно проведать "своих спутниц". Демон покатал это словосочетание на языке, и нашел, что неоднозначность слова "спутница" придает ему особый, пикантный привкус. Поднырнул под ветвью, похожей на растопыренную лапу дракона, и зашагал по навесному мостику.

Налет нежити пошел демону на пользу. Встречные эльфы, и, главное, эльфийки, смотрели на него уже более благосклонно. Многие приветливо улыбались. Те, что помоложе, глазели на первого в их жизни демона с неприкрытым любопытством. Одна красавица подарила лукавую улыбку, туманно намекая на возможность более близкого знакомства. Аю задержал на ней взгляд. Высокая, атлетически сложенная и вместе с тем очень женственная, с высокой грудью и длинными ногами, алая, как пламя, несомненно бывшее ее стихией — словом, все в ней располагало к тому, чтобы спросить дорогу.

Как оказалось, деревья, образующие крепость, росли кругами, и каждый круг отличался оттенком цвета листьев. Домики, гнезда, площадки и прочие полурукотворные конструкции располагались ярусами, которые нумеровались снизу-вверх. Не наоборот, поскольку дерево еще могло подрасти, если в том вдруг обнаружится надобность. Изумрудный оттенок имели листья четвертого круга. Самый темный оттенок был выбран не случайно, поскольку первые три круга и центральное дерево уже

не предназначались для обороны. Там располагались жилые, складские и тому подобные конструкции. Если враг занимал четвертый круг, значит, дело действительно плохо.

Голос у эльфийки был очень приятный, а сильный эльфийский акцент, вплетавшийся во всеобщий, делал ее говор похожим на пение птицы. Звали прелестницу Малисой, и ближе к вечеру ее всегда можно найти в первом круге, у источника магии. Сам источник демона заинтересовал слабо, поскольку относился к стихии земли. Аю знал лишь несколько базовых заклинаний этой школы. Совсем другое дело, если дежурной у источника будет такая красавица, относящаяся к тому же к стихии огня. Аю сразу почувствовал, что его иссякший магический запас нуждается в подзарядке.

— Я непременно приду, кис-киска, — пообещал демон. — Я так нуждаюсь в новом запасе энергии.

Малиса многообещающе улыбнулась, демонстрируя полное понимание того, в чем действительно нуждается Аю, и пообещала ждать с нетерпением.

Чтобы найти своих спутниц, демону пришлось обойти по веткам и навесным мостикам чуть ли не половину яруса. На маленькой площадке Спекта о чем-то спорила с Лией. Та сидела, вытянув вперед больную ногу, и хмурилась. Спекта расхаживала взад-вперед, в волнении размахивая руками. Говорили, как водится, одновременно. Скорее всего, об одном и том же, но по-разному.

— Что тебя так взволновало, солнышко? — спросил Аю, осторожно съезжая к ним по толстой, но совершенно голой ветке.

— Он еще спрашивает?! — развернулась к нему Спекта. — Кто подбил Беллу выставить меня с поля боя?!

— Я, — не стал отпираться Аю. — Поскольку заботился о тебе. Это, знаешь ли, война, на которой не только по попке нашлепают. Тут ведь и убить могут, и покалечить, и сожрать еще живой прямо на позициях. Как я мог отпустить тебя в подобное общество?

— А… ну, Лию-то отпустил.

— Лию? — Аю бросил взгляд на нахмуренную эльфийку. — Лия сама кого хочешь сожрет.

Упомянутая эльфийка криво усмехнулась, но оспаривать это утверждение не стала, что еще больше подхлестнуло гнев Спекты.

— Я тоже в состоянии постоять за себя! — заявила она, сердито топнув ножкой. — И я требую, чтобы вы оба относились ко мне, как ко взрослой!

— Неужели весь шум только из-за этого? — удивился Аю. — Так бы сразу и сказала.

Спекта удивленно уставилась на него. Аю бесцеремонно обнял ее за талию, и добавил, проникновенно глядя в зеленые глаза:

— Милая, ты так сексуальна в гневе, что я хочу тебя прямо здесь и сейчас. Позволь, я помогу тебе раздеться.

Спекта, потрясенная такой наглостью до глубины души, могла только беззвучно открывать и закрывать рот.

— Добро пожаловать во взрослый мир, — усмехнулась Лия. — Чуть зазеваешься, и тебя тут же кто-нибудь или залапает, или облапает. Даже не знаешь, что хуже.

— Немедленно отпусти! — взвизгнула Спекта. — Я… Я запрещаю так со мной обращаться!

Внутренний голос подсказал демону, что сейчас самое время сказать что-нибудь о суровом взрослом мире и об отсутствии необходимости так уж туда спешить. Совсем немного подумал, и добавил, что сказать это лучше как-нибудь потом, потому как сейчас разгневанная эльфийка может и глаза выцарапать. Аю даже успел подумать: почему, когда у женщины краснеют ушки или щечки, это можно трактовать по-разному, а вот когда наливаются кровью глазки, трактовать уже некогда?

Демон поспешно усадил эльфийку на словно бы предназначенную для этого ветку, и столь же быстро убрал руки.

— Ну, знаешь! — заявила Спекта. — Я… Нет… Так нельзя, Аю!

Она все еще задыхалась от возмущения, и слова выходили рваными отрывками.

— Глоток воды был бы тебе кстати, — сказал Аю. — Лия, где там наш мешок?

— Там, где ты его бросил, — ответила лучница. — Сиди. Спекта набрала и воды, и еды. Вот.

Она протянула демону объемистую плетеную флягу. Аю выдернул крышку, и протянул Спекте. Та, запрокинув голову и больше проливая на себя, ополовинила флягу. Отерла рот ладошкой. Тяжело выдохнула, и пихнула флягу в руки демону.

— Вот теперь можно и поесть, — сказал Аю, тоже делая пару глотков. — Что у нас на обед? Опять хлеб?

— Не только, — сказала Лия. — Хотя я и не понимаю, как он может не нравиться. Вот, Спекта для тебя даже жареного мяса нашла.

— Спасибо, солнышко, я знал, что ты меня тоже любишь, — сказал Аю.

Кинжал вонзился в дерево как раз над его левым ухом. Аю повернул голову. Длинное узкое лезвие вошло в дерево больше, чем на треть. Если деревья на внутренних кругах были столь же

прочными, как тот сук, что рубил Аю — чувства Спекты в данный конкретный момент были слишком глубоки, чтобы поднимать их на поверхность. Поэтому демон счел целесообразным переключиться на еду.

Замечательно прожаренное и приправленное травами мясо оказалось выше всяких похвал. Аю совершенно искренне благодарил Спекту с каждым прожеванным куском, и к концу обеда эльфийка несколько успокоилась. Вина в запасах Спекты не оказалось, но демон благоразумно промолчал. Тем более, что сидящие рядом женщины пьянили куда сильнее.

— Белла сказала, что корабль в столицу отправится только завтра, — сообщила Лия. — Лучше бы нам, конечно, отправится сегодня, но пешком мы далеко не уйдем.

— Кстати, Белла прислала мне девочку… В смысле, посыльную, — спешно поправился Аю, когда эльфийки дружно насторожили ушки. — С приглашением что-то там обсудить.

— Да, это кстати, — успокоено кивнула Лия. — Попробуй убедить ее дать нам лодку. И, наверное, не стоит заставлять ее ждать.

— Она сама просила паузу, — ответил демон, принимаясь за второй кусок мяса. — Подзарядится, и немного отдохнуть. Так что спешить некуда. Доедим все, и схожу.

— Вообще-то, я полагала это еще и с собой взять, — уточнила Спекта. — Нам даже на лодке целый день добираться.

— Да? Ну тогда еще кусочек, и все.

* * *

Покои предводительницы эльфов находились в самом сердце крепости, на нижнем ярусе центрального древа. Сказать, что оно было толстым — это ничего не сказать. Оно было очень толстым. Настолько, что могло поспорить толщиной с высотой деревьев внешнего круга.

Источник магии располагался между торчащих наружу корней. Подобно огромной многохвостой змее цвета пережаренного мяса, они обвивали спрятавшийся в высокой траве источник. Последний был столь силен, что проявлялся даже на физическом плане не только в виде традиционного родника. Из-под земли бил настоящий призрачный фонтан, переливавшийся всеми оттенками зеленого. Аю начал ощущать его присутствие еще на втором круге деревьев. Это говорило о многом. Малый источник можно почувствовать, только коснувшись его. Обычный, средний, выдает свое присутствие за несколько шагов. И только

большой, полноценный источник магии ощущается на таком расстоянии.

— Не удивительно, что они тут такую фортификацию нарастили, — сказал сам себе Аю.

Сила источника производила впечатление. Почти такое же сильное, как две обнаженные эльфийки, что купались в его волнах. Мощный поток энергии с легкостью удерживал два светло-салатовых тела над землей. Одна эльфийка стояла в воздухе, другая, нахально игнорируя законы физического мира, зависла вниз головой. Длинные зеленые волосы обеих прелестниц свободно расплылись по потоку, напоминая кроны деревьев. Определенно, эльфийки забрались в источник далеко не только что. На появление демона красавицы не прореагировали. Обнявшись, они увлеченно штурмовали язычками врата наслаждений друг у дружки, и полностью игнорировали внешний мир.

Еще одна эльфийка, чье стройное лазурное было едва прикрыто тремя полупрозрачными клочками ткани, с кошачьей грацией разлеглась на ветке прямо над двумя шалуньями, и не спускала с них глаз. Острые ушки любопытно выглядывали из пышной гривы цвета морской волны. Ни дать, ни взять — кошка, застигнувшая двух неосторожных мышек. Или, что более вероятно, дежурная у источника. Хотя, на определенном уровне абстракции, это одно и то же.

Погружение в источник ставил магическое существо на ту тонкую грань, что отделяет мир реальный от первейшего из тонких планов — астрала. Все чувства обостряются до предела. Магическое существо не наполняется энергией, оно растворяется в ней, сливается в единое целое с потоком и вместе с тем остается само собой. Тот миг экстаза, который на физическом плане испытывают два соединенных страстью существа, здесь растягивается на минуты. Единственным мерилом наполненности служит собственная интуиция, поскольку прочие чувства просто оглушены обрушившимся на них блаженством. При таком раскладе перебор совсем не редкость.

Конечно, лишняя энергия достаточно быстро рассеется. Использовать ее нельзя, но вот сама она влияние имеет. И чем больше было прихвачено, тем сильнее это проявляется. Потоки энергии неистовыми вихрями закручиваются вокруг магического запаса существа, стремясь выполнить свое предназначение и наполнить его, но тщетно. Коробочка полна. Попасть внутрь можно лишь освободив предварительно место, и магические потоки начинают стимулировать существо поделиться с кем-нибудь накопленным запасом. Особых преград в этой затее они не

встречают. Являясь пусть и временной, но частью энергетической сущности, они подчас лучше самого существа знают оптимальные точки воздействия, и обостренное восприятие выступает их первейшим союзником.

Попавшему в подобный переплет существу остается только демонстрировать чудеса самоконтроля, либо обратиться за немедленной помощью к лучшей подруге, или другу, у кого они, конечно, есть. Тем же, кому не повезло по всем пунктам, приходится уповать на милость дежурной. Милость эта, понятное дело, может принимать различные формы. Эльфийка, скорее всего, пошла бы навстречу, превратив ошибку в незабываемый акт любви. Но то эльфы, для которых нежность — не случайный эротический каприз, а стиль жизни. Совсем другое дело — демоны. На Вулкане роль дежурной у источника готовы примерить на себя лишь самые отчаянные демоницы и бесовки. Глубоко порочные и абсолютно бессердечные красавицы, более чем способные совместить поцелуй с ударом кинжала в спину, безжалостно перерезающие горло неудовлетворительным любовникам и шантажирующие неосторожных болтунов. Чтобы наброситься на такую женщину, надо действительно сходить с ума от страсти. Аю как-то, по молодости сильно перебрав сверх меры, потерял голову и попробовал.

Бесовка была невысокая, худенькая и гибкая, как хлыст. В памяти демона остались лишь ее улыбка, большие глаза и бархатистая на ощупь ярко алая кожа. На бесовке были только сережки в ушах и длинные, до колен, светлые сапоги, украшенные крысиными черепами. Из-за голенищ вызывающе торчали рукояти кинжалов. Черепа злобно скалились, а бесовка надменно улыбалась. Словно говорила: я все знаю; и что ты хочешь меня, и что ты не осмелишься рискнуть. Аю осмелился, и ему было совершенно все равно, кто в кого вонзит свой кинжал.

Как ни странно, страстный порыв не встретил сопротивления. Аю крепко схватил бесовку за плечи, и повалил на широкую дубовую скамью, припечатав своим не самым легким весом. Бесовка только улыбнулась ему в лицо, самодовольно и насмешливо. Аю зарычал от ярости, даже не зная, чего хочет больше: овладеть ею, или растерзать ее? Как-то само собой выбралось первое. Бесовка была сама покорность пополам с сексуальностью, но насмешливая улыбка не сходила с ее лица, сводя демона с ума. Она продержалась почти до самого конца, когда неистовый порыв Аю заставил бесовку раскрыть свои энергетические запасы одновременно с демоном. Некоторое время они лежали молча и неподвижно, погруженные в огненную нирвану. Потом бесовка подарила демону долгий, и невероятно

нежный поцелуй. Затем столкнула Аю на пол, взяла ту самую скамью и абсолютно бесплатно вправила демону потерянную голову на место. Остальное потом вправил целитель. Не бесплатно, но очень качественно. А бесовка сменила место дислокации, и все попытки демона найти ее успехом не увенчались. Впрочем, по меркам Вулкана Аю еще легко отделался. Смертность у источников не уступала потерям на дуэлях. Совет демонов не раз брался за решение этой проблемы, но современная магия так и не смогла создать артефакт или магическое поле, по эффективности сопоставимые с женщиной, хорошо знающей свое дело.

Дежурная, наблюдавшая за двумя шалуньями, заметила демона практически сразу, едва тот спустился по хитрому переплетению ветвей, образующих спиральную лестницу. Приветливо кивнула, и добавила к этому вопросительный взгляд. Если демон пришел в поисках магии, она готова поторопить тех, в источнике… или скрасить ожидание новоприбывшего. Аю улыбнулся, и с легким сожалением отрицательно покачал головой. Пусть забавляются. Аю только хотел уточнить местонахождение покоев Беллы, но от источника увидел сам.

Ярусом выше, на небольшой площадке стояла молоденькая стражница, с неподдельным интересом наблюдавшая за происходящим. В одной руке она держала копье, другой опиралась на овальный щит, обитый кожей и украшенный золотистым узором. Скорее всего, личная охрана. Узор на щите в точности соответствовал тому, что украшал доспехи Беллы. Стражница доспехов не носила. Только легкое платье и длинный, до пят, черный плащ с тем же узором. Аю быстро поднялся к ней на площадку. Стражница чуть отступила, опуская копье.

— Стой, демон! — тихо, но грозно сказала она.

— Привет, очаровашка, — ответил демон. — Я тоже рад тебя видеть. Меня зовут Аю, и леди Белла ждет меня.

— Да, конечно, — несколько неуверенно кивнула стражница. — Но она сейчас отдыхает. Я думаю…

— Я думаю, что она не послала бы за мной Зару, если бы считала, что мое появление может омрачить ее отдых, — мягко перебил ее Аю.

— Да, наверное. Я доложу.

— Будь так любезна.

Стражница опустила копье, протянула руку и словно сдвинула в сторону часть стены. Аю с изумлением сообразил, что прямо перед ним — вход, завешанный толстой тканью. Имитация коры была столь точной, что полог полностью сливался с деревом. Стражница заглянула внутрь, и громко сказала:

— Леди Белла, здесь демон по имени Аю.

— Разве так надо докладывать? — фыркнул Аю.

Шагнул мимо стражницы внутрь, и четко отрапортовал:

— Леди Белла, демон Аю по вашему повелению прибыл, и готов выполнить любой необременительный приказ.

Ответом ему был тихий смешок.

— Пропусти его, Ника, — донесся из ниоткуда голос Беллы.

— Уже, — тихо сказала стражница.

Отпустила полог, и ткань сама вернулась на место, разгладившись и прогнувшись в нужных местах. Аю огляделся. Он находился в дупле, размером вдвое уступавшем его пещере на Вулкане. По мнению демона, не самый подходящий масштаб для коменданта крепости, но, надо признать, внутри было очень уютно. Сверху лился мягкий, приглушенный свет, но откуда конкретно — Аю затруднился бы ответить. Возникало такое впечатление, что свет тут просто был. В одном углу была мягкая подстилка из листьев. С другой стороны рос толстый Т-образный сук, на котором были аккуратно развешаны доспехи и несколько плащей. В дальней от входа стене обнаружился небольшой просвет, при ближайшем рассмотрении оказавшийся еще одной маскировочной тканью, только задернутой не до конца.

Белла, должно быть, была там. Аю решил, что не вежливо заставлять себя ждать, откинул ткань и вошел. Это помещение было еще меньше предыдущего. Тоже где-то раза в два. Напротив входа то ли стоял, то ли рос маленький столик, накрытый, как скатертью, большой картой, мастерски вышитой на зеленоватой ткани. Дальше пол понижался, образуя неглубокий, едва ли по щиколотку, бассейн. Вода потоком вытекала из длинной тонкой щели в одной стене, и исчезала в полностью идентичной щели в стене напротив. Слева и справа вдоль бортиков тянулись то ли корни, то ли ветви — без листьев Аю их не различал. Белла лежала в бассейне.

Без одежды она была еще прекраснее. Соблазнительно-стройное тело, длинные и такие изящные ноги, милое личико. Вот только грудь оказалась значительно меньше, чем можно было предполагать, глядя на Беллу одетую. Всего лишь два маленьких яблочка — по цвету нежно-салатовых, но по виду — вполне созревших. В самом центре каждого темнели маленькие темно-зеленые кружки. Тоже в каком-то смысле яблочки. Яблочки мишени, в которые должен без промаха попадать тот, кто имеет наглость называть себя хорошим стрелком.

Когда демон вошел, Белла как раз тянула руку за плащом, но отдернула ее, чтобы прикрыться от мгновенно возгоревшегося взгляда.

— Эй! Сюда я тебя не приглашала, — заметила она.

— Будем считать, что мне просто повезло, милая, — ответил Аю. — Хотя, правильнее сказать: мне невероятно повезло.

— Я бы тогда еще добавила слишком и незаслуженно, — проворчала Белла.

Пострадавшая в схватках с нежитью рука бессильно лежала на краю бассейна. Рядом, на ветке-корне, пьяной змеей свисала повязка. Одна же рука, какой бы ловкой и здоровой она не была, прикрыть все интересное никак не могла. Белла попыталась повернуться на бок, но в спешке сделала это неловко и потревожила раненую руку. Легкий стон сорвался с прелестных губок.

— Ну куда же ты так спешишь? — проворчал Аю.

Он шагнул в бассейн, наклонился и помог Белле устроиться поудобнее. Вода была прохладной. Не лучшая температура для омовения, но если погруженное в нее тело было разгорячено перебором магической энергии — самое то.

— Поспешишь тут, когда ты так на меня уставился, — в той же ворчливой манере отозвалась эльфийка.

— Как — так?

— С вожделением.

— Тебя это удивляет? — спросил Аю.

— Меня это смущает, — ответила Белла.

— Это еще не повод подвергать риску свое здоровье, — строго сказал Аю. — Тем более, что твои бедра по сексуальной привлекательности ничуть не уступают груди. Особенно, когда находятся в таком выигрышном ракурсе.

— О, нет, — простонала Белла. — Аю, ты не мог бы сделать мне одолжение? Я была бы тебе очень благодарна.

— Конечно, моя прелесть, — с энтузиазмом откликнулся демон, опускаясь рядом с ней на колени. — Как ты пожелаешь.

Белла сильно смутилась, даже ушки приобрели забавный пурпурный оттенок. У Аю возникло впечатление, что желания эльфийки заставляли краснеть ее саму. Но тут возможен и другой вариант: она угадала желания демона, на миг по ошибке приняла их за свои, и именно это вогнало ее в краску. Истина, как известно, часто оказывается где-то посередине, но следующая фраза породила мысль, что в данном случае середину следует искать ближе к концу.

— Вообще-то, я имела в виду прямо противоположное, — тихо сказала Белла. — Чтобы ты ушел.

— Ты позвала меня, чтобы сразу прогнать?! — искренне возмутился Аю. — Знаешь, это, по-моему, слишком.

— Нет, нет, — несколько смутилась от его вспышки Белла. —

Я позвала тебя, чтобы поблагодарить.

— Вот с этого и надо было начинать, — сразу подобрел Аю.

— Но…

— Ты сама не знаешь, чего хочешь, радость моя, — объявил Аю, присаживаясь на бортик.

— Я…

— Понимаю, — мягко перебил ее Аю. — Ты устала. Ответственность — тяжкий груз. Ты отлично справляешься, но если не будешь отдыхать, то рано или поздно просто свалишься.

И демон нежно погладил ее плечи, словно снимая с них незримую, но очень весомую ношу.

— Я не уверена… — начала было Белла.

— Напрасно. Ты отличный воин и прирожденный лидер. Да, да, говорю это без всякой лести. Только, помимо всех этих достоинств, ты еще и прекрасная женщина. Красивая и желанная.

— Ну уж, — совсем смутилась Белла.

— Поверь мне, я знаю, что говорю, — проникновенно заверил ее Аю. — У меня есть, с чем сравнивать.

— Вот в это я верю, — усмехнулась Белла.

— Какой мне смысл лгать, милая? — спросил Аю. — Ты — само очарование. Посмотри, как прекрасно и гармонично твое тело. Вот, возьмем, для примера, твою изумительную грудь…

— Для примера, это не в лапы, — возразила Белла, локтем отпихивая слишком осмелевшую руку демона. — Аю!

— Ну что Аю? — вздохнул демон. — Разве я не прав? Прав. И ты напрасно носишь подкладки.

Быстрый взгляд, который Белла метнула на висевшее у входа платье, подсказал демону, что догадка оказалась верной. Размер все-таки имел для эльфийки значение, что позволяло делать далеко идущие выводы.

— Абсолютно напрасно, — повторил Аю. — Тебе не стесняться, а гордиться надо. Если хочешь знать мое мнение…

— Не хочу.

— … то это — грудь настоящей воительницы. Небольшая, чтобы не мешала в бою, и вместе с тем такая нежная, круглая, мягкая…

— Аю!

Белла неудачно повернула голову, и гневный взвизг пришелся прямо демону в ухо. Аю отшатнулся, и поморщился. Белла мелко потрясла головой. То ли отгоняла наваждение, то ли вытрясала из ушей слова демона.

— Аю, — намного тише, и спокойнее, повторила эльфийка.

— Что пожелаешь, моя королева? — откликнулся демон.

— Плащ, пожалуйста.

Аю почувствовал, как она напряглась, готовая сурово покарать его за отказ. Напрасно. Аю в принципе не мог сказать "нет" красивой обнаженной женщине.

— Может, вначале повязку? — только уточнил он, и кивнул на черную полоску ткани, что висела с другой стороны бассейна.

Белла на миг задумалась, и кивнула.

— Если только ты мне поможешь…

— Весь к твоим услугам, — сразу отозвался Аю. — А полотенце эльфы еще не изобрели?

— Само высохнет, — отмахнулась Белла. — Чего впустую время тратить?

— Ну почему же впустую? — возразил Аю. — С полотенцем, если умеючи, много интересного сотворить можно. А можно и без полотенца. Например, слизать всю влагу с твоего восхитительного тела.

Белла состроила страшное лицо, но моментально набухшие яблочки бессовестно сдали хозяйку. Соскучившееся по ласке тело жаждало познать новую забаву, но мозг еще сопротивлялся. Сторонник гармонии в сексе, Аю не стал форсировать события.

Повязкой служила черная лента, невероятно мягкая на ощупь. Демон уверенно соорудил узел, приладил ее на шее Беллы и очень бережно поместил раненую руку в перевязь. Эльфийка с благодарностью кивнула.

— А теперь плащ, пожалуйста, — повторила она.

— Не промокнет?

— Нет.

— Хорошо.

Так же бережно и немного торжественно, словно укрывая от посторонних глаз святыню, Аю набросил ей плащ на плечи и застегнул тугую застежку в виде согнувшейся кольцом стрекозы. Опершись здоровой рукой, Белла медленно поднялась на колени и встала на ноги. Шагнула из бассейна. Чтобы перешагнуть через корень-ветку, ей пришлось высоко поднять ножку, и выставить ее из-под плаща. Аю, конечно, не смог удержаться от комплимента.

— Какие же у тебя все-таки ножки! Просто совершенство, других слов нет.

Белла не ответила на комплимент. Подошла к столику, бросила взгляд на расстеленную карту.

— Аю, — позвала эльфийка. — Иди сюда, и давай все-таки сделаем то, зачем я тебя позвала, пока моя голова еще хоть что-то соображает.

Демон счел последнюю оговорку очень многообещающей, и немедля поспешил на зов.

— Смотри сюда, — сказала Белла. — Да не на мою грудь! Вот

сюда, на карту.

— Но тут интереснее.

— А твою миссию я тебе по груди расписывать буду?

— Ну, милая, это смотря что за миссия.

Белла тихо застонала.

— Аю! Тебя Совет демонов зачем к нам направил? Заключить союз, и покончить с вампирами, полагаю. А ты чем занимаешься?

— Пытаюсь заключить союз, — ответил Аю. — Как тебе должно быть известно, союз, основанный на любви — самый прочный.

— Я тебя задушу, — пообещала Белла.

— В объятиях?

— Нет. Смотри, мы с тобой здесь.

Аю кивнул. В картах он разбирался отлично, и видел много всяких: от торопливо начерченных на песке схем до выписанных кистью шедевров живописи. То, что лежало на столе, было, без сомнения, гордостью современной картографии. Вот две крепости, вот река, впадающая в море и вытекающая из крупного озера. В центре озера почему-то красуется большое дерево.

— Это символ? — уточнил Аю.

— Нет, там отмель и на нем — дом, — пояснила Белла. — Точнее, теперь — крепость. На озере некоторое время назад стали пропадать эльфы. Несколько посыльных, разведчик, дочь хранителя дерева…

— Думаешь, вампир объявился?

— Сейчас — да, — кивнула Белла. — Сначала мы в догадках терялись. Пим — хранитель дерева — нарастил дополнительные укрепления. Не знаю, насколько они действенны против вампиров, но, по крайней мере, сам он еще был жив, когда там последний раз проходил корабль… В озеро впадают две реки.

Она постучала по карте пальчиком. Одна река была прямая, как стрела, которая указывала строго на север, упираясь истоком в горный хребет. На ее берегах произрастало не меньше десятка поселений. Самое большое было неподалеку от гор. Словно огромная четырехкрылая птица примостилась на синей ветке. Другая речка была меньше, и отличалась таким количеством изгибов, что хватило бы на три нормальные реки. Она брала свое начало в болотах, и, наверное, так и гонялась за блуждающими огоньками, пока не приходило время впадать в озеро. В самом устье речка разделялась на три потока, огибая пару небольших, сильно вытянутых в длину, островков.

— Вот здесь, — Белла указала на правый остров. — Живет отшельник. Очень старый и чудаковатый. Гостеприимства не жди, но, если что, в беде поможет. Это так, на всякий случай. Тебе,

собственно, не сюда. Вот эта река называется Единорожка. Она приведет тебя прямиком к столице.

Эльфийка провела пальцем по прямой реке до самого крупного поселения.

— А та, кривая, как называется? — спросил Аю.

— Змеючка. Вода там, правда, не ядовитая, но пользы от нее здоровью все равно мало. На болота вообще не суйся. Гиблое место. Там только опытные травники бывают, да и те иногда пропадают. Я прикажу подготовить для вас лодку, по воде быстрее доберетесь.

— Спекта и Лия по-прежнему со мной? — уточнил Аю.

— Увы, да, хотя мне и хотелось бы уберечь Спекту от твоего вредного влияния, — ответила Белла. — Но в столице ее знания будут целее. А Лия проследит, чтобы твое влияние не зашло слишком далеко.

— Неужели мое влияние так велико? — усмехнулся Аю.

— Да!

Нечто едва уловимое в ее тоне подсказало демону, что время "пока еще" прошло. Задача была поставлена, дело сделано, и у мозга не осталось возражений на аргументы тела. Белла с деланным вниманием склонилась над картой. Острое ушко при этом оказалось так близко, что Аю не удержался и поцеловал его. Ушко тотчас отдернулось, а к демону повернулось сердитое личико. В глазах полыхало негодование, и страстная мольба о переубеждении. Аю, разумеется, не мог остаться равнодушным.

— Тебе пора, — с нарочитой твердостью сказала Белла.

— Перейти от дела к телу? — уточнил Аю, придвигаясь почти вплотную. — Я готов, милая.

Демон дружески приобнял ее за талию. Белла нахмурилась, но не отстранилась.

— Ты слишком много себе позволяешь, — строго сказала она.

— Зато ты, напротив, позволяешь себе слишком мало, — ответил Аю. — Такая восхитительная женщина, как ты, заслуживает большего. Много большего, прелесть моя.

— А при чем здесь ты?

— Я, милая, тот, у кого хватит смелости тебе это дать.

— Но… — заколебались бастионы эльфийки. — Нет, Аю, мне нужно одеться.

— Я помогу.

— Неужели?

— Конечно, — кивнул Аю. — С чего начнем?

— С платья.

— Отличная мысль! — воскликнул Аю. — Так. Чтобы его одеть, это надо снять…

Тугая застежка в виде стрекозы расстегнулась словно бы сама собой. Плащ легко соскользнул с плеч. Аю ловко поймал его в полете за воротник, и отбросил в сторону.

— Эй!

— Ну кто же носит платье поверх плаща? — откликнулся Аю.

— Знаешь, я думаю…

— Вот в этом твоя беда, Белла, — проникновенно сказал Аю. — Ты слишком много думаешь. Иногда надо просто чувствовать. Вот как сейчас. Представь, моя радость, что есть только я, который все понимает, и ты, которая все хочет. Прикрой глаза, и…

— И ты мне поможешь одеть платье, — продолжала вяло сопротивляться Белла.

Ее тело бессовестно добавило, что спешить с этим совсем не обязательно. Аю понимающе кивнул.

— Как пожелаешь, — сказал он. — О, нет.

— Что еще?!

— Еще не все высохло, — сообщил Аю тоном, каким обычно докладывают королю о полном разгроме его гвардии. — Нельзя же одевать платье на мокрое тело. Но, погоди, я сейчас все приведу в должный вид.

— Я…

Белла хотела сказать, что несколько капель на бедре не повредят ее платье, но Аю действовал быстро. Как рыцарь перед своей королевой, демон опустился на одно колено перед эльфийкой. Точным, едва уловимым движением языка слизнул первую каплю, и по ее телу пробежала еле заметная дрожь. Вторая капля стала для организованного сопротивления последней. Оставшийся в одиночестве мозг эльфийки был подобен командиру только что разбитой армии. Он еще сыпал приказами, но депеши или пропадали в пути, или в упор игнорировались на местах. Защитники повсюду отступали, оголяя ключевые позиции. Части армии сдавались на милость победителя одна за другой, словно соревнуясь, кто первым сложит свое знамя.

Победитель не спешил, старательно зачищая местность. Покончив с одним бедром, переместился на второе. Обнаружил, или показалось, что обнаружил, несколько капелек на плоском животике эльфийки. Совершил рейд несколько выше, и несколько ниже. Прекрасное тело откликалось жаром быстро пробуждающегося желания. Белла прикрыла глаза, не в силах смотреть на собственную капитуляцию. С изумрудных губ сорвался едва слышный стон.

— Я… Не так уж много капель… — протолкнул мозг

последний аргумент "против", да и тот можно было трактовать двояко.

Аю трактовал его правильно.

— Сейчас я это исправлю, моя королева, — прошептал он.

Подхватил эльфийку на руки, перешагнул корень-ветку, и бережно положил Беллу в бассейн. Поток прохладной воды окатил тело, отрезвляя и запутывая окончательно. Глаза эльфийки удивленно раскрылись.

— А? Что?

Только и смогла сказать она, а демон уже поднимал послушное тело обратно на ноги.

— Аю, я…

— Не волнуйся, прелесть моя, — откликнулся демон, и успокаивающе погладил эльфийку; одной рукой по голове, второй — по оголенной попке. — Все идет по плану. Сейчас я слижу с тебя лишнее, и одену на тебя необходимое.

Тело с жаром проголосовало за такой план. Мозг, окончательно переставший понимать, так соблазняют тут все-таки или нет, отключился от происходящего. Последним сообщением от него было:

— Как же ты слижешь всю воду, если я в бассейне?

— Я буду очень стараться, — пообещал Аю.

И не обманул. Его язык был подобен стрелам опытного охотника. Он без единого промаха поражал именно ту цель, которую следовало поразить именно в этот момент. Темные, налитые яблочки главных мишеней одним своим видом свидетельствовали о признании его заслуг. Эльфийка начала стонать и извиваться еще до того, как Аю покончил с первой половиной осевших на ней капель. Тело недвусмысленно сигнализировало о своей полной готовности, но демон был неумолим. Крепко удерживая эльфийку руками за бедра, он не успокоился, пока выше щиколоток не осталось ни единой капли. Второй раз макать ее не потребовалось. Белла буквально тряслась от страсти. Язычок непрестанно облизывал изумрудные губки, и никак не мог смочить их.

Почувствовав, что охота на капли закончилась, эльфийка плавно опустилась на колени, открывая доступ к главной цели. Наиболее верным казалось обойти добычу сзади, и поразить ее точным ударом копья, но раненая рука Беллы не располагала к подобным охотничьим приемам, и Аю выбросил этот вариант из головы. Для стрелка, именующего себя мастером, нет неудобных положений. Маскируясь под ужа, он поднырнул снизу, и метко пущенная стрела точно и мягко вошла в свою нежную цель. Громкий стон возвестил о стопроцентном попадании. Эльфийка,

как раненый медведь, подалась навстречу охотнику, еще глубже насаживая себя на его оружие. Короткая, но бурная схватка, и побежденное ласками тело мягко осело на победителя.

Охотник даже не успел порадоваться ценному трофею, как получил ответный удар. Открылся энергетический канал, и твердый, как каменная палица, поток магии земли уткнулся ему под ребра. Одновременная разрядка на физическом уровне и зарядка на астральном — та еще встряска для организма. Аю едва справился с потоком, и распластался по дну бассейна, приходя в себя в самом буквальном смысле этого слова.

— Бери больше, — прошептала на ухо Белла.

— Мне хватит, — едва прохрипел в ответ Аю.

Он скорее почувствовал, чем заметил, как Белла усмехнулась. После небольшого привала, как это часто бывает на охоте, роли поменялись и добыча с удовольствием примерила на себя роль охотника. Аю вернул часть полученной энергии, но очень небольшую. Белла сразу же закрыла канал, не дав ему даже полностью раскрыться. Вода приятно охладила разгоряченные тела, и привела прилагающиеся к ним разумы в чувство.

— Совратил-таки, — со странной улыбкой на лице сказала Белла.

— Соблазнил, — поправил Аю.

— И это тоже. А теперь мне действительно надо одеться. Поможешь?

— Конечно. Хотя, ты опять вся мокрая… — начал было Аю.

— Ничего, платье из непромокаемой ткани, — разочаровала его Белла. — Так что хватит так на меня смотреть. Все помнишь?

— Как я могу забыть такие сладкие…

— Я про карту!

— А, это, — Аю лениво махнул рукой, и поднялся на ноги. — Помню, конечно, сладенькая ты моя. Чего там помнить? Не подземный лабиринт с ловушками.

— Ну и чудно, — кивнула Белла. — Тогда я распоряжусь дать вам лодку, и отправляйтесь.

Аю удивленно посмотрел на нее сверху вниз.

— Лия сказала, что завтра ты снарядишь целый корабль.

— Это завтра, а вы отправляетесь сейчас.

И Белла тоже начала подниматься. Аю озадаченно почесал подбородок.

— Милая, — проникновенно сказал он. — Если тебе что-то не понравилось, ты только скажи, и я с удовольствием заглажу свою вину.

— Мне все понравилось, — совершенно серьезным тоном ответила Белла. — Помоги мне одеться, и получишь целых пять

минут на сборы.

Аю только озадаченно хмыкнул. При всей своей любви к женщинам, иногда он их совершенно не понимал.

Шаловливые эльфийки уже покинули источник. В потоках энергии неподвижно и печально застыл изваянием самого себя высокий эльф с ветвистыми оленьими рогами. Аю приветливо кивнул стражнице, и торопливо взбежал по извивающимся лесенкой веткам.

— Что-то ты долго, — недовольно приветствовала его Лия.

— Зато результативно, — бодро откликнулся Аю. — Нас уже почти ждет лодка, так что не время рассиживаться.

— Так-так, — сказала Лия, задумчиво барабаня пальцами по коленке. — И морда довольная. Неужели совратил?

— Беллу? — усмехнулась Спекта. — Быть того не может.

— Да я тоже не слишком в это верю, — не стала настаивать на своем Лия. — Но…

— Ты же меня знаешь, кисонька, — сказал ей Аю. — И ее знаешь.

— Знаю, — признала Лия. — И Беллу знаю. Вот и думаю, какое знание более точное?

Аю дипломатично пожал плечами. Мол, мне-то уж это точно не ведомо, а раз так, то и говорить не о чем.

* * *

Вблизи озеро не производило такого впечатления, как на карте. Окруженное со всех сторон высокими деревьями, оно казалось полупустой чашей, забытой в лесной глуши каким-то великаном. Природный дом-крепость Пима заросшим островком торчал в самом центре. Легкий ветерок лениво подгонял волну. Лодка, зачарованная магией вод, игнорировала ее точно так же, как немногим ранее не обращала ни малейшего внимания на встречное течение. Солнце уже клонилось к закату. Лия приказала лодке остановиться, и та послушно замерла у истока реки.

— Вполне успеем пересечь озеро, и уйти дальше по реке, — сказал Аю.

— Белла просила проведать Пима, — напомнила Лия.

— Помашем ему рукой, когда будем проплывать мимо, — предложил Аю.

Спекта улыбнулась. Лия оставалась серьезной.

— Мы должны убедиться, что у него все в порядке, — сказала она. — Возможно, нужна помощь.

Аю демонстративно насторожил уши.

— Не слышу, чтобы он жаловался, — сообщил он.

— Аю, — вздохнула Лия.

— Ну хорошо, кошечка, — махнул рукой демон. — Давайте навестим этого затворника, и двинемся дальше. Поплыли.

— Не так быстро, — сказала Лия. — Пим живет обособленно, и может не знать о союзе эльфов с демонами. Сама я с ним не знакома, но кое-что мне про него рассказывали. В частности, что он всегда был суров, а после гибели его спутницы, скажем так, сильно ожесточился сердцем.

— А что с ней случилось? — спросил Аю, чувствуя, что этот факт разглашен не просто так.

— Ее растерзали демоны, — сообщила Лия. — Поэтому мне пришло в голову, что о твоем дружественном статусе лучше предупредить заранее. Пим раньше служил в лесной страже, а у нас плохих стрелков не держат.

— Восхитительно, — хмуро буркнул Аю. — Тогда, может, его вообще не провоцировать нашим визитом. И ему спокойнее, и мне тоже.

— И ему, и тебе, да и нам тоже будет спокойнее, если Пим точно будет знать, что проплывающий мимо демон — союзник эльфов, а не захватчик с парой пленниц. Ветер порывистый, точно не прицелишься, а лодочка маленькая. В кого стрела попадет — заранее никакой пророк не скажет, но попадет точно. Стрелы наверняка зачарованные.

— Ладно, кошечка, хватит меня запугивать, — рыкнул Аю. — Что ты предлагаешь? Остаться здесь, и дождаться темноты?

Лия отрицательно покачала головой.

— Нет. Ты подождешь на берегу, а мы со Спектой сплаваем к Пиму, и предупредим его.

— Мне это не нравится, — сказал Аю. — А если его давно убили, и там засада?

Спекта бросила на Лию тревожный взгляд. Потом посмотрела на дерево посреди озера, и немного успокоилась. Очевидно, астральный образ не внушал ей опасений. Аю тоже взглянул. С земляной магией расход был куда выше, чем со стихией воздуха, но демон все равно толком не умел ею пользоваться, и не экономил. Серого тумана, подобного тому, что окутывал Флорис, не было и в помине. Дерево прямо-таки сияло жизнью, бьющей вверх от самых корней.

— Мы не станем заходить внутрь, — благоразумно решила Лия. — Позовем из лодки. Если не выйдет, будем считать дом ловушкой и немедленно уплывем.

— Ну, если только так, — проворчал Аю.

Подобный ход ему тоже не нравился, но в словах Лии звучали логика и упрямство — практически непробиваемое сочетание. Эльфийка едва шевельнула рулем, и лодка послушно заскользила к берегу. Аю, ухватившись за низко свисавшую ветку, перепрыгнул на твердую землю. Лодка развернулась почти на месте и, вспарывая волну, помчалась по озеру. Аю выбрал для ожидания сук повыше да потолще. К сожалению, чары, усиливающие остроту зрения, не входили в арсенал земляной магии, но расстояние было не большим.

Подгоняемая чарами, лодка быстро достигла своей цели. Едва она приблизилась, на площадку, служившую причалом, вышел высокий эльф во всем зеленом. Даже волосы были синие с зеленым оттенком, уже основательно тронутые сединой. Длинное копье было перевито темно-зеленой лентой. Морда цвета болотной жижи сразу не понравилась демону, хотя все существа природной магии со временем темнеют кожей. Эльфийки поднялись, приветствуя хранителя. Тот с достоинством поклонился, любезно подал руку, помогая Лие выйти из лодки, потом повернулся к Спекте. Та с улыбкой приняла руку… и получила древком копья по лбу.

Она даже не успела упасть, когда эльф стремительно развернулся, и ударил Лию по затылку. Обе эльфийки рухнули одновременно. Аю зарычал от злости. Эльф спрыгнул в лодку, подхватил Спекту и перебросил бесчувственное тело на причал. Аю решил, что сейчас у них уведут лодку, но все оказалось еще интереснее. Эльф огляделся по сторонам, и взмахнул копьем. Удар, второй, третий. После четвертой пробоины лодка начала погружаться. Эльф выпрыгнул на причал. Оттолкнул ногой лодку. Волны подхватили ее, понесли и увлекли на дно.

Эльф снова огляделся, склонился над Лией и унес ее куда-то под прикрытие ветвей. Потом вернулся за Спектой. Опять вышел, и медленно обвел берег взглядом. Аю, опасаясь быть замеченным, соскользнул на землю и растянулся на ней. Почувствовав близость родственной стихии, магический запас демона потянулся к ней. Аю не препятствовал. Его скромный магический отблеск просто растворился в том сиянии красок, каковым выглядел лес на астральном плане. Эльф демона не заметил. Удовлетворенно кивнул, и скрылся из поля зрения.

Аю снова недовольно зарычал. Ну вот куда их понесло?! Не нужна этому эльфу помощь. Разве что магическая энергия, которую можно забрать у эльфиек. Но даже в этом случае можно было вначале попробовать соблазнить… Аю с сомнением покачал головой. Грубое обращение с лодкой наводило на мысль, что отпускать своих пленниц эльф в любом случае не собирался. Либо

его экзотические сексуальные причуды не оставляли партнершам шанса на выживание, либо эльфы начали осваивать тонкое искусство предательства.

Плавать демон не умел. Зарычав от злости, Аю отвесил хороший удар торчавшей рядом коряге. Та с хриплым хрустом отодвинулась от хулигана. Аю вскочил на ноги, совершенно не представляя, что он теперь будет делать.

Союзники были для демонов не более, чем расходным материалом, но Лия и Спекта успели незаметно выбраться из этой категории, став практически своими. Своих демоны не бросали никогда, за исключением случаев, когда это несло прямую выгоду. Внутренний голос хладнокровно напомнил, что выгода бывает двух видов: извлечение прибыли и недопущение потерь. Потеря жизни — это очень серьезная потеря, а потому лучше будет с сожалением проститься с прекрасными эльфийками, после чего продолжить путешествие пешком. До захода солнца оставалось чуть больше часа, как раз хватит, чтобы обойти озеро и уйти с его негостеприимных берегов. В конце концов, каждый рано или поздно проигрывает. Демон фыркнул, не желая так просто примиряться с новым опытом. Внутренний голос цинично напомнил, что Аю теперь герой, который способен не только отправить на подручном средстве через быструю реку маленькую Селу, тоже, кстати, не умеющую плавать, но и сам может повторить этот подвиг. Расстояние-то всего раза в три больше. А вот, кстати, и коряга подходящая. Осталось только оттолкнуться посильнее и грести, надеясь, что меткость изменит ветерану лесной стражи. На то, что эльфийские уши не уловят его барахтанье, надеяться, разумеется, не приходилось.

Аю строго указал внутреннему голосу, что он хочет получить назад своих спутниц, а не покормить местных рыбок. Назад так назад. Внутренний голос не привык спорить со своим хозяином, и, прикинув время, сообщил, что при рывке назад тот как раз успеет в крепость к завтрашнему отплытию корабля. А вот как герой будет объясняться с Беллой, он, внутренний голос, абсолютно не представляет, и вообще, назад — не его идея. Он предлагал вперед, и побыстрее. Аю послал внутренний голос в пылающую бездну, но тотчас вернул и даже расщедрился на благодарность.

Мысль о Белле вызвала в памяти не только ее ножки, но и карту. Согласно которой с другой стороны озера живет отшельник. Каким бы замшелым одиночкой он не был, вряд ли он живет на реке без лодки. Если поторопиться… Аю призвал на помощь все ресурсы земляной магии, укрепляя тело. Энергия зеленой волной окутала его, соединяя с землей и перекачивая в

демона ее силу. Аю, не таясь, издал грозный боевой рык. Потом скатал остаток энергии, швырнул его в сторону и тотчас сорвался с места.

Незримый в обычном мире шар пролетел над деревьями, сшибая тонкие ветки энергетическими шипами. На причале дома-дерева никого не появилось, но Аю не сомневался: его услышали, и Пим уже настороженно вглядывается в береговые заросли, а то и в астрал, пытаясь понять происходящее. Боевой клич демонов, без сомнения, был знаком эльфу. А вот с какой стати он звучит почти в самом сердце эльфийского леса, пусть пока останется загадкой.

Берег озера оказался не таким заросшим, как опасался Аю, а через изредка встречавшийся кустарник он прорывался, как сквозь вражеский строй, яростно размахивая мечом. Пока действовали чары, мышцы не ведали усталости. К сожалению, действовали они не долго. Не прошло и четверти часа, как Аю почувствовал первую волну неопределенной, бесформенной легкости. Магия земли уходила в родную стихию, унося с собой ощущение тяжелой несокрушимости. Аю позволил волне подхватить себя, и задать темп. Слишком быстрый даже для магического существа, но какое-то время демон умудрялся не отставать. Потом сила ушла, и Аю, тяжело дыша, рухнул лицом вниз на берегу Змеючки.

Позволив себе ровно дюжину глубоких вдохов, он медленно поднялся. Вначале на колени. Потом на ноги. Покачнулся, уцепившись за тонкий ствол. Вздохнул, и шагнул вперед. Ближайший остров был не так и далеко. На мост Аю сразу не рассчитывал, хотя втайне и надеялся. Окинул хмурым взглядом берег.

— История повторяется, — раздался за его спиной тихий голос.

Аю развернулся, нанося удар. Старый, седой как лунь, эльф едва успел уклониться, и меч срубил ветку там, где только что была его голова. Демон, бросив быстрый взгляд по сторонам, схватил эльфа за шею.

— Ну ты, поганка старая, отдавай лодку, — прохрипел Аю.

— Сожалею, но у меня ее нет, — так же хрипло отозвался старый эльф.

Был он невысок ростом, тщедушен и его слабые пальцы не могли разжать железную хватку демона. Коротенькое деревянное копьецо больше походило на палку-копалку, и не заслуживало усилий по разоружению противника.

— Убью, — пообещал Аю.

— Не исключено, — признал старый эльф. — Но мертвый я

полезен только некромантам.

— А зачем ты мне живой?! — прорычал Аю, занося меч.

— Я — последний хранитель запретного знания, — быстро сказал старый эльф. — В лесу говорят, что демон по имени Аю пришел уничтожить вампиров, а я знаю о них все.

— Сейчас мне интереснее, как быстро попасть туда, — грубо перебил его Аю, ткнув мечом в направлении дерева посреди озера. — Только не ври, что нет лодки — убью!

— Острова соединяются тоннелями под рекой, — сообщил старый эльф. — Большего мне не надо.

— А если бы надо было туда?!

— Позвал бы Пима…

— Отпадает!

— Тогда выбрал бы топляк понадежнее, и вверил себя волнам. Вначале немного погреб, чтоб вдоль берега не повлекло, а дальше течение само вынесет…

Аю отшвырнул эльфа в сторону. Топляка на берегах Змеючки хватало. Кривые стволы, закрученные узлом коряги, прочие древесные жертвы нездоровой болотной среды. Аю выбрал ствол потолще, и на пробу толкнул его к воде. Едва сдвинул.

— Я бы не советовал, — сказал старый эльф.

Аю резко обернулся. Старик сидел под деревом, потирая шею. На его лице было написано искреннее удивление тем, что она еще не сломана.

— Это дерево напиталось водой, — сообщил старый эльф. — И быстро уйдет на дно. Я бы взял вон ту корягу. Думаю, она продержится достаточно долго, да и управлять ею в случае чего гораздо легче.

— Думаешь, или уверен? — уточнил Аю.

— Я уверен, что это лучшее, из того, что есть на этом участке берега, — тактично ушел от ответа старый эльф.

Аю фыркнул, и примерился к коряге. Эту он вполне мог унести подмышкой. Последнее внушало демону определенные опасения. С другой стороны, эльфы в таких делах разбирались лучше. Если, конечно, старик его не обманул. Аю обернулся. Старый эльф заинтересованно следил за его действиями.

— Ты ведь Аю? — спросил он.

Демон кивнул.

— Мне было видение, — сообщил старый эльф. — Но в нем ты пришел с двумя эльфийками.

— Сейчас за ними сплаваю, — пообещал Аю.

— Могу только пожелать удачи, — сказал старый эльф.

Аю буркнул что-то неразборчивое, и зашагал по воде. Когда

он забрел по пояс, старый эльф окликнул его.

— Скажите, Аю, это действительно нужно?

— Нет, — хмуро ответил демон.

Положил корягу на воду, и для пробы повис на ней все телом. Коряга полностью ушла под воду, но голова осталась на поверхности. Аю удовлетворенно кивнул, и двинулся дальше.

— Я только хотел сказать, что уже темнеет, а вчера я видел над озером вампира, — напутствовал его старый эльф. — Да и ветер усиливается.

— И тебе счастливого пути, плесень мерзкая, — откликнулся Аю.

Ровное дно уходило из-под ног. Аю замедлил шаг. Ну вот действительно, оно ему надо? Вода — не его стихия. Риск ужасен, хоть в прямом, хоть в переносном смысле, а будет ли награда? Внутренний голос сказал, что не будет. Аю тихонько зарычал, оттолкнулся посильнее, и повис на коряге. Река подхватила демона, и понесла в озеро. В устье Аю, как и советовал старикан, заработал ногами, стараясь не шлепать по поверхности. Течение повлекло его вначале вправо, потом влево, и, наконец, отстало от слишком целеустремленного плывуна, сдав его с гребня на гребень озерным волнам. Те приняли эстафету, и понесли корягу дальше. Аю мертвой хваткой вцепился в нее двумя руками.

Берег быстро удалялся, а дом-дерево, казалось, совсем не приближался. Небеса темнели, прощаясь с уходящим солнцем. Внизу раскинулась холодная темная бездна, только и ждавшая подходящей волны, чтобы поглотить демона. Ветер, как назло, начал усиливаться. Хорошо хоть, гнал волны в нужном направлении, но они, на взгляд демона, могли бы быть и поменьше. Каждая, накрывавшая его с головой, слишком красочно напоминала о бездне внизу. Холодной, таинственной и пугающей. А коряга тем временем погружалась все глубже.

Аю мысленно клял ее, себя, эльфов как расу в целом, даже Совету демонов слегка досталось. Ну разве же это дело для героя? Герой должен храбро биться в первых рядах, сокрушая врагов в бесчисленных количествах, или вступать в единоборство с достойными того чудовищами, вроде мифических драконов или совсем не мифических вампиров. Его задача, совершать деяния, которые, после должной правки, будут воспеты сказителями самых разных народов. А что воспевать в этой мерзкой луже? Рыбалку?! Да какая может быть рыбалка при такой болтанке? Нет тут места героизму, а потому и герою здесь делать нечего. Абсолютно. Тонуть — занятие не героическое. Пора поворачивать обратно. Заодно забрать забытое на берегу мужество. В ближнем бою — очень полезная штука. А здесь, что есть оно, что нет —

одна вода.

Понять бы еще, в какую сторону обратно? Сверху темное небо, снизу черная бездна, с четырех сторон — высокие волны. Аю оперся на корягу, и высунулся повыше из воды. Набежавшая волна грубо окунула его обратно. Демон хлебнул воды, и пришел к выводу, что самое время паниковать. Потом будет поздно. Волны играючи перебрасывали его друг дружке, и каждая считала своим долгом макнуть поглубже. Коряга объявила, что она в таких условиях не плывец, и бессовестно пошла ко дну. Аю хлебнул воды, забарахтался и сам не понял как вырвался на поверхность. Перед глазами мелькнуло что-то не водянистое, и демон тотчас вцепился в него, как в мешок золота. Это была ветка. Не такая толстая, как коряга, но зато более устойчивая, и вниз ее совсем не тянуло. Собственно, ее никуда не тянуло. Поцеплявшись за нее с минуту, Аю вдруг осознал, что ветка вообще не движется. Раскрыл пошире зажмуренные глаза, и понял, что доплыл.

Дом-дерево было прямо перед ним. Аю отчаянно цеплялся за одну из выступающих ветвей. Волны старались его оторвать, и унести с собой, но им проще было сломать ветку, чем вырвать ее из рук демона. Ветка не ломалась, и Аю немного успокоился. Ровно настолько, чтобы вцепиться в нее поосновательнее, не только руками, но и ногами, и ни за что не отпускать. Лишь спустя несколько минут внутренний голос сумел убедить демона перебраться поближе к дереву, а лучше — на причал. Аю осторожно ослабил захват и медленно передвинул одну руку чуть дальше, не отрывая кисть от коры. Волны мгновенно заметили слабину и навалились. Демон снова судорожно вцепился в ветку.

Высокая волна накрыла демона с головой, и сразу схлынула. Аю фыркнул, помотал головой и решил, что внутренний голос был прав. Особенно тогда, когда советовал не лезть в воду. Теперь уже волны ненадолго ослабили напор, и Аю воспользовался этим, чтобы перебраться чуть дальше. Едва обозначилась следующая высокая волна, демон снова вжался в ветку.

Так они, по очереди испытывая друг друга на прочность, и продолжали. Аю практически сразу был готов признать свое поражение, но становиться призом победителю категорически не желал. Поэтому продолжал осторожно продвигаться вверх по коре. Площадка была совсем близко. Тут медлить было опасно. Аю собрал остатки храбрости в кулак, и вложил их в последний рывок. Едва схлынула большая волна, как Аю перехватился руками за край причала и рывком выдернул себя из воды. Тотчас откатился от края, и волна разочарованно прошелестела по краю площадки.

Дальше перед демоном вставали две перспективы. Либо Пим уже предается своим извращенным увлечениям, либо ему самое время проявить себя и попытаться сделать демону какую-нибудь пакость. Последнее было самым разумным в общем случае, и самым неразумным в частном. Для выросших на пакостях демонов подобные сюрпризы следует готовить тщательно и заранее. Экспромты, густо замешанные на эмоциях, у них не проходят. Аю начал уклоняться еще до того как из ветвей выскочило окованное серебром жало копья.

Демон наработанным движением перехватил древко, и наудачу лягнул копытом. Что-то хрустнуло. Аю рванул древко на себя, одновременно сгибаясь в поясе. Эльф тотчас выпустил копье, но демон этого ожидал. Он сразу, не разворачивая, ударил копьем обратно. Эльф сдавленно хрюкнул, и, сложившись пополам, вывалился из-под прикрытия ветвей. Аю лягнул его под колено, ломая ногу. Копье полетело в воду, эльф — на причал. Демон ловко вскочил на ноги. Копыта звучно стукнули по прочному дереву. Эльф перекатился на бок, пытаясь подняться. Удар копытом по голове наглядно продемонстрировал всю уязвимость этого плана.

— Где эльфийки, ушастый? — вспомнил Аю о цели своего визита. — Они приплыли сюда совсем недавно.

— Ты не получишь их, тварь, — прохрипел эльф.

— Да ну?!

Аю был не в том состоянии, чтобы устраивать диспут. У демонов дипломатия вообще получалась прескверно. Вот побить кого, запугать или совратить — тут они мастера. А договориться, не прибегая к таким весомым аргументам, как огненная дыба с шипами, получалось далеко не всегда, да и то под настроение.

Настроение у Аю было скверное, копыта крепкие, а ноги сильные. Со свойственной только демону злобой он выместил на своей жертве все чувства, что пережил, форсируя озеро. Эльф не издал ни звука. Только кости хрустели под ударами.

— Ну что, извращенец старый, одумался? — прорычал Аю, отрывая его за шиворот от забрызганного кровью настила. — Тебе эльфийки теперь долго не понадобятся. А хочешь, врежу куда следует, и вообще надобность в женщинах отпадет. Ну?!

— Нет, — еле слышно прохрипел эльф.

— Тогда сам найду, — пообещал Аю. — Но ты за это умрешь страшной смертью, а дерево я твое спалю к хаосу!

На лице эльфа отразилась суровая внутренняя борьба. Куда более суровая, чем те побои, что он претерпел от демона.

— Давай живее! — прикрикнул на него Аю. — Я не могу тебя всю жизнь ждать, мне еще с вампирами покончить надо.

Последняя фраза произвела должный эффект, хотя совсем не такой, на который рассчитывал демон.

— Не надо, — прохрипел эльф. — Прошу.

— С чего бы это? — искренне изумился Аю, даже забыв выдать эльфу запланированный пинок под ребра.

— Моя… Моя дочь…

Эльф вдруг как-то разом увял. Лицо выражало такую муку, какой демону даже в пещерах пыток часто видеть не доводилось.

— Твоя дочь — вампир? — сообразил, наконец, Аю. — Та, что орудует здесь, на озере?

В глазах эльфа отразился утвердительный ответ пополам с болью. Демон озадаченно присвистнул.

— Она иногда прилетает, — прохрипел эльф. — Голодная и уставшая… Ее заставляют это делать… Нападать… Я… Я не могу ей помочь… Только накормить…

— Другими эльфами? — цинично усмехнулся Аю. — Вот это поворот! И этот народ имеет наглость осуждать демонов.

— Ты… Не понимаешь… Она все равно найдет себе еду… Ее превратили в это… Чудовище… Все равно найдет… Я не могу ее потерять…

Перекошенное лицо на фоне озерных волн породили смутное воспоминание.

— Слушай, ушастый, — перебил эльфа Аю. — Она, часом, не такая худышка с синими волосами на манер вот этих вот волн?

— Да!

Глаза эльфа вспыхнули каким-то совершенно диким огнем. Он захрипел, и попытался подняться, но удар копытом вернул эльфа в лежачее положение.

— Куда?!

— Она… Она еще жива? — прохрипел эльф.

В глазах отразилась отчаянная мольба, и готовность сдать всех.

— Где эльфийки? — спросил Аю.

— Сегодняшние… В доме… — совершенно поник эльф. — Вход вон там… За двойной веткой… Пустые на ветках… Там… У воды… Я прятал… Иначе найдут… Прошу… Моя дочь… Жива?

— Пока жива, — снизошел до его страданий Аю. — Если это можно назвать жизнью.

Повернулся, и направился в указанном направлении. Поднырнул под двумя абсолютно одинаковыми ветками, к тому же растущими рядом друг с другом. Наугад попинал ствол дерева ногой. В одном месте вместо коры под ударом подалась плотная ткань. Аю отдернул ее, и обнаружил небольшой круглый вход.

За толстой деревянной стеной укрывались просторные покои.

Куда больше тех, в которых ютилась Белла, а ведь это было только то, что можно рассмотреть, не заходя внутрь. Аю вначале осторожно заглянул, чтобы убедиться, что никто его не ждет с тяжелым предметом наготове. Пим действительно жил один. Аю уперся руками в высокий порог, и нырнул внутрь. Перекатился, и развернулся с мечом наготове. Никто на него так и не напал. Аю огляделся.

Свет, как и в покоях Беллы, лил отовсюду и ниоткуда. Комната была большая, полукруглая и практически пустая. У входа внутрь проросли и засохли несколько сучьев, выполнявших роль вешалок. В центре был большой стол с резной столешницей, наполовину выращенный, наполовину выпиленный из дерева. Подальше от входа, в углу, лежали две связанные эльфийки. Лия уже пришла в себя, и гневно сверкала глазами. Спекта лежала неподвижно, бездумно глядя в потолок. Оружие их было аккуратно разложено на столе.

Аю быстро направился к своим спутницам. Лия, увидев его, просияла лицом.

— Аю, будь осторожен, — быстро сказала она. — Пим сошел с ума.

— Да, мы уже познакомились, — кивнул Аю.

— Он мертв, — скорее сказала, чем спросила Лия.

— Не совсем, — ответил Аю. — Но он не хотел сказать, где вас спрятал, так что лучше, наверное, его все-таки добить.

Лию передернуло. Аю опустился рядом с ней на колени. Надежно связанная кожаными ремнями по рукам и ногам, она покоряла своей беззащитностью. Короткая юбочка задралась чуть ли не до самого пояса, выставляя на обозрение ее идеальные ножки. Такие длинные, стройные, красивые. Судьба, обрушившая на демона тяжкое испытание, теперь словно стремилась загладить свою вину, подобрав достойный перенесенных страданий приз. Осталось всего лишь расшнуровать рубашку, и демон, наконец, увидит те груди, о которых столько мечтал. И не только увидит.

— Ты что, Аю? — спросила Лия.

Она посмотрела демону в глаза, и увиденное там ей сильно не понравилось.

— Аю, — тихо позвала Лия.

— Да, кошечка? — чуть ли не промурлыкал демон.

Близость вожделенного приза туманила его разум. Аю медленно провел руками по стройным ножкам, наслаждаясь бархатистой кожей. Задев края юбочки, сдвинул ее еще чуть выше. Лия вздрогнула.

— Аю, немедленно развяжи меня, — потребовала эльфийка.

— Чуть позже, — мурлыкнул демон. — Поверь, кисонька, в этом есть своя прелесть. Не бойся, я буду очень нежен.

— Нет, Аю. Нет. Остановись, пожалуйста.

Вместо ответа Аю нежно, как и обещал, огладил ее грудь, такую упругую на ощупь. Облизываясь в предвкушении, начал развязывать шнуровку рубашки. Хотелось просто сорвать ее прочь, но демон заставил себя не спешить. Яростный натиск может только все испортить. Шнуровку, чтобы не затерялась, демон оставил висеть, продетой в последнюю петельку. Теперь только распахнуть рубашку, и путь к наслаждению будет открыт.

— Аю, не надо, — взмолилась Лия.

Демон тихонько зарычал в ответ. Его рука скользнула на ее бедро, вцепилась в юбочку и потянула вниз. Лия покорно приподнялась, позволяя стянуть ее до колен. Там она и осталась, а рука демона медленно двинулась обратно, оглаживая бедра.

— Аю, прошу тебя, не надо, — снова воззвала к нему Лия. — Я еще не готова.

— Не беспокойся, милая, — ответил Аю. — Сейчас я тебя подготовлю.

— Не тело, Аю. Мой дух не готов.

— И когда он будет готов? — спросил Аю, поглаживая ее бедра.

— Скорее всего, никогда, — ответила Лия, честно глядя ему в глаза. — Я ничего не могу тебе обещать. Просто прошу. Пожалуйста.

Демон поднял взгляд до уровня ее лица. Взгляд эльфийки умолял Аю остановиться на достигнутом. Она не угрожала высосать всю его энергию до капли, или зарезать после, или устроить какую-нибудь солидную пакость по прибытии в столицу эльфов. Аю вдруг четко осознал, что ничего этого эльфийка делать не будет. Она уступит натиску, но в обмен на это что-то само собой уйдет из их отношений. Что-то неуловимое, и вместе с тем очень важное. Что именно, Аю не знал.

Зато он хорошо видел, что потеряет, если уступит капризу эльфийки. Эти ножки так притягивали демона, что он даже не мог оторвать от них ладони. Так бы гладил, и гладил. Даже без какого-либо продолжения, просто наслаждаясь их бархатистой нежностью. Но главное блюдо, все-таки, ждало его чуть выше. Грудки Лии, упругие и неприступные. Аю решил, что будет штурмовать их мягко и нежно, не захватывая в плен, но склоняя к почетной капитуляции.

— Аю, прошу тебя, — повторила Лия.

Больше она не просила. Только глядела на демона, умоляя его не польститься на легкую, не достойную настоящего

охотника, добычу. "Так ты получишь только мое тело", — говорил этот взгляд: — "Не мало для настоящего охотника?" "Есть шанс получить больше?" — спросил в ответ взгляд Аю. "Кто знает?" — ответил взгляд Лии. — "Сердце женщины — загадка для нее самой. Не выбрасывай ключи от него, новых не будет". Аю зарычал. Одна рука замерла на оголенном бедре, другая на вороте рубашки. Внутренняя борьба грозила порвать демона пополам. "Я только посмотрю", — предложил компромисс взгляд Аю. "Я вся в твоей власти", — строго ответил взгляд Лии. — "Но цену ты знаешь. Пожалуйста, не ошибись в своем выборе". Аю взвыл. Грубо, до боли, сжал пальцами бедро, рывком перевернул Лию на спину, и выхватил меч из ножен. Едва удержался от того, чтобы вонзить клинок между лопаток. Полоснул по ремням. Острейшее лезвие даже не потребовало особых усилий. Легкое движение, и ремни распались. Аю поднялся на ноги, и, не оглядываясь, вышел прочь.

Внутренний голос орал на несколько голосов. Первый грубо требовал немедленно вернуться, скрутить коварную эльфийку и сполна насладиться обеими. Второй категорически возражал, указывая, что позднее можно будет получить гораздо больше. Первый голос в ответ на это цинично рассмеялся, на что второй напомнил, как развито у эльфов чувство долга, и они обычно склонны отдавать его с процентами. Еще один, почему-то женский, надменно заявил, что Аю — благородный демон хаоса, и ни перед кем не обязан отчитываться в своих поступках. Даже перед собственным безумием. Четвертый, совершенно бесцветный, напомнил о подотчетности всякого демона Совету, и холодно посоветовал не отвлекаться от поставленной этим Советом задачи. В раздирающий голову хор вдруг вклинился тревожный звоночек: а это еще что такое?

На площадке валялась плетеная темно-зеленая куртка, не так давно со вкусом висевшая на побитом хранителе дерева. Аю еще тогда решил, что она отлично смотрелась бы и на демоне, не будь так заляпана кровью. Но почему она лежит отдельно от эльфа? Аю усилием воли изгнал из головы прекрасных эльфиек, и сосредоточился на главном. На ночном поединке с тем, кого не убить ночью. Насторожил уши. Лишь шелест волн, да шорох листьев. Подняв меч, Аю сделал вперед осторожный шаг. Потом еще. Приподнял ветку.

Эльф лежал там же, где его оставил Аю. Лежал на спине, и, похоже, был полностью раздет. Часть обзора закрывала сидящая верхом на нем эльфийка, невысокая и очень худенькая. Волосы на голове цветом и прической напомнили Аю о тех волнах, что чуть его не утопили. Положение этих двоих недвусмысленно намекало

на недавно закончившееся любовное слияние, что могло быть у избитого до состояния освежеванной тушки эльфа и умершей не меньше, чем декаду назад эльфийки, Аю совершенно не мог себе представить. Да и припала эльфийка с последним поцелуем не к губам эльфа, а к его шее.

Аю подумал, что всадить ей меч в спину было бы так просто. Скорее всего, вампиршу это не убьет, но перебитый позвоночник сильно ограничит ее маневренность. Да и боль от раны будет отвлекать. Тот бес, что стал вампиром, вопил очень убедительно… Эльфийка, словно почувствовав на себе чужой взгляд, подняла голову. Маленький ротик был приоткрыт. Наружу торчали два длинных, чуть изогнутых клыка. Кровь капала с них на грудь, и стекала на застывшее тело эльфа. Холодный немигающий взгляд уставился на демона.

— Привет, зубастенькая, — сказал Аю. — Поздравляю с воссоединением семьи. Очень трогательно.

Вампирша молча раскинула руки. Лежавший позади черный плащ сам прыгнул ей на плечи. Расправился, и растянулся, сливаясь с руками в большие кожистые крылья. Ноги крепче обхватили тело родителя. Вампирша взмахнула крыльями, и медленно, тяжело поднялась в воздух. Несколькими сильными взмахами сдала назад, повернулась и полетела прочь. Свисавшие руки и ноги эльфа чиркали по верхушкам волн. Аю проводил ее взглядом, и хмуро кивнул. Очевидно, скоро одним вампиром станет больше, и тогда они вернутся вдвоем. Единоличным волевым решением Аю исключил себя и двух своих спутниц из комитета по встрече.

К сожалению, Пим так и не успел сказать, где прячет лодку. Аю просто пошел вдоль причала, срубая подряд все широкие ветки. Три из них, ветвистые, похожие на драконьи лапы, укрывали частное кладбище Пима, где в ряд лежали несколько мертвых эльфов и эльфиек. В самой крайней Аю едва признал Тику. Когда-то пышущая жизнью, теперь она напоминала обтянутый кожей скелет. Вампирша высосала ее досуха. Аю злобно рыкнул.

— Лунная богиня, защити нас! — раздалось за спиной.

Аю оглянулся. Позади стояла Лия с луком в руках, и с ужасом взирала на мертвецов. Аю поднял ближайшую ветку, и накрыл их.

— Надо убираться отсюда, — сказал он. — Вампирша меня видела. Да и Пим скоро пополнит их ряды. Где у него может быть лодка припрятана?

— Что? А, лодка. Обычно их под причалом держат. И не видно, и под рукой. Думаю, где-нибудь там.

Аю протопал туда, варварски срубил пару нависавших над

водой веток и обнаружил искомое.

— Где Спекта? — спросил демон.

— Лежит, — сказала Лия. — Ей, похоже, сильно досталось…

— Потом полежит, — отрезал Аю. — Отвязывай лодку.

Он бегом бросился обратно, нырнул внутрь. Спекта лежала на боку. Когда Аю подскочил к ней, жалобно посмотрела на него мутным взглядом. Аю подхватил ее на руки.

— Мы удираем, солнышко, — сообщил он.

Спекта слабо кивнула.

— Скорее, Аю! — крикнула Лия.

Аю торопливо выпихнул Спекту в круглую дыру, и выскочил следом. Лия указала рукой на восток. На синем фоне неба зоркий глаз Аю разглядел семь крупных летучих мышей. Они направлялись к дереву посреди озера.

* * *

Обезумевший Пим давно не покидал свое дерево, и чары, когда-то наложенные на его лодку, давно выдохлись. Их остаточный след не смог бы даже оттолкнуть лодку от причала. Аю уложил Спекту на носу, на подстилку из высохших листьев. Сам занял место посередине, завладев единственным в лодке веслом. Короткая рукоятка и широкая лопасть не делали его особо удобным инструментом, но выбирать не приходилось.

— Умеешь грести? — удивилась Лия.

— Видел, как это делается, — ответил Аю. — Остальному сейчас научусь. А ты прикрывай нас из лука.

Лия кивнула. Запрыгнула в лодку, и ножкой грациозно оттолкнула ее от причала. Аю погрузил весло в воду. Вначале с одного борта, потом с другого. Лодка изобразила замысловатый зигзаг.

— Давай-ка лучше я, — улыбнулась Лия. — Вот подлетят поближе, тогда и будем маневрировать.

Аю недовольно фыркнул. Передал весло, и Лия широкими, уверенными гребками повела лодку навстречу ветру.

Вампиры, в полном соответствии с традициями нежити, действовали последовательно и методично. Отплывающую лодку они, конечно, заметили, но от своей цели не отклонились. Двое зависли над домом-деревом, остальные, сложив крылья и меняясь на лету, рухнули в его крону. На то, чтобы обшарить дерево, много времени им не потребовалось. Скоро все пятеро дружно взмыли обратно в воздух. Развернулись, и вся семерка погналась за лодкой.

— При таком ветре будем в устье Единорожки одновременно, — проворчала Лия, в очередной раз оглядываясь через плечо.

— Греби к Змеючке, — скомандовал Аю.

— А разница? — не поняла Лия.

— Там живет какой-то старикан, который утверждает, что знает о вампирах все, — сообщил Аю — Самое время проверить.

— Там живет безумец, — через силу пробормотала Спекта. — Он отрицает современную магию.

— Зато хранит секреты минувших дней, — стоял на своем Аю. — Сейчас это нужнее.

— Хорошо, — не стала спорить Лия.

Спекте, похоже, вообще было все равно. Лодка едва заметно изменила курс, и Лия подналегла на весло. Усиливающийся ветер одинаково мешал и преследователям, и преследуемым. Узенькая лодочка легко вспарывала волну, напрочь игнорируя встречное течение. Вампиры, судя по сполохам в астрале, активно помогали себе магией. Впереди проступили из темноты два острова в устье Змеючки.

— Какой из них? — спросила Лия.

— Хм… — озадаченно отозвался Аю. — Мы, вообще-то на берегу встретились, и я…

— Аю! Какой остров?! — крикнула Лия.

— Э-э… Правый!

На правом острове мелькнул огонь. Не сильный. Больше похожий на факел, чем на сигнальный костер. Описал круг, привлекая внимание, и снова застыл в одном положении.

— Полагаю, это нам, — сказал Аю.

— Надеюсь, — проворчала Лия, направляя лодку точно на огонь.

Вампиры тоже заметили сигнал, и тоже записали его на свой счет. По крайней мере, сияние в астрале усилилось, подгоняя живых мертвецов. Расстояние начало медленно сокращаться. Лия тоже налегла на греблю, и лодка сходу налетела на камни. Послышался жуткий треск. Спекту бросило прямо в объятия демона. Тот рыкнул, Лия вскрикнула и всех накрыло волной.

Аю вынырнул, отфыркиваясь, и с трудом поднялся на ноги. Глубина была едва ли по пояс, но водная стихия ходила ходуном, толкая то вперед, то назад. В ухо демону звонко чихнула Спекта. Аю по-прежнему держал ее в руках, не выпустив даже во время крушения. Эльфийка обхватила его руками за шею, прижалась щекой и смешно морщила носик. Не выдержала, и снова чихнула. Аю недовольно дернул ухом.

— Лия, ты где?!

— Здесь! — раздалось рядом.

— На берег!

Лия, согнувшись, торопливо шарила под водой руками.

— Я потеряла наш мешок! — крикнула она.

— К хаосу мешок! — рявкнул демон. — Быстро на берег!

— Скорее! — донеслось из темноты.

Аю решительно зашагал вперед, и Лия поспешила за ним. Каменистое дно не располагало к подобному способу передвижения. Аю несколько раз налетел на камни, и громко обругал каждый. Лия продвигалась молча. Либо избегала камней, либо не видела, что можно о них добавить сверх того, что уже сказал Аю.

У самой кромки воды, нетерпеливо размахивая факелом, стоял старый эльф. Тот самый, что помогал демону подобрать корягу.

— Ну вот, теперь все в точности, как в видении, — довольно сказал старый эльф.

— И что там дальше было? — спросил Аю, проходя мимо.

— Только это, — сообщил старый эльф. — Поэтому поспешим, чтобы не искушать высшие сферы своей самонадеянностью.

— Да никто и не собирался, — проворчал Аю.

Оглянулся на ходу. Вампиры стремительно приближались. Старый эльф побежал вперед. Аю затопал следом. Лия держалась чуть сбоку. Развернулась, быстро выпустила в сторону вампиров несколько стрел и побежала дальше. Вампиры поднялись выше, пропуская стрелы под собой.

Остров представлял из себя невысокую скалу, очень выборочно заросшую кустарником. Старый эльф подскочил к зигзагообразной трещине, осветил ее факелом и хрипло скомандовал:

— Внутрь.

Трещина быстро сужалась, и уменьшалась по высоте. В паре шагов от входа прижалась к стене распахнутая дверь: толстенная и усеянная деревянными шипами. Демон счел ее достаточно надежной, и, наклонив голову, вошел.

— Быстрее, быстрее, — торопил старый эльф.

Быстрее не получалось. Проход был узок, и со Спектой в руках Аю смог пройти только боком. Лия тенью следовала за ним, не отставая ни на шаг. Старый эльф заскочил последним. Сразу за ним пристроился вампир: высокий человек в синей мантии волшебника. Наверное, очень голодный. Собственных жизненных сил вампир не имеет, а чужих ему определенно не хватало. Руки

и лицо были отмечены печатью разложения, зубы, кроме торчащих наружу клыков, отсутствовали полностью. Старый эльф едва успел захлопнуть дверь перед его носом. С тихим шелестом сами собой задвинулись железные засовы.

Вампир в ярости нанес чудовищной силы удар. Дверь в ответ только насмешливо скрипнула, тогда как вампир взвыл в полный голос.

— Шипы изготовлены мною из осины, по старинному рецепту, — на ходу довольно сообщил старый эльф.

— Осина смертельна для вампиров? — поинтересовался Аю.

— Увы, нет, — с сожалением покачал головой старый эльф. — На развилке — направо. В ночи вообще нет оружия против вампиров. Осина оказывает на них парализующее действие. Если пробить осиновыми кольями сердце и мозг вампира, он останется недвижим, пока их не вынуть. Или пока не взойдет солнце. В любом случае, бросаться на эту дверь с разбегу я бы им не рекомендовал.

Сразу за развилкой встретилась вторая дверь, точная копия первой. Старый эльф и ее старательно запер. Буквально через несколько шагов Аю ободрал локоть о шипы третьей.

— Сколько же их у тебя? — проворчал демон.

— По восемь штук в каждом переходе, — не без гордости сообщил старый эльф. — И еще есть запас, на замену. Так просто вампиры сюда не заберутся.

— Это хорошо, — кивнул Аю.

За восьмой дверью оказалась вполне уютная пещерка, освещаемая светом из очага. Вдоль стен рядами тянулись корни, выполнявшие роль полок. Ни одна из них не пустовала. Свитки, глиняные горшочки, плошки с травками, мастерски вырезанные из дерева фигурки птиц и зверей. В закопченном котле на огне булькало мерзко пахнущее варево.

— Клади ее сюда, — сказал старый эльф демону, показывая на разложенную в углу толстую ткань. — Я когда-то был неплохим целителем, и, надеюсь, еще не все позабыл. Что случилось?

— Получила копьем по лбу, — ответил Аю.

Осторожно уложив эльфийку, демон погладил по щеке. Та слабо улыбнулась в ответ. Старый эльф присел на корточки у ее головы, потрясая какими-то высушенными корешками. Аю даже не заметил, откуда он их достал. Отобрал один, вложил в приоткрытый рот Спекты, засыпав шарошками все вокруг. Лия присела у огня, откинувшись на стену. Аю обратил внимание, что шнуровка рубашки снова аккуратно зашнурована до самого ворота. Демон приподнялся было, но Спекта удержала его за

руку.

Старый эльф провел по ее лбу пальцами, прислушиваясь, что они ему подскажут. Раз, второй, третий. Снял с золотистых волос прилипшую шарошку, старательно прожевал, анализируя вкус.

— Это не смертельно, — сказал старый эльф.

Аю подождал продолжения. Когда его не последовало, спросил сам:

— Ты хорошо начал, не останавливайся. Что с ней?

— О, хм… Разве я не сказал? — Удивился старый эльф. — У нее легкое сотрясение мозга. Кстати, очень сильно развитого для столь юного создания.

— И очень ценного, — с нажимом в голосе добавил Аю.

— Ну, я думаю, ничего плохого с ним больше не случится, — успокоил их старый эльф. — Сейчас сделаю компресс, а спокойная ночь доделает остальное.

Где-то далеко с гулким грохотом вылетела первая дверь.

— Спокойной ночи не будет, — сказал Аю.

— Быстро они управились, — вздохнул старый эльф. — Не ожидал. Ну, значит, успеем только компресс.

Он бодро вскочил на ноги, и запрыгал вдоль корней, собирая травки.

— Ты говорил, что есть подземные переходы на берега реки, — напомнил Аю.

— Да, да, конечно, — закивал головой старый эльф. — Ходы есть. Но мы не сможем унести по ним то, что здесь собрано.

— Насушишь новые травки, — отмахнулся Аю.

Старый эльф снова присел рядом со Спектой. Выудил откуда-то полосу ткани, рассыпал по ней собранные травки и облил все это водой из стоявшего рядом кувшина. Запахло пакостно. Старый эльф свернул повязку, и обвязал вокруг головы эльфийки.

— Ну вот и чудненько, — сказал он. — Так о чем я?… Ах, да. Нет, демон, я говорю совсем не о травках. В этой пещере собрана вся хроника последней войны с вампирами. Самое полное знание, какое только есть в этом мире.

— Разводить мы их не собираемся, — урезал Аю объем ценной информации. — Они сильные, быстрые, и могут превращаться в летучих мышей. Их укус создает нового вампира. Это что могут они. Теперь что можем мы. Вампиров уничтожает солнечный свет. Они чувствуют боль. Также их можно парализовать, забив осиновые колья в сердце и мозг, но для этого их надо предварительно поймать, что делает этот метод мало применимым практически. Все это мы знаем, и они знают, что мы это знаем. Есть что-нибудь еще?

Старый эльф с сомнением оглянулся на сидящую у огня Лию.

Аю с интересом отметил наличие колебаний.

— Что за тайны от своих?! — с деланным возмущением осведомился демон.

Старый эльф покачал головой.

— Простите. Я всю жизнь хранил эту тайну, как и многие поколения до меня.

— Сила привычки, — кивнул Аю. — Мы тебя прекрасно понимаем, но пришло время делиться, и оно нас сильно поджимает.

Чуть громче, чем первая, пала вторая дверь. Старый эльф вздохнул.

— Постарайтесь только отнестись к этому… Как бы со стороны. Разумно, и без лишних эмоций.

Он снова оглянулся на Лию.

— Это запросто, — заверил его Аю. — Лия у нас вообще образец благоразумия.

— Вот как? Очень рад это слышать. Очень.

Старый эльф протянул руки к корню над головой. Тот послушно раскрылся навстречу, оказавшись полым внутри. Эльф бережно вынул из него длинный сверток, завернутый в сильно обветшавшую ткань.

— Вы знаете, как закончилась предыдущая война с вампирами? — спросил он.

— Их всех перебили, — спокойно ответила Лия. — То есть, считалось, что всех. Во главе нашей армии стоял демон. Это не тайна, старик, хотя лишний раз и не упоминается.

— Все верно, — успокоено кивнул старый эльф. — Все так и было. Но вот чего не знаете ни вы, ни даже вампиры… Вампиры были уничтожены ночью. Они не таились, считая себя неуязвимыми, и демон по имени Тилау одним ударом покончил со всеми.

— И ты молчал?! — вскинулась Лия. — Мы уже столько сражаемся, а ты… Значит, их все-таки можно убивать ночью.

— Уничтожать, — поправил старый эльф. — Да, но для этого нужен демон. Я ждал его прихода. Мне было видение…

— А у нас были проблемы, — буркнула Лия.

— Погоди гневаться, кошечка, — миролюбиво сказал Аю. — Так, старина, что во мне такого особенного?

— В тебе?

Старый эльф смерил его внимательным взглядом. Вот так, без детального осмотра могу выявить только повышенные самонадеянность и сексуальность.

Аю хмыкнул.

— Ты жаждешь познать мою повышенную сексуальность на

практике?

Старый эльф поспешно отодвинулся от него.

— Нет, нет, я просто отвечал на вопрос.

— Но ты на него не ответил, — укорил его Аю. — Зачем нужен демон?

— Ну, полагаю, как линза, — сказал старый эльф. — Давайте я лучше расскажу по порядку.

— Только кратко, — сказала Лия.

— Да, конечно, — старый эльф помолчал, собираясь с мыслями. — Силу, которой демон Тилау сокрушил вампиров, ему дала сама королева Глуагильдель. Она полюбила его перед самой битвой, и передала ему особую энергию. Наши предки образно назвали ее энергией любви. Ее мощь оказалась столь велика, а сияние столь ослепительно, что все вампиры… Даже те, что успели спрятаться… Они все сгорели в один миг.

— Отлично! — воскликнул Аю. — Мы, кстати, как раз держим путь к королеве…

Лия хмурилась, но молчала.

— Да, в видении мне так и было сказано, — кивнул старый эльф.

Спекта медленно и осторожно покачала головой.

— Что не так, солнышко? — спросил Аю.

— У эльфов и демонов практически идентичная магическая структура, — громким шепотом сообщила Спекта. — Любая энергия в равной мере развитых эльфе и демоне будет протекать одинаково. Нет значимых отличий.

— Именно так, — согласился с возражением старый эльф. — Поэтому любовь между представителями наших рас и возможна.

— Но зачем именно демон? — вернулся к основному пункту Аю.

— Хм… Предания не дают четкого ответа на этот вопрос, но у меня есть одна теория…

Третья дверь сдала позиции с резким треском.

— Излагай кратко, — велел Аю.

— Ну… Наша, эльфийская, любовь, если можно так выразиться, жертвенная. Эльфы готовы пожертвовать собой, чтобы спасти любимое существо. А демоны, скорее, пожертвуют тем, кто посягнет на любимое существо.

— Это уж верно, — усмехнулся Аю.

— Вот я и полагаю, что этот Тилау устроил коллективное жертвоприношение всех, кто посягнул на его королеву. Обрушил на них ее энергию, которая приняла внешнюю форму жертвы другими, а не собой, как произошло бы с эльфом.

— Звучит логично, — задумчиво признала Лия. — Но я не

очень понимаю, зачем так строго хранить эту тайну?

Старый эльф грустно усмехнулся, тяжело вздохнул и единым махом сдал великую тайну.

— Скажите мне, Лия, как, по-вашему, отнесется нормальный эльф к картине, на которой обнаженная королева эльфов стоит на коленях перед демоном, и услаждает его корень жизни своими губами?

Лия резко вскинула голову. Гнев сверкнул в ее глазах. Аю подумал, что сейчас она пристрелит старика, но вспышка прошла без последствий.

— Вот именно по этой причине, — грустно сказал старый эльф. — Лесная стража, в числе прочего, должна еще охранять честь и достоинство королевы, а нам нужно было сохранить доказательство.

Он тяжело вздохнул, обвел прощальным взглядом своды своей пещеры, и развернул сверток. Это была картина. Та самая, о которой только что говорил старик. Вышитая на ткани, она совсем не потеряла яркости красок за прошедшие века. Определенно, не обошлось без магии, но вплетенной так тонко, что ее присутствие совершенно не ощущалось.

В самом центре стоял высокий плечистый демон. Его темно-бордовая чешуя буквально лучилось самодовольством. Одну руку он держал на поясе, второй гладил иссиня-черные волосы своей королевы. Прекрасная — просто совершенная — эльфийка стояла перед ним на коленях. Определенно, она не была пленницей. Ее треугольное личико светилось от счастья, а большие синие глаза с обожанием смотрели вверх, на демона. Эльфийка была полностью обнажена, но даже не думала скрывать красоту своего белоснежного тела. Аю сразу им залюбовался. Лия недовольно скривилась. То, что происходило на картине, полностью соответствовало данному стариком описанию. Удачно выбранный художником ракурс не оставлял места сомнениям. По бокам картины белой эльфийской вязью шел мелкий убористый текст.

— Здесь описаны сами события, — пояснил старый эльф. — Ну, а картина иллюстрирует метод передачи энергии непосредственно перед боем. Кто, кому и как. Наглядно, так сказать. Вот.

Лия фыркнула, и отвернулась. Старик аккуратно скатал картину, и снова обернул ее тканью.

— Говоришь, вампиры не в курсе этого? — уточнил Аю.

— Уверен, — сказал старый эльф. — Те, кто были в курсе, унесли эту тайну с собой в могилу, и ни до одной из них некроманты не добрались.

— И для эльфов это тоже, как я понимаю, тайна?

— Да, — кивнул старый эльф. — Многие видели, как демон сокрушил вампиров, но очень немногие знали, что на самом деле они видели, и какой ценой это было достигнуто. Только кое-кто из личной стражи королевы, и верховный друид… Он-то и наложил печать молчания. Право говорить осталось только за теми, кто становился хранителем знания, чтобы он мог передать тайну своему преемнику, или раскрыть ее, когда придет время. Ну и королевский дом, конечно, в курсе, но хранить там такое… В общем, лучше здесь.

— Логично, — сказал Аю. — Так, картину забираем с собой, и уходим.

Старик поспешно прижал сверток к себе.

— Я не могу с ней расстаться, — замотал он головой. — Я поклялся передать ее своему преемнику.

— Значит, ты ее и потащишь, — легко разрешил вопрос Аю. — Тебя мы, разумеется, тоже забираем.

— Я буду вас задерживать, — вздохнул старый эльф.

Аю взглянул ему в глаза, и подарил самый суровый взгляд, на который только был способен. Старый эльф вздрогнул.

— Поверь мне, старина, — сказал Аю. — Не будешь.

Вампиры разломали четвертую дверь, и в гневе расшвыряли ее обломки по всему подземному коридору. Старый эльф неожиданно легко сдвинул вверх толстенный корень, и с ним приподнял часть стены. За ней был темный узкий проход. Настолько узкий, что местами приходилось буквально протискиваться, а кое-где ползти на четвереньках. Там Спекта проползала сама, подтягиваемая или подталкиваемая демоном, а потом Аю снова брал ее на руки.

На поверхность выбрались не на берегу, а уже несколько углубившись в лес. Как объяснил старый эльф, это было сделано с целью маскировки — знающий о тоннелях искал бы их ближе к воде.

— Столица, если не ошибаюсь, там?

Аю кивком указал направление.

— Да, — сказала Лия. — По прямой именно туда, да и лес тут не слишком густой.

— Намекаешь, кошечка, что слишком удобно для вампиров? — спросил Аю.

— Да вот как раз об этом подумала, — хмуро ответила Лия. — Сразу семь — тут без королевской энергии не обойтись. Не хотелось бы, чтобы они нас догнали.

— Можем рвануть по берегу, — предложил Аю. — Белла предупреждала, что на болотах делать нечего, так у нас вроде и оснований туда идти нет.

— По этому берегу не рванешь, — вздохнул старый эльф. — Болотистые места, хотя пройти можно.

— Тем меньше оснований нам выбирать этот путь, — довольно кивнул Аю. — Сделаем небольшой крюк, зато точно оторвемся от вампиров.

— А если они угадают? — спросила Лия. — Тогда точно ведь догонят.

— Если угадают наш выбор, в любом случае догонят, — успокоил всех Аю. — Но гарантировано нас поймают только если и дальше будем стоять тут и гадать.

— Ладно, идем по берегу, — согласилась Лия.

Старый эльф не стал спорить, а Спекте было все равно.

* * *

Небольшой крюк затянулся почти до полудня. Берега Змеючки были топкие, и не раз приходилось возвращаться, и выбирать другой путь. Старый эльф загнанно хрипел, но демон безжалостно гнал его перед собой. Вампиров больше не видели. Едва над лесом встало солнце, Аю скомандовал привал и щедро выделил два часа на отдых.

Спекта, доверчиво проспавшая на руках у демона весь ночной забег, после привала объявила, что чувствует себя намного лучше. Старый эльф, напротив, совсем выдохся, и два часа отдыха не восстановили ему ни капли жизненной силы.

— Стар я уже для таких быстрых путешествий, — проворчал он.

— Зато до сих пор жив, — отозвался Аю.

— Это верно, — признал старый эльф. — Хотя прямо сейчас я себя живым не чувствую. Думаю, вам лучше идти дальше без меня.

— Торопишься к загробной жизни? — спросил Аю.

— Нет. Вовсе нет, — покачал головой старый эльф. — Просто в моем возрасте путешествия в подобном стиле могут быть не менее опасными, чем вампиры. От них меня защитит солнце, а от возраста защиты нет.

— Солнце не вечно будет на небе, — напомнила Лия.

— Так и я тут поселяться не планирую, — усмехнулся старый эльф. — Отлежусь немного, и пойду потихоньку вверх по течению. Там, на болотах, есть особый тайник для этого…

Он приподнял сверток, с которым так ни на миг и не расстался. Аю пожал плечами. Старик действительно их задерживал. Дарить его нежити было слишком опасно, но, если у

него есть укрытие, пусть лучше идет туда. Проблем и без него более чем достаточно.

На том и расстались. Спекта настояла на том, что пойдет сама, но Аю придерживал ее за руку. Лия шла чуть впереди, показывая дорогу. На тетиве лежала стрела, а суровый взгляд метал ее астральные копии во все стороны.

Довольно быстро добрались до маленькой, на дюжину деревьев, деревушки. Название история не сохранила. Выглядело поселение покинутым и забытым, только на окраине туда-сюда маршировал одинокий зомби. Почти свежий еще человек с двумя кинжалами в руках и, еще одним, запасным прямо в сердце. Лия вскинула лук. Стрела вошла точно в глаз, пробила череп и высунула наконечник с другой стороны. Зомби опрокинулся назад, и стал просто трупом.

— Они уже сюда добрались? — удивилась Спекта.

— Похоже на то, солнышко, — ответил Аю. — Обойдем?

— Да, наверное… — неуверенно кивнула Лия. — Погоди. Слышите?

Аю и Спекта дружно насторожили уши. Было довольно тихо. Лес не хранил безмолвия: шелестел ветер в кронах деревьях, тревожно перекрикивались птицы, рычал какой-то зверь, в такт порывам ветра поскрипывало старое дерево. Не уловив ничего подозрительного, Аю вопросительно посмотрел на Лию.

— В деревне кто-то есть, — уверенно сказала та.

— Наверное, дружки вот этого, — Аю кивнул на дважды мертвое тело. — Вряд ли он забрался так далеко сам по себе.

— Мне показалось, что я слышала плач, — менее уверенно сказала Лия. — Но очень недолго.

— Возможно, некромант этого отряда ранен, и страдает от этого, — пожал плечами Аю. — Предлагаешь добить, чтоб не мучался?

— Тоже дело, — кивнула Лия. — А, может быть, там готовят очередную жертву вампирам. Надо посмотреть.

— Почему нет? — согласился Аю. — Спекта, держись за мной. Прикроешь, если сзади подберутся.

Спекта выхватила из ножен кинжал и нацепила на личико такую свирепую гримаску, что лично демон сам к себе бы сзади подбираться не рискнул. Лия тенью метнулась к ближайшему дереву. Выглянула из-за него, и поманила рукой. Спекта пробежала неуловимо, как легкий ветерок. Аю тоже старался не привлекать к себе внимания, но до эльфиек ему было далеко.

Дома-деревья росли по кругу, окружая выложенный камнями источник. Аю бросил на него быстрый взгляд в астрале. Водяной, но очень слабенький. На физическом уровне и то воды было на

порядок больше. За источником, вокруг одного из домов-деревьев, собралось с полсотни гоблинов. Мертвых, но бодрых и подвижных. Трое или четверо пытались вскарабкаться на дерево. Остальные размахивали оружием и глухо ворчали.

Один из гоблинов вскарабкался на нижнюю ветку, и потянулся выше. Сверху вынырнуло копье, ужалило его в плечо и сразу исчезло. Гоблин покачнулся, и рухнул на землю. Поворчал, и начал подниматься.

— Атакуем, — прошептала Лия.

— Погоди, — удержала ее Спекта. — Сейчас заклинание сплету — мало не покажется.

Она прикрыла глаза, составляя магическую цепь. Зашептала слова заклинания, четкие и резкие. Протянула вперед руку, и резко перевернула ее ладонью вверх. Корни дерева вырвались наружу, оплетая и разрывая нежить. Лия выскочила из-за дерева, засыпая переживших гнев природы стрелами. Колчан опустел едва ли наполовину, когда отряд нежити перестал существовать как боевая единица. Несколько взмахов меча довершили разгром. Когда последний гоблин, утратив голову, перестал шевелиться, Лия вскинула голову и крикнула по-эльфийски. Ей ответил приятный женский голос, и вниз по стволу сбежала высокая эльфийка. Длинные черные волосы, собранные в хвост, черное платье с разрезами до бедер и высокие черные сапоги придавали ей строгий вид, подчеркнутый темной, цвета океанских глубин, синей кожей. В руках эльфийка держала копье, увитое голубыми и синими ленточками. На широком, расшитом серебром поясе висел короткий меч.

— Спасибо вам, — поклонилась она своим спасителям. — Я уж думала, что мы пропали.

— Вас там много? — спросил Аю, старательно вытирая клинок о рубаху самого чистого из гоблинов.

Эльфийка вопросительно взглянула на Лию.

— Этому демону можно доверять, — ответила та на невысказанный вопрос.

— Насколько?

— Свою жизнь я доверю ему без колебаний.

Аю довольно ухмыльнулся. Спасенная красавица бросила на демона странный взгляд, улыбнулась и громко сказала что-то по-эльфийски. Демон хотел было переспросить, но тотчас понял, что фраза адресовалась не ему. По веткам вниз скатился мальчик, ростом едва ли по пояс демону. Маленький эльфенок цвета недозрелой оливки, в аккуратном зеленом костюмчике. Одной рукой он гордо сжимал копьецо, как раз подходящее на роль зубочистки. Даже дорабатывать ничего не надо. Следом за

эльфенком последовал второй, чуть поменьше. За ним — сразу две девочки в коротеньких ультрамариновых платьицах. Девочки крепко держали друг друга за руку, и были так похожи, что Аю счел их родными сестрами.

Эльфята спускались один за другим. Те, что постарше, помогали самым маленьким. Аю насчитал ровно две дюжины, и подумал, что они здорово влипли. Мысль оказалась верной.

— Думаю, вам безопаснее уйти с нами, — сказала Лия, озвучивая его самую мрачную мысль. — Мы, к сожалению, не можем здесь задерживаться.

Эльфийка в черном согласно, и слишком быстро, кивнула.

— Ты права. Проводите нас до столицы?

— Как раз туда идем, — сказала Лия.

Спасенная красавица строго защебетала по-эльфийски. Дети послушно перестроились в колонну. Постарше спереди и сзади, младшие — в середине. Мальчик с копьем стал замыкающим. Лицо Аю несколько прояснилось. По крайней мере, о дисциплине они слышали. Еще одна команда, и детский отряд дружно зашагал вперед. Аю одобрительно кивнул.

— Это только дети, — тихо сказала ему эльфийка в черном. — Но мы постараемся не быть вам обузой.

— Было бы желательно, — фыркнул Аю. — Тебя как звать, киса?

— Можешь называть меня Олис, — сказала эльфийка. — Но кисой я не буду, пока дети не окажутся в безопасности.

— Тогда, боюсь, тебя ждет долгое воздержание, — криво усмехнулся Аю. — Это все твои?

— Что? О, нет, мой только один. Это из нашего поселения. Думали, что здесь будет безопаснее, но нежить наступает быстрее, чем мы отступаем.

— Много их тут? — спросила Лия.

— Очень, — вздохнула Олис. — Говорят, пограничную реку перешла целая армия. Прямо по дну.

— Когда?

— Вчера вечером. Весь день некроманты закидывали наш берег чарами смерти, а, как стемнело, пошли зомби. Говорят… — Олис понизила голос. — Говорят, им помогали вампиры. Поэтому королева приказала всем отступать. Нежить за ночь дошла до Единорожки. На этот берег их не пропустили. Отразили пару волн, а потом хранительница поселения приказала убрать всех, кто не может сражаться, от беды подальше… теперь даже не знаю, что думать.

— Да вариантов-то немного, — пожал плечами Аю. — Либо третья волна прошла удачно, либо по дну озера обошли. Вампиры

наверняка заранее пути разведали. Скорее, второе. Эта банда на приличную силу не тянет, скорее, запустили мародеров по тылам.

Олис помрачнела.

— Демон, — набрался храбрости спросить эльфенок с копьем. — А правда, что вампиров не убить?

Олис бросила на мальчика суровый взгляд, и он сразу присмирел.

— Я убивал, — небрежно ответил Аю.

По рядам детей пробежал восторженный шепоток, быстро угасший под строгим взглядом Олис. Дальше шли молча. Солнце не спеша подползало к зениту. Эльфийки встревожено поглядывали по сторонам. Аю прислушался. Было тихо.

— Что-то не так? — спросил он шепотом. — По-моему, все очень тихо.

— В том-то и дело, — откликнулась Лия. — Лес обычно более живой. Не к добру это.

— А ведь мы почти пришли, — вздохнула Олис. — Я уже начала надеяться…

Лия предостерегающе вскинула руку, и остановилась. Олис повторила ее жест, и дети замерли, насторожив ушки. Эльфенок с копьем вцепился в свое оружие, как утопающий в соломинку. Аю положил руку на рукоять меча. Ушедшая вперед Спекта быстро возвращалась. Аю не мог не залюбоваться прелестницей: ее грацией, ее стройным телом. Спекта торопливо набросила на себя плащ.

— Нежить, — сказала она, подбегая. — Люди, гоблины, даже эльфы есть. Без магов, но много. Пока стоят.

— Пройти мимо можно? — спросила Лия.

— Нет. Разве что прорваться, но с детьми…

Она покачала головой. Олис не сказала ничего, только с надеждой смотрела на Лию. Та ненадолго задумалась, огляделась по сторонам, кивнула собственным мыслям.

— Спекта, где именно нежить выстроилась? — спросила Лия.

— Шагах в двухстах впереди. Насколько глубоко, я не выясняла.

— Надеюсь, не слишком, — сказала Лия. — Там дальше скрытый пост лесной стражи. Хорошо бы выяснить, кому он сейчас принадлежит.

— Я попробую пробраться, — неуверенно предложила Спекта.

— Нет, — сразу отрезала Лия. — Пойдем я и Аю. Ты, Олис и дети — за нами. Отстаете на десять шагов. Когда я позову, со всех ног бежите прямо, к высокому дубу. Обегаете слева и за ним останавливаетесь. Не раньше! И бежите со всех ног, понятно?

Олис кивнула за всех, повернулась и строго защебетала детям. Спекта нахмурилась. Снова оставаться в тылу ей не понравилось. Уходя вслед за Лией, Аю чувствовал на спине ее недовольный взгляд, и догадывался, что вместо одной битвы его ждет две.

Нежить действительно стояла довольно плотно. Не плечом к плечу, но некое подобие строя соблюдалось. Для густого леса — вполне сносное построение. Лия окинула строй мрачным взглядом. Зомби стояли к ним спиной. Лия сделала демону знак ждать, и скользнула ближе. Аю скрестил руки на груди. Как любой демон, он презирал существ, не наделенных магической силой. Будь он один, напал бы не задумываясь. Не поубивал бы, так поразмялся. Наличие эльфов вносило свои коррективы.

Лия поднесла ладонь ко рту, и издала долгий, протяжный крик раненой птицы. Зомби не отреагировали. Где-то впереди торжествующе крикнул сокол, радуясь неосторожной добыче. Аю хмыкнул. Эта птичка ему будет не по клюву. Внезапно строй нежити встрепенулся, и тотчас полетели стрелы.

— Вперед! — не таясь, закричала Лия.

Несколько мертвецов обернулись, идентифицировали жизнь и потянулись к ней. Лия вскинула лук. Аю выхватил меч. Стрелы разили зомби без промаха, но на место павших тотчас вставали новые. Из-за деревьев выскочила Спекта с малышом на руках. За ней едва поспевали остальные.

— Куда?! — на бегу крикнула Спекта.

Простреляннный путь быстро затягивался.

— Аю, дорогу! — крикнула Лия.

— Понял! Не отставать!

Взревев, Аю злобным вепрем ринулся вперед. Первый же зомби, сунувшийся к нему, был развален надвое. Еще один возник справа. Удар меча снес ему голову, отправляя ее в свободный полет. Высунувшемуся слева стрела пробила череп, швырнув обтянутый кожей скелет к ногам Аю. Демон яростно размахивал мечом, рубя все, что попадалось под него. На разбор — где руки, а где ветки времени не тратил. На пути, значит — долой, и растоптать копытами. За спиной испуганно вскрикивали эльфята.

— Не отставать! — снова проревел демон.

Добавил латнику в иссеченных доспехах новую зарубку на панцире, и пинком оправил его с поля боя. Некогда выковыривать мясо из брони. Следующим был коренастый человек с топором. Хороший такой топор, двулезвийный, с тонкой чеканкой и рунами разрушения. Аю оторвал ценный трофей вместе с руками. Руки, правда, сразу выбросил. Потом перед ним вдруг возник

эльф с луком в руках. Аю ловким взмахом меча сбил уже наложенную на тетиву стрелу, и взмахнул топором.

— Аю, нет! — раздался взвизг Спекты.

— Ты еще не умер?! — рявкнул Аю на эльфа.

— Нет, — спокойно отозвался тот. — Только постарел лет на десять.

Аю фыркнул. Слева вынырнул из кустов еще один живой эльф. Вскинув лук, снял сунувшегося к эльфятам зомби.

— Не останавливаться! — рыкнул Аю.

Спекта кивнула, пробегая мимо. Возникший словно из ниоткуда третий эльф бережно принял у нее малыша, заработав за это благодарный кивок от эльфийки и сумрачный взгляд от демона. Аю повернулся, и шагнул назад. Высокий и такой худой, словно он умер с голоду, зомби протянул к нему руки. Аю всадил в него клинок, а эльф добавил стрелу в голову. Зомби дернулся, и повалился вперед. Аю отпихнул его в сторону. Сразу за детьми бежала Олис, подгоняя их резким щебетанием.

— Лия! — крикнул Аю.

— Не успеваю! — донесся ее отчаянный крик.

Аю взревел, и бросился на голос. Не удивительно, что она не успевала. Зомби окружили эльфийку на небольшой полянке. Лия крутилась волчком, посылая стрелу за стрелой. Мертвые, как преданные поклонники, падали к ее восхитительным ногам. По их спинам шагали следующие. Круг сомкнулся.

— Аю! — взлетел в небо отчаянный призыв.

На пути демона возник широкоплечий зомби. Аю прошел через него в самом буквальном смысле этого слова. Рассеченное на несколько частей тело с мерзким чавканьем опало за спиной демона. Аю сходу врезался в сомкнувшийся круг, и разомкнул его. Во все стороны полетели руки, головы и вырванные из тел куски мяса. Мимо пролетали стрелы, поражая тех, кого миновал гнев демона. Таких было немного. Любой бывалый солдат подтвердит вам, что лучше столкнуться с демоном, по самые рога накачанным магией, чем с демоном без магии, но в ярости. Отряд зомби в считанные секунды стал просто мясом, криво порубленным и грубо растоптанным. Аю сдернул навалившегося на Лию зомби, вогнал ему в грудь топор, плюнул в лицо, и швырнул под ноги следующей партии жаждущих убивать.

Эльфийка лежала, застыв без движения и побледнев до нежно розового оттенка утренней зари. Аю выдернул ее из мешанины тел, и рванул обратно. Эльфы-лучники только того и ждали. Посылая стрелу за стрелой, они быстро попятились. Демон промчался между ними. Эльфы разом повернулись и бросились следом. Впереди откуда-то выползли несколько мертвых

гоблинов. Руки у Аю были заняты, и он протоптал себе дорогу ногами.

Нежить проводила их почти до высокого дуба. Самых настырных упокоили эльфийские стрелы. Аю, в последний момент вспомнил наставления Лии и обогнул дуб слева, краем глаза заметив справа открытую волчью яму. Кто-то из зомби не знал, куда следует идти.

На ветвях дуба сидело не меньше дюжины эльфов с луками, и еще около полусотни располагалось вокруг. Эльфят уже куда-то убрали, но их судьба не занимала демона. Олис исчезла вместе с ними. Демон с легким удивлением отметил, что на это ему тоже плевать, и выкинул синекожую эльфийку из головы. Спекта сидела на торчащем корне. При появлении Аю с Лией на руках, вскочила.

— Что с ней?!

— Не знаю, — буркнул Аю. — Сейчас будем разбираться.

Раздался звонкий эльфийский щебет, и с дерева голодной совой слетела целительница. Совсем еще молодая девчушка в коротком плащике, из-под которого рвались блеснуть красотой красивые округлые груди, и широком поясе с юбочкой из сумочек. Такая миниатюрная, что даже Спекта на ее фоне казалась большой. Аю осторожно уложил Лию на траву. Целительница коснулась ее шеи. Лия мелко вздрогнула, и открыла глаза.

— Жива? — рыкнул Аю.

— Кажется, да, — тихо ответила Лия.

Попыталась подняться, но целительница строго чирикнула на нее по-эльфийски, и заставила лежать неподвижно. Тщательно осмотрела все тело, мазнула следы укусов какой-то вонючей пакостью и только тогда выдала разрешение шевелиться.

— Несколько ушибов и укусов, — констатировала она. — Плюс сильное нервное потрясение. Мазь не смывать и не размазывать. Пусть впитается. Остальное лечить покоем. Все, сестренка. Благодари демона, и марш с поля боя.

Лия мягко улыбнулась.

— Спасибо, Аю, опять ты меня спасаешь.

Демон фыркнул в ответ что-то неопределенное.

— Молодец, — похвалила ее целительница. — А теперь и до завтра чтоб никаких зомби, и вообще никаких потрясений.

— Ничего, я в форме, — улыбнулась Лия.

— В какой?! — рявкнула почище демона целительница. — Сестренка, у тебя не нервы, а натянутая тетива. Массаж, покой и много нежной любви, если повезет. Демон, унеси ее отсюда немедленно!

— Слушаюсь! — рыкнул Аю.

* * *

Столица эльфов раскинулась на обоих берегах Единорожки. Домов-деревьев с лихвой хватило бы на целый лес. Кустарник с узорно вьющимися гирляндами разноцветных цветов окружал город вместо крепостной стены. В каждом проходе стояла стража. Со щитами, в серебристых шлемах и кольчугах. Войну эльфы не любили всеми фибрами души, и загнать их в доспехи могла только крайняя нужда. Изобилие брони на городской страже лучше всяких карт и сводок говорило демону, насколько серьезна ситуация.

Сопровождавший Аю и его спутниц молодой эльф провел их в город. Кустарник с шелестом убрал свои ветви с прохода, растущие по краям толстенные дубы подняли ветки. Аю всерьез ожидал долгого спора со стражей на предмет: можно ли впустить в столицу демона, да еще в столь тревожное время? На деле все оказалось совсем наоборот.

Стражи торопливо построились в две шеренги по краям прохода, и взяли на караул. Аю озадаченно хмыкнул. С подозрением осмотрелся.

— Вперед, герой, — усмехнулась Лия, моментально уловившая колебания демона.

Аю прошел между застывших стражников и стражниц, готовый в любое мгновение отпрыгнуть в сторону. Как ни странно, ничего, кроме приветствий, на него не обрушилось. Сопровождающий эльф быстро пошел вперед по тропинке, обозначенной двумя полосками ярко-белых цветов. Аю следовал за ним, настороженно поглядывая по сторонам. Спекта и Лия — по бокам от демона.

— Что-то слишком хорошо встретили, — поделился Аю своими сомнениями с Лией. — Не нравится мне все это.

— Быстрее стрел в нашем лесу только слухи, — улыбнулась эльфийка в ответ. — О том, как ты спасал детей, уже пол-леса знает.

— Вообще-то, я был не один, — великодушно уточнил Аю.

— Верно, — кивнула Лия. — Но те, кто были с тобой, также обязаны тебе жизнью. Нет, Аю, эти восторги — твои. Мы так, немного искупаемся в лучах твоей славы. Надеюсь, ты не против?

— Нет, конечно. Хотя я бы предпочел увидеть тебя купающейся в океане моей любви.

— Там я сразу утону, — улыбнулась Лия.

Демон фыркнул. То тут, то там мелькало в листве любопытное лицо. Аю не сомневался, что успевает заметить в лучшем случае одно из десяти. Встречные эльфы все, как один, приветливо улыбались, а некоторые эльфийки дарили такие взгляды, что демону становилось жарко.

Конечной целью путешествия оказался раскидистый клен, заботливо обвивавший корнями небольшой родничок.

— Пожалуйста, располагайтесь здесь, — сказал эльф. — Королева извещена о вашем прибытии, и пришлет за вами сама.

— Внизу или наверху? — деловито уточнила Лия.

— Это как угодно, — улыбнулся эльф. — Дерево сейчас совсем пустое, и все в вашем распоряжении.

— Эй, ушастый, — окликнул его Аю. — А съедобное тут что-нибудь, кроме тебя, есть.

— Сейчас будет, — поспешно откликнулся тот, отступая на шаг.

Лия добавила несколько слов на эльфийском. Эльф бросил на демона испуганный взгляд, и умчался быстрее ветра.

— Что ты ему такое сказала? — усмехнулся Аю.

— Да просто предупредила, что в еде ты предпочитаешь жареное мясо, — ответила Лия. — Кажется, в свете твоей шутки, он не совсем правильно меня понял. Пойдемте наверх.

Жилье обнаружилось на самой макушке. Точнее, макушка как таковая напрочь отсутствовала. Толстый ствол внезапно обрывался, служа площадкой для большущего шара, образованного сплетенными ветвями. Внутри было светло, и довольно уютно. В таком шаре вполне могла бы разместиться дружная семья из дюжины эльфов. Лия довольно потянулась.

— Почти как дома, — промурлыкала она. — Ох, как же я устала. Похоже, целительница была права.

— Точно, права, — проворчал демон. — Когда я тебя вытащил, ты была бледная, как горная поганка.

— Спасибо тебе, Аю, — сказала Лия.

Обвилась вокруг шеи, и поцеловала вначале в одну щеку, потом в другую, а затем, осмелев, в губы.

— Спасибо, — тихо повторила она. — И за то, что не дал разорвать, и за то, что не разобрал на мясо вместе с остальными. Не знаю, чего я испугалась больше, но все вместе действительно было страшно.

Спекта рассмеялась. Аю положил руки на талию Лии. Та очень мягко отстранилась, загадочно улыбнулась и сказала, что засыпает на ходу. Демон слишком хотел есть, чтобы заснуть на пустой желудок.

— Ушастый принесет, или воззвать к благодарному

эльфийскому народу? — спросил он.

— Принесет, — заверила Лия, и широко зевнула. — Или передаст тому, кто принесет. Не беспокойся, Аю. Когда мы проснемся, еда будет ждать у входа.

— Я не беспокоюсь, кошечка, — проворчал Аю. — Я полностью разряжен, и голоден, как степной оборотень.

— Можешь меня съесть, — любезно предложила Лия, опускаясь на пол. — Только не буди.

Аю фыркнул, и вышел из домика. Перед входом была небольшая квадратная площадка. Длинные тонкие ветки обнимали ее со всех сторон. Аю потоптался немного, нетерпеливо поглядывая вниз. Иногда в поле зрения попадали эльфы, но все они проходили мимо, хотя многие поглядывали на дерево. Видимо, уже весь город знал, где остановились знаменитые гости. Аю такое положение вещей не слишком нравилось. Еще хотелось есть. Демоны не из тех существ, что отличаются терпением, зато они не медлят в принятии решений. Аю надумал взять с собой Спекту, и совершить налет на местных торговцев. Деньги у демона были: и золотые пятиугольники с отпечатком копыта, и круглые монеты людей, и даже пара серебряных листочков, бывших в ходу у эльфов.

Вернувшись в домик, Аю обнаружил обеих эльфиек крепко спящими. Лия вытянулась на животе, подложив руки под голову. Ее одежда ворохом валялась в стороне. Спекта укрыла ее, должно быть, уже спящую, своим плащом, а сама пристроилась рядом, свернулась клубочком и тоже заснула. Аю тихо подошел, приподнял край плаща, задержал взгляд на очаровательных ножках Лии, и накрыл обеих. Вернулся на площадку, сел на ветку и задумался о превратностях судьбы, в силу которых он опять не смог увидеть грудь Лии. Было в этом что-то последовательно-несправедливое.

Мрачные мысли прервала молоденькая рыжая эльфийка в коротенькой красной юбочке. Маленькие грудки были прикрыты, если можно в данном случае так выразиться, двумя алыми цветками. Демону сразу стало интересно, на что и как они крепятся. На плече эльфийка тащила тяжелый на вид мешок. Правда, сама она выглядела такой хрупкой, что и пустой мешок казался для нее неподъемной тяжестью.

— Привет, — сказала рыжеволосая прелестница, выглядывая из-за ветки. — Ты — демон по имени Аю?

— А что, красотка, по вашей столице разгуливает множество демонов? — улыбнулся Аю.

— Нет, ты один, — сказал эльфийка. — Но я при исполнении. Можно?

— Исполняй, — благосклонно кивнул Аю.

Красавица поднырнула под веткой, и шагнула на площадку. Опустила мешок к ногам демона. Облегченно вздохнула.

— Это тебе, — объявила эльфийка. — Там еда, вода, и, по-моему, даже вино есть.

— Замечательно, — одобрил Аю. — А одна такая милая очаровательная эльфийка входит в комплект?

Милая и очаровательная фыркнула, и тотчас исчезла. Аю сокрушенно вздохнул. Между веток проявилась любопытная мордашка в обрамлении рыжих волос.

— Скажи, демон, — попросила эльфийка. — А правда, что ты сумел соблазнить леди Беллу?

— А ты как думаешь? — вопросом на вопрос ответил Аю.

Эльфийка состроила задумчивую гримаску и пожала плечиками.

— Даже не знаю, — призналась она. — Одни говорят одно, другие другое. Спорят вовсю, а мне страсть как интересно узнать.

— Ну, соблазнил — такое растяжимое понятие, — задумчиво произнес Аю. — Знаешь, что мы с тобой сделаем?

— Что? — с готовностью откликнулась эльфийка.

— Иди сюда, — сказал Аю, поднимаясь на ноги. — И я сделаю с тобой все, что делал с леди Беллой, а ты…

Он не успел договорить. Эльфийка испуганно пискнула, и исчезла. Аю прошел по площадке, взглянул вниз. Растаяла, как утренний туман. Хорошо хоть мешок оставила. Аю поднял его, и вернулся в домик.

— Еда прибыла, — объявил он.

Лия совершенно не отреагировала. Спекта сонно что-то пробормотала, и уткнулась носиком в край плаща. Аю расценил это как предложение поесть в одиночестве. Фляга с вином действительно нашлась, как и пара кусков отлично прожаренного мяса, обильно приправленного специями. Аю нашел вкус специфическим, но приятным. После еды его тоже начало клонить в сон. Демон подумал было присоединиться к эльфийкам, но его чувство прекрасного категорически возражало против того, чтобы возлечь с красивыми женщинами и ни одной из них не соблазнить. После бурного внутреннего спора Аю растянулся у порога, подложив руку под голову и задумчиво уставившись в потолок.

Наверное, он все-таки задремал, поскольку не заметил, когда их в домике стало четверо.

* * *

Аю рывком сел, хватаясь за меч. Весь домик был залит неярким серебристым сиянием.

— Когда демон спит на посту, будить его опасно, — раздался приятный женский голос.

Аю поднял голову. Перед ним стояла высокая, статная эльфийка. Ее длинные волосы цвета горного хрусталя замерзшим водопадом спадали вниз с заснеженной вершины. Над головой сверкала в лучах воздушной магии серебряная диадема. На длинных ногах были высокие, почти до самых бедер, белые сапоги, расшитые серебристой вязью. От прекрасного тела эльфийки исходило яркое сияние, становясь нестерпимо-ослепительным там, куда смотреть не следовало.

— Я не спал, я задумался, — проворчал Аю, поднимаясь на ноги.

Спящие эльфийки завозились. Спекта приоткрыла один глаз, распахнула оба и толкнула Лию. Та проснулась мгновенно. Стремительно развернулась, и едва успела подхватить спадающий плащ. Сияющая эльфийка мягко улыбнулась, и протянула руку. Яркий белый свет укрыл Лию и Спекту от глаз демона. Когда он померк, эльфийки были уже одеты, и стояли, преклонив колени. Аю сделал вывод, что цель его путешествия достигнута.

— Ваше величество?

Сияющая эльфийка утвердительно склонила голову.

— Да, Аю. Мое имя — Альмиельтидель. Оно не сокращается, но ты можешь обращаться ко мне по титулу.

— Спасибо, ваше величество, — искренне поблагодарил Аю.

Длинное имя королевы он забыл раньше, чем та закончила представляться, а дипломатических осложнений не хотелось. Совет щедро вознаграждает, но жестоко карает за провалы. Аю отвесил королеве эльфов церемонный поклон, выудил на свет камень, с которого все и началось, и протянул его королеве. Та щелкнула пальчиками, сметая разом и эльфийскую вязь, и печать Совета. Камень раскрылся, показывая произошедшее в серой пещере с самого начала. Королева вздохнула, закрыла камень, и он исчез в сиянии света.

— Вот, значит, с кого все началось, — печально сказала она. — А разведчик, который все это видел, просто мертв, или тоже…

Она не договорила, но демон и так вопрос понял.

— Просто мертв, ваше величество, — поспешил заверить ее Аю. — Я нашел его еще эльфом, можно сказать, на руках у меня и умер. После битвы бесы все тела собрали и сожгли, чтобы некромантам не достались.

Королева едва заметно кивнула, принимая информацию к

сведению.

— Ваше величество, Совет уполномочил меня предложить вам союз против некромантов до полного уничтожения вампиров, — вернулся к своей миссии Аю. — Я, со своей стороны…

Королева величественным жестом остановила его.

— Благодарю, это мне уже известно, — сказала она. — Как и те поистине героические усилия, которые ты предпринял для его обеспечения. Предложение принято. Я уже известила Совет демонов, подчеркнув, что во многом согласие достигнуто благодаря тебе. Демон Рошар обещал достойно вознаградить тебя за это.

— Спасибо, ваше величество, — снова поклонился Аю.

Рошар был главой Совета, и сильнейшим среди демонов. Своим вниманием, а тем более наградами других обитателей Вулкана он не баловал, но если уж снисходил, то никогда не скупился. Его дары нередко перевешивали все, что рядовой демон мог получить за всю свою долгую жизнь от прочих членов Совета, вместе взятых.

— Как я понимаю, — сказала королева. — Этим поручение Совета заканчивается, но в процессе своих странствий ты узнал о, скажем так, основных причинах нашей общей прошлой победы.

— Ваше величество хорошо осведомлены, — заметил Аю.

— Приходится, — вздохнула королева. — Время такое. Услышав о твоей миссии, я наблюдала за тобой. Узнала много интересного. Даже кое-что взяла на заметку…

Королева странно улыбнулась.

— Ваше величество, — тихо сказала Лия. — Наверное, нам со Спектой лучше подождать снаружи.

— Я так не думаю, Лия, — мягко улыбнулась королева. — Так получилось, что все намного сложнее. Отшельники Змеючки хранят только внешнюю часть тайны. Ту, которую имеет смысл держать вдали от любопытных глаз. Вы сами видели картину, и понимаете, что тронный зал она не украсит.

— Ну почему же, ваше величество? — возразил Аю. — Картина великолепна.

— По политическим причинам, — ответила королева. — Но, как я уже отметила, это только первая, внешняя, часть тайны. Вторая заключается в том, что королева Глуагильдель и демон Тилау действительно любили друг друга. Любили в полной мере. Это была не только плотская связь. Это была любовь, сияние которой ярче солнца. Именно она сожгла вампиров. А то, что вы видели на картине, это лишь ее внешнее проявление. Вероятно,

Тилау любил подобные забавы, а Глуагильдель не могла ему отказать накануне смертельной битвы.

— Что-то мне, ваше величество, это длинное вступление не очень нравится, — сказал Аю.

— Это оттого, что ты быстро соображаешь, — улыбнулась королева. — Я очень благодарна тебе, Аю, за все, что ты сделал для моего народа. Но, к сожалению, между нами нет того чувства, которое совершенно необходимо для зарождения этой особой энергии.

— Такая ли уж она особая, ваше величество? — спросил Аю.

— Магической схемы не сохранилось, Аю, — ответила королева. — А повторить за последнюю тысячу лет никто не сумел. Приходится верить преданиям на слово.

— Прошу прощения, ваше величество, — вмешалась Спекта. — Но с энергиями все может быть намного проще. Я практически уверена, что на втором тонком плане и выше нет различия в видах энергий, и, если только нам удастся подключиться напрямую…

— Увы, это невозможно, — вздохнула королева.

— Но…

— Прости, Спекта, но я знаю, что говорю, — твердо остановила ее королева. — Над этой задачей сотни лет бились мудрейшие из эльфов. Некоторые и сейчас бьются, хотя уже триста лет была доказана полная невозможность повлиять на второй план… Да, кстати, прости еще раз, со всеми этими мертвецами я совсем про тебя забыла…

Она негромко щелкнула длинными ухоженными пальчиками. Рядом с ней материализовался длинный свиток, быстро размотавшийся до конца. Почти весь он был покрыт ровными строчками эльфийской вязи. Из ниоткуда вынырнуло тонкое перо, и добавило внизу еще одну строку.

— Мое имя, ваше величество? — удивилась Спекта.

— Да, Спекта, — улыбнулась королева. — Ты будешь двести восемнадцатым эльфом, сделавшим это открытие. Самым молодым. Поздравляю.

— А что случилось с остальными двести семнадцатью? — спросил Аю, как бы невзначай положив руку на эфес меча.

— У каждого была своя судьба, — ответила королева. — Могу добавить, что никого из них из-за этого открытия не убили. Так что не надо бросаться на меня с оружием, Аю. Не мы закрываем это открытие, жизнь закрывает.

— С чего бы это, ваше величество? — подозрительно спросил Аю.

Спекта бросила на него испепеляющий взгляд.

— Вся беда в развитии магической мысли, — пояснила королева. — От утверждения, что все энергии на определенном уровне являются единым целом, слишком легко прийти к выводу, что все магические существа являются единым народом.

— Который, конечно, ошибочен, — подсказал Аю.

— В том-то вся сложность, что нет, — улыбнулась королева. — Вот только эта мысль настолько не нравится народам, что они с оружием в руках готовы отстоять ее ошибочность, а мы, эльфы — мирные существа.

— А вам не кажется, ваше величество, что для одного народа мы слишком разные?

— Но ведь мы можем подправить облик с помощью магии, — напомнила королева.

— В известных пределах, ваше величество.

— Конечно, Аю. Но ведомо ли тебе, насколько эти пределы растягиваются за тысячи лет направленных изменений? И, не смотря на все это, мы все еще можем любить друг друга, и даже иметь детей. По крайней мере, могли иметь тысячу лет назад.

— Ваше величество говорит об огненных эльфах? — сообразил Аю.

Королева коротко кивнула. Демон просиял. Лия помрачнела.

— Так вот отчего меня всегда тянуло к огненным эльфийкам! — воскликнул Аю.

— Как я заметила, женщин других стихий ты тоже своим вниманием не обделял, — с легкой улыбкой заметила королева. Но давайте лучше вернемся к делам сегодняшним.

— Если вы все же готовы попробовать, то я готов, ваше величество, — бодро отрапортовал Аю.

Королева едва заметно улыбнулась.

— Будь это нашим единственным вариантом, я бы согласилась, — сказала она. — И не думаю, что мне пришлось бы сожалеть об этом. Но, к сожалению или к счастью, есть еще один путь.

— Какой, ваше величество? — поинтересовался Аю. — Отступаем? Бесперспективный вариант.

— Нет. Даем бой, — в голосе королевы зазвенели металлические нотки. — Я стянула все силы к столице. Некроманты — тоже. Они рады возможности покончить с нами одним ударом.

— Я так понимаю, ваше величество, их ждет неприятный сюрприз, — предположил Аю. — Могу я узнать — какой?

— Да. Это одна из главных причин, по которым я здесь, — ответила королева. — По подземным тоннелям сюда идет целая

армия демонов. Они должны поспеть к полуночи. По морю прорвались остатки человеческого флота. Три армии против одной — хороший противовес вампирам.

— В лесу есть подземные пути на сторону северных гор? — удивилась Лия. — Никогда о них не слышала. Простите, ваше величество, но мне кажется, что лесной страже следовало бы знать о них…

По лицу королевы скользнуло едва заметное облако недовольства.

— Ты права, Лия, — тихо сказала она. — Лесной страже следовало знать о них. Наше счастье, что и демоны пребывали в таком же неведении… Подземные пути нам указала ореада Ущелья Ветров. Пропустить армию демонов через свое ущелье она отказалась, но поделилась вот таким интересным знанием. Теперь предстоит решить, как жить с этим знанием дальше…

Аю взял информацию на заметку. До сих пор конфликты эльфов и демонов ограничивались локальными стычками, поскольку враждующим сторонам было не так-то просто добраться друг до друга. Наличие прямого, да еще и скрытого под землей пути открывало новые возможности для сведения старых счетов. Если, конечно, удастся решить проблему с нежитью.

— Ваше величество, а кто командует демонами? — спросил Аю.

— Если я правильно поняла Рошара, командовать будешь ты, Аю, — сказала королева.

— Я?!

Королева снова тихо щелкнула пальцами. Свиток исчез. Вместо него в ее руке материализовался длинный меч в богатых алых ножнах. Золотой эфес украшали крупные кроваво-красные рубины.

— Это меч Тилау, — сказала королева. — Много веков он хранился в закрытом огненном источнике. Теперь он твой, Аю.

Демон с церемонным поклоном принял легендарное оружие. Королевское сияние начало меркнуть. Аю с интересом поднял голову. Надежда оценить королевские достоинства растаяли вместе с сиянием, потому как вместе с ним растаяла и королева. Демону показалось, что перед самым исчезновением она насмешливо улыбнулась. Словно бы ее позабавило и желание Аю, и то, что он так ничего и не увидит.

Фыркнув, Аю вынул клинок из ножен. Сталь и магия переплелись так тесно, что нельзя было сказать, где кончается одно и начинается другое. На красном волнистом лезвии пламенели алые знаки хаоса. Даже не обращаясь к астралу, Аю

почувствовал скрытую в мече мощь. Он держал в руках не просто древний клинок. Это было зримое, невероятно острое воплощение разрушения, и духи хаоса плясали вокруг него. Аю довольно ухмыльнулся. За этим клинком пойдут все демоны и бесы, сколько их ни есть.

— Домик не подпали, воитель, — улыбнулась Спекта. — Эта штука в астрале полыхает, как факел.

Аю в последний раз окинул любовным взглядом пламенеющий клинок, с некоторым сожалением отправил его обратно в ножны. Лия все так же сидела на коленях, грустно глядя куда-то во тьму веков.

— Кошечка, — сказал Аю, присаживаясь рядом. — Что тебя так расстроило?

— Мои предки были демонами, — тихо ответила Лия.

Аю подумал, что это замечательно, но не счел целесообразным говорить это вслух. У эльфийки явно были свои взгляды на далеких демонических предков, причем не самые радужные.

— Очень далекие, — уточнил Аю. — Такие далекие, что не факт, что они были демонами. Сама же слышала, как ваша королева говорила: все меняется. И эти как бы демоны уже тысячу лет как эльфы.

Лия кивнула.

— Ты прав, Аю. Это действительно пустяк. Чего это я так расстроилась?

— Давай я тебя утешу, — предложил Аю.

— Соблазнитель, — усмехнулась Спекта.

— Да, — не стал отпираться Аю. — Хочу вас обеих.

— Это не новость. Ты хочешь всех женщин, каких видишь, — криво усмехнулась Лия.

— Нет, только вас, — не согласился Аю. — Вы для меня самые желанные, самые дорогие и самые лучшие. Другие мне больше не нужны. Я даже готов ради вас покончить с одинокой разгульной жизнью.

— Звучит соблазнительно, — с улыбкой признала Спекта.

Лия бросила на нее строгий взгляд. Спекта его проигнорировала.

— Продолжай, Аю, — попросила она.

— Да я, собственно, уже все сказал, — ответил Аю.

— Вот как? — разочарованно вздохнула Спекта.

— В смысле, по существу, — уточнил Аю. — Не знаю, являются ли мои чувства к вам любовью в вашем понимании, но если да, то это она и есть. И я просто жажду любить вас обеих прямо сейчас.

Глазки Лии слегка округлились от такого заявления. Спекта тоже несколько опешила. Эльфийки переглянулись. Наметившееся было соперничество неожиданно уступило место полному согласию. Давние подруги понимали друг друга с первого взгляда.

— Хорошо. Обе так обе, — коварно заявила Лия. — Но тогда и ты — обеих.

Аю начал понимать, что его обходят с флангов. Да еще как обходят. Короткая юбочка Лии малиновкой слетела с ее ножек. Рядом опали две тонких полосочки, делавших вид, что прикрывают восхитительное тело Спекты. Лия медленно и неспешно расшнуровала рубашку. Смотала шнуровку, и резко отбросила ее прочь. Потянулась к демону, положив ему руку на плечо. На втором плече, отобразив в глазах полное обожание, повисла обнаженная Спекта. Лия обольстительно улыбнулась.

— Ты ведь хотел их увидеть? — тихо спросила она, теребя ворот рубашки.

Аю с готовностью кивнул.

— Если не справишься, ты увидишь их в первый и последний раз, — строго добавила Лия. — Готов пойти на такой риск?

Аю понял, что ему дают последний шанс признать свое поражение, и отступить с достоинством. По крайней мере, шанс дает Лия. Спекта определенно жаждала познать новый опыт, и чихала она, наморщив носик, на все морали. Аю не мог ее разочаровать.

— Да, — твердо сказал он.

* * *

Когда демон проснулся, в щели лился уже не золотистый дневной свет, а серебристый ночной. Аю с честью выдержал марафон, который ему устроили коварные женщины, но теперь понимал, как ощущали себя зомби: беспросветно усталыми и абсолютно опустошенными. Эльфийки были требовательны и неумолимы, и демону потребовалось все его мастерство в искусстве соблазна, чтобы выстоять под их бурным натиском. Аю оглянулся по сторонам, и не обнаружив ни Лии, ни Спекты, резко сел. Одежды их тоже не было, как и оружия. Штаны демона были аккуратно сложены в ногах. Рядом лежали мечи в ножнах. Слева меч Тилау, справа — тот, что Аю раздобыл себе во Флорисе. Демон не привык разбрасываться трофеями, и взял оба. Меч Тилау повесил на пояс, свой пристроил за спиной.

Выйдя из домика обнаружил на площадке невысокую

эльфийку в серебристой кольчуге. Шлем висел рядом, на ветке, чтобы не мять понапрасну умопомрачительную двухэтажную прическу. Аю мысленно назвал ее "пожар на птичьем дворе". Вышеуказанным одеяние прелестницы полностью исчерпывалось, и демон с удовольствием задержал взгляд на стройных алых ножках. Кольчуга едва-едва доставала прелестнице до бедер.

Словно почувствовав горящий взгляд демона на своих ножках, эльфийка резко обернулась.

— Привет, — сказал Аю, и дружелюбно улыбнулся.

Хотел было еще добавить, что он в восторге от ее ножек, но передумал. Впервые в жизни Аю не чувствовал себя готовым дать женщине то, на что могла надеяться полуголая эльфийка, скучавшая в опасной близости от спящего демона. Лия со Спектой постарались на славу.

— Здравствуй, демон, — откликнулась эльфийка. — Если ты хочешь спросить о местонахождении своих спутниц, то они ушли к синему ключу.

— Это где, крошка?

Эльфийка изящно, одним пальчиком указала направление.

— У самой стены, — добавила она. — Там, где родник выложен синими камнями. Он такой один, не ошибешься.

— И зачем их туда понесло? — удивился Аю.

— Вот уж чего не знаю, так не знаю, — пожала плечиками эльфийка. — Вроде бы кто-то живой из Сверкающего ключа прорвался. Тебя просили не будить до тревоги. Поскольку это полностью совпадает с приказом королевы обеспечить ваш покой до начала боя, я и не будила.

— Молодец, — похвалил ее демон. — А…

Его прервал долгий протяжный крик сотен раненых птиц. Алая эльфийка порозовела до цвета первых лучей восходящего солнца.

— Это что такое? — спросил Аю.

— Тревога, — тихо ответила эльфийка. — Нежить наступает. Говорили, что бой начнется не раньше полуночи…

— Ну, значит, их разведка работает не хуже вашей, — буркнул Аю, ныряя под ветку.

Он скатился вниз, и выскочил на тропинку. Крики звучали постоянно, переливаясь на разные голоса. Демону они ничего не говорили, кроме того, что все плохо. Из-за мелкой вылазки столько шума не поднимут. Аю побежал в указанном эльфийкой направлении, внимательно поглядывая по сторонам. Ночью все камни серы, попробуй разбери, который из них днем синий. Хорошо, что был и второй ориентир — у стены. Аю почти добежал

до нее, когда услышал впереди отчаянный вскрик ужаса. Не останавливаясь, закрутил головой, потом поднял глаза. В ночном небе четко вырисовывались силуэты гигантских летучих мышей. Дюжины три, не меньше. Надо же было столько накусать.

Целью вампиров были три толстых дуба, росших треугольником и соединенных между собой навесными мостками. Для эльфов — настоящая крепость в миниатюре. Для нежити — серьезное препятствие, захват которого обеспечит им вход в город. Внутренний голос удрученно заметил, что Лия уж точно там, а Спекта не оставит подругу в опасности.

— Ну вот куда их опять понесло, — проворчал Аю, продираясь сквозь декоративный, но на редкость колючий кустарник.

Уверенные в своей неуязвимости, вампиры не стали ждать, пока подтянутся основные силы нежити. Огромные летучие мыши сложили крылья и обрушились с небес на цель. Засвистели стрелы. Вампиры не уклонялись. Ночь была их лучшей защитой. Некоторые на лету выдирали вонзившиеся в них стрелы, другие вообще их игнорировали. Даже не пытаясь затормозить, вампиры сходу врезались в темные кроны дубов. Вниз, сшибая ветки, полетел первый эльф. Перевернулся в воздухе, грохнулся на спину и остался лежать. На ветвях закипела короткая, практически безнадежная для защитников схватка. Вампиры были сильнее, быстрее и не могли умереть.

Аю, подбегая, заметил Спекту. Балансируя на тонкой ветке, она отчаянно размахивала двумя кинжалами перед мордой вампира. Тот резко ударил эльфийку раскрытой ладонью в грудь. Взмахнув руками, Спекта полетела вниз. Аю рванулся к ней. Спекта врезалась в землю плечом, и вытянулась на ней.

— Спекта!

— Аю? — удивленно прохрипела Спекта, и тут же пожаловалась. — Аю, нас бьют.

— Держись, — рыкнул демон. — Где Лия?

Спекта неловко подняла руку, показывая вверх.

— Там. Сражается.

— Я быстро, — пообещал Аю.

Демон ухватился за низкую ветку, и полез вверх. Безжалостно отпихнул с дороги раненого эльфа, наполовину спускающегося, наполовину падающего навстречу. На первой же площадке Аю столкнулся с вампиром. Клинок Тилау сам прыгнул в руку. Страшной силы боковой удар разрубил вампира пополам. Две половинки упали на площадку, и под аккомпанемент злобного рычания начали сращиваться обратно. Аю наступил вампиру на лицо, и полез дальше.

Слева появился Пим. Воссоединение семьи принесло ему два кривых клыка и лютую злобу ко всему живому. Пим с удовольствием прикончил одного из бывших сородичей и жадно тянулся ко второму, отчаянно отбивающемуся луком.

— Опять ты?! — рыкнул Аю.

Пим только начал разворачиваться, когда пламенеющий клинок отсек ему голову. Аю поймал ее в полете за волосы, и забрал с собой. Обезглавленное тело, потрясая кулаками, увязалось было за ним, но шагнуло мимо ветки и полетело, кувыркаясь, вниз. Лию демон обнаружил на третье площадке. Лучница стояла, опершись спиной о ствол, и выпускала стрелу за стрелой. Сверху плавно и беззвучно спустилась высокая воительница в черном саване, знакомая демону по битве за Вулкан. Вампирша злорадно зашипела. Лия стремительно развернулась, но воительница была еще быстрее. Вырвав лук, она швырнула эльфийку на площадку. Оскалилась, и бросилась на нее.

Боевой клич демонов потряс воздух. Вампирша в полете повернула голову, и едва избежала потери клыков. Пылающий меч просвистел так близко, что подпалил ей брови. Перевернувшись в воздухе, вампирша вскочила на ноги, и злобно ощерилась. Аю хлестнул ее по лицу отрубленной головой. Вампирша вскинула руку, защищаясь. Ее кулак разнес голову Пима в клочья. В тот же миг меч Тилау вонзился вампирше в бок. Демон злобно оскалился, и провернул оружие в ране. Вампирша зашипела, как раскаленный металл, брошенный в ледяную воду, и отдернулась назад. Два яростных взгляда скрестились. Сверкнула в лунном свете сабля. Аю взревел и бросился в атаку.

Вампирша дралась хладнокровно и умело. Демона переполняла ярость. Она рвалась наружу, и алый клинок вторил ей, требуя крови. Аю, как мог, пытался сохранять ясную голову. Ему противостоял опытный фехтовальщик, которого яростным натиском не удивишь. Воительница двигалась плавно и стремительно, а тонкий клинок с изворотливостью змеи находил все бреши в обороне Аю. Дважды полоснул по алой чешуе, но пробить ее не смог. Демон позволил себе немного расслабиться, и тотчас чуть не лишился уха. Вампирша изобразила на лице насмешливую улыбку. Это оказалось последней каплей. Так долго сдерживаемая ярость, восторженно взревев, хлынула наружу. Словно отзываясь ей, клинок Тилау вспыхнул ярким алым пламенем. Вампирша поспешно отшатнулась в сторону. Почувствовав, что этот свет не опасен, она так же плавно и стремительно вернулась к демону. Аю злобно оскалился, и зачерпнул из меча огненной энергии. И понял, что не может

закрыть канал.

Не известно, на каком плане перемешались древняя магия огня и вдохновленная любовью ярость демона, но на физическом они вспыхнули одновременно. Меч в руках Аю раскалился добела, выпуская на свободу скрытые в нем силы. Яркий свет, сиянием затмивший бы само солнце, разлился вокруг. Аю завыл, сотрясаемый мощнейшими потоками энергии. Не то чтобы контролировать, он даже просто выплескивать ее не успевал. Энергетические каналы лопались, отдаваясь болью, хлеставшей по нервам. Вампирша мгновенно метнулась прочь. Сияющее пламя настигло ее в небе, и пожрало, не оставив даже пепла. Другие вампиры не успели даже взлететь. Ослепительно-белое сияние окутывало их, и, погаснув, оставляло лишь ничтожную горку пепла. Невесть откуда налетел вихрь, и разметал пепел по всему эльфийскому лесу.

Передовые отряды нежити как раз приблизились к трем дубам, когда буйство энергий обрушилось на них, разбивая чары и разрывая связи между зомби и некромантами. Лишенные чужой воли и не имеющие своей, живые мертвецы валились на землю, превращаясь в обычные трупы. А потом появились демоны.

Подобно языкам пламени их отряды вытекали из-за домов-деревьев. Только рядовые, великих демонов осторожные эльфы на свою территорию не пропустили, но и они были грозной силой. Накаченные огненной магией по самые рога, они пылали даже на физическом плане. Эльфы заволновались, как бы те не подожгли столицу, но демоны, видимо, получили на этот счет строгие указания и держались подальше от деревьев. Кусты такой заботы не удостоились, и были варварски растоптаны. Перестраиваясь на ходу, демонические воины спешили занять свои места у невысокой колючей стены. Позади их пылающих рядов суетились бесы.

Первая волна наступающей нежити достигла городских стен одновременно с демонами. Враги увидели друг друга, и в гнилых, заполненных чужой волей мозгах искрой промелькнула первая собственная мысль: все, пришли. Дружный залп эльфийских лучников и демонических магов обрушился на нежить. Первая волна просто перестала существовать. От второй осталась едва ли половина, рассеянная и дезорганизованная. Зомби рычали и бестолково размахивали оружием.

Боевой рев демонов возвестил начало контратаки. Аю, с трудом удерживаясь на качающейся ветке, взмахнул пылающим клинком. По рядам демонов прокатилась волна восхищения. Аю несколькими быстрыми взмахами меча начертал план атаки: правый фланг прорубается вперед, прижимая нежить к реке,

остальные рвут в клочья все, что движется. Демоны ответили кровожадным ревом. Аю скатился вниз по ветвям, покачнулся и шагнул вперед.

— В атаку!

Эльфы едва успели открыть проходы в стене. Пылающая волна демонов врезалась в ряды нежити, разметала их и помчалась дальше. Командующие нежитью некроманты самоуверенно собрались на одном холме, и этой ошибкой окончательно свели свои шансы к нулю. Эльфийские следопыты обнаружили их практически сразу, и незамедлительно известили своих демонических союзников. Отдельный отряд лучших бойцов, прикрытых магией, устремился к холму. Мертвые стражи сомкнули ряды. Поток огненной магии смел их в небытие. Личи ударили магией смерти по разряженным демонам. Несколько бойцов повалились на траву. Королева эльфов простерла руки, и на холм легло рассеивающее облако. Для завершения операции магия демонам уже не потребовалась. В рукопашной схватке горстка магов ничего не могла противопоставить фаланге опытных рубак.

С гибелью некромантов Великая битва четырех народов — как ее позднее назовут потомки — окончательно превратилась в банальную бойню. Отряды демонов при поддержке эльфийских лучников сметали любое сопротивление. Сновавшие на флангах бесы истребляли случайно уцелевших одиночек. Флот людей растянулся по Единорожке, и сидящие на кораблях лучники выбивали всех, кто сумел прорваться к реке. Победа была полной.

* * *

Бойня завершилась перед самым рассветом. Армия демонов растянулась по берегу Единорожки, спихнув в воду последних зомби. По лесу метались бесы и эльфы. Первые, как водится, мародерствовали, вторые тушили лес, подожженный неаккуратными союзниками. И у тех, и у других дело спорилось. Аю сидел на высоком холме, хмуро провожая взглядом бегущие волны. Все тело ломило и горело. Меч Тилау валялся рядом, на траве. Пламя погасло, и клинок едва заметно рдел в темноте. Второй меч Аю потерял. Когда это случилось, он не заметил.

Мимо пробегала банда бесов. Аю жестом подозвал их командира, описал потерю и приказал найти немедля. Бес поклонился, рявкнул на своих, и вся банда исчезла в утреннем тумане. Аю снова застыл, опасаясь потревожить лишний раз обожженные нервы. Подвиг подвигом, а лечение займет не один

день, да и встанет в немалую сумму. От этой мысли Аю стало так грустно, что захотелось еще кого-нибудь убить. За спиной очень кстати послышался осторожный шорох. Демон положил руку на рукоять меча.

— Это мы, Аю, — услышал он за спиной голос Лии.

Демон осторожно оглянулся через плечо. Обе эльфийки стояли прямо у него за спиной. Бледная Спекта почти висела на плече у Лии. Когда демон повернул к ним голову, она слабо улыбнулась.

— Привет, — сказала Спекта. — Как ты себя чувствуешь?

— Отвратительно, — честно признал Аю.

— Я тоже, — вздохнула Спекта.

— А все потому, что кое-кто не слушается целителей, — строго заметила Лия, помогая Спекте опуститься на траву. — Тебе же было велено лежать.

— Не хочу лежать одна, — капризно ответила Спекта.

Она нашарила руку демона, и обхватила ее маленькими ладошками. Лия присела с другой стороны. Аю позволил себе приобнять ее за плечи, и не встретил сопротивления.

— Ну вот, — довольно улыбнулся Аю. — Мои девочки снова со мной.

— Твои, кто же спорит, — тихо отозвалась Лия. — Вот только чем все это кончится?

Аю беззаботно пожал плечами.

— Выкрутимся. Не впервой. Верь мне, кошечка, все будет хорошо.

Лия вздохнула. Незримо парящий над ними в астрале призрак задумчиво почесал подбородок. Конечно, духам от подобных действий толку мало, но привычка подчас бывает сильнее логики, а призраку и без того было над чем поразмыслить. Полупрозрачный пылающий демон задумчиво глядел вниз, и хмурился в такт проносившимся мимо мыслям.

Рядом с первым призраком материализовался второй: тень высокой и статной эльфийки, словно выточенной из чистейшего льда. Голубоватые блики игриво скользили по едва различимому телу.

— Знаешь, твое величество, вон та девочка подняла очень интересный вопрос, — вместо приветствия сказал первый призрак.

— Я все слышала, Рошар, — отозвалась призрачная эльфийка.

Два призрака воспарили чуть выше, наблюдая за передвижением своих сил. Эльфы потушили огонь, и отступили обратно, в столицу. Демоны растянулись вдоль реки, празднуя

победу. Меж деревьев мелькали ватаги бесов-мародеров. Люди предпочли остаться на своих кораблях. Соседство с целой армией демонов их нервировало.

— Ее тревога мне понятна, — тихо сказала королева. — Союз, основанный на ненависти к общему врагу, непрочен.

— Вот и я об этом думаю, — кивнул Рошар. — Сейчас — ладно, отметим победу и разбежимся. Но остаются эти тоннели. Серьезное основание для будущего беспокойства. Я даже подумал было разрушить их…

— За это на нас ополчатся все ореады северных гор, — возразила королева. — Такого общего врага я нам не пожелаю.

— Да, твое величество, именно это меня и остановило, — сказал Рошар. — Но как повернуть дело так, чтобы не завалить эти ходы трупами? У наших народов всегда найдется, чем попрекнуть друг друга.

— Звучит печально, но в твоих словах правда, — ответила королева. — Быть может, следует обратиться к опыту предков, и поступить также, как они поступили тысячу лет назад. Пусть демоны и эльфы совместно хранят тоннели. Со временем они назовут их своими, и вольного хождения под землей точно не будет.

— А еще со временем они превратятся в эльфов, и у Вулкана появится новая проблема, — недовольно проворчал Рошар.

— Или в демонов, и тогда угроза нависнет над лесом, — парировала королева. — Но в любом случае, у нас будет не меньше тысячелетия на размышление о том, как следует поступить. Это не так и мало.

— Разумно, — признал Рошар. — Кто возглавит совместную стражу? Я не очень-то доверяю твоим эльфам.

— А я — твоим демонам, — сказала королева. — Кроме одного.

— И это разумно, — подумав, кивнул Рошар. — Он будет командовать, а твои девочки при нем обеспечат лояльность новой стражи к эльфам. Должно получиться.

Призрачный демон сместился в сторону, и простер руку. Вниз обрушился огненный дождь, материализуясь в образе приказов и указаний. Аю удивленно вскинул голову.

— Лорд Аю, — прозвучало в астрале. — Ты назначаешься командующим новой совместной стражей по контролю над подземными тоннелями. Демонов и бесов отберешь сам, точное количество сообщу позднее. Меч Тилау оставь себе. Завтра получишь его панцирь и знамя. Пока отдыхай.

— Благодарю вас, ваше могущество, — отозвался Аю.

Ощущение присутствия великого демона растаяло. Аю оглянулся. Лия с отсутствующим видом глядела вдаль. Видимо, беседовала со своей королевой. Спекта уткнулась носиком в руку Аю и дремала. Откуда-то сбоку выскочила банда бесов. Не тех, которых Аю посылал за мечом, но их командир с подобострастным поклоном вручил демону потерянный трофей. Аю благосклонно кивнул. Расторопность и умение грамотно подлизаться к нему он ценил всегда.

— Найдите носилки, — приказал демон.

Носилки возникли тотчас, как по волшебству. Аю снова кивнул, и решил, что возьмет эту банду в стражу. Четверо бесов бережно, как хрустальную вазу, переложили на них Спекту. Эльфийка даже не проснулась. Аю предпочел идти сам. Тяжело оперся на подвернувшегося под руку беса, и поднялся на ноги. Лия вышла из транса с куда более довольным видом, чем входила.

— Я же говорил, что все будет хорошо, — довольно сказал ей демон. — Ну, вперед.

— Как прикажете, лорд Аю, — с улыбкой отозвалась Лия.

Демон хмыкнул. Ему понравилось, как это звучит: лорд Аю.